

Профессоръ Н. М. Любимовъ—

какъ членъ Казанскаго Общества врачей

и

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВА.

Д-ра мед. М. В. Казанскаго.

18 января 1880 г. *Н. М. Любимовъ*, тогда еще прозекторъ при кафедрѣ патологической анатоміи Казанскаго Университета, избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества врачей, состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Съ тѣхъ поръ и до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни, въ теченіе 26 лѣтъ непрерывно, Николай Матвѣевичъ принималъ живѣйшее участіе въ дѣлахъ и жизни Общества, и никто другой изъ нашихъ сочленовъ не былъ столь дѣятельнымъ и не принесъ столько пользы нашему Обществу, какъ профессоръ *Любимовъ*, исключая учителя его, знаменитаго Предсѣдателя нашего Общества прежнихъ временъ, проф. *А. В. Петрова*.

Что-бы понять неустанную и столь плодотворную дѣятельность *Н. М. Любимова* въ качествѣ дѣйствительнаго, а съ 1900 г.—почетнаго члена нашего Общества, необходимо ознакомиться съ составленіемъ Общества въ то время, когда Николай Матвѣевичъ вступилъ въ члены его и началъ работать для него. Ознакомиться съ этимъ тѣмъ болѣе необходимо, что дѣятельность нашего Общества того времени неразрывно была связана съ тогдашнимъ Предсѣдателемъ его, проф. Петровымъ, къ которому *Н. М. Любимовъ* находился въ весьма близкихъ отношеніяхъ сначала какъ ученикъ его, затѣмъ какъ помощникъ и сотрудникъ и, наконецъ, какъ занявшій послѣ проф. Петрова кафедру патологической анатоміи, не говоря уже о

Рѣчь, читанная въ торжественномъ засѣданіи Общества, посвященномъ памяти *Н. М. Любимова*, 24 февраля 1907 г.

прекрасныхъ личныхъ отношеніяхъ Н. М. Любимова къ проф. Петрову.

Но чтобы показать, что такое былъ Предсѣдатель нашего Общества проф. А. В. Петровъ, я долженъ начать исторію Общества съ самаго начала, такъ-какъ вся первоначальная и блестящая дѣятельность нашего Общества тѣсно связана съ именемъ А. В. Петрова, а дальнѣйшая дѣятельность Общества, въ которой стали принимать участіе уже и Н. М. Любимовъ, прямо вытекаетъ изъ первоначальной и составляетъ ея продолженіе;—тѣмъ болѣе, что эта первоначальная исторія нашего, Казанскаго Общества врачей сама по себѣ представляется въ высшей степени интересной и поучительной.

Наше Общество официально открыто было, какъ Общество врачей г. Казани, въ началѣ 1868 г. ¹⁾, въ эпоху великихъ реформъ Императора Александра II, пробудившихъ дремавшія общественныя силы!

Первые два года жизни нашего Общества, съ чисто научнымъ его направленіемъ, прошли незамѣтно. Но вотъ въ годичномъ засѣданіи 6 апрѣля 1870 г. Предсѣдателемъ Общества избираются профессоръ патологической анатоміи *А. В. Петровъ* и секретарями: проф. *Н. Ф. Высоцкій*, тогда приватъ-доцентъ отіатріи и ординаторъ хирургическаго отдѣленія факультетской клиники, и проф. *А. Я. Щербаконъ*, тогда доцентъ зоохиміи и патологической химіи ²⁾.

„Это засѣданіе и произведенные въ немъ выборы, справедливо говорить проф. *М. Я. Капустинъ* въ своемъ „Краткомъ обзорѣ 25-лѣтней дѣятельности“ нашего Общества, являются поворотнымъ пунктомъ въ жизни молодого Общества, и даютъ ему то направленіе, которое оно неизмѣнно поддерживало въ теченіе дальнѣйшихъ лѣтъ своей живой дѣятельности. Избранные три лица олицетворяли собою новое направленіе и являлись въ немъ главными двигателями“ ³⁾.

Это новое направленіе дѣятельности Общества весьма интересно обрисовано новымъ предсѣдателемъ, проф. *А. В. Петровымъ* въ его докладѣ, представленномъ въ засѣданіи 27 апрѣля 1870 г. Главной цѣлью Общества, какъ и вообще Медицинскихъ Обществъ,

¹⁾ Уставъ Общества утвержденъ былъ 7 февраля 1868 г.

²⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г.

³⁾ «Дневникъ» Общества врачей при Казанскомъ Университетѣ за 1896 г., вып. II. Двадцатипятилѣтіе Общества.

А. В. Петровъ считаетъ „всестороннее изученіе въ медицинскомъ отношеніи мѣстностей съ цѣлью поднять въ нихъ уровень общественнаго здоровья“, а ближайшей цѣлью нашего Общества проф. Петровъ ставитъ „изученіе болѣзненныхъ формъ въ связи съ мѣстными условіями ихъ происхожденія и развитія“.

Кромѣ главныхъ своихъ цѣлей Общество не отказалось преслѣдовать и другія, въ духѣ прежняго направленія, стремясь достигнуть ихъ: „учеными сообщеніями всякаго рода, періодическими обзорами по всѣмъ отраслямъ медицинскихъ наукъ и изданіемъ самостоятельнаго органа“¹⁾.

Общество единодушно и съ большимъ сочувствіемъ приняло новую программу работъ и, *viribus unitis*, стало энергично и съ большимъ увлеченіемъ проводить въ жизнь новыя, общественныя задачи своей дѣятельности!

Личный составъ Общества быстро и значительно увеличивается; такъ, въ началѣ 1870 г. было всего 66 членовъ, къ концу того же года—уже 144, а къ августу 1873 г. было уже болѣе 200 членовъ, изъ которыхъ большую половину составляли иногородніе члены²⁾, принимавшіе также дѣятельное участіе въ дѣлахъ и жизни Общества.

Засѣданія Общества происходятъ весьма часто, не прерываясь даже и лѣтомъ³⁾.

Для спеціальной разработки новой программы дѣятельности Общества и ближайшаго выполненія ея избрана была „Постоянная санитарная Коммиссія“, которая своими неуспынными трудами долго оживляла Общество.

Съ перваго же засѣданія начали аккуратно печататься Протоколы засѣданій Общества и изданія другихъ названій. Разсылка этихъ Протоколовъ многимъ отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ и всѣмъ Медицинскимъ Обществамъ привлекла широкое вниманіе и интересъ къ дѣятельности нашего Общества.

¹⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г. стр. 20.

²⁾ Къ 1874 г. изъ 223 членовъ Общества иногороднихъ было 119: дѣйствительныхъ членовъ Казанской губ. 19, Пермской 21, Вятской 16, Симбирской 7, Петербурга 6, Самарской 5, Саратовской 5, Нижегородской 3, Пензенской 3, Херсонской 3, Забайкальской обл. 2, Уральской 2, Оренбургской губ. 2, Тверской 2 и по 1 члену изъ областей: Сыръ-Дарьинской, Дагестанской и Бессарабской, и губерній: Енисейской, Иркутской, Уфимской, Воронежской, Ковенской, Костромской, Полтавской, Вологодской, Харьковской и Таврической.

³⁾ Въ 1869 г. было всего 4 засѣданія. Въ 1870 г., съ апрѣля по ноябрь, было 16 собраній, въ 1871 г.—15, въ 1872 г.—18, въ 1873 г.—16.

И Общество наше скоро начинает получать съ разныхъ сторонъ большое сочувствіе направленію своей дѣятельности.

Въ засѣданіи 19 мая 1870 г. Общество выслушиваетъ письмо Губернскаго врачебнаго Инспектора М. Ф. Кривошапкина, которымъ сообщается, что г. Губернаторъ Н. Я. Скарятинъ «выразилъ самое горячее сочувствіе предположенію Общества повести работы по части изученія особенностей края въ медицинскомъ отношеніи, и уполномочилъ заявить, при случаѣ, Обществу полнѣйшую готовность его оказать всевозможное въ томъ содѣйствіе, какое-бы понадобится отъ него, стараясь облегчить Обществу выполнение той большой, важной и обще-полезной задачи, къ которой мѣстная администрація хотя и стремилась, но въ сферѣ крайне ограниченной, такъ какъ обремененная разнообразной служебной дѣятельностью администрація не имѣла ни силы, ни средствъ для такихъ обширныхъ и разностороннихъ научныхъ работъ, какія доступны многочисленному Обществу университетскаго города»¹⁾.

Саратовское Медицинское Общество, выражая свое сочувствіе программѣ дѣятельности нашего Общества, между прочимъ пишетъ въ своемъ отношеніи отъ 29 іюня 1870 г.: «Мысль объ отечественной медицинѣ давно проповѣдуется «Современною Медициною», но Общество врачей г. Казани первое такъ энергично, разумно и дѣятельно осуществляетъ эту мысль»²⁾.

Въ засѣданіи 10 сентября 1870 г. доложено было письмо предсѣдателя Егвтеринбургской Земской Управы Н. И. Севастьянова, который заявляетъ, что «труды нашего Общества, имѣющіе прямую практическую пользу для массъ населенія, не могутъ не возбуждать сочувствія всѣхъ, кому дороги такіе важные общественные интересы, какъ улучшеніе у насъ санитарной части. «Считая и себя обязаннымъ принести посильную помощь Обществу,—первому въ нашемъ краѣ, посвятившему свои труды общественнымъ интересамъ изъ одного побужденія: принести пользу для всѣхъ», Н. И. Севастьяновъ представилъ для усиленія средствъ Общества 200 рублей»³⁾.

Такое-же «горячее сочувствіе» къ трудамъ Общества выражено было лично Предсѣдателю Общества Епископомъ Викторинномъ, викаріемъ

¹⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г., стр. 60.

²⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г., стр. 112.

³⁾ Протоколы и труды Общества врачей г. Казани за 1871 г., стр. 8.

Казанской епархіи, при чемъ Епископъ выразилъ желаніе быть членомъ Общества ¹⁾.

Знаменитый профессор—анатомъ Казанскаго Университета Е. Ф. Аристовъ, по поводу избранія его Обществомъ въ почетные члены, пишетъ въ благодарственномъ письмѣ своемъ отъ 26 марта 1871 г., «почему онъ съ увлеченіемъ преданъ нашему Обществу, не смотря на то, что слабостью здоровья осужденъ не присутствовать въ его засѣданіяхъ». «Мы быстро растемъ, пишетъ проф. Аристовъ, и въ числѣ, и въ энергіи, и въ опытности, и сыскали уже себѣ такую репутацію, что на насъ смотрятъ съ любопытствомъ и ожиданіемъ»... Указывая на то, что Общество не замѣнулось въ рамки специальной медицины и всего болѣе обращаетъ вниманіе на характеръ мѣстныхъ гигиеническихъ условій, какъ основную причину болѣзней, проф. Аристовъ говоритъ: «Вотъ эти-то отличительныя черты нашего Общества и влекутъ меня неодолимо къ нему. Здѣсь и причина, почему я всегда съ восторгомъ буду считать себя почетнымъ членомъ его» ²⁾.

При нашемъ Обществѣ образуются отдѣлы: Санитарный, Судебно-медицинскій, Физическаго воспитанія, Оспопрививанія, Ветеринарный, Изученія господствующихъ болѣзней, Отдѣлъ санитарныхъ осмотровъ.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго ознакомленія съ заболѣваемостью въ г. Казани Общество постановило начать собирать медико-статистическія свѣдѣнія съ 1 іюля 1870 г.

Свѣдѣнія о „болѣзненности“ въ Казани собираются по заранее составленной программѣ и вновь принятой номенклатурѣ болѣзней ³⁾.

Въ 1871 г. дѣйств. членъ О-ва, военный врачъ *Д. Д. Краевичъ* представляетъ „Обзоръ случаевъ зимотическихъ болѣзней“ въ Казани ⁴⁾, послѣ чего Общество открываетъ особый „Отдѣлъ

¹⁾ Протоколы Общества 1870 г., стр. 109.

²⁾ Протоколы и труды Общества врачей г. Казани 1871 г. стр. 81.

³⁾ Въ засѣданіи 27 апрѣля 1870 г. И. М. Догель сообщилъ, что второй Сѣздъ Русскихъ Естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ «послѣ обширныхъ дебатовъ пришелъ къ заключенію, что разработка Медицинской статистики преждевременна какъ потому, что не установлена еще номенклатура болѣзней, такъ и потому, что полученныя до сихъ поръ свѣдѣнія оказались мало вѣроятными».— (Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г., стр. 23).

⁴⁾ Протоколы и Труды Общества врачей г. Казани 1871 г. стр. 44 и Приложение, стр. 27.

изученія господствующихъ болѣзней“ 1).

Свѣдѣнія о господствующихъ болѣзняхъ въ Казани, по предложенію проф. *Н. И. Студенскаго* 2), тогда ординатора госпитальной хирургической клиники, стали печататься съ 1872 г. въ особомъ приложеніи къ Протоколамъ Общества, въ „Дневникѣ“, ставшемъ потомъ—съ 1880 г.—единственнымъ изданіемъ, органомъ Общества. „Дневникъ“ выпускался чрезъ каждыя двѣ недѣли и такимъ образомъ свѣдѣнія о болѣзненности въ городѣ опубликовывались своевременно. Вскорѣ начали печатать въ „Дневникѣ“ и свѣдѣнія о смертности въ населеніи Казани, но пока — только въ православномъ.

Небезынтересно сообщить, каковымъ образомъ Общество получило возможность имѣть свѣдѣнія о смертности.—Въ виду опасности новаго появленія аз. холеры въ 1872 г. въ Казани, тогдашній Казанскій губернаторъ Скарятинъ, „при обсужденіи мѣръ къ предупрежденію и прекращенію развитія эпидемій“ не только холеры, но и другихъ мiasmатическихъ болѣзней, „остановился на необходимости немедленно узнавать о смерти каждаго лица, сдѣлавшагося жертвой эпидеміи“. И вотъ Губернаторъ предлагаетъ Предсѣдателю нашего Общества, А. В. Петрову, составить программу свѣдѣній объ умершихъ. Составленная программа внесена была Губернаторомъ на обсужденіе Губернскаго Комитета общественнаго здравія, была одобрена имъ, послѣ чего и сдѣлано было распоряженіе о собираніи по данной программѣ свѣдѣній объ умершихъ отъ о.о. настоятелей всѣхъ церквей г. Казани и о еженедѣльномъ препровожденіи этихъ свѣдѣній—бланокъ чрезъ полицію въ Общество врачей г. Казани 3).

Здѣсь слѣдуетъ указать на большую заслугу тогдашняго нашего Общества въ томъ, что оно ввело и популяризировало карточную систему собиранія медико-статистическихъ свѣдѣній, до толѣ у насъ, въ Россіи, почти не извѣстную (Капустинъ І. С.).

Постоянная санитарная Коммиссія Общества предлагаетъ приступить къ изученію въ гигиеническомъ отношеніи различныхъ пунктовъ мѣстности, а равно общественныхъ заведеній и частныхъ домовъ, отличающихся особеннымъ напряженіемъ болѣзненности. И Общество наше приступаетъ къ этому столь важному, но въ тоже время трудному и весьма щекотливому дѣлу санитарныхъ осмотровъ, со свойственной ему въ то время энергіей и рѣшительно-

1) Тамъ-же, стр. 44. См. и стр. 255 и Протоколы за 1872 г. стр. 32.

2) Протоколы за 1872 г. стр. 37 и 58.

3) Протоколы засѣданій Общества врачей г. Казани 1872 г. стр. 62.

стью, принявъ, согласно предложенію Предсѣдателя Петрова, цѣль ихъ „отнюдь не инспекторскую, а лишь научную: полное опредѣленіе вліянія извѣстной категоріи общественныхъ заведеній не только на жизнь и здоровье ихъ обитателей, но и вообще на строй общественной жизни, для чего потребуются не только повторные осмотры, но и подробное изученіе исторіи и статистики заведеній за болѣе или менѣе продолжительное время“¹⁾.

Какія интересныя и подробныя составлены были Обществомъ программы осмотровъ въ гигиеническомъ отношеніи: I. Зданій и помѣщеній вообще (104 §§), II. Учебныхъ заведеній (155 §§), III. Лечебныхъ и благотворительныхъ заведеній (246 §§), IV. Казарменныхъ помѣщеній (165 §§), V. Карательныхъ помѣщеній (56 §§). VI. Проституціонныхъ домовъ (122 §§)²⁾.

Предварительно Общество обратилось къ разнымъ представителямъ мѣстной администраціи (Начальнику губерніи, Попечителю Округа, Командующему войсками Округа, Казанскому архіепископу и др.) съ просьбой о дозволеніи сдѣлать санитарные осмотры подвѣдомственныхъ имъ заведеній или по крайней мѣрѣ присутствовать при ихъ производствѣ врачами заведеній³⁾.

Общество получило почти отъ всѣхъ полное согласіе; только Правленіе училища дѣвицъ духовнаго званія не нашло возможнымъ допустить санитарный осмотръ училища⁴⁾, а бывший тогда Командующій войсками Округа, указавъ на то, что военно-медицинскіе осмотры производятся болѣею частью внезапно, безъ всякихъ предупреденій, предложилъ Обществу избрать изъ своей среды постояннаго на извѣстный періодъ времени члена для присутствованія съ ученой цѣлью при осмотрахъ военно-лѣчебныхъ заведеній, казармъ и т. п., отъ чего, однако, Общество отказалось въ виду несоотвѣтствія такихъ осмотровъ цѣли ихъ⁵⁾.

Попечитель учебнаго округа П. Д. Шестаковъ выразилъ, что онъ будетъ весьма благодаренъ Обществу, если члены Санитарной Коммиссіи о результатахъ своихъ осмотровъ будутъ сообщать ему для надлежащаго съ его стороны распоряженія⁶⁾.

¹⁾ Приложенія къ Протоколамъ Общества 1870 г. стр. 52 и др.

²⁾ Тамъ же, особое приложеніе.

³⁾ Тамъ же, стр. 2, 23 и Записка А. В. Петрова о дѣятельности Общества (1868—1873 г. г.), стр. 20.

⁴⁾ Протоколы Общества 1871 г. стр. 201.

⁵⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г. Приложенія, стр. 62 и Протоколы засѣданій Общества 1871 г. стр. 51 и 201.

⁶⁾ Протоколы Общества 1870 г. Приложенія, стр. 24.

Предсѣдатель Губернской земской Управы просить Общество приступить къ осмотру городской земской больницы прежде другихъ заведеній, что-бы Управа могла воспользоваться замѣчаніями Коммисіи для составленія доклада предстоящему въ декабрѣ 1870 г. Земскому Собранію.

Первый санитарный осмотръ произведенъ былъ 29 августа 1870 г. членами Общества *А. Я. Щербаковымъ* и *Н. И. Студенскимъ* „Временной больницы для холерныхъ“, устроенной Земствомъ при устьѣ р. Казанки по случаю угрожавшей тогда Казани холерной эпидеміи. Составленный производившими осмотръ и одобренный Обществомъ докладъ о результатахъ осмотра ¹⁾ посланъ былъ Уѣздной Земской Управѣ, которая вскорѣ увѣдомила Предсѣдателя нашего Общества, что указанная членами Санитарной Коммисіи мѣры она привела въ исполненіе, „принявъ съ величайшей благодарностію наставленія Коммисіи“ ²⁾.

Къ немедленному производству санитарныхъ осмотровъ въ городѣ побудило Общество появленіе въ Казани въ октябрѣ 1870 г. азиатской холеры, въ борьбѣ съ которой Общество принимаетъ энергичное участіе. Между прочимъ, Начальникъ губерніи выразилъ Предсѣдателю нашего Общества „надежду, что Общество врачей не откажетъ администраціи въ возможной помощи и что для избѣжанія всякихъ формальностей при осмотрахъ было бы совершенно достаточно, если бы г.г. члены обращались за приглашеніемъ имѣющихъ сопровождать ихъ чиновъ полиціи простыми записками или словесно къ г. Полицеймейстеру, который въ свою очередь не оставитъ неуклонно слѣдить за немедленнымъ и точнымъ исполненіемъ ихъ указаній“ ³⁾.

Полиціей доставленъ былъ небезынтересный списокъ гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и т. под.

Оказывается, въ 1870 г. въ Казани было: гостинницъ 47, трактировъ 27, харчевенъ 3, постоялыхъ дворовъ 71, ночлежныхъ домовъ 5, жилищъ рабочихъ артелей 10. Питейныхъ заведеній—299 ⁴⁾.

Произведенъ былъ подробный санитарный осмотръ нѣкоторыхъ помѣщеній дома Карпова, на б. Пескахъ. Докладъ объ этомъ осмотрѣ, составленный *Н. Ф. Высоцкимъ*, представляетъ большой интересъ ⁵⁾.

¹⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г. стр. 40.

²⁾ Протоколы Общества 1870 г. стр. 124.

³⁾ Тамъ же, стр. 150.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 168.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 163.

и въ особенности при холерѣ.

Между прочимъ, въ засѣданіи 16 октября 1870 г. Помощникъ Окружнаго Военно-Медицинскаго Инспектора *И. И. Васильевъ*, дѣйств. членъ Общества, согласно постановленію Санитарнаго Комитета, состоящаго при Казанскомъ Окружномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи, представилъ на обсужденіе нашего Общества рапортъ Начальника мѣстныхъ войскъ и инспектора госпиталей, свиты Его Величества генераль-маіора Каталея, на имя Командующаго войсками Округа, отъ 28 сентября за № 9022, о томъ: «должна-ли подлежать сожженію одежда, остающаяся послѣ нижнихъ чиновъ, страдавшихъ холерою въ военныхъ госпиталяхъ и гражданскихъ больницахъ, какъ это требуетъ ст. 322 (кн. VII св. В. П. 1869 г.) Положенія о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ относительно одежды людей, страдавшихъ нѣкоторыми другими злокачественными болѣзнями.—При этомъ *И. И. Васильевъ*, принимая во вниманіе крайнюю убыточность сжиганія бѣлья и платья солдатъ, спросилъ: не удобнѣе будетъ, съ цѣлью дезинфекціи, только подвергать эти вещи дѣйствию высокой температуры (100°C) болѣе или менѣе продолжительное время?»¹⁾.

При обсужденіи вопроса о дезинфекціи бѣлья и платья при азіатской холерѣ, въ засѣданіи 25 октября 1870 г., нѣкоторые члены Общества, указывая на возможность организованной причины аз. холеры, также высказались за примѣненіе температуры кипящей воды; но Общество, большинствомъ 17 голосовъ противъ 8, не приравняло это средство къ рекомендованнымъ ранѣе—окуриванію хлоромъ, сѣрнистой и азотноватистой кислотами, а большинствомъ 25 голосовъ противъ 5 признало температуру кипящей воды средствомъ лишь способствующимъ уничтоженію холернаго яда²⁾.—Возымѣлъ силу докладъ фізіолого-химика *А. Я. Щербак*ова³⁾.

Обсуждается вопросъ и объ очищеніи городскихъ нечистотъ, при чемъ по инициативѣ *И. М. Догеля* Общество обращаетъ вниманіе на преимущества очищенія отхожихъ мѣстъ по системѣ Бергера (герметическія бочки). Для упорядоченія очистки нечистотъ Общество считаетъ необходимымъ обратиться къ городскому управленію съ предложеніемъ—безотлагательно принять въ свое вѣдѣніе изъ рукъ частныхъ домовладѣльцевъ очистку различныхъ нечистотъ и извер-

¹⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г. стр. 185 и ²⁾—стр. 147.

³⁾ Приложенія этимъ къ «Протоколамъ», стр. 84.

женій ¹⁾). Докладъ санитарной Коммисіи объ очищеніи городскихъ нечистотъ, одобренный Обществомъ 30 апрѣля 1871 г., представленъ былъ вниманію Городской думы ²⁾).

Между прочимъ, Общество рекомендовало администраціи уничтожить вредный обычай выставлять за ворота домовъ гробовыя крышки—вообще и во время эпидемій въ особенности ³⁾).

Общество въ 1870 г. энергично содѣйствуетъ открытію въ Казани Отдѣла Высочайше утвержденнаго (въ 1867 г.) Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ и, несомнѣнно, учрежденіе мѣстнаго, Казанскаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, нынѣ—Общества Краснаго Креста, всецѣло обязано нашему Обществу и его Предсѣдателю А. В. Петрову ⁴⁾).

«Его Высокопревосходительство,—читаемъ мы въ Протоколѣ годичнаго засѣданія нашего Общества 2 января 1872 г.,—г. предсѣдатель Казанскаго мѣстнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ, Б. Г. Глинка-Мавринъ почтилъ Общество заявленіемъ объ открытіи при Казанскомъ военномъ госпиталѣ *Отдѣла сестеръ милосердія*, при чемъ въ весьма лестныхъ выраженіяхъ указалъ на дѣятельность Общества врачей г. Казани, при помощи котораго возникло въ Казани предсѣдательствуемое имъ нынѣ Управленіе» ⁵⁾).

Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла, Попечитель Округа. П. Д. Шестаковъ въ декабрѣ 1870 г. передаетъ на предварительное обсужденіе нашего Общества вопросъ о подготовленіи врачей и фельдшеровъ для Общества по-

¹⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г. стр. 160, 171.

²⁾ Протоколы Общества 1871 г. стр. 99 и Труды Общества. Отд. I стр. 20.

³⁾ Протоколы Общества 1870 г. стр. 171.

⁴⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г. стр. 116 и Приложение къ Протоколамъ, стр. 17.

⁵⁾ Протоколы Общества 1872 г. стр. 2.

Въ сообщеніи въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1872 г. № 3 объ открытіи Отдѣленія сестеръ милосердія въ декабрѣ 1871 г. между прочимъ говорится: «На первый разъ помѣщено пять сестеръ изъ послушницъ Казанскаго женскаго Богородицкаго монастыря, изъявившихъ на то свое согласіе, на 6-мѣсячный срокъ, который военные врачи сочли достаточнымъ для полнаго ознакомленія сестеръ съ ихъ обязанностями. На будущее время предполагается замѣщать вакансіи и изъ другихъ монастырей, при чемъ подготовленныя сестры будутъ возвращаться обратно, уступая мѣсто вновь поступающимъ».—«Дневникъ» Общества 1872 г. № 1.

печенія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, выражая надежду, что Общество наше не откажется помочь своими совѣтами Казанскому мѣстному Управленію.

Постоянная Санитарная Коммиссія Общества врачей составляетъ по данному вопросу особый докладъ, который въ засѣданіи 1 февраля 1871 г. заслушивается и одобряется Обществомъ, а затѣмъ отсылается П. Д. Шестакову ¹⁾.

Съ различными подобными просьбами обращаются въ наше Общество и многія другія лица и учрежденія.

Въ засѣданіи 19 ноября 1870 г. доложено было отношеніе дивизионнаго врача 2-й пѣхотной дивизіи, *А. И. Дидрихса*, члена Общества,—отъ 4 ноября, въ которомъ онъ между прочимъ говоритъ, что, «получивъ отъ Казанскаго Окружнаго военно-медицинскаго Инспектора на разсмотрѣніе «Наставленіе военно-врачебной администраціи на военное время», онъ счелъ болѣе удобнымъ подвергнуть это «Наставленіе» обсужденію Общества врачей г. Казани; г. Медицинскій инспекторъ, вполне соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, вошелъ по сему предмету съ представленіемъ въ Главный военно-госпитальный комитетъ, который изъявилъ на это также свое согласіе, въ виду чего г. Дидрихсъ и представляетъ теперь на обсужденіе Общества означенное «Наставленіе».

«Замѣчанія» на это «Наставленіе», составленныя особой Коммиссіей Общества и одобренныя послѣднимъ, препровождены были Казанскому окружному военно-медицинскому Инспектору ²⁾.

Въ декабрѣ 1870 г. Пермская Губернская Земская Управа, указывая на громадную смертность въ Пермской губерніи дѣтей перваго возраста вслѣдствіе поноса, и желая предотвратить эту болѣзнь посредствомъ введенія жестяныхъ рожковъ съ сосками изъ слоновой кости или гутта-перчи вмѣсто употребляемыхъ теперь роговыхъ съ кожанными сосками,—проситъ наше Общество обсудить: въ какой степени эта, предполагаемая противъ дѣтскаго поноса, мѣра сообразна съ требованіями науки, и въ случаѣ ея одобренія сообщить: какой сосокъ слѣдуетъ при этомъ предпочесть.

По этому вопросу составленъ былъ Н. Θ. Висоцкимъ особый докладъ, который, по одобреніи его Обществомъ въ засѣданіи 1 февраля 1871 г., отосланъ былъ въ Пермскую губернскую земскую Управу ³⁾.

1) Протоколы Общества 1871 г., стр. 44 и приложенія стр. 18.

2) Протоколы общества врачей г. Казани 1870 г. стр. 194 и за 1871 г. стр. 54—58.

3) Протоколы Общества 1871 г., стр. 44 и приложенія—22 стр.

Въ заботахъ о здоровьи городского населенія наше Общество серьезно обращаетъ вниманіе публики на необходимость правильного физическаго воспитанія въ обширномъ смыслѣ слова и осуществляетъ свои мысли въ этомъ отношеніи на практикѣ.

Въ засѣданіи 10 сентября 1870 г. Предсѣдатель Общества вноситъ интересно мотивированное предложеніе объ открытіи Отдѣла физическаго воспитанія ¹⁾.

Составленный особой комиссіей докладъ по дѣлу физическаго воспитанія былъ одобренъ и Отдѣлъ открытъ былъ 1 февраля 1871 г. ²⁾.

Благодаря просвѣщенному содѣйствію начальника Казанскаго Юнкерскаго училища, полковника М. А. Нарбута, съ разрѣшенія Командующаго войсками Округа, открыты были въ залахъ Юнкерскаго училища гимнастическія упражненія для дѣтей обоего пола подъ постояннымъ наблюденіемъ врачей.—Это интересное и оригинальное начинаніе нашего Общества вызвало большое сочувствіе въ публикѣ и привлекло въ Общество значительное число членовъ-соревнователей обоего пола ³⁾. Уступая неоднократнымъ просьбамъ публики, Общество рѣшило открыть гимнастическія упражненія и для взрослыхъ обоего пола. Кромѣ гимнастики Общество открыло цѣлый рядъ публичныхъ бесѣдъ по различнымъ вопросамъ физическаго воспитанія ⁴⁾. Печатаются письма Е. А. Безобразовой: „О Фребелевскомъ методѣ воспитанія за границей и въ Россіи ⁵⁾“, — „Замѣтки о гимнастикѣ въ военной службѣ, д-ра В. И. Дунаева ⁶⁾“.

Физическое воспитаніе сдѣлалось предметомъ обсуждения въ Педагогическихъ совѣтахъ учебныхъ заведеній Казанскаго Округа, благодаря живѣйшему сочувствію дѣлу физическаго воспитанія Попечителя Округа, почетнаго члена Общества, П. Д. Шестакова, и во многихъ учебныхъ заведеніяхъ стали вводить гимнастическія упражненія.

Видя успѣхъ своего начинанія, Общество наше хотѣло устроить лѣтомъ 1872 г. собственное лѣтнее помѣщеніе для гимна-

¹⁾ Протоколы Общества 1870 г. стр. 119.

²⁾ Протоколы Общества 1871 г. стр. 45.

³⁾ Среди нихъ мы видимъ: Вице-губернатора, прокуроровъ, управляющихъ казенной палатой и контрольной палатой, генераловъ, полковниковъ, и др.—Протоколы Общества 1871 г.

⁴⁾ Труды Общества 1872 г. Отд. I, стр. 23.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 101.

⁶⁾ «Дневникъ» Общества 1873 г.

стики, въ Лядскомъ саду; но Обществу не дали возможности привести свой планъ въ исполненіе ¹⁾.

Все это дѣлалось Обществомъ 35 лѣтъ назадъ. Посмотримъ, что сдѣлано было нашимъ Обществомъ по тому-же дѣлу 3 года назадъ, въ 1903 г. — Въ протоколѣ засѣданія Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 18 декабря 1903 г. мы читаемъ: „Доложено ходатайство семейно-педагогическаго кружка объ организаціи лекцій по гигиенѣ дѣтскаго возраста и по правильной постановкѣ физическаго воспитанія дѣтей. — Постановлено: удовлетворить ходатайство и избрать комиссію для выработки программъ и характера лекцій.“ Въ комиссію вошли: профессоръ дѣтскихъ болѣзней А—ъ (если онъ согласится), профессоръ нервныхъ болѣзней Д—ъ, приватъ-доцентъ судебной медицины Н—ъ, врачи-невропатологи: П—ъ и Ѳ—й и дѣтскій врачъ М—ъ ²⁾. — О дѣятельности этой комиссіи Общества я нигдѣ указаній не нашель.

Въ виду весьма неудовлетворительнаго положенія дѣла оспопрививанія въ Казани, какъ и вообще въ Казанской губерніи, Общество наше, по инициативѣ *Н. Ф. Высоцкаго*, открываетъ въ началѣ 1871 г. „Оспопрививательный отдѣлъ“. И Общество не только популяризируетъ способъ разведенія вакцины на телятахъ, но и впервые въ нашемъ краѣ показываетъ практическую осуществимость вакцинаціи, пропагандируя необходимость принять дѣло оспопрививанія въ свое вѣдѣніе исключительно врачамъ. Общество въ лицѣ многихъ своихъ членовъ организуетъ оспопрививаніе всѣмъ желающимъ „ретровакціонной“ лимфой ³⁾.

Казанское Губернское Земское собраніе 2 декабря 1870 г. постановило: предоставить въ распоряженіе Общества врачей на распространеніе оспопрививанія сумму въ 285 рубл. ⁴⁾.

Оспопрививательный отдѣлъ энергично взялся за дѣло въ исполненіе своей „завѣтной мечты—распространенія оспопрививанія въ средѣ крестьянскаго населенія хоть Казанской только губерніи“, что въ теченіе лѣта 1871 г. онъ добылъ болѣе 2000 трубочекъ ретровакціонной лимфы ⁵⁾, и Общество поэтому могло удовле-

¹⁾ Дневникъ Общества 1873 г. стр. 10.

²⁾ Казанскій Медицинскій Журналъ 1904 г. июль — августъ. Приложение: «Дневникъ» Общества, стр. 8.

³⁾ Протоколы Общества 1870 г. Приложение стр. 12 и 1871 г., стр. 79.

⁴⁾ Протоколы Общества 1871 г. стр. 53, 105.

⁵⁾ «Дневникъ» Общества врачей г. Казани 1873 г. стр. 9.

творить требованія вакцины не только земствъ Казанской губерніи, но и военного вѣдомства и частныхъ лицъ, также обращающихся за лимфой къ Обществу.

Запросы на лимфу съ различныхъ сторонъ и невозможность удовлетворить ихъ за недостаткомъ средствъ у Общества, а также и отсутствіе постоянного заведенія для оспопрививанія привели Общество къ сознанію, что успѣшный ходъ оспопрививанія невозможенъ безъ устройства оспопрививательнаго института. И вотъ начинается въ этомъ отношеніи хлопота Общества: Предсѣдатели Общества и оспопрививательнаго отдѣла его А. В. Петровъ и Н. Ф. Высоцкій обращаются за содѣйствіемъ къ Начальнику губерніи: содѣйствіе обѣщано,—къ Предсѣдателю губернской Земской управы: „стѣснился указать съ своей стороны помѣщеніе“ для оспопрививанія,—и къ Городскому головѣ: „изъявилъ полную готовность оказать содѣйствіе Обществу въ этомъ полезномъ для всего края дѣлѣ.“—„Но изъ готовности не сдѣлаешь института“, замѣтилъ Н. Ф. Высоцкій, рассказывая о хлопотахъ Общества объ устройствѣ оспопрививательнаго Института ¹⁾, дальнѣйшая исторія котораго будетъ указана ниже.

Въ засѣданіи 1 іюня 1872 г. Общество постановило: въ виду недостатка средствъ объявить о прекращеніи практической дѣятельности оспопрививательнаго отдѣла Общества ²⁾.

Тѣмъ не менѣе высокополезные результаты начиванія Общества быстро сказались: явились такіе поборники оспопрививанія, какъ извѣстный Лаишевскій земскій врачъ *Э. А. Витте*, который ввелъ прививаніе оспенной „лимфы“ прямо съ телятъ въ опредѣленныхъ населенныхъ пунктахъ и тѣмъ достигъ необычайныхъ результатовъ: развившаяся въ 1873 г. въ Казанской губерніи эпидемія оспы совершенно миновала Лаишевскій уѣздъ, не смотря на то, что она была въ сосѣднихъ уѣздахъ. Процентъ неудачныхъ прививокъ телячьей лимфы у д-ра Витте колебался лишь между 1,5% и 4% ³⁾.

Земскій врачъ Ставропольскаго у., Самарской губ., *Е. А. Осиповъ* въ декабрѣ 1871 г. сообщилъ Обществу о благоприятныхъ

¹⁾ Протоколы Общества 1872 г. стр. 43. и «Дневникъ» Общества 1873 г. стр. 8.

²⁾ Протоколы Общества 1872 г. стр. 57.

Тогда же Предсѣдатель сообщилъ, что «при настоящихъ средствахъ Общества невозможны не только давно желаемыя улучшенія въ обстановкѣ гимнастическихкихъ упражненій, но и поддержаніе ихъ въ прежнемъ видѣ».

³⁾ Дневникъ Общества врачей г. Казани 1874 г., стр. 250.

результатахъ прививки оспенной лимфы Общества въ г. Ставрополь и въ его участкѣ ¹⁾.

Въ соединенномъ засѣданіи 27 ноября 1872 г. Общество и члены съѣзда земскихъ врачей Казанской губ. съ живѣйшимъ интересомъ обсуждаютъ докладъ Н. Ф. Высоцкаго: „По поводу записки И. И. Моллесона: „Объ организаціи земскаго оспеннаго дѣла въ Пермской губерніи“ ²⁾.

Второй съѣздъ земскихъ врачей Казанской губ. въ ноябрѣ 1873 г., при обсужденіи вопроса объ оспопрививаніи, призналъ самой полезной санитарной мѣрой учрежденіе въ Казани „пентрального оспопрививательнаго Института телячьей лимфы“ ³⁾.

Въ 1874 г. разсматривается въ Обществѣ докладъ (въ копіи) д-ра Понсе-де-Сандона Лаишевской земской управы и повѣрочная вѣдомость по оспопрививанію ⁴⁾.

Въ тоже время Предсѣдатель Общества сообщилъ, что въ двухъ земскихъ участкахъ Арзамаскаго у. Нижегородской губ., по предложенію земскихъ врачей А. Г. Бударянцева и П. М. Трушкова, дѣйствительныхъ членовъ Общества, введенъ способъ непосредственнаго оспопрививанія съ телятъ, при чемъ, по сообщенію врачей, дѣло идетъ довольно успѣшно ⁵⁾.

Небезынтересенъ инцидентъ, происшедшій изъ-за объявленія нашего Общества объ открытіи имъ оспопрививанія. Въ объявленіи было напечатано: «оспенная матерія у нѣкоторыхъ оспопрививателей очевидно была снимаема безъ надлежащаго изслѣдованія тѣхъ субъектовъ, съ которыхъ снималась, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ оспою былъ перепосыма сифилисъ». (Въ одной деревенской семьѣ наблюдалось 3 такихъ печальныхъ случая).—Начальникъ губерніи отношеніемъ отъ 27 апрѣля 1871 г. «покорнѣйше просить» Предсѣдателя Общества подробно увѣдомить его: съ какими именно лицами и гдѣ случились напечатанные Вами факты», «кто именно изъ оспопрививателей дозволяетъ себѣ такъ злоупотреблять оспопрививаніемъ», «для должныхъ со стороны администраціи распоряженій въ отвращеніе такихъ случаевъ на будущее время». О томъ же онъ, говоритъ въ другой бумагѣ Начальникъ губерніи, писалъ въ Общество еще въ сентябрѣ 1871 г. «Но такъ-какъ и до сихъ поръ, чрезъ 7 мѣсяцевъ, отвѣта отъ

¹⁾ Труды Общества за 1872 г. Отд. I. стр. 32.

²⁾ Протоколы Общества 1872 г, стр. 123.

³⁾ Дневникъ Общества 1874 г. стр. 251.

⁴⁾ «Дневникъ» Общества 1874 г. стр. 280.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 284.

Общества врачей мною не получено, въ заключеніе пишетъ Губернаторъ, то имѣю честь покорнѣйше просить увѣдомить меня: когда Обществомъ мое отношеніе было заслушано и какое состоялось постановленіе». — Отвѣтъ былъ данъ въ духѣ замѣчаній П. Ф. Высоцкаго, что въ этомъ дѣлѣ виноватъ не оспопрививатель, а система оспопрививанія ¹⁾.

Судебно-медицинскіе случаи и въ особенности судебно-медицинская экспертиза также живо интересовали наше Общество былаго времени и очень часто и долго служили предметомъ занятій Общества, чему благоприятнымъ моментомъ служило введеніе гласнаго судопроизводства. Общество такъ интересовалось судебно-медицинскими научными вопросами и практикой, что образованъ былъ особый, Судебно-медицинскій отдѣлъ, при чемъ, между прочимъ, постановлено было просить И. М. Гвоздева „собрать всѣ имѣющіе какой-либо судебно-медицинскій интересъ препараты, дѣлать фотографіи, снимки и проч., на что Общество, по мѣрѣ возможности, готово расхотовать собственныя суммы“ ²⁾.

Въ засѣданіи 24 февраля 1873 г. Предсѣдатель Общества доложилъ, что изъ Врачебнаго Отдѣленія Казанскаго Губернскаго Правленія имѣ нѣсколько уже разъ были получены предложенія объ изслѣдованіи различныхъ предметовъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи для составленія заключенія по разнымъ вопросамъ судебно-медицинской экспертизы, что и было передаваемо къ исполненію въ Судебно-медицинскій отдѣлъ Общества. Нынѣ Врачебное Отдѣленіе, отъ 12 февраля, увѣдомляетъ, что счетъ издержекъ отдѣла по одной изъ оконченныхъ уже имѣ экспертизъ оно передало въ Казанскую Казенную палату ³⁾.

Холерная эпидемія, вновь появившаяся въ Казани лѣтомъ 1871 г. и въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ 1870 г., снова вызвала энергичное участіе въ борьбѣ съ ней нашего Общества. Между прочимъ, членами Общества сдѣланы были осмотры различныхъ домовъ и общественныхъ заведеній, казармъ мѣстныхъ войскъ и др., съ небезынтересными результатами.

Осмотрѣно было городское кладбище, гдѣ хоронились холерные умершіе, какъ и всѣ остальные, въ могилахъ, разбросанныхъ по всему кладбищу, и только для холерныхъ, умершихъ въ боль-

¹⁾ Протоколы и Труды Общества врачей г. Казани 1871 г. стр. 112.

²⁾ См. Протоколы и труды Общества врачей г. Казани за 1870 г., 1871 г., 1872 г., Дневникъ Общества за 1873 г. и 1874 г.

³⁾ Дневникъ Общества 1873 г. стр. 102.

нидахъ, отведено было особое мѣсто—глубокой оврагъ на краю кладбища, выходящій на т. наз. Подлужное поле, при чемъ оказалось, что въ каждой могилѣ, глубиною въ $3\frac{1}{2}$ арш., клалось по два гроба, и что вешняя вода въ одинъ прекрасный день можетъ размыть могилы и вынести ряды разлагающихся труповъ на Подлужное поле, къ берегу Казанки. Для нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ холеры въ госпиталѣ, отведено было особое мѣсто. Среди кладбища расположены были общія дѣтскія могилы и осматривавшіе кладбище нашли открытую могилу, которая дожидалась 6-го дѣтскаго труника, гробъ котораго будетъ зарытъ лишь на 4—5 четвертей отъ поверхности земли. Въ одной изъ незасыпанныхъ могилъ оказались 4 дѣтскихъ трупа; не засыпана была могила, по словамъ могильщика, потому, что въ такую могилу полагается 5 гробовъ, и потому ждуть еще одного. Облиты были могилы тонкимъ слоемъ алебаstra или извести только тѣ, въ которыхъ хоронились умершіе въ больницахъ и дѣтскіе трупы ¹⁾).

Статьи *В. И. Дунаева*: „Температура у холерныхъ больныхъ, ея значеніе для прогностики и терапіи“ ²⁾, — *В. П. Иванова*: „О ходѣ холеры въ Казани въ 1871 г.“ ³⁾, „Очеркъ развитія холерной эпидеміи въ Казани въ 1871 г.“, сдѣланный *П. А. Песковымъ* ⁴⁾, статья *Н. И. Студенскаго*: „Холерная эпидемія въ Казани въ 1872 г.“ ⁵⁾ и рефераты *И. М. Гвоздева* о новыхъ изслѣдованіяхъ холеры, по англійскому журналу ⁶⁾ — представляютъ большой интересъ.

Въ 1871 г. Общество продолжаетъ дѣлать санитарные осмотры различныхъ общественныхъ учрежденій и главнымъ образомъ учебныхъ заведеній.

Начальникъ Юнкерскаго училища проситъ Общество „изслѣдовать въ санитарномъ отношеніи юнкерское училище съ его воспитанниками“ ⁷⁾.

Въ высшей степени подробный и тщательный осмотръ въ гигиеническомъ отношеніи произведенъ былъ зданія 2-ой Казанской гимназіи *А. Я. Щербаковымъ*, *И. И. Васильевымъ* и *А. А.*

1) Протоколы и Труды Общества 1871 г. стр. 183.

2) Протоколы и труды Общества 1871 г. Приложенія стр. 499.

3) Труды Общества 1872 г. Отд. I, стр. 41.

4) Тамъ же, стр. 240.

5) Записки Общества 1873 г. стр. 131.

6) Протоколы и труды Общества 1871 г., стр. 213.

7) Тамъ же, стр. 193.

Кремлевымъ ¹⁾). Результатомъ осмотра была капитальная перестройка зданія гимназіи ²⁾).

А. Я. Щербаковымъ при участіи *А. А. Кремлева* произведенъ былъ подробный осмотръ въ гигиеническомъ отношеніи и низшихъ учебныхъ заведеній г. Казани: уѣзднаго училища, 6 мужскихъ и 2 женскихъ приходскихъ училищъ и частной Богоявленской школы—мужской и женской ³⁾).

Дѣйствительнымъ-же членомъ Общества, помощникомъ Окружнаго Военно-Медицинскаго Инспектора, *И. И. Васильевымъ* произведены были изслѣдованія въ гигиеническомъ отношеніи залы публичныхъ засѣданій Казанскаго Окружнаго Суда ⁴⁾), результатомъ чего была перестройка залы Суда.

Н. И. Студенскій представилъ въ Общество интересныя за-мѣтки „Изъ Казанской городской больницы“ ⁵⁾).

Предсѣдатель лагернаго Комитета генераль N просить Общество обсудить вопросъ: „какая система отхожихъ мѣстъ въ лагерѣ 2-ой пѣхотной дивизіи можетъ быть признана въ гигиеническомъ отношеніи самой цѣлесообразной“ ⁶⁾). Отвѣтъ данъ былъ на основаніи особаго доклада Обществу *А. Я. Щербакова* ⁷⁾).

Капитальная заслуга Общества врачей г. Казани, говоритъ обозрѣватель 25-лѣтней дѣятельности нашего Общества, проф. *М. Я. Капустинъ*, заключается въ томъ, что оно привлекло къ своимъ задачамъ и интересамъ провинціальныхъ врачей и именно врачей земскихъ Волжско-Камскаго раіона. Земская медицина явилась въ 1860-хъ годахъ совершенно новымъ институтомъ въ русской жизни,—институтомъ безъ образцовъ и традицій. Необходимо было вновь создать способы и приемы непосредственнаго служенія народнымъ нуждамъ. Въ этомъ дѣлѣ Общество врачей г. Казани, говоритъ *М. Я. Капустинъ*, принесло громадную пользу, указавъ на общественную гигиену, какъ на новое знамя, подъ

¹⁾ Протоколы и труды Общества врачей 1871 г. Труды, статья *А. Я. Щербакова*, стр. 104.

²⁾ Тамъ же, Протоколы, стр. 54 и Записка *А. В. Петрова* о дѣятельности Общества за 1868—1873 г., стр. 24.

³⁾ Тамъ же, Приложение, стр. 158.

⁴⁾ Тамъ же, Протоколы, стр. 155.

⁵⁾ Протоколы Общества за 1870 г. № 5, 1871 г. Приложение, стр. 145 и Труды Общества 1872 г, отд. I.

⁶⁾ Протоколы Общества 1871 г. стр. 251.

⁷⁾ Труды Общества 1872 г. отд. 1.

сѣнью котораго открылись широкія перспективы для полезной работы на пользу народной массы“¹⁾).

Въ маѣ 1870 г. обсуждается представленный д-ромъ *И. Г. Нивалихинымъ* проэктъ для изученія движенія народонаселенія въ г. Казани и Казанской губерніи²⁾).

Въ октябрѣ и ноябрѣ 1870 г. Обществомъ заслушаны были, составленные по порученію Общества *В. О. Португаловымъ*, докладъ о брошюрѣ доктора *Укке*: „Врачи-гигиенисты и медико-топографическія описанія“, и программа дѣятельности врачей-гигиенистовъ. По одобреніи программы Общество постановило: представивъ программу чрезъ Губернскую Земскую Управу предстоящему очередному Казанскому Губернскому Земскому Собранію, обратить вниманіе Собранія на крайнюю необходимость для земства имѣть на службѣ своей врача-гигиениста³⁾).

Въ отвѣтъ на это Казанская Губернская Земская Управа въ апрѣлѣ 1871 г. увѣдомляетъ Общество, что она считала-бы болѣе полезнымъ, „если бы само Общество Казанскихъ врачей взяло на себя трудъ руководить санитарными изслѣдованіями, командировавъ для сего или своихъ членовъ или особыхъ специалистовъ въ различныя мѣстности губерніи“, привлекая къ участию въ этихъ изслѣдованіяхъ и уѣздныхъ земскихъ врачей⁴⁾).

Общество согласилось.

Предсѣдатель, *А. В. Петровъ* приглашенъ былъ 4 іюня 1871 г. на засѣданіе экстреннаго губернскаго собранія, гдѣ онъ старался подробнѣе развить мысли Общества о необходимости предварительнаго общаго ознакомленія съ состояніемъ санитарнаго дѣла въ губерніи. Предложеніе Общества о командировкѣ съ означенной цѣлью членовъ его Земскимъ Собраніемъ было принято, при чемъ на командировки ассигновано было 500 руб. И вотъ по просьбѣ Общества ѣдутъ въ Казанскую губернію для ознакомленія съ состояніемъ въ ней санитарнаго дѣла самъ Предсѣдатель проф. *А. В. Петровъ* и ближайшій его сотрудникъ, секретарь Общества, *А. Я. Щербаковъ*⁵⁾).

Въ засѣданіи 19 ноября 1871 г. заслушивается докладъ *А. В. Петрова* и *А. Я. Щербакова*: „Замѣтки о земской меди-

¹⁾ Дневникъ Общества 1896 г. Двадцатипятилѣтіе Общества.

²⁾ Протоколы Общества 1870 г. стр. 48 и Приложенія, стр. 3.

³⁾ Протоколы Общества 1870 г. стр. 107, 175, 179, 194.

Протоколы и Труды Общества врачей г. Казани 1871 г. стр. 97—99.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 153.

цинъ въ Казанской губерніи¹⁾, составленный на основаніи наблюдений во время поѣздки ихъ по губерніи.—„Записка“ эта представляетъ живой интересъ. Составители ея предлагаютъ учредить Губернскій земскій санитарный Комитетъ, состоящій на половину изъ врачей (губернскихъ земскихъ, гигиенистовъ) подъ предѣлательствомъ одного изъ нихъ. Комитетъ этотъ долженъ находиться въ зависимости исключительно отъ Губернскаго Земскаго Собранія и имѣть извѣстную долю самостоятельности.

Весьма важными и необходимыми составители „Записки“ считаютъ и сѣзды земскихъ врачей губерніи.

Возражалъ по существу доклада лишь проф. А. И. Якобій. Общество „единогласно постановило: одобривъ докладъ г.г. Петрова и Щербакова, препроводить его на разсмотрѣніе VII очереднаго Казанскаго Губернскаго Земскаго Собранія“²⁾.

Въ засѣданіи 17 декабря 1871 г. Предѣлатель Общества доложилъ полученную имъ копію съ постановленія VII очереднаго Казанскаго губернскаго земскаго Собранія 2 декабря 1871 г. слѣд. содержанія: „Ст. 5. Слушали: докладъ 5-членной Коммисіи³⁾ по вопросу о санитарной части въ Казанской губерніи слѣдующаго содержанія: „На обсужденіе Коммисіи переданъ докладъ Общества врачей г. Казани“. По разсмотрѣніи доклада Коммисіи, Губернское Земское Собраніе постановило: 1) „согласно съ заключеніемъ Коммисіи устроить при губернской управѣ санитарный столъ, въ который пригласить врача и фельдшера (съ жалованьемъ первому 1200 р., второму—300 руб.), и 2) признать устройство сѣздовъ уѣздныхъ земскихъ врачей вполне полезнымъ и необходимымъ для правильнаго веденія санитарнаго дѣла“⁴⁾.

Первый сѣздъ земскихъ врачей Казанской губерніи состоялся въ 1872 г. и на засѣданія его приглашенъ былъ Предѣлатель нашего Общества *А. В. Петровъ*.

По предложенію Сѣзда, назначены были экстренныя засѣданія Общества врачей 27, 28 ноября и 1 декабря 1872 г., на которыя приглашены были земскіе врачи губерніи со всѣми правами дѣйствительныхъ членовъ. На засѣданіяхъ, между прочимъ,

¹⁾ Протоколы и Труды Общества 1871 г. приложения, стр. 390—498.

²⁾ Тамъ же, стр. 228—231.

³⁾ Составъ коммисіи: «А. И. Якобій (проф. гигиены въ Казани), В. А. Ермоловъ, П. Х. Купріановъ (мировые судьи), В. В. Молоствовъ (членъ губ. управы) и Н. Щеголевъ (членъ уѣдл.). — Прим. Редактора Протоколовъ и трудовъ Общества врачей г. Казани 1871 г. стр. 232.

⁴⁾ Протоколы и Труды Общества 1871 г. стр. 232.

обсуждался съ живѣйшимъ интересомъ вопросъ „О правахъ врачей въ отношеніи ихъ къ земству“. Дебатировались вопросы и о способахъ разработки медико-статистическаго матеріала губерніи. Постановлено было единогласно: удобнѣе предоставить разработку статистическаго матеріала не одному лицу, а коллегіи, состоящей изъ однихъ врачей, но не земскихъ врачей-терапевтовъ, — съ правомъ приглашать другихъ специалистовъ ¹⁾.

Что же было на первомъ съѣздѣ земскихъ врачей Казанской губ., на которомъ Предсѣдателемъ все время былъ завѣдующій санитарнымъ столомъ при Губернской Управѣ, д-ръ М. К. Свенцицкій?

На рассмотрѣніе съѣзда предложенъ былъ прежде всего вопросъ: «О состояніи санитарнаго дѣла въ Казанской губернской управѣ» (такъ!). Первымъ мнѣніемъ записано въ отчетѣ д-ра Свенцицкаго о съѣздѣ, что предложенный «вопросъ не понятенъ, — что между управой, санитарнымъ столомъ и съѣздомъ нѣтъ ничего общаго, — что врачамъ нѣтъ никакой надобности это знать, такъ-какъ они (врачи) собрались здѣсь для своихъ цѣлей, для цѣлей земской медицины, что поэтому послѣдняя должна быть во главѣ, а санитарное дѣло въ хвостѣ. На это оригинальное мнѣніе, говоритъ А. Я. Щербаковъ, мы находимъ и не менѣе оригинальный отвѣтъ Предсѣдателя, что съѣзды врачей учреждены не по инициативѣ врачей и не для цѣлей врачей, а «по постановленію губернскаго земскаго собранія, для цѣлей Казанскаго Земства, преимущественно какъ дополненіе къ санитарному столу»; санитарный-же вопросъ поставленъ первымъ опять таки для того, чтобы «упрочить органическую связь санитарнаго стола ²⁾ съ земскими врачами и съѣздами» ³⁾.

Къ обсужденію санитарнаго дѣла Съѣздъ приступилъ лишь въ пятомъ своемъ засѣданіи и рѣшилъ „безотлагательно приступить къ разъясненію и улучшенію санитарныхъ условій народонаселенія Казанской Губерніи, при чемъ Съѣздъ земскихъ врачей отвергнулъ программу Общества врачей г. Казани, какъ слишкомъ обширную и невозможную въ исполненіи, предоставивъ выборъ программы тѣмъ отдѣльнымъ врачамъ-гигиенистамъ, которые, по проекту Съѣзда, должны быть избраны по одному на каждый уѣздъ и будутъ заниматься санитарными изслѣдованіями ³⁾».

1) Протоколы Общества 1872 г. стр. 122—147.

2) «Санитарный столъ» упраздненъ былъ уже къ 1874 г.

3) Дневникъ Общества врачей г. Казани 1874 г. стрр. 245, 253. Щербаковъ А. Я.: Краткій отчетъ о первыхъ двухъ съѣздахъ земскихъ врачей Казанской губ.

Въ засѣданіи Общества 24 марта 1873 г. заслушивается письмо Казанской губ. земской управы отъ 20 марта съ просьбой сообщить свѣдѣнія о господствовавшихъ въ Казани болѣзняхъ за послѣдніе два года, необходима Управѣ для составленія проекта устройства новой земской больницы по барачной системѣ¹⁾.

На второмъ Сѣздѣ земскихъ врачей Казанской губ., состоявшемся въ ноябрѣ 1873 г., сдѣлано постановленіе: просить земскихъ врачей доставлять свѣдѣнія о болѣзненности (о 21-ой формѣ острыхъ заразныхъ болѣзней) въ Общество врачей г. Казани для своевременнаго опубликованія ихъ въ „Дневникѣ“ его²⁾. — Свѣдѣній этихъ мы не видимъ на страницахъ нашего „Дневника“ за 1874 г., — послѣдній годъ изданія его Обществомъ врачей г. Казани.

Въ программѣ занятій III сѣзда земскихъ врачей Казанской губерніи, составленной особой Коммиссіей подъ предсѣдательствомъ земскаго врача, члена Общества, Л. фонъ-Шлихтинга, предлагается Сѣзду: „не требуется-ли для успѣха земско-медицинскаго дѣла учредить, по крайней мѣрѣ при Губернской управѣ, Врачебный Совѣтъ, въ составъ котораго пригласить извѣстныхъ въ Казани врачей“³⁾.

Но никакого Врачебнаго Совѣта не было учреждено Казанскимъ Губернскимъ Земствомъ.

Тѣмъ не менѣе дальновидный предсѣдатель нашего Общества *А. В. Петровъ* въ правѣ былъ сказать на соединенномъ — съ земскими врачами, членами Сѣзда ихъ — засѣданіи 27 ноября 1872 г., что Общество, „предвидя блестящую будущность земской медицины, въ смыслѣ несомнѣнной пользы ея для народа, всѣми силами заботилось о наиболѣе правильной постановкѣ земско-медицинскаго дѣла“⁴⁾, и еще раньше, въ рѣчи своей: „О задачахъ и направленіи Общества“, читанной въ годичномъ засѣданіи 2 января 1872 г., пророчески сказала: „и если не здѣсь, то тамъ (гдѣ живутъ „отдаленные“ члены Общества) ярко вспыхнетъ брошенная нами искра“⁵⁾.

¹⁾ Дневникъ Общества 1873 г. стр. 118.

²⁾ Дневникъ Общества врачей г. Казани 1874 г. стрр. 245, 253. *Щербаковъ* *А. Я.*: Краткій отчетъ о первыхъ двухъ сѣздахъ земскихъ врачей Казанской губ.

³⁾ Дневникъ Общества 1874 г., стр. 175.

⁴⁾ Протоколы Общества 1872 г., стр. 136.

⁵⁾ Труды Общества за 1872 г. Вып. I стр. 31.

Земскій врачъ Яранскаго у. Вятской губ. *И. И. Моллесонъ*, членъ Общества, письмомъ отъ 25 марта 1871 г. увѣдомляетъ Общество, что имъ подана «экстренному земскому собранію въ г. Яранскѣ записка о болѣе рациональномъ устройствѣ земской медицины на основаніи Общественной гигіены», и что это записка земскимъ собраніемъ принята ¹⁾.

Но еще раньше нашему Обществу извѣстно было, что въ томъ же духѣ дѣйствуетъ другой членъ Общества, д-ръ *В. О. Португаловъ*, въ г. Камышловѣ Пермской губ. ²⁾.

Вообще въ Пермской губерніи идеи, проводимыя нашимъ Обществомъ, нашли скорое осуществленіе и при томъ въ широкихъ размѣрахъ, благодаря энергичному содѣйствію члена Общества, Пермскаго губернскаго санитарнаго, нынѣ—заслуженнаго ветерана-земскаго врача *И. И. Моллесона*.

Въ томъ засѣданіи нашего Общества, 17 декабря 1871 г., въ которомъ сообщено было о постановленіи Казанскаго губернскаго земскаго собранія объ учрежденіи лишь «санитарнаго стола» при управѣ съ жалованьемъ врачу 1200 р. и фельдшеру 300 руб., Предсѣдатель докладываетъ Обществу телеграмму и письма изъ Перми отъ д-ра *И. И. Моллесона*, сообщившаго, что Пермское губернское земство, первое въ Россіи, рѣшило осуществить вопросъ о санитарномъ изслѣдованіи мѣстности съ цѣлью изученія причинъ и предупрежденія болѣзней. По мнѣнію д-ра Моллесона, санитарный докладъ Пермской губернской земской управы, единогласно принятый собраніемъ 4 декабря 1871 г., можетъ служить образцомъ въ этомъ направленіи для всякаго земства. Пермское земство: 1) приглашаетъ особаго санитарнаго врача, съ жалованьемъ въ 3000 руб. (помощнику его 600 р., на поѣздку его въ Казань и столицы для переговоровъ съ гигиенистами—профессорами и для ознакомленіями съ лучшими лѣчебными заведеніями—500 р., на книги и инструменты—400 р.); 2) учреждаетъ при губернской управѣ Санитарную Коммиссію съ приглашеніемъ въ составъ ея санитарнаго врача и всѣхъ наличныхъ земскихъ врачей (5) г. Перми; въ распоряженіе Коммиссіи для осуществленія на практикѣ различныхъ санитарныхъ мѣръ ассигновано 1500 руб., и 3) находитъ чрезвычайно полезнымъ предъ каждымъ губернскимъ собраніемъ ежегодно устраивать съѣздъ земскихъ врачей ³⁾.

Въ засѣданіи 17 декабря 1871 г. заслушивается предложеніе Харьковской управы отъ 8-го декабря 1871 г. разсмотрѣть «проектъ устройства санитарной части въ г. Харьковѣ», составленный г. Сыцяноко ⁴⁾.

1) Протоколы и труды Общества врачей г. Казани 1871 г. стр. 99.

2) Тамъ же.

3) Протоколы Общества врачей г. Казани 1871 г. стр. 240.

4) Протоколы и труды Общества врачей г. Казани 1871 г. стр. 251.

Въ 1871 г. медико-хирургъ *Л. Ротштейнъ* учредилъ двѣ стипендіи при Медицинскомъ факультетѣ Казанскаго Университета и двѣ стипендіи при Казанской первой гимназіи, при чемъ представилъ выборъ стипендіатовъ Казанскому Обществу врачей ¹⁾.

Въ годичномъ засѣданіи 2 января 1872 г. доложена была телеграмма на имя Предсѣдателя Общества изъ Перми, отъ Пермскихъ членовъ нашего Общества, слѣд. содержанія:

«Удаленные отъ центровъ медицинской дѣятельности и принужденные часто поглощаться самыми мелочными сторонами будничной жизни, мы тѣмъ живѣе испытываемъ на себѣ значеніе и вліяніе такой организаціи, какою представляетъ наше Общество, какъ связующій узелъ умственныхъ нитей врачебной корпораціи; поэтому, естественно, мы не можемъ оставаться равнодушными и къ настоящему празднику, почему, желая хотя телеграммой участвовать на немъ со всѣми, мы привѣтствуемъ возможно широкое развитіе какъ самого Общества, такъ и его направленія, правда еще юнаго, но глубоко понятаго едва-ли не первымъ въ Россіи Обществомъ врачей г. Казани». Члены Общества—Пермскіе врачи: *Моллесонъ*, *Дунаевъ*, *Архангельскій*, *Пахолковъ* ²⁾.

Широкая и плодотворная дѣятельность Общества въ направленіи общественной медицины дала основаніе иногороднему члену, пермскому губернскому санитарному врачу, *И. И. Моллесону* представить въ наше Общество записку: „О расширеніи круга дѣятельности Общества“, каковая и заслушивается въ засѣданіи 5 апрѣля 1872 г.

Авторъ записки находитъ необходимымъ открыть въ Перми Отдѣлъ Казанскаго Общества врачей г. Казани, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что обиліе (болѣе половины) въ составѣ Казанскаго Общества врачей иногороднихъ членовъ объясняется, по его мнѣнію, не случайными причинами, а направленіемъ Общества и тѣми вопросами, которые оно затронуло, а равно и тѣми надеждами, которыя на Общество возлагаются. Поэтому д-ръ *Моллесонъ* думаетъ, что для Казанскаго Общества врачей настало время расширить кругъ своей дѣятельности, пригласивъ къ трудамъ въ данномъ имъ направленіи врачей ближайшихъ мѣстностей. Для обезпеченія большей цѣлесообразности и постоянства въ этихъ трудахъ онъ считаетъ необходимымъ устройство особыхъ,

¹⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1871 г. стр. 41 и 1872 г. стр. 5.

²⁾ Протоколы засѣданій Общества врачей г. Казани 1872 г. стр. 2.

иногороднихъ отдѣловъ со всѣми правами, присвоенными цѣлому Обществу ¹⁾.

Общество наше съ полнымъ сочувствіемъ отвеслось къ предложенію д-ра Моллесона. Доложенная въ слѣдующемъ засѣданіи (28 апрѣля) телеграмма Пермскихъ врачей, заявлявшая, что они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ открытія Отдѣла, побудило наше Общество ускорить ходатайство о разрѣшеніи открывать иногородніе отдѣлы ²⁾. Разрѣшеніе Министра Вн. Д. скоро было получено, и Общество сейчасъ же, въ засѣданіи 1 сентября 1872 г., сдѣлало постановленіе: открыть Пермскій отдѣлъ Общества врачей г. Казани ³⁾.

Но осуществиться первому иногородному Отдѣлу нашего Общества не суждено было, вслѣдствіе рѣзкаго столкновенія Пермской губернской земской управы съ Пермскими врачами изъ желанія отдѣла нашего Общества слиться съ губернской земской санитарной Коммиссіей ⁴⁾.

Въ засѣданіи 10 ноябля 1872 г. заслушивается и одобряется докладъ особой Коммиссіи Общества по оригинальному вопросу: „Преждевременно или нѣтъ вводить санитарную часть въ область земской медицины“. Оказывается: Коммиссія Общества Херсонскихъ врачей въ своемъ официальномъ докладѣ въ Херсонскую губернскую земскую управу „О санитарной части въ губерніи“ дала категорическое заключеніе, что „устройство санитарной медицинской части въ уѣздахъ преждевременно“. Коммиссія нашего Общества опровергаетъ доводы Коммиссіи Херсонскаго Общества и приходитъ къ заключенію, что не только санитарная часть въ уѣздахъ своевременна, но что введеніе санитарныхъ мѣръ должно сдѣлаться обязательнымъ для всѣхъ земствъ ⁵⁾.

Въ 1872 г. Оренбургскій губернскій врачевный Инспекторъ проситъ Общество «разобрать критически препровожаемую имъ брошюру его: «Объ эпидеміи холеры, бывшей въ Оренбургской губерніи въ 1871 г.» ⁶⁾.

¹⁾ Протоколы засѣданій Общества 1872 г. стр. 26.

²⁾ Тамъ же, стр. 44.

³⁾ Тамъ же, стр. 70.

⁴⁾ Поучительная и столь печальная исторія, кончившаяся увольненіемъ со службы нѣсколькихъ земскихъ врачей, описана въ «Дневникѣ» Общества 1873 г., стр. 121—141.

⁵⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1872 г. стр. 107—116.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 85.

Попечитель Казанскаго учебнаго округа, П. Д. Шестаковъ, почетный членъ Общества, обращается къ нашему Обществу съ мотивированнымъ предложеніемъ: не признаетъ ли Общество возможнымъ противо-дѣйствовать виновнику всевозможныхъ болѣзней крестьянскаго люда—неумѣнью его жить изданіемъ гигиеническихъ т. ск. заповѣдей, примѣнимыхъ и легко осуществимыхъ нашимъ крестьяниномъ ¹⁾.

1873-й годъ былъ особенно знаменателенъ и памятенъ для нашего Общества.

Въ этомъ году состоялся въ Казани IV Съѣздъ „Русскихъ Естествоиспытателей, въ которомъ наше Общество приняло весьма дѣятельное участіе съ необыкновеннымъ успѣхомъ ²⁾. Общество наше воспользовалось прекраснымъ случаемъ пропагандировать на съѣздѣ Естествоиспытателей и Врачей свои излюбленные задачи и вопросы Общественной Медицины и въ этомъ отношеніи вполне достигаетъ своей цѣли.

По предложенію нашего Общества, на Съѣздѣ въ секціи „Научной медицины“ вводится, кромѣ собственно медицинскаго отдѣленія, еще Статистическо-гигиеническое отдѣленіе, съ обширной программой, выработанной нашимъ Обществомъ послѣ одобренія ея, съ нѣсколькими лишь несущественными измѣненіями, другими медицинскими Обществами, врачебными журналами и отдѣльными врачами, на предварительное обсужденіе которыхъ программа послана была нашимъ Обществомъ.

По предложенію Комитета съѣзда, наше Общество 20 августа устраиваетъ торжественное засѣданіе, въ присутствіи членовъ Съѣзда, при многочисленной публикѣ ³⁾.

Съ какимъ живѣйшимъ интересомъ обсуждались на засѣданіяхъ Статистическо-гигиеническаго отдѣленія секціи научной медицины программа отдѣленія, представленная Обществомъ, и различные доклады по вопросамъ Общественной медицины ⁴⁾. Идеи,

¹⁾ Протоколы засѣданій Общества 1872 г. стр. 174.

²⁾ Съѣздъ разрѣшенъ былъ по ходатайству Императорскаго Казанскаго Университета. По просьбѣ Совѣта, въ составъ Распорядительнаго Комитета Съѣзда вошло и нѣсколько избранныхъ членовъ Общества.—Протоколы Общества 1872 г. стр. 162.

³⁾ «Дневникъ» Общества 1873 г. стр. 219 и 289.

⁴⁾ Сдѣланы были доклады: *И. И. Моллесона*: «Какіе фельдшера нужны намъ?», *И. П. Скворцова*: «По вопросу о повальныхъ болѣзняхъ и вообще о состояніи народнаго здравія въ Россіи», *А. Я. Щербакова*: «О необходимости провѣрки нѣкоторыхъ общепотребительныхъ способовъ изслѣдованія воды», и др.—Напечатаны въ «Дневникѣ» Общества 1873 г.

проводимыя нашимъ Обществомъ во главѣ съ его Предсѣдателемъ, А. В. Петровымъ, торжествовали на засѣданіяхъ новаго отдѣленія секціи.

По вопросу „Объ устройствѣ правильной медицинской помощи бѣдному городскому населенію“ Отдѣленіе, понимая его въ смыслѣ правильной организаціи городской медицины вообще, признало наилучшей формой такой организаціи Врачебные Комитеты съ особымъ врачебнымъ персоналомъ, какъ нераздѣльныя части новаго городского Общественнаго управленія¹⁾.

Статистическо-гигиеническое отдѣленіе секціи научной медицины, по окончаніи своихъ занятій, постановило: избрать „органомъ для распространенія идей“ Отдѣленія Общества врачей г. Казани, и затѣмъ поручило А. В. Петрову представить на одобреніе IV съѣзда главнѣйшія постановленія Статистическо-гигиеническаго отдѣленія, что и сдѣлано было проф. Петровымъ особымъ докладомъ.

Находя одной секціи „научной медицины“ на съѣздахъ Русскихъ Естествоиспытателей недостаточнымъ и желая предоставить на этихъ съѣздахъ подобающее мѣсто медицинѣ, А. В. Петровъ внесъ въ съѣздъ предложеніе: впредь называть Съѣзды русскихъ Естествоиспытателей съ прибавленіемъ: и Врачей. Предложеніе было принято и теперь съѣзды и называются „Съѣздами Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей“.

При обсужденіи предложенія д-ръ Рудановскій указывалъ на крайнюю желательность прибавки къ названію съѣздовъ, предложенной А. В. Петровымъ, въ виду того, что „слияніе естествоиспытателей съ врачами составляетъ эпоху въ нашей наукѣ, и мы должны стараться всѣми средствами упрочить это слияніе“²⁾.

При закрытіи секціи „Научной медицины“ проф. Склифасовскій сказалъ слѣдующее: „Своимъ настоящимъ предложеніемъ, какъ я полагаю, я выражу только то, что присуще каждому изъ здѣсь присутствующихъ. Тѣ плоды, которые явились результатами настоящаго съѣзда по вопросамъ статистики и гигиены, гораздо обширнѣе, чѣмъ на предыдущихъ съѣздахъ. Этимъ Отдѣленіе обязано главнымъ образомъ своему постоянному Предсѣдателю проф. А. В. Петрову. Только благодаря его неутомимой энергіи и преданности дѣлу, благодаря его умѣнью вести засѣданія и управлять преніями, мы обязаны тому, что успѣли такъ много сдѣлать въ такое короткое время. На этомъ основаніи я имѣю честь предло-

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1873 г. стр. 341.

²⁾ «Дневникъ» Общества 1873 г. стр. 403 и 404.

жить Отдѣленію выразить благодарность А. В. Петрову“. Продолжительные аплодисменты послѣдовали въ отвѣтъ на предложеніе проф. Склифасовскаго !¹⁾).

Въ томъ же 1873 г. рушились надежды нашего Общества на изданіе самостоятельнаго органа, посвященнаго Общественной медицинѣ.

Неутомимый въ своихъ начинаніяхъ на пользу общественную, Предсѣдатель нашего Общества, А. В. Петровъ съ обычной энергіей стремится завершить такъ блестяще построенное Обществомъ, при главнымъ его участіи, зданіе—позволю себѣ такъ выразиться—Общественной медицины. Еще при первомъ выступленіи своемъ въ качествѣ Предсѣдателя Общества, онъ, опредѣляя цѣли Общества, въ засѣданіи 27 апрѣля 1870 г., находилъ весьма желательнымъ изданіе Обществомъ „самостоятельнаго органа“²⁾.

Издававшіеся Обществомъ „Протоколы“ съ приложеніями къ нимъ, „Труды“, „Дневникъ“ не удовлетворяли широкихъ замысловъ А. В. Петрова, и вотъ онъ въ засѣданіи 16 декабря 1872 г. дѣлаетъ Обществу предложеніе издавать журналъ, который „долженъ быть посвященъ интересамъ общественной медицины, т. е. долженъ служить отраженіемъ главнаго направленія самого Общества.—Послѣ оживленныхъ и интересныхъ преній предложеніе Предсѣдателя Петрова было принято“³⁾.

27 января 1873 г. заслушивается Обществомъ докладъ особой Коммисіи по вопросу объ изданіи „Журнала Общественной Медицины“.

Докладчикъ А. В. Петровъ высказываетъ: „Не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію, что новое направленіе въ медицинѣ укореняется съ каждымъ днемъ. Требуется излѣчить общественныя болѣзни, поднять уровень общественнаго здоровья, возвысить общественное благосостояніе. Но въ борьбѣ съ болѣзнями цѣлаго населенія необходимы иные приемы, выполненіе которыхъ возможно лишь только силами самого населенія. Отсюда понятно высокое общественное значеніе этого направленія и невозможность оставаться ему долѣе въ рукахъ администраціи. Естественно, что судить о своихъ кровныхъ нуждахъ, говорить проф. Петровъ, всего легче и удобнѣе самимъ нуждающимся или ихъ представителямъ,

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1873 г. стр. 404.

²⁾ Протоколы Общества 1870 г. стр. 20.

³⁾ Протоколы Общества 1872 г. стр. 164—174.

вотъ почему мы и видимъ, что между прочимъ и забота о народномъ здоровьѣ во всѣхъ образованныхъ странахъ послѣдовательно передается въ руки самого народа. У насъ,—едва сдѣлалось извѣстнымъ значеніе медицины, какъ общественной науки,—и мы уже видимъ ее въ рукахъ новыхъ представительныхъ учреждений, а именно: земскихъ и городскихъ“. Но дѣло это—новое и для успѣха русской общественной медицины нужно многое и многое. Насущной потребностью является изданіе самостоятельнаго органа, посвященнаго Общественной медицинѣ, который, знакомя публику и врачей съ состояніемъ у насъ Общественной медицины, отвѣчалъ бы по возможности на всѣ вопросы, возникающіе при ея практическомъ приложеніи, и наконецъ указывалъ бы, на основаніи строгихъ научныхъ данныхъ, правильный путь ея дальнѣйшему движенію. Около вопросовъ Общественной медицины соединились-бы разрозненныя медицинскія силы въ одно цѣлое. Въ то же время органъ Общественной медицины служилъ-бы могучимъ орудіемъ для борьбы съ невѣжествомъ и равнодушіемъ некомпетентныхъ массъ“.

Высказываясь относительно направленія предполагаемаго изданія, А. В. Петровъ говоритъ между прочимъ, что такія „изданія никоимъ образомъ не могутъ и не должны преслѣдовать исключительно однѣ научныя цѣли. Наука, въ стремленіяхъ своихъ, говоритъ проф. Петровъ, всегда въ высшей степени свободна и независима“. Предполагаемый „органъ Общественной медицины въ ея практическомъ примѣненіи долженъ посвятить себя прежде всего тѣмъ научнымъ вопросамъ, практическое разрѣшеніе которыхъ составляетъ насущную потребность жизни“, при чемъ „все-таки крайне необходимо держаться на современномъ научномъ уровнѣ“¹⁾.

Программа „Журнала Общественной Медицины“, предполагаемаго къ изданію Обществомъ врачей г. Казани, выработана была Обществомъ слѣдующая:

Журналъ имѣеть цѣлью: I) Знакомить съ современнымъ состояніемъ Общественной медицины въ Россіи по всѣмъ ея отдѣламъ посредствомъ періодическихъ обзоровъ медицинской дѣятельности различныхъ учреждений Россіи: правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и частныхъ. II) Способствовать разрѣшенію насущныхъ вопросовъ Общественной медицины, постоянно выдвигаемыхъ дѣятельностью упомянутыхъ учреждений, и III) Заботиться о распространеніи научныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ Общественной Медицины посредствомъ періодическихъ обзоровъ успѣховъ медицинскихъ наукъ какъ въ Россіи, такъ и заграничей.

¹⁾ Дневникъ Общества 1873 г. стр. 31—41.

Журналъ имѣеть выходить 4 раза въ годъ, съ платой 7 рублей, подъ отвѣтственностью особаго редактора, ежегодно избираемаго Обществомъ.

Для своевременнаго ознакомленія съ успѣхами медицины при „Журналѣ“ издается въ видѣ двухнедѣльнаго приложенія „Дневникъ Врачей“, въ которомъ помѣщаться будетъ и мѣсячный отдѣлъ, для членовъ Общества г. Казани. (Цѣна годовому изданію—3 руб.)¹⁾.

Общество, избравъ отвѣтственнымъ редакторомъ Предсѣдателя своего, проф. *А. В. Петрова*, постановило: обратиться въ главное Управленіе по дѣламъ печати съ просьбой о дозволеніи издавать „Журналъ Общественной Медицины“ и газету „Дневникъ Врачей“ безъ предварительной цензуры и представленія залога²⁾.

Въ то же время программа Журнала отправлена была въ количествѣ 4000 экземпляровъ различнымъ правительственнымъ, общественнымъ и частнымъ учрежденіямъ, редакціямъ провинціальныхъ изданій, врачамъ и всѣмъ, сочувствующимъ дѣлу Общественной медицины, съ просьбой о доставленіи необходимыхъ изданій и свѣдѣній, а также и для всесторонняго обсужденія программы³⁾.

Вскорѣ съ разныхъ сторонъ стали поступать въ Общество заявленія о сочувствіи изданію Журнала Общественной медицины и о готовности по мѣрѣ силъ содѣйствовать ему. Откликнулись на призывъ многія земскія и городскія управленія, статистическіе комитеты, редакціи провинціальныхъ газетъ, многіе врачи и различныя правительственныя и частныя медицинскія коллегіи. Многіе начали препровождать въ Общество даже деньги—плату за будущій журналъ⁴⁾.

Успѣхъ журнала казался несомнѣннымъ. Но надеждамъ Общества не суждено было сбыться. Препятствіе къ осуществленію задуманнаго изданія, препятствіе, устранить которое было уже не въ силахъ Общества, возникло съ той стороны, откуда Общество могло ожидать всего менѣе....

Въ экстренномъ засѣданіи своемъ 21 іюля 1873 г. Общество выслушиваетъ отношеніе Казанскаго Губернатора отъ 3 іюля слѣдующаго содержанія: „Главное управленіе по дѣламъ печати за № 3085 увѣдомило меня, что Общество врачей г. Казани обратилось въ главное управленіе по дѣламъ печати съ прошеніемъ о

¹⁾ „Дневникъ“ Общества 1873 г., стр. 43—48.

²⁾ Тамъ же, стр. 103.

³⁾ Тамъ же, стр. 55.

⁴⁾ Записка о дѣятельности Общества врачей г. Казани (1868—1873), составленная *А. В. Петровымъ*, стр. 53.

дозволеніи Обществу издавать въ Казани, безъ предварительной цензуры, подъ редакторствомъ ординарнаго профессора Казанскаго университета, статскаго совѣтника Петрова, „Журналъ Общественной Медицины“ и двухнедѣльную газету, подъ названіемъ „Дневникъ Врачей“, исключительно посвященные медицинѣ. На удовлетвореніе этого ходатайства Общества не послѣдовало разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ“¹⁾).

Отказъ администраціи въ разрѣшеніи Обществу врачей издавать Журналъ Общественной Медицины, безъ указанія причинъ, явился, какъ увидимъ ниже, роковымъ для нашего Общества, это было своего рода „memento mori“!

Желаніе нѣкоторыхъ членовъ Общества ходатайствовать о разрѣшеніи подцензурнаго изданія Журнала Общественной Медицины Общество отвергло большинствомъ 20 голосовъ противъ 6-ти, и постановило на будущее время, по прежнему, кромѣ „Дневника“, продолжать изданіе „Трудовъ“ Общества²⁾. Но и это скоро запрещено будетъ Обществу.

Дѣятельность Общества продолжается пока по прежнему.

1873 г., въ засѣданіи 20 октября, заслушивается письмо Казанскаго Окружнаго Интенданта В. Я. Мойсеенко-Великаго³⁾ отъ того же 20 октября за № 28.865 къ Предсѣдателю нашего Общества «съ покорнѣйшей просьбой предложить на обсужденіе Общества вопросъ о томъ: можетъ-ли хлѣбъ» изъ ржаной муки новаго урожая, закупаемой въ провіантскій магазинъ и можетъ быть не вполне доброкачественной—вслѣдствіе неблагоприятнаго вліянія на ржаные хлѣба постоянно ненастной погоды въ августѣ и сентябрѣ, «считаться тяжелымъ и не вполне удобоваримымъ, и въ такомъ случаѣ не могутъ-ли быть рекомендованы какіе-либо особые приемы для печенія хлѣбовъ изъ этой муки, или употребленіе какихъ-либо суррогатовъ (ингредиентовъ), которые, способствуя лучшей выпекаемости хлѣба, дѣлали-бы его болѣе легкимъ и удобоваримымъ для желудка».

Общество обсуждаетъ вопросъ и для рѣшенія его избрало особую комиссію изъ 3 дѣйствительныхъ своихъ членовъ: профессора А. Я. Щербакова, дивизионнаго врача А. И. Дидрихса и младшаго врача Ревельскаго полка М. В. Сбоева.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1873 г. стр. 255.

²⁾ Тамъ же, стр. 435.

³⁾ Членъ-сорецинователь Общества.

Въ засѣданіи 17 ноября 1873 г. Коммиссія представляетъ докладъ о результатахъ цѣлаго ряда, не исполнѣ еще законченныхъ, опытовъ печенія хлѣба различными способами изъ муки урожаявъ настоящаго года и прошлаго, сдѣланныхъ членами Коммисіи въ казармахъ и на дому.

Одобренный докладъ Общество препроводило Окружному Интенданту, съ оговоркой, что окончательное свое мнѣніе Общество выскажетъ по окончаніи изслѣдованій Коммисіи ¹⁾.

По поводу запроса Котельническаго земскаго врача А. А. Серебрякова отъ 15 авг. 1873 г. относительно санитарныхъ изслѣдованій, представленъ былъ въ Общество особо-избранной имъ комиссіей докладъ: „Объ основаніяхъ устройства санитарныхъ станцій“. Докладъ былъ одобренъ ²⁾ и А. Я. Щербаковъ для руководства издаетъ: „Способы нѣкоторыхъ санитарныхъ изслѣдованій. I Температура почвы. Углекислота и влажность почвеннаго воздуха. Уровень почвенной воды. Анализъ водъ“ ³⁾.

Проф. Щербаковъ самъ первый показываетъ примѣръ санитарныхъ работъ: онъ производитъ многочисленныя періодическія санитарныя изслѣдованія воды и почвы г. Казани, анализируетъ воды и окрестностей Казани ⁴⁾, удовлетворя въ тоже время спеціальной задачѣ Общества, поставленной еще въ 1871 г., — задачѣ „изученія г. Казани въ санитарномъ отношеніи“ ⁵⁾.

Въ заботахъ о здоровьи городского населенія, А. В. Петровъ и Н. П. Соколовскій, въ качествѣ гласныхъ Казанской городской Думы, вносятъ въ Думу мотивированное заявленіе: „О принятіи мѣръ къ охраненію здоровья городского населенія въ Казани“. Для разработки проекта охраненія общественнаго здоровья во всѣхъ подробностяхъ, а также и для исполненія мѣръ охраненія авторы заявленія предлагаютъ Думѣ избрать Санитарную Коммиссію.

Заслушавъ это заявленіе, Казанская Городская Дума 10 декабря 1873 г., „сознавая вполне ту пользу, какую можетъ принести изслѣдованіе мѣстныхъ болѣзней и вообще санитарнаго состоянія города для выработки правилъ къ охраненію и улучшенію здоровья городского населенія“, составляетъ для разработки вопро-

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1873 г., стр. 442 и 481.

²⁾ Дневникъ Общества 1873 г. стр. 318 и 438 и 1874 г. стр. 47 и др. (Д-ръ Песковъ).

³⁾ Отдѣльное изданіе. Казань, 1875 г. и «Дневникъ» Общества 1874 г.

⁴⁾ Дневникъ Общества 1873 г. и 1874 г.

⁵⁾ Протоколы Общества 1871 г. стр. 86.

совъ, сюда относящихся, Коммиссію подъ предѣлательствомъ гласнаго А. В. Петрова изъ гласныхъ Думы Н. П. Соколовскаго, Н. А. Виноградова, П. Н. Арцыбышева и Н. К. Крестовникова, „пригласивъ въ коммиссію и докторовъ И. М. Гвоздева, А. Я. Щербакова, Н. А. Толмачева и В. Д. Владимірова ¹⁾); за отказомъ Виноградова и Толмачева, въ составъ коммиссіи вошли проф. Н. О. Ковалевскій и главный врачъ госпиталя А. И. Бѣляевъ ²⁾).

Первой своей задачей Санитарная коммиссія поставила „правильно организовать собраніе и разработку точныхъ свѣдѣній о болѣзняхъ въ г. Казани, по крайней мѣрѣ, господствующихъ, а равно и о смертности и рождаемости въ городѣ ³⁾). Но такъ какъ эти свѣдѣнія могутъ имѣть должную цѣнность только при точныхъ свѣдѣніяхъ о численности и составѣ населенія, то Коммиссія, остановившись на мысли о необходимости однодневной переписи городского населенія, вносить въ Думу „покорнѣйшую просьбу принять мѣры къ осуществленію переписи въ Казани“ ⁴⁾). Дума согласилась и приняла прекрасно составленную Коммиссіей программу переписи ⁵⁾). Получено было затѣмъ и разрѣшеніе Министра Вн. Д. на производство переписи; но перепись такъ и не произведена была Думой.

Затѣмъ въ засѣданіяхъ 20 февраля и 10 апрѣля 1874 г. Санитарная Коммиссія всесторонне обсуждала вопросъ о необходимости скорѣйшаго устройства въ Казани Оспопрививательнаго Института, при совмѣстномъ участіи въ этомъ устройствѣ Губернскаго Земства и Городской Думы ⁶⁾). Соответственный докладъ Коммиссіи представленъ былъ въ Думу; но экстренное Губернское земское собраніе 7 мая 1874 г., не дожидаясь рѣшенія Думы, постановило открыть въ Казани Оспопрививательный Институтъ и

¹⁾ Дневникъ Общества 1873 г. стр. 468 и 472.

²⁾ Систематическій сборникъ постановленій Казанской Городской Думы за 1871—1892 г.г., составл. Н. Н. Постниковымъ, стр. 334.

³⁾ Въ 1873 г. извѣстный англійскій гигиенистъ Фавръ, завѣдующій главнымъ статистическимъ Бюро въ Лондонѣ, прислалъ Предѣлтелю нашего Общества письмо слѣд. содержанія: «М. Г.! The Registrar General много обязанъ Вамъ за Казанскіе отчеты о болѣзненности, чрезвычайно полезныя, какъ оказалось изъ подобныхъ же отчетовъ въ Англии, въ дѣлѣ усовершенствованія общественнаго здоровья. Онъ надеется и впредь получать ихъ. Онъ съ большимъ удовольствіемъ препровождаетъ Вамъ еженедѣльные отчеты, публикуемые въ Лондонѣ, показывающіе смертность почти всѣхъ городовъ Европы, Азии и Америки»..... Желая всякаго успѣха коллективнымъ научнымъ трудамъ врачей и ученыхъ Казани, я имѣю честь быть—и проч.» Дневникъ Общества 1873 г. стр. 337.

⁴⁾ и ⁵⁾ Дневникъ Общества 1874 г. стр. 87, 137, 149.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 122, 180.

12 июня 1874 г. въ институтѣ уже началось бесплатное прививаніе всѣмъ желающимъ оспы непосредственно отъ телятъ. Такимъ образомъ, замѣчаетъ Н. И. Студенскій, „съ устройствомъ этого института осуществляется наконецъ давнишняя мысль Общества врачей г. Казани“ ¹⁾.

Далѣе, по просьбѣ Казанскаго городского головы, Санитарная Комmissiя въ засѣданіяхъ 20 февраля и 6 марта 1874 г. обсуждаетъ и понынѣ злободневный вопросъ о водѣ оз. Кабана, а также выслушиваетъ интересный докладъ *А. И. Бляева* и *И. М. Гвоздева* объ осмотрѣ ими городскихъ скотобоенъ, находившихся позади третьей горы, близъ Аметьева. Осмотръ сдѣланъ былъ по порученію Общества, согласно просьбѣ Городскаго головы ²⁾.

Въ 1874 г. *А. В. Петровъ* участвуетъ въ первой городской комиссиі по устройству *канализаціи* въ Казани.

Въ «Дневникѣ» Общества отъ 9 мая 1874 г. № 10 на первой страницѣ мы читаемъ слѣдующее объявленіе: «22 апрѣля 1874 г. Казанская Городская Дума по предложенію г. Городскаго Головы (г. Янишевскаго) образовала Комmissiю для всесторонней разработки вопроса объ устройствѣ въ Казани *правильной канализаціи* для отвода нечистотъ. Членами Комmissiи, состоящей подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы, избраны: П. Н. Арцыбышевъ, К. И. Романовъ, А. В. Петровъ, П. П. Соколовскій, П. Т. Жуковскій и П. Е. Аникинъ.

21 апрѣля 1874 г., въ засѣданіи Общества, *А. В. Петровъ*, какъ предсѣдатель Общества и городской санитарной Комmissiи, вноситъ докладъ: „По вопросу о собираніи и разработкѣ медико-статистическихъ свѣдѣній“. Въ этомъ докладѣ проводится мысль, что для Общества врачей весьма затруднительно вести дѣло собиранія и разработки медико-статистическихъ свѣдѣній, главнымъ образомъ потому, что самое постоянство этого дѣла далеко обезпечено въ рукахъ Общества, какъ частнаго учрежденія; а именно это постоянство и составляетъ, по мнѣнію проф. Петрова, непременное условіе для того, чтобы самое дѣло имѣло для города значеніе въ санитарномъ отношеніи; и дальновидный Предсѣдатель

¹⁾ Н. И. Студенскій: «Оспопрививательный Институтъ въ Казани». Дневникъ Общества врачей г. Казани 1874 г. стр. 274.

²⁾ Дневникъ Общества 1874 г. стр. 123 и 130.

Общества находить болѣе цѣлесообразнымъ передать дѣло собранія и разработки медико-статистическихъ свѣдѣній въ руки городской Санитарной Коммиссіи; „но, замѣтилъ А. В. Петровъ, принимая во вниманіе долговременныя занятія Общества въ томъ же направленіи и необходимость постояннаго участія при этомъ его членовъ, Коммиссія прежде всего обязывается войти въ соглашеніе съ Обществомъ по этому предмету. Нѣтъ никакого сомнѣнія, заканчиваетъ свой доклад Предсѣдатель и Общества и Коммиссіи, что Общество найдетъ возможнымъ довѣрить свои труды Городской Санитарной Коммиссіи, особенно если результаты этихъ трудовъ будутъ публикуемы прежнимъ порядкомъ въ изданіяхъ Общества“¹⁾.

Но предложеніе Городской Санитарной Коммиссіи о передачѣ въ ея вѣдѣніе собранія и разработки свѣдѣній о болѣзненности въ Казани не встрѣтило въ нашемъ Обществѣ единодушнаго сочувствія, повидимому, не вполне по основательнымъ соображеніямъ. Тогда собирается экстренное засѣданіе Общества 28 апрѣля 1874 г., на которое *А. В. Петровъ* нарочно не приходитъ, не желая возбудить къ себѣ, какъ Предсѣдателю Общества, „весьма прискорбнаго недовѣрія,“ а вмѣсто того присылаетъ письмо, въ которомъ, защищая предложеніе о передачѣ собранія и разработки медико-статистическихъ свѣдѣній Городской Санитарной Коммиссіи, говоритъ, что Общество врачей достаточно и съ успѣхомъ потрудилося надъ теоретической стороною дѣла; практическая же сторона гораздо успѣшнѣе пойдетъ въ рукахъ Коммиссіи, какъ располагающей большими матеріальными средствами и могущей кромѣ того оказывать вліяніе, какъ официальное учрежденіе, не лишаясь, разумѣется, при этомъ своего коллегіально-медицинскаго характера. Наконецъ, „дѣло собранія и разработки свѣдѣній о болѣзненности, въ случаѣ признанія необходимости его веденія такимъ учрежденіемъ, какъ Городская Дума, будетъ имѣть важное значеніе для санитарнаго дѣла не только въ Казани, но и во многихъ другихъ мѣстахъ“.

Постановлено: „Общество находить крайне полезнымъ и желательнымъ пригласить Городскую Санитарную Коммиссію къ со-вмѣстнымъ трудамъ, задачею которыхъ была бы постановка дѣла о болѣзненности города въ надлежащее положеніе“....²⁾

Что было дальше, остается неизвѣстнымъ, такъ-какъ на засѣданіи 28 апрѣля 1874 г., можно сказать, было „последнее ска-

¹⁾ Дневникъ Общества 1874 г. стр. 196—201.

²⁾ Дневникъ Общества 1874 г. стр. 166—169.

заніе“ Общества врачей г. Казани, и „лѣтопись окончена его“ въ отношеніи общественной дѣятельности.

Засѣданіе 9 мая 1874 г. посвящается исключительно обсужденію вопроса pro domo suo—объ улучшеніи коллегіальныхъ отношеній между членами Общества.

Уже въ годичной своей рѣчи 12 января 1874 г. «О задачахъ и направленіи Общества врачей г. Казани въ 1874 г.» Предсѣдатель А. В. Петровъ даже съ какимъ-то отѣнкомъ раздраженія высказываетъ какъ-бы недовольство недостаточной коллегіальностью въ работахъ Общества ¹⁾, и въ засѣданіи 18 января 1875 г. онъ вноситъ предложеніе подробнѣе обсудить вопросъ объ «изысканіи средствъ къ улучшенію коллегіальныхъ отношеній между членами Общества» ²⁾.

Въ засѣданіи 3 мая особо избранной по этому дѣлу 12-членной Комиссіи А. В. Петровъ вноситъ на обсужденіе интересную объяснительную записку, въ которой онъ говоритъ, что при создавшемся положеніи дѣла въ Обществѣ «вся тяжесть ответственности должна была пасть на Предсѣдателя Общества, постепенно приобрѣтавшаго довольно значительное личное вліяніе, съ помощію котораго онъ только и могъ нести возложенное на него бремя. Но если подобный порядокъ, замѣчаетъ Предсѣдатель Петровъ, былъ, можетъ быть, и не бесполезенъ въ самомъ началѣ дѣятельности Общества, когда нужно было найти и опредѣлить разрозненныя силы, сгруппировать ихъ около отдѣльныхъ задачъ и т. п., то онъ не можетъ уже держаться теперь, когда окончены всѣ приготовительныя работы и Общество приступаетъ къ самому дѣлу», способы выполненія котораго неминуемо затронутъ многіе личные интересы. «Для Общества повидимому уже наступилъ самый лучший періодъ его дѣятельности, когда для пользы дѣла всякое личное вліяніе, всякая личная инициатива должны быть ослаблены».

А. В. Петровъ предлагаетъ учредить при Обществѣ Совѣтъ изъ 10—12 членовъ его по пропорціональнымъ выборамъ изъ университетскихъ врачей, военныхъ, земскихъ и др., и предоставить этому Совѣту веденіе всѣхъ дѣлъ Общества, съ главнѣйшей задачей правильной организаціи коллективныхъ трудовъ въ Обществѣ. Предсѣдатель Общества является непремѣннымъ членомъ Совѣта, но отнюдь не предсѣдательствовать въ немъ.

¹⁾ Дневникъ Общества 1874 г. стр. 23.

²⁾ Тамъ же, стр. 37.

Такимъ образомъ Общество вручаетъ Совѣту свою судьбу, въ силу чего Совѣтъ принимаетъ на себя всю нравственную отвѣтственность за направленіе и дѣятельность Общества.

И предсѣдатель Общества А. В. Петровъ выражаетъ „надежду на согласіе Общества передать нынѣ лежащія на немъ обязанности“ предлагаемому имъ Совѣту.

Одобренное Коммиссіей предложеніе А. В. Петрова Общество постановило принять и, согласно желанію Предсѣдателя, избрало изъ 12 членовъ Совѣтъ Общества ¹⁾.

Но новому регулятору жизни и дѣятельности нашего Общества не пришлось приступить къ выполненію его трудной задачи.

Со стороны администраціи Обществу готовился громовой ударъ, съ exitus letalis для нашего Общества!

Въ самомъ дѣлѣ, не слишкомъ-ли далеко зашло наше Общество въ пропагандѣ общественной медицины, особенно Предсѣдатель его, инициаторъ широкихъ общественныхъ задачъ Общества и рѣшительный проводникъ ихъ въ жизнь, проф. А. В. Петровъ?!

Что такое Общество врачей г. Казани? Общество — скромное, образовалось гдѣ-то далеко отъ центровъ Россіи, въ столицѣ Казанскаго татарскаго царства; — образовалось въ то время, когда въ Россіи существовало уже до 30 медицинскихъ Обществъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ скромно, безъ всякой общественной медицины и вообще ничѣмъ особенно не выдаваясь. Затѣмъ, кто это выдвигаетъ наше Общество на сцену широкой общественной дѣятельности: профессоръ невидной, почти совсѣмъ неизвѣстной широкой публикѣ, кафедры патологической анатоміи! ²⁾.

Что же дѣлаетъ наше Общество врачей, подъ предводительствомъ своего могучаго Предсѣдателя?

Оно выходитъ изъ узкаго круга чисто-научныхъ занятій на арену общественной медицины! Оно всюду пропагандируетъ необходимость всесторонняго изученія въ медицинскомъ отношеніи мѣстностей съ цѣлью поднять въ нихъ уровень общественнаго здоровья, энергично пропагандируетъ изученіе болѣзней населенія въ связи съ мѣстными условіями ихъ происхожденія и развитія. Пропагандируется что-то неслыханное для того времени, что то не бывалое, затрогивающее широкія массы населенія, а также и разныя сферы. Мало

¹⁾ Дневникъ Общества 1874 г. стр. 162.

²⁾ Насколько однако А. В. Петровъ пользовался довѣріемъ Общества и авторитетомъ, достаточно сказать, что напр. въ 1874 г. онъ избранъ былъ въ Предсѣдателя Общества 84 голосами изъ 88 избравшихъ членовъ, изъ которыхъ 42 было иногороднихъ члена.

того, наше Общество приводитъ въ исполненіе свои мысли и свои намѣренія: оно собираетъ отъ различныхъ медицинскихъ учрежденій и лицъ свѣдѣнія о заболѣваемости населенія Казани, а „черезъ губернатора отъ Церквей—и свѣдѣнія о смертности населенія;—Общество производитъ санитарные осмотры домовъ, больницъ, казармъ, учебныхъ заведеній и различныхъ правительственныхъ и частныхъ учреждений съ рѣшительными указаніями на замѣченные недостатки, и указанія эти принимаются во вниманіе;—Общество популяризируетъ вакцинацію и само устраиваетъ у себя оспопрививаніе; организуетъ правильное физическое воспитаніе дѣтей, для чего устраиваетъ для нихъ въ зданіи Юнкерскаго училища гимнастическія упражненія;—Общество подвергаетъ весьма подробному разбору и критикѣ судебныя экспертизы;—Общество привлекаетъ въ свою среду, къ своимъ широкимъ задачамъ и общественнымъ интересамъ, многихъ врачей и главнымъ образомъ земскихъ; наше Общество дѣлаетъ земскимъ и городскимъ учреждениямъ указанія относительно устройства общественной медицины; Общество авторитетно и съ большимъ успѣхомъ выступаетъ на Съѣздѣ Русскихъ естествоиспытателей, и настолько, что послѣ этого выступленія съѣзды стали называться Съѣздами Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей.

И съ Обществомъ нашимъ считаются весьма многія учрежденія и лица: считаются Земскія Собранія и Городскія Думы, считаются Попечитель округа, Военное вѣдомство, Судейское вѣдомство и даже самъ Губернаторъ Скарятинъ!

Проф. Н. Ф. Высоцкій въ своемъ секретарскомъ отчетѣ за 1872 годъ между прочимъ говоритъ, что въ прежнее время обычны были постановленія Общества: „обратить вниманіе на вышеизложенное такого-то лица или такого-то учрежденія“¹⁾.

Общество врачей г. Казани завоевываетъ всероссійскую славу передового и авторитетнаго учрежденія.

На годовичное засѣданіе 12 января 1874 г. трое иногороднихъ дѣйствительныхъ членовъ шлютъ Обществу телеграмму слѣдующаго содержанія: „Шлемъ душевный привѣтъ собранію; примите наше сочувствіе Вашимъ мыслямъ, руководящимъ интеллигенціею нашего края“²⁾.

А вотъ что пишетъ Пермская Санитарная Коммиссія въ лицѣ д-ра И. И. Моллесона въ объясненіи Пермской Губернской

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1873 г. стр. 22

²⁾ Земскіе врачи: Серебряковъ, Ткаченко и Шляпниковъ. «Дневникъ Общества» 1874 г. стр. 3.

Земской Управѣ, говоря о нашемъ Обществѣ врачей и указавъ на его задачи и труды: „Эти и другіе труды Общества въ санитарномъ направленіи дали ему обширную извѣстность въ Россіи и значительное вліяніе въ ближайшихъ губерніяхъ, такъ какъ Общество постоянно выражало свое сочувствіе словомъ и дѣломъ земскимъ учрежденіямъ и постоянно заявляло свою полную готовность служить всѣмъ цѣлямъ и благимъ начинаніямъ земства. И дѣйствительно, говоритъ Пермская Санитарная Коммиссія, многія губернскія и уѣздныя земства постоянно обращаются къ нему за разрѣшеніемъ разныхъ вопросовъ, за совѣтами, встрѣчая въ немъ всегда искреннее желаніе удовлетворить требованіямъ. Всѣмъ этимъ оно приобрѣло настолько довѣрія къ себѣ, что нѣкоторыя земства даже не иначе приглашаютъ къ себѣ на службу врачей, какъ по рекомендаціи Общества“¹⁾ и²⁾).

Такая широкая и блестящая дѣятельность нашего Общества врачей, такая энергичная и широкая пропаганда общественной медицины съ практическими результатами, такое вліяніе и авторитетность Общества, граничащая съ властностью, понятно, не могли не возбуждать въ разныхъ сферахъ неудовольствія, противодѣйствія, а навѣрное—и подозрѣній въ политической неблагонадежности Общества, въ особенности-же Предсѣдателя его, проф. Петрова.

Первыя т. ск. предостереженія Общество получило отъ представителей земства.

Въ засѣданіи 19—27 ноября 1870 г. заслушивается письмо Предсѣдателя Казанской губернской земской управы П. Н. Перцова, отъ 6 ноября, въ которомъ онъ, указывая на нѣкоторые §§ и отдѣлы составленной Обществомъ врачей г. Казани для гигиеническихъ осмотровъ лѣчебныхъ и благотворительныхъ заведеній программы, говоритъ: «Санитарная Коммиссія, вступая въ какое-либо заведеніе для осмотра его по проектированной программѣ, по мнѣнію моему, теряетъ свой настоящій характеръ и принимаетъ видъ ревизіонной Коммиссіи, которая не только входитъ въ положеніе больныхъ, но даже косвеннымъ образомъ желаетъ знать, правильно-ли

¹⁾ Дневникъ Общества 1873 г. стр. 132

²⁾ Между прочимъ, въ засѣданіи 27 ноября 1872 г. доложено было отношеніе Екатеринбургской уѣздной управы отъ 13/хІ съ просьбой рекомендовать врачамъ Екатеринбургскому земству, при чемъ управа присовокупляетъ, что рекомендованныхъ Обществомъ врачей оно съ полной готовностью заранѣе принимаетъ на службу». (Условія: 1500 р. въ годъ, жительство въ уѣздѣ, бесплатные разѣзды на земскихъ лошадяхъ).—Протоколы Общества 1872 г. стр. 174.

расходуются ассигнованныя на содержаніе заведеній суммы (Отд. III) и контролируютъ-ли собственныя деньги больных (§ 224). Я скажу болѣе: санитарная Коммиссія подъ руководствомъ такой программы принимаетъ видъ слѣдственной Коммисіи, потому-что весь V отдѣлъ клонится къ тому, что бы прослѣдить, исполняютъ-ли свои обязанности лица, завѣдующія заведеніемъ¹⁾....

Затѣмъ, докладъ обозрѣвавшихъ Казанскую губернію въ санитарномъ отношеніи А. В. Петрова и А. Я. Щербакова нашель противника въ лицѣ профессора гигиены А. П. Якобія, члена Общества врачей и гласнаго губернскаго земства. Онъ заявилъ въ засѣданіи 19 ноября 1871 г., что «въ докладѣ, равно какъ и во всемъ направленіи Общества врачей г. Казани, сколько ему кажется при бѣгломъ его знакомствѣ съ дѣятельностью Общества изъ полученныхъ имъ Протоколовъ, просвѣчиваетъ желаніе руководить, получить ту власть, которая естественною является только въ примѣненіяхъ выборнаго начала». — О взглядахъ проф. Якобія на роль врача взглядахъ оригинальныхъ, я не буду говорить; интересующихся отсылаю къ Протоколамъ и Трудамъ Общества Врачей г. Казани за 1871 годъ²⁾.

Какъ уже сказано было, препровожденный на разсмотрѣніе VII очереднаго Казанскаго Губернскаго земскаго собранія докладъ—проектъ Общества былъ отвергнутъ Собраніемъ.

Далѣе идутъ уже болѣе серьезныя для Общества предостереженія.

Въ 1872 г. вышло нелоразумѣніе съ цензурой „Дневника“ Общества. Общество издавало безъ предварительной цензуры Протоколы съ приложеніями, Труды, и Записки“. Въ 1872 г. Общество рѣшило, главнымъ образомъ для санитарной статистики, издавать еще „Дневникъ“. И вотъ Главное управленіе по дѣламъ печати воспретило Обществу выпускать „Дневникъ“ безъ предварительной цензуры, считая „Дневникъ“ періодическимъ изданіемъ. По разъясненіи Общества, что „Дневникъ“ выходитъ лишь по мѣрѣ накопленія матеріала и потому не есть повременное изданіе, Главное управленіе по дѣламъ печати сейчасъ же разрѣшило безпрепятственно выпускать въ свѣтъ „Дневникъ“, какъ приложеніе къ Протоколамъ Общества³⁾.

¹⁾ Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г. стр. 197 и приложенія стр. 24.

²⁾ Протоколы Общества 1871 г. стр. 229.

³⁾ Протоколы Общества 1872 г. стр. 49.

Второе предостереженіе администраціи это—вышеуказанный отказъ, безъ объясненія причинъ, въ разрѣшеніи Обществу издавать безъ предварительной цензуры „Журналъ Общественной медицины“. Что за причины были неразрѣшенія Обществу издавать этотъ журналъ?...

Въ засѣданіи 20 октября 1873 г. Предсѣдатель Петровъ заявилъ, что совершенно неизвѣстно, въ чемъ именно заключается причина вышеупомянутаго отказа: въ программѣ-ли изданія, въ составѣ-ли редакціи или въ чемъ другомъ ¹⁾).

Оставалось ждать третьяго предостереженія съ обычными, болѣе тяжкими послѣдствіями. Къ сожалѣнію, Общество дождалось и этого!

Сначала разразился страшный ударъ лично наъ нашимъ Предсѣдателемъ, проф. *Петровымъ*. „Онъ заболѣваетъ, нравственно потрясенный“, говоритъ Н. М. Любимовъ въ своей рѣчи: „А. В. Петровъ, какъ Предсѣдатель Общества“, но обходитъ молчаніемъ вызвавшее это заболѣваніе тяжелое, столь неожиданно происшедшее въ жизни проф. Петрова, событіе ²⁾).

Такъ какъ это событіе, давность котораго—болѣе 32 лѣтъ, было важно не только лично для А. В. Петрова, но и для всего тогдашняго нашего Общества врачей, Предсѣдателемъ котораго былъ онъ-же, то я раскажу объ этомъ событіи согласно подробному описанію его бывшимъ Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, П. Д. Шестаковымъ, въ его интересныхъ запискахъ: „Тяжелые дни Казанскаго Университета“, напечатанныхъ въ „Русской старинѣ“ за 1896 г., декабрь (посмертное изданіе).

Въ августѣ 1874 г. у Предсѣдателя нашего Общества врачей, ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго Университета, А. В. Петрова внезапно произведенъ былъ „обыскъ“ и не только въ его домѣ, но и въ его патолого-анатомическомъ институтѣ.

Вотъ что сообщаетъ объ этомъ обыскѣ Попечитель округа Шестаковъ. «Обыскъ у проф. П-ва надѣлалъ много шуму» и это потому, замѣчаетъ авторъ сообщенія, что обыскъ «произведенъ былъ въ 12 часовъ дня, на глазахъ у многочисленной толпы праздныхъ зрителей, которые такъ жадны до всякаго скандала. Къ профессору П-ву явились товарищъ прокурора, адъютантъ жандармскаго генерала, помощникъ полиціймейстера, частный приставъ, понятые. Домъ былъ окруженъ полицейскими, такъ что никого не выпускали и не выпускали. Перерыто и перешарено все, осмот-

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1873 г. стр. 434.

²⁾ «Дневникъ» Общества при Казанскомъ Университетѣ 1885 г., стр. 304.

рѣны и обысканы всѣ уголки въ домѣ, на дворѣ, въ надворныхъ строеніяхъ, въ саду. Обыскъ продолжался 12 часовъ, а съ составленіемъ протокола— 13½ часовъ».—Это происходило 12 августа 1874 г., а 13 августа произведенъ былъ обыскъ въ музеѣ и кабинетѣ патологической анатоміи. «Въ дѣйствительности, говоритъ попечитель Щестаковъ по поводу ходившихъ слуховъ, ни у профессора П-ва, ни въ музеѣ и кабинетѣ патологической анатоміи ни чего не нашли, что могло-бы возбудить противъ него подозрѣніе»¹⁾.

Въ своемъ донесеніи Ректоръ Университета проситъ Попечителя Округа «ходатайствовать о возможно скорѣйшемъ обнаруженіи поводовъ, вызвавшихъ обыскъ и доселѣ тщательно скрываемыхъ отъ университета лицами, производившими дознаніе».

Впоследствии, говоритъ попечитель Щестаковъ, мнѣ стало извѣстно, по какому основанію произведенъ былъ обыскъ у профессора П-ва. У одного студента Университета лѣтомъ 1874 г. сдѣланъ былъ обыскъ; найденъ былъ «складъ прокламацій возмутительнаго содержанія». Студентъ былъ арестованъ и исключенъ изъ Университета. Послѣ ареста студента, «Казанскій полиціймейстеръ предъявилъ прокурору и жандармскому генералу письмо профессора П-ва къ нему, полиціймейстеру, въ которомъ профессоръ, за мѣсяцъ до ареста студента, рекомендовалъ этого студента, какъ самаго благонадежнаго человѣка». «Это рекомендательное письмо», добавляетъ попечитель Щестаковъ, было «по дѣлу совершенно частнаго характера, не имѣющему ничего политическаго».

„Подозрѣнія противъ профессора П-ва, говоритъ попечитель Округа Щестаковъ, не оправдались; даже такой тщательный, во всѣ подробности вникавшій обыскъ, ни къ чему не привелъ и ничего предосудительнаго найдено не было“. „Честь Казанскаго Университета и профессора П-ва осталось не запятнанною“, въ заключеніе пишетъ П. Д. Щестаковъ.

Въ „Дневникѣ“ Общества отъ 20 августа 1874 г. (№ 19) мы читаемъ: „По случаю болѣзни г. Предсѣдателя Общества врачей г. Казани, завѣдываніе дѣлами принялъ съ 13 августа секретарь Общества профессоръ А. Я. Щербakovъ“.

Съ этого времени и до конца декабря 1874 г. засѣданій Общества, повидимому, не было.

На 20-мъ №, отъ 4 сентября 1874 г., было прервано и изданіе „Дневника“ Общества.

¹⁾ Насколько усердно производили обыскъ у А. В. Петрова, показываетъ фактъ, сообщенный мнѣ лично проф. Е. В. Адамюкомъ, что во дворѣ дома проф. Петрова даже оглобли у санокъ перепиливали; но и въ оглобляхъ не нашли крамолы.

Считаю не лишнимъ указать здѣсь нѣкоторыя изъ статей, напечатанныхъ въ изданіяхъ нашего Общества за 1870—1874 г.г.

Кравичъ Д. Д.—Наблюденія надъ перемежающею лихорадкою. Протоколы Общества врачей г. Казани 1870 г. Приложенія, стр. 29.

Дунаевъ В. И. Разборъ питанія нашихъ солдатъ и характеръ болѣзней, ими обусловливаемыхъ.—Протоколы и труды Общества 1872 г. Приложенія, стр. 183—218.

Студенскій Н. И. Смертность отъ холеры въ Пензѣ въ 1830, 1831, 1847, 1848, 1866 и 1870 годахъ.—Тамъ же, стр. 359—373.

Адамюкъ Е. В. По поводу статей: Эрисмана «Вліяніе школъ на происхожденіе близорукости» и Воинова «О неспособности правильно различать цвѣта».—Тамъ же, стр. 1 и 267.

Фрезе А. У. О сомнамбулизмѣ (соннеходствѣ). Тамъ же стр. 56.

Моллесонъ Н. И. Земская медицина.—Тамъ же, 293 стр.

Студенскій Н. И. О больничной прислугѣ. (Изъ Казанской городской больницы). Труды Общества врачей г. Казани 1872 г. Отд. I, стр. 47.

Несчастливцевъ А. А. Къ этиологіи зоба и кретинизма.—Тамъ же, стр. 116.

Серебряковъ А. А. О санитарномъ состояніи Тетюшскаго у. Каз. губ.—Тамъ же, стр. 139.

Фолькманъ А. Г. О значеніи судебныхъ врачей вообще.—Тамъ же, стр. 240.

Песковъ П. А. О значеніи медицинской статистики.—Тамъ же, стр. 270.

Песковъ П. А. Опѣнка теоріи Петтенкофера, помощію медицинской статистики, относительно развитія холеры.—Тамъ же, стр. 287.

Хомяковъ М. А. Очеркъ исторіи перкуссіи и аускультациі, Тамъ же, Отд. II, стр. 116.

Висоцкій Н. Ѳ. Матеріалы къ ученію о происхожденіи и развитіи рака нижней губы.—Тамъ же, стр. 37.

Серебряковъ А. А. О земской медицинѣ въ г. Котельничѣ Вятской губ.—Дневникъ Общества врачей г. Казани 1873 г., стр. 330.

Серебряковъ А. А. Обь организаціи земской медицины съ точки зрѣнія Създа Самарскихъ врачей.—Тамъ же, стр. 373.

Добротворскій М. М. Русская простонародная медицина сравнительно съ народною медициною сахалинскихъ Айновъ.—Записки Общества врачей г. Казани 1873 г., стр. 1.

Арнольдовъ Ѳ. В. Матеріалы для изученія каменной болѣзни въ Симбирской губерніи.—Тамъ же, стр. 100.

Скворцовъ Н. П. Письма о канализаціи.—Дневникъ Общества врачей г. Казани 1874 г. стр. 136.

Студенскій Н. И. Очеркъ современнаго состоянія вопроса о переливаніи крови.—Тамъ же, стр. 285.

Фолькманъ А. Г. Нѣсколько словъ по поводу вновь учреждаемой должности земскаго городского врача въ г. Екатеринбургѣ.—Тамъ же, стр. 187.

Христоворовъ А. X. Нѣсколько словъ объ однодневныхъ переписяхъ въ городахъ.—Тамъ же, стр. 209.

Отдѣльныя изданія:

1) *Модсли Г.* Обь отношеніяхъ между духомъ и тѣломъ, между умственными и другими разстройствами нервной системы. Пер. съ англійскаго. 1870 г.

2. *Рудановскій П. В.* О строеніи корешковъ спинныхъ нервовъ и нервной ткани въ центральныхъ органахъ. 1873 г.

3. *Песковъ П. А.* Медицинская географія и статистика. 1874 г.

О дальнѣйшей судьбѣ Общества врачей г. Казани мы узнаемъ изъ „Матеріаловъ къ исторіи Казанскаго Общества врачей“, напечатанныхъ *А. В. Петровымъ* черезъ 7 лѣтъ, въ 1881 году, въ „Дневникѣ“ какъ-бы уже новаго Казанскаго Общества врачей, состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ¹⁾.

Изъ этихъ „Матеріаловъ“ мы видимъ, что, къ счастью нашего Общества, *А. В. Петровъ*, всегда сильный духомъ, сравнительно скоро, не смотря на слабость своихъ физическихъ силъ вслѣдствіе тяжелаго страданія туберкулезомъ легкихъ, оправился отъ пережитого имъ, столь тяжелаго, нравственнаго потрясенія.

29 декабря 1874 г. состоялось засѣданіе Общества врачей г. Казани, подъ предсѣдательствомъ снова *А. В. Петрова*.

Въ этомъ засѣданіи сообщается о третьемъ и послѣднемъ предостереженіи Обществу. Доложено было слѣдующее отношеніе Казанскаго Губернатора отъ 9 сентября 1874 г. за № 8417: „Главное Управленіе по дѣламъ печати, за № 4199, увѣдомило меня, что издаваемые Обществомъ Врачей г. Казани „Протоколы“, „Записки“ и „Дневникъ“ вполне подходятъ подъ опредѣленіе повременныхъ изданій, установленное въ п. 2 ст. 1 гл. II закона 6 апрѣля 1865 г.; между тѣмъ § 2 устава Общества, указывающій способъ выполненія задачъ его, не предоставляетъ Обществу права выпускать въ свѣтъ повременныя изданія безъ соблюденія условій,

¹⁾ Дневникъ Общества 1881 г. стр. 329, 353, 380 и 395.

вообще установленныхъ на этотъ предметъ вышеуказаннымъ закономъ 6 апрѣля 1865 г. Вслѣдствіе сего Главное управленіе просить меня сообщить о вышеизложенномъ Обществу врачей г. Казани и предложить ему войти съ надлежащимъ ходатайствомъ по этому предмету, въ порядкѣ, установленномъ ст. 4—7 гл. II Приложенія къ ст. 5 (примѣч. 4) Уст. ценз. по прод. 1868 г.

О чемъ имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, пишеть Губернаторъ нашему Предсѣдателю, и покорнѣйше просить, чтобы не печатались означенные „Протоколы“, „Записки“ и „Дневникъ“ впредь до полученія Обществомъ Врачей г. Казани отвѣта по ходатайству о разрѣшеніи выпускать въ свѣтъ свои временныя изданія, если таковое послѣдуетъ“¹⁾.

Предсѣдатель сообщилъ, что послѣ этого завѣдывавшій по случаю его болѣзни дѣлами Общества проф. А. Я. Щербаковъ, желая прежде всего сдѣлать извѣстнымъ г.г. иногороднимъ членамъ и другимъ лицамъ и мѣстамъ, получающимъ изданія Общества, причины пріостановки этихъ изданій, распорядился составить слѣдующее извѣщеніе:

«Предсѣдатель Общества Врачей г. Казани честь имѣеть увѣдомить г.г. членовъ, что Главное Управленіе по дѣламъ печати, какъ видно изъ сообщенія г. Казанскаго Губернатора отъ 9 сентября 1874 г. за № 8417, признавъ издаваемые Обществомъ «Протоколы», «Записки» и «Дневникъ» вполне подходящими подъ опредѣленіе новременныхъ изданій, установленное въ п. 2 ст. 1 гл. II закона 6 апрѣля 1865 г., предлагаетъ Обществу войти съ надлежащимъ ходатайствомъ по этому предмету въ порядкѣ, установленномъ ст. 4—7 гл. II Прилож. къ ст. 5 (прим. 4) Уст. Ценз. по продолж. 1868 г.

Вслѣдствіе этого выпускъ изданій Общества Врачей г. Казани прекращается впредь до полученія Обществомъ разрѣшенія, если таковое послѣдуетъ».

Но и это извѣщеніе, даже такое невинное, не было допущено къ печатанію мѣстной властью, сообщаетъ Предсѣдатель Общества²⁾.

Постоянная Коммисія Общества всесторонне разсматриваетъ предложеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Коммиссія приводитъ: «Законъ: Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 6 апрѣля 1865 г. ст. I разрѣшено печатать повсемѣстно

¹⁾ Дневникъ Общества 1881 г. стр. 329.

²⁾ Тамъ же, стр., 329 и 330.

безъ предварительнаго представленія въ цензуру всѣхъ изданій академій, университетовъ и ученыхъ Обществъ и установленій.

Тѣмъ-же указомъ, Отд. II ст. 1—7, сборники или собранія новыхъ, оригинальныхъ или переводныхъ сочиненій или статей разныхъ писателей, издаваемые подъ однимъ общимъ заглавіемъ, болѣе двухъ разъ въ годъ, считаются, повременными изданіями, для выпуска которыхъ требуется особое разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, испрашиваемое установленнымъ для того порядкомъ.

Коммиссія Общества по этому поводу замѣчаетъ, что Обществу врачей г. Казани § 2-мъ его устава (утвержденнымъ 7 февраля 1868 г.) предоставлено право печатать свои «Записки».

Далѣе, Коммиссія указываетъ на то обстоятельство, что Общество врачей г. Казани безпрепятственно печатало свои разнообразныя изданія безъ цензуры и безъ особаго разрѣшенія въ теченіе почти 7 лѣтъ.

Относительно «Дневника» Общества (какъ уже упомянуто было мною) 15 мая 1872 г. за № 1989 послѣдовало даже особое предписаніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати г. начальнику университетской типографіи о безпрепятственномъ выпускѣ «Дневника», какъ «приложенія» къ «Протоколамъ» Общества; Управленіе не видѣло ни въ томъ ни въ другомъ повременныхъ изданій.

„Разное отношеніе администраціи къ изданіямъ Общества при одномъ и томъ же законѣ о печати“ дало основаніе къ единогласному постановленію Общества: „покорнѣйше просить Главное Управленіе по дѣламъ печати о разрѣшеніи продолжать Обществу свои изданія на прежнемъ основаніи, какъ это было въ продолженіе почти семи лѣтъ, и съ прежней программой¹⁾“.

23 марта 1875 г. состоялось годовое засѣданіе Общества подъ предсѣдательствомъ *А. В. Петрова*, который въ этомъ засѣданіи избранъ былъ Предсѣдателемъ Общества и на 1875-ый годъ.

Но на томъ-же засѣданіи доложено было отношеніе Казанскаго Губернатора отъ 13 февраля 1875 г. за № 953, коимъ Главное Управленіе по дѣламъ печати проситъ его сообщить Обществу, что оно— „Главное Управленіе не въ правѣ разрѣшать выходъ повременныхъ изданій внѣ узаконеннаго для нихъ порядка, что семилѣтнее несоблюденіе этого порядка никакъ не можетъ служить основаніемъ къ несоблюденію онаго и на будущее время, и что потому Общество можетъ выпускать свои изданія лишь по

¹⁾ Дневникъ Общества 1881 г. стр. 330—331.

испрошеніи на то въ установленномъ порядкѣ законнаго разрѣшенія, безъ чего всякое ходатайство Общества по сему предмету, равно какъ и вышеизложенное, не могутъ подлежать удовлетворенію“¹⁾.

Постоянная Коммиссія (Совѣтъ) Общества, рассмотрѣвъ это отношеніе Губернатора и „составивъ указаніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати съ категорическимъ отказомъ Министра Вн. Д., послѣдовавшимъ очень недавно, на ходатайство Общества о разрѣшеніи издавать „Журналь Общественной Медицины“ и газету „Дневникъ Врачей“ въ порядкѣ для повременныхъ изданій установленномъ, нашла въ данное время не удобнымъ слѣдовать вышеупомянутому указанію Главнаго Управленія по дѣламъ печати, и думаетъ, что было бы гораздо правильнѣе позаботиться о переустройствѣ Общества, именно осуществить давно возникшую мысль о присоединеніи его къ Университету, подъ покровительствомъ котораго оно могло бы съ меньшими препятствіями стремиться къ достиженію своихъ цѣлей“.

Въ томъ же засѣданіи 23 марта 1875 г. предсѣдатель Петровъ представилъ и проэктъ ходатайства Общества предъ Медицинскимъ Факультетомъ о присоединеніи Общества Врачей г. Казани къ Университету. Одобривъ этотъ проэктъ, Общество постановило представить его на усмотрѣніе Медицинскаго факультета.

Послѣ этого Предсѣдатель предложилъ: „въ виду окончательной невозможности литературной дѣятельности, не найдеть-ли Общество болѣе умѣстнымъ прервать временно свои занятія, именно до оживаемыхъ отъ Медицинскаго факультета распорядженій.“

Общество единогласно постановило: принять предложеніе г. Предсѣдателя²⁾.

Такъ закончилось наше первоначальное Общество, Общество Врачей г. Казани, свое непродолжительное (7 лѣтъ), но славное существованіе! Мощный голосъ его былъ прерванъ!

Только черезъ 2¹/₂ года наше Общество врачей возобновило свою дѣятельность и уже въ новомъ, настоящемъ его видѣ—подъ сѣнью Императорскаго Казанскаго Университета.

19 апрѣля 1875 г. Медицинскій факультетъ увѣдомляетъ Общество врачей г. Казани, что онъ согласенъ на присоединеніе Общества къ Университету, подъ именемъ „Общества Врачей, состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“, и

¹⁾ Дневникъ Общества 1881 г. стр. 353.

²⁾ Тамъ же, стр. 354 и 355.

что онъ назначилъ особую Коммисію изъ членовъ факультета для пересмотра устава Общества, подъ предсѣдательствомъ проф. А. В. Петрова ¹⁾.

Составленный проектъ Устава Общества врачей, состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, былъ значительно измѣненъ Медицинскимъ факультетомъ и затѣмъ посланъ былъ на утверждение Министра народнаго просвѣщенія. Утверждение устава послѣдовало только 12 марта 1877 года ²⁾.

Новое, Университетское Казанское Общество Врачей открыло свои дѣйствія въ началѣ 18⁷⁷/₇₈ академ. года.

9 ноября 1877 г. было предварительное засѣданіе Общества Врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, на которомъ предсѣдателемъ Общества избранъ былъ проф. *К. А. Арнштейнъ* ³⁾.

19 декабря 1877 г. было первое очередное засѣданіе Общества ⁴⁾.

Дальнѣйшую первоначальную дѣятельность нашего новаго Общества вотъ какъ описываетъ *Н. М. Любимовъ* въ своей рѣчи: „А. В. Петровъ, какъ Предсѣдатель Общества“.

„Просуществовавъ годъ, Общество обнаруживаетъ признаки неустойчивости; замѣчается недостатокъ матеріала. Но вотъ на югѣ Россіи, въ какой-то Ветлянкѣ, появляется невѣдомая болѣзнь: люди мрутъ, оставшіеся въ живыхъ бѣгутъ. Болѣзнь приковываетъ вниманіе не только Россіи, но и западной Европы, наводя здѣсь и тамъ ужасную панику. Оживилось Общество врачей: появились частыя засѣданія, заслушиваются доклады (о чумѣ) ⁵⁾. Къ счастью нашего отечества, говоритъ *Н. М.-чъ*, скоро удалось заглушить болѣзнь и не дать ей распространиться. Смогло и Общество врачей. Въ засѣданіи 24 октября 1879 г.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1881 г. стр. 380 и 395.

²⁾ Тамъ же, выноска.

³⁾ Протоколы и Труды Общества врачей при Казанскомъ Университетѣ за 1877—1878 акад. годъ, стр. 1.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Ученныя статьи и сообщенія о чумѣ напечатаны въ двухъ выпускахъ Трудовъ Общества за 1878—79 г., представляя одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ вкладовъ въ довольно скудную до послѣдняго времени отечественную литературу о чумѣ.

не нашлось даже лица, которое рѣшилось-бы принять на себя обязанности предсѣдателя Общества. Въ дополнительномъ къ годовичному засѣданіи 20 ноября 1879 г. раздавались даже голоса: закрыть Общество. Но вотъ спасителемъ отъ преждевременной кончины Общества, говоритъ Н. М. Любимовъ, является незабвенный *А. В. Петровъ*“, который въ засѣданіи 20 ноября 1879 г. вновь избранъ былъ Предсѣдателемъ Общества. „Снова оживилось Общество, притокъ новыхъ его членовъ усилился, пошли усиленныя работы, именно коллективныя. Возстановился отдѣлъ собранія и разработки медико-статистическаго матеріала, возродился и „Дневникъ“ Общества“, издаваемый 2 раза мѣсяць и на основаніи новаго Устава Общества, по прежнему, безъ предварительной цензуры. „Недостатка въ научныхъ сообщеніяхъ не было, появились въ печати и медицинскіе обзоры“¹⁾).

Въ самомъ началѣ дѣятельности нашего Университетскаго Общества врачей *Н. М. Любимовъ* въ 1880 г. вступилъ въ его дѣйствительные члены, послѣ того, какъ защитилъ диссертацию на степень доктора медицины и сталъ прозекторомъ патологической анатоміи, кафедру которой занималъ проф. *А. В. Петровъ*.

Черезъ 2 года по избраніи въ дѣйствительные члены, 12 апрѣля 1882 г. *Н. М. Любимовъ* избирается секретаремъ Общества, а 14 сентября того же года — Товарищемъ Предсѣдателя, замѣстителемъ Предсѣдателя *А. В. Петрова* на случай его отсутствія.

А. В. Петровъ не случайно, конечно, избралъ своего прозектора, *Н. М. Любимова*, своимъ замѣстителемъ: въ немъ болѣе, чѣмъ въ комъ другомъ, *А. В. Петровъ* видѣлъ послѣдователя и проводника его идей и начинаній, и онъ не ошибся въ своемъ выборѣ.

Каково-же теперь направленіе Предсѣдателя нашего Общества, *А. В. Петрова*; каковы теперь его идеи, стремленія и проч.?

Въ томъ засѣданіи, 18 января 1880 г., когда *Н. М. Любимовъ* избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества, проф. *А. В. Петровъ*, только-что вновь избранный въ Предсѣдателя нашего, уже Университетскаго Общества, въ вступительной рѣчи своей указываетъ на прошлое Общества, когда оно постоянно стремилось разрабатывать поставленныя себѣ задачи коллективнымъ путемъ. Этотъ путь, высказываетъ Предсѣдатель, коллективной разработки вопросовъ науки, особенно тѣхъ, которые имѣютъ прямую непосредственную связь съ жизнью и, слѣдовательно, возбуждающихъ общій интересъ, предохранялъ Общество отъ неподвижности и застоя, постоянно возвышая его энергію и усиливая дѣятельность“²⁾).

1) «Дневникъ» Общества 1885 г. стр. 305—306.

2) Дневникъ Общества 1880 г. стр. 18.

Въ томъ же засѣданіи образована была Коммиссія по вопросу о собираніи и разработкѣ медико-статистическаго матеріала. Черезъ мѣсяць Коммиссія представила по этому вопросу обширный и весьма интересный докладъ, составленный А. В. Петровымъ. Общество согласилось съ положеніями доклада относительно необходимости собиранія и разработки медико-статистическихъ свѣдѣній по г. Казани и по губерніи, а также и относительно изданія „Дневника“ Общества въ двухнедѣльные сроки ¹⁾.

Въ засѣданіи 14 марта 1880 г. Предсѣдатель проф. *Петровъ* обратилъ вниманіе на то, что по принятіи Обществомъ доклада Коммиссіи осталась одна и самая трудная сторона задачи: привести въ исполненіе. Для окончательной организаціи медико-статистическаго дѣла Предсѣдатель испрашиваетъ у Общества разрѣшенія создать нѣсколько Коммиссій ²⁾, и вотъ мы видимъ: 1) Коммиссію изъ членовъ Общества, состоящихъ ординаторами клиникъ и земскихъ больницъ, 2) Коммиссію изъ членовъ Общества, состоящихъ ординаторами военнаго госпиталя и врачами частей войскъ, расположенныхъ въ Казани и 3) Коммиссію изъ членовъ Общества, завѣдующихъ отдѣльными лѣчебницами. Эти Коммиссіи въ теченіе пол-мѣсяца дали свои заключенія, которыми выражалось живѣйшее сочувствіе медико-санитарному дѣлу и полное содѣйствіе осуществленію его ³⁾.

Относительно собиранія свѣдѣній о смертности въ населеніи Казани, Предсѣдатель сообщилъ, что на просьбу Общества Казанскій губернаторъ (Скарятинъ?) увѣдомилъ, что имъ уже сдѣлано распоряженіе о доставленіи въ Общество свѣдѣній о смертности и, по прежнему, въ опредѣленные сроки ⁴⁾.

И вотъ работа въ Обществѣ въ медико-статистическомъ направленіи снова закипѣла.

Въ годичномъ засѣданіи 31 августа 1880 г. Предсѣдатель А. В. *Петровъ* сказалъ заключительную рѣчь: „О задачахъ и направленіи Казанскаго Общества врачей.“ Въ этой рѣчи онъ выражаетъ удовольствіе, что Обществомъ вновь включены были въ программу занятій такія задачи, которыя всего болѣе привлекаютъ членовъ къ коллективному труду, это—собираніе и разработка медико-статистическихъ свѣдѣній; дѣло, справедливо замѣчаетъ Предсѣдатель, въ высшей степени утомительное и кропотливое, но по

¹⁾ Дневникъ Общества 1880 г. стр. 23 и 69.

²⁾ Тамъ же, стр. 73.

³⁾ Тамъ же, стр. 104 и 105.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 103.

своимъ результатамъ заслуживающее не только продолженія, но и постоянного усовершенствованія.

Предсѣдатель, профессоръ патологической анатоміи, думаетъ, что „подобная работа должна быть поставлена во главѣ занятій каждаго Медицинскаго Общества, какъ состоящихъ большею частію изъ практическихъ врачей. Особенно важное значеніе приобрѣтаютъ свѣдѣнія о заболѣваемости во время эпидемій. Здѣсь, замѣчаетъ проф. Петровъ, Медицинское Общество, принявшее въ число своихъ задачъ медико-статистическія изслѣдованія, стоитъ по истинѣ на высотѣ своего призванія, имѣя полную возможность отвѣчать на всѣ тревожные вопросы населенія по дѣлу, существеннѣйшему для обѣихъ сторонъ (для врачей и населенія), по дѣлу о болѣзненности“.

Но для успѣшнаго веденія медико-статистическаго дѣла требуется полное вниманіе, постоянство и аккуратность, а также и извѣстная степень сплоченности той коллегіи, которая за это дѣло берется, ибо при малѣйшей розни въ этомъ отношеніи оно несомнѣнно рухнетъ, какъ и всякое коллективное дѣло.—Какъ все это, къ сожалѣнію, послѣ А. В. Петрова оправдалось.

Между прочимъ, въ этой же рѣчи проф. Петровъ, высказываясь о предложеніи членовъ Общества помогать въ практическихъ занятіяхъ слушателямъ акушерскихъ классовъ при Университетѣ, говоритъ: «Нашъ медицинскій факультетъ, отличавшійся всегда наклонностью стоять впереди наилучшихъ стремленій времени, вѣроятно не замедлитъ начать дѣло объ открытіи высшихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ при одномъ изъ здѣшнихъ крупныхъ лечебныхъ учреждений, на подобіе курсовъ при Медико-хирургической Академіи въ Петербургѣ.

Въ заключеніе своей рѣчи Предсѣдатель, обращаясь къ собранію, говоритъ такъ: „Видя себя окруженнымъ учеными представителями Медицинскаго факультета, находящимися въ составѣ Общества, я бы считалъ за дерзость приглашать Васъ къ одиночнымъ ученымъ трудамъ. Я не сомнѣваюсь, что при личномъ участіи г.г. профессоровъ и при обязательномъ руководствѣ ихъ болѣе молодыми силами нашего Общества, въ него во множествѣ будутъ поступать ученые труды, какъ поступали и до сихъ поръ“¹⁾.—Какое это для нынѣшнихъ временъ жестокое *pium desiderium!* Какъ отстали мы отъ временъ предсѣдательства проф. Петрова!

По призыву Предсѣдателя Александра Васильевича, коллективная работа въ Обществѣ пошла быстро и успѣшно.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1880 г. стр. 253.

Въ „Дневникъ“ Общества за 1880, 1881 и 1882 г.г. кромѣ чисто научныхъ сообщеній печатаются: свѣдѣнія о господствующихъ и эпидемическихъ болѣзняхъ въ г. Казани, при чемъ свѣдѣнія печатаются чрезъ каждыя двѣ недѣли, далѣе—свѣдѣнія о смертности въ православномъ и магометанскомъ населеніи Казани,—очерки патолого-анатомическихъ изслѣдованій, судебно-медицинскихъ, свѣдѣнія объ операціяхъ въ клиникахъ, свѣдѣнія изъ акушерской клиники, изъ кожно-венерическаго отдѣленія земской больницы. Печатаются далѣе очерки заболѣваемости въ Казанской губерніи, въ различныхъ ея уѣздахъ. Наконецъ, печатаются многочисленные библиографическія замѣтки и рефераты.

Чрезъ 3 года, съ 1883 г. мы уже не видимъ въ „Дневникъ“ Общества свѣдѣній о заболѣваемости въ Губерніи, но въ широкихъ размѣрахъ собираются и разрабатываются медико-статистическія свѣдѣнія по г. Казани и печатаются различные доклады санитарно-общественнаго характера, какъ, напр., о возвратной горячкѣ въ Казани—д-ра *И. В. Годнева*¹⁾, о венерическихъ болѣзняхъ въ войскахъ Казани въ 1880—1882 годахъ—д-ра *Е. М. Идельсона*²⁾, и др., печатаются результаты изслѣдованій водъ г. Казани и его окрестностей—проф. *А. Я. Щербаковымъ*³⁾, докладъ проф. *Н. В. Сорокина* о необходимости устройства въ Казани микологической станціи⁴⁾ и т. под.

Въ годичномъ засѣданіи 14 сентября 1883 г. Предсѣдатель *Петровъ* читаетъ рѣчь „О необходимости новой организаціи городской медицины въ Казани“. Сдѣлаю нѣсколько выдержекъ изъ этой интересной рѣчи. „Я не могу забыть того конфуза, сообщаетъ Предсѣдатель, съ которымъ Общество, на вопросъ Казанскаго губернатора: имѣются-ли въ Казани учрежденія или контрольныя станціи для изслѣдованія веществъ, потребляемыхъ человѣкомъ, для доставленія свѣдѣній объ этомъ проф. Кёнигу въ Мюнстерѣ къ общегерманской выставкѣ 1882 г., принуждено было отвѣчать, что ничего подобнаго въ Казани нѣтъ и не было.“—Ну, а если-бы теперь,—добавлю отъ себя,—чрезъ 25 лѣтъ—четверть вѣка спустя, задали намъ такой же вопросъ, какой „конфузъ“ испытали-бы мы—Казанцы, отвѣчая на вопросъ? Специальнаго врачебнаго надзора за пищевыми продуктами у насъ

¹⁾ Дневникъ 1883 г., стр. 287.

²⁾ Тамъ же, стр. 402.

³⁾ «Дневникъ» Общества за 1874 г., 1880, 1881, 1882 и 1883 г.г.

⁴⁾ Дневникъ 1883 г., стр. 306.

и теперь нѣтъ; учрежденъ только ветеринарный надзоръ за убиваемымъ скотомъ—мясомъ, идущимъ въ пищу.

Странно, справедливо замѣчаетъ А. В. Петровъ, какая противоположная судьба по отношенію въ медицинѣ постигла два великихъ учрежденія царствованія Александра II. Земство создало земскую медицину съ своими больничными учрежденіями и весьма значительнымъ врачебнымъ персоналомъ, всегда готовымъ къ услугамъ крестьянскаго населенія, а города, центры не рѣдко высшей интеллигенціи, капитала и интензивнаго труда, пребываютъ въ первобытной неподвижности и не стыдятся полного отсутствія у нихъ медицинской организаціи! Явленіе—достойное изученія по своимъ причинамъ, справедливо замѣчаетъ А. В. Петровъ.

И вотъ Предсѣдатель *Петровъ*, профессоръ патологической анатоміи, указываетъ на необходимость устройства въ Казани городского Санитарнаго института въ полномъ смыслѣ этого слова. Если мы, говоритъ проф. Петровъ въ 1883 г., „увидимъ въ Казани хотя бы начатки новой организаціи городской медицины согласно требованіямъ науки и времени, то мы докажемъ, что пребываніе въ этихъ стѣнахъ (Университета) дало намъ не только свѣтъ науки, но и способность безбоязненно и открыто нести его въ практическую жизнь, столь нуждающуюся въ плодотворныхъ лучахъ этого свѣта“¹⁾ Увы!—добавлю отъ себя,—жизнь дѣйствительно нуждается въ этихъ лучахъ, да мы-то, видимо, не сознаемъ этого! У насъ въ Казани и по настоящее время нѣтъ Городскаго Санитарнаго Института и не только въ полномъ смыслѣ этого слова, но и въ какомъ бы то ни было смыслѣ! Только съ 1892 г. учреждены были 4 думскихъ врача исключительно для бесплатной медицинской помощи городскому населенію.

1883-й годъ былъ послѣднимъ годомъ энергичной дѣятельности *А. В. Петрова* въ нашемъ Обществѣ. Тяжелая болѣзнь *А. В.*-ча окончательно сломила его силы; лишь духъ его оставался бодримъ до конца жизни.

Избранный предсѣдателемъ Общества на 18^{83/84} ак. годъ, проф. Петровъ въ засѣданіи 8-го декабря 1883 г. чрезъ товарища предсѣдателя, *Н. М. Любимова*, проситъ Общество освободить его отъ обязанностей предсѣдателя, въ силу разстроеннаго его здоровья. Общество дѣлаегъ такія постановленія: 1) Предсѣдателя до конца года не избирать, считая предсѣдателемъ Общества *А. В. Петрова*, 2) исполненіе обязанностей предсѣдателя проситъ взять на себя товарища предсѣдателя *Н. М. Любимова*, на что Николай

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1883 г. стр. 336.

Матвѣевичъ тогда-же и выразилъ свое согласіе, и 3) избрать А. В. Петрова въ почетные члены, каковое избраніе тутъ же и состоялось единогласно ¹⁾).

Съ этого момента, съ декабря 1883 г., *Н. М. Любимовъ*, тогда еще только прозекторъ и приватъ-доцентъ патологической анатоміи, сталъ фактическимъ Предсѣдателемъ Общества. На долю его выпала тяжелая задача: поддерживать въ Обществѣ то направленіе, которое такъ энергично проводилъ А. В. Петровъ и которому самъ Николай Матвѣевичъ всей душой сочувствовалъ. Микробъ индифферентизма къ медико-статистическимъ работамъ уже проникъ въ Общество. Въ годичной рѣчи своей, 14 сентября еще 1882 г., Предсѣдатель *А. В. Петровъ* печалуется по поводу преобладанія среди врачей терапевтическаго направленія и сравнительно индифферентнаго отношенія ихъ къ гигиенической, санитарно-общественной дѣятельности, каковую А. В. Петровъ ставитъ на первый планъ, считая медицину наукой не только о здоровьи, но и о жизни! ²⁾).

Вступивъ при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ на поприще административной дѣятельности, въ роли Предсѣдателя Общества, *Н. М. Любимовъ* не поддался общему индифферентизму; напротивъ, желая парализовать его, сталъ, буквально не покладая рукъ, работать на пользу Общества, неся на своихъ плечахъ всю массу тяжелого и чернаго труда по дѣламъ Общества, особенно по печатанію „Дневника“ его, стараясь поддержать медико-статистическія работы въ Обществѣ, не упуская, съ другой стороны, изъ виду важности и необходимости и чисто-научной дѣятельности.

И вотъ мы видимъ, что Николай Матвѣевичъ наиболѣе энергичную дѣятельность въ Обществѣ проявляетъ въ первые 9 лѣтъ своего т. ск. членства, съ 1880 г. по 1888 годъ, когда онъ принималъ участіе м. ск. въ каждомъ засѣданіи Общества: изъ 86 засѣданій, бывшихъ въ эти 9 лѣтъ, онъ присутствовалъ въ 82-хъ.

Прослѣдимъ же, въ чемъ проявляется дѣятельность *Н. М. Любимова*.

¹⁾ Дневникъ Общества 1884 г. стр. 89.

²⁾ «Дневникъ» Общества 1882 г. стр. 554.

Первый, 1880-ый годъ.

Избранный въ дѣйствительные члены Общества 18 января 1880 г. ¹⁾, *Н. М. Любимовъ* въ засѣданіи 18 февраля того же года избирается въ составъ особой Коммисіи по вопросу о „дифтеритѣ“, назначенной въ виду появленія въ Казани различныхъ формъ дифтерита ²⁾.

Въ засѣданіи 4 мая того же года Николай Матвѣевичъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими членами Общества извѣщаетъ согласіе вести занятія со слушательницами женскихъ акушерскихъ классовъ при университетѣ, избравъ предметомъ занятій „Понятіе о строеніи главныхъ тканей“ ³⁾.

Въ засѣданіи 18 мая 1880 г. *Н. М. Любимовъ* дѣлаетъ обширное сообщеніе „О желчномъ тифоидѣ“, съ демонстраціей макро-и микро-скопическихъ препаратовъ. Сообщеніе это, напечатанное въ „Дневникѣ“ Общества, а позднѣе и въ „Архивѣ“ Вирхова, дало Николаю Матвѣевичу имя въ наукѣ. Поводомъ къ работѣ послужилъ взрывъ зимой 1879-80 г. въ нашемъ городѣ желчнаго тифоида, „формы, едва-ли не впервые обстоятельно наблюдаемой въ Казани“, замѣтилъ проф. А. В. Петровъ въ засѣданіи 14 марта 1880 г. ⁴⁾.

Н. М. Любимовъ изслѣдовалъ 7 случаевъ желчнаго тифоида, наблюдавшихся въ госпитальной терапевтической клиникѣ и въ земской больницѣ въ январѣ—апрѣлѣ 1880 г. Въ первыхъ двухъ случаяхъ вскрытія произведены были д-ромъ Земблиновымъ, а въ остальныхъ—самимъ Ник. Матв-мъ. Протоколы вскрытій составлены весьма подробно, также какъ и патолого-гистологическія измѣненія, найденныя Н. М-мъ, въ органахъ и тканяхъ. На основаніи своихъ патолого-анатомическихъ и гистологическихъ изслѣдованій *Н. М. Любимовъ* находитъ возможнымъ отличать процессы желчнаго тифоида и возвратнаго тифа лишь въ смыслѣ Griesinger'a.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1880 г. стр. 17.

²⁾ Тамъ же, стр. 42.

³⁾ Тамъ же, стр. 118.

⁴⁾ Тамъ же стр. 74.

При сообщеніи своемъ докладчикъ показывалъ многочисленныя макро-и микроскопическіе препараты различныхъ органовъ, умершихъ отъ желчнаго тифоида ¹⁾.

Въ томъ же засѣданіи 18 мая 1880 г. *Н. М. Любимовъ* дополняетъ изложеніемъ результатовъ своихъ патолого-анатомическихъ изслѣдованій два доклада: доктора Д. Г. Семченко: „Къ случаямъ meningit'a изъ Казанскаго Сиротскаго дома“, и проф. М. Ф. Болдырева: „Оперативный случай извлеченія полипа изъ полости гортани“.

Въ приведенномъ первомъ сообщеніи—случаѣ заболѣванія 3-лѣтней дѣвочки прижизненный діагнозъ былъ meningitis cerebri (et spinalis epidemica?). При весьма тщательномъ, какъ то видно изъ напечатаннаго подробнаго протокола вскрытія умершаго ребенка, патолого-анатомическомъ изслѣдованіи *Н. М. Любимовымъ* найдено: meningitis basilaris tuberculosa и мiliary туберкулезъ въ другихъ внутреннихъ органахъ. До болѣзни дѣвочка имѣла „незначительный отитъ“ ²⁾.

Въ случаѣ проф. Болдырева оказалось новообразование—fibroma durum (polyposum) telangiectaticum, какъ видно изъ протокола патолого-гистологическаго изслѣдованія *Н. М. Любимова* ³⁾.

Въ засѣданіи 28 октября 1880 г., при обсужденіи доклада проф. Н. В. Сорокина: „Нѣсколько словъ о Spirochaete“, по поводу случаевъ febris recurrens яко бы безъ спирохэтъ Obermeyer'a, *Н. М. Любимовъ* послѣ объясненій неаходки спирохэтъ другими членами Общества „указалъ на осторожность, которую слѣдуетъ соблюдать при изслѣдованіи Obermeyer'овскихъ спирохэтъ. Напр., при значительной толщинѣ слоя крови, взятой для микроскопическаго изслѣдованія, и при извѣстномъ поворотѣ микрометрическаго винта, спирохэтъ можетъ стать вертикально и слѣд. будетъ представляться глазу наблюдателя простой точкой. Кромѣ того, спирохэты обладаютъ боковымъ движеніемъ, что также можетъ измѣнять картину, наблюдаемую подъ микроскопомъ. Толщина же спирохэтъ очень незначительна“ ⁴⁾.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1880 г. № 14—25.

²⁾ «Дневникъ» Общества 1880 г. стр. 205.

³⁾ Тамъ же, стр. 217.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 359.

Въ засѣданіи 23 декабря 1880 г., по поводу доклада доктора Л. Б. Мандельштама: „Судебно-медицинскій случай отравленія мышьякомъ“, Н. М. Любимовъ высказывается съ патолого-анатомической точки зрѣнія, при чемъ замѣчаетъ, что вслѣдствіе неполноты протокола вскрытія въ описанномъ случаѣ „результаты даннаго судебно-медицинскаго изслѣдованія ни для отрицанія, ни для утвержденія отравленія мышьякомъ не могутъ признаны точкой опоры“¹⁾.

1881 г.

Въ засѣданіи 18 мая 1881 г. Н. М. Любимовъ дѣлаетъ докладъ: „Кистовидная фиброміома“. Анатомическое изслѣдованіе опухоли послѣ гистеротоміи, произведенной докторомъ П. В. Кузнецкимъ“.

Случай—весьма интересный и съ оперативно-гинекологической точки зрѣнія и съ макро-и микроскопической. Опухоль, огромныхъ размѣровъ, въ видѣ спиртоваго препарата прислана была въ патолого-анатомическій институтъ д-ромъ Кузнецкимъ изъ Н. Тагила²⁾.

Въ засѣданіи 27 сентября того-же года Н. М. Любимовъ дѣлаетъ сообщеніе, въ дополненіе къ прежнему: „Къ патологической анатоміи желчнаго тифоида“. Въ этомъ сообщеніи Н. М. Любимовъ описываетъ свою замѣчательную находку—спирилль Обермейера въ селезенкѣ, въ опухшихъ мальпигіевыхъ тѣльцахъ.

„Возвратная горячка“ появилась въ Казани съ 1865 г. Появленіе же желчнаго тифоида въ Казани, по изслѣдованіямъ д-ра И. В. Годнева, должно относиться къ концу 1879 г. Первое вскрытіе умершаго отъ желчнаго тифоида произведено было въ патолого-анатомическомъ институтѣ Казанскаго Университета 11 января 1880 г. Съ этого времени Н. М. Любимовъ началъ заниматься изслѣдованіемъ патолого-анатомическихъ измѣненій при желчномъ тифоидѣ; результатомъ этихъ изслѣдованій была вышеуказанная работа Николая Матвѣевича „О желчномъ тифоидѣ“.

Теперь Н. М. Любимовъ представилъ результаты изслѣдованія еще одного случая желчнаго тифоида, который, въ виду его особеннаго интереса, вкратцѣ приводится здѣсь.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1881 г. стр. 89.

²⁾ «Дневникъ» Общества 1881 г. стр. 459 и № 18.

„На одной изъ улицъ г. Казани былъ помятъ полиціей въ безсознательномъ состояніи нищій, который тотчасъ же отправленъ былъ въ городскую земскую больницу; но дорогою нищій умеръ и такимъ образомъ сталъ предметомъ не патолого-анатомическаго изслѣдованія, а судебно-медицинскаго. Вскрытіе, произведенное проф. Н. М. Гвоздевымъ, показало: значительное желтушное окрашиваніе кожи, большое кровоизліяніе въ брюшной полости, разрывы и опуханіе селезенки, опуханіе ея мальпигіевыхъ тѣлецъ, обыкновенное паренхиматозное опуханіе печени и почекъ“.

Селезенка отъ даннаго вскрытія прислана была проф. Гвоздевымъ Н. М. Любимову для изслѣдованія.

При макроскопическомъ изслѣдованіи, кромѣ громаднаго количества сѣрыхъ или желтоватыхъ узелковъ, обращали на себя вниманіе два разрыва селезенки: одинъ длиною 6.5 сант., шириною 1.5 сант. и глубиною 0.8 сант., другой: 5 сант. длиною, 1.5 сант. шириною и 1 сант. глубиною ¹⁾.

Изслѣдуя селезенку въ свѣжѣмъ видѣ, Н. М. Любимовъ въ каждомъ микроскопическомъ препаратѣ мальпигіевыхъ тѣлецъ находилъ по 1, по 2 или по 3 спириллы Обермейера, при чемъ попадались и свободныя спириллы, обладавшія движеніемъ.

Находка спириллъ въ очагахъ измѣненія селезенки позволяетъ Н. М. Любимову поддерживать и защищать уже ранѣе высказанное имъ мнѣніе, что „отдѣленіе возвратной горячки отъ желчнаго тифоида возможно лишь въ смыслѣ Griesinger'a“ ²⁾.

Проф. А. В. Петровъ привѣтствовалъ открытіе, сдѣланное Н. М. Любимовымъ, при чемъ высказалъ, что до сихъ поръ спирохеты Обермейера найдены были при возвратномъ тифѣ и желчно-мъ тифоидѣ только въ крови, но не въ тканяхъ, такъ-что сообщеніе Н. М. Любимова пополняетъ эту пробѣлу и придаетъ новое значеніе паразитной теоріи зимотическихъ болѣзней“ ³⁾.

Въ засѣданіи 22 декабря 1881 г. Н. М. Любимовъ сдѣлалъ сообщеніе: „*Kz kazuistiknъ foetus in foetu*“, при чемъ показалъ

¹⁾ Въ «Дневникѣ» Общества 1872 г. отъ 6 іюня, въ № 5, напечатано сообщеніе Казанскаго городского врача В. Колонтаева о судебно-медицинскомъ случаѣ скорострѣжной смерти позолотчика отъ внутренняго кровоизліянія въ брюшную полость отъ разрыва селезенки. По полицейскому дознанію, позолотчикъ упалъ съ лѣстницы.

²⁾ «Дневникъ» Общества 1881 г. стр. 430, № 19.

³⁾ Тамъ же, стр. 484.

какъ ребенка, у котораго въ опухоли на промежности находились части другого плода—рука и нога, такъ и микроскопическіе препараты слизистой оболочки желудка и кожи, взятыхъ изъ опухоли ¹⁾.

Въ „Дневникѣ“ Общества за 1881 г. напечатаны рефераты *Н. М. Любимова* трехъ патолого-анатомическихъ диссертаций 1881 г.: Коплевскаго: „Объ измѣненіи автоматическихъ нервныхъ узловъ сердца при нѣкоторыхъ патологическихъ процессахъ въ сердечной мышцѣ“, Ламана: „Матеріалы къ патологіи Ауэрбаховыхъ узловъ“ и Калантарова: „Къ патологической анатоміи plexus solaris et hydropoglossi при перитонитѣ и брюшномъ тифѣ“ ²⁾.

1882 г.

Въ засѣданіи 28 января 1882 г. *Н. М. Любимовъ* избирается въ Коммиссію по вопросу объ изысканіи средствъ къ наилучшему достиженію цѣлей Общества ³⁾. Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. В. Петрова, 12 апрѣля представила докладъ, въ которомъ рекомендуетъ вниманію Общества:

I. Изученіе г. Казани и Казанской губерніи въ санитарномъ и медико-топографическомъ отношеніяхъ.

II. Изученіе условій развитія въ весеннее время болѣзненности въ г. Казани вообще и перемежающейся лихорадки въ немъ въ особенности ⁴⁾.

III. Изученіе въ санитарномъ отношеніи различныхъ помѣщеній въ г. Казани: учебныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ, больничныхъ заведеній, казармъ, ночлежныхъ и публичныхъ домовъ и т. д.

IV. Изученіе исторіи развитія нервныхъ и глазныхъ болѣзней у учащихся—по мѣстному матеріалу.

¹⁾ Дневникъ Общества 1882 г. стр. 65.

²⁾ Дневникъ Общества 1881 г., стр. 507, 532 и 584.

³⁾ «Дневникъ» Общества 1882 г., стр. 164.

⁴⁾ Какъ матеріалъ для выясненія вопроса, см. мою работу: «Перемежная лихорадка въ г. Казани и въ расположенныхъ въ немъ войскахъ, въ связи съ мѣстными условіями».—Труды Казанскаго Военно-Санитарнаго Общества 1900—1902 г.г. выи I.

V. О смертности дѣтей на первомъ году жизни въ зависимости отъ количества и свойствъ молочнаго скота и продаваемого молока—по мѣстному матеріалу.

VI. О наиболѣе гибельныхъ уклоненіяхъ отъ правильнаго ухода за дѣтьми въ первые годы жизни (злоупотребленіе наркотическими средствами).

VII. О вліяніи спиртныхъ напитковъ въ гигиеническомъ, патологическомъ и токсическомъ отношеніи.

VIII. Химическія изслѣдованія различныхъ патентованныхъ средствъ.

IX. Опредѣленія данныхъ для правильной постановки аптекарскаго дѣла.

X. О наиболѣе правильной постановкѣ судебно-медицинской экспертизы.

XI. Объ отношеніяхъ врачей къ публикѣ и между собою.

XII. Изслѣдованіе заразныхъ болѣзней вообще и особенно сибирской язвы ¹⁾ и гидрофобіи, съ точки зрѣнія паразитарной теоріи—въ особенности въ направленіи работъ Пастера, а также и туберкулеза.

Коммиссія считаетъ ²⁾ коллективныя занятія вышеуказанными работами наилучшимъ средствомъ достигнуть цѣлей Общества, указанныхъ въ 1 § его устава:

а) способствовать общему и спеціальному научно-медицинскому образованію какъ своихъ членовъ, такъ и другихъ врачей;

б) распространять здравыя медицинскія понятія, преимущественно по вопросу о способахъ къ возвышенію уровня общественнаго здоровья;

в) содѣйствовать развитію медицинскихъ наукъ, преимущественно изслѣдованіями въ медицинскомъ отношеніи восточнаго края Россіи.

Докладъ Коммиссіи обсуждался въ цѣломъ рядѣ засѣданій Общества въ 1882 г. и въ 1883 г.; но рѣшенія по докладу не состоялось. Вѣроятно, вслѣдствіе окончательнаго прекращенія дѣятельности въ Обществѣ Предсѣдателя, А. В. Петрова, по причинѣ тяжелой болѣзни его, обсужденіе доклада Коммиссія было оставлено.

¹⁾ Въ «Дневникѣ» Общества 1874 г. (№ 18) напечатана статья профессора Ветеринарнаго Института И. Н. Ланге: «О сибирской язвѣ». Авторъ считаетъ «самымъ цѣлесообразнымъ» данное сибирской язвѣ проф. Равичемъ названіе «болотной гнилокровной лихорадки», ибо новое названіе «даетъ понятіе объ этиологіи болѣзни», которую И. Н. Ланге искалъ «въ гниющихъ органическихъ веществахъ». «Теорія о бактеріяхъ какъ этиологическомъ моментѣ въ развитіи гнилокровной лихорадки, говорилъ проф. Ланге, не выдерживаетъ критики».

²⁾ «Дневникъ» Общества 1882 г. стр. 297.

Въ засѣданіи 12 апрѣля 1882 г. *Н. М. Любимовъ* избранъ былъ, какъ уже сказано было, въ секретари Общества ¹⁾, а въ годичномъ засѣданіи 14 сентября 1882 г. избранъ уже Товарищемъ Предсѣдателя ²⁾.

По уставу Общества, избираются только Предсѣдатель и Секретари Общества. Между секретарями распределяются обязанности товарища предсѣдателя, казначея и другія.

До 1882 г. не избирался Товарищъ предсѣдателя.

Въ засѣданіи 17 мая 1882 г. Предсѣдатель проф. Петровъ предложилъ, при избраніи въ будущемъ году должностныхъ лицъ Общества, избрать еще новое административное лицо—Вице-предсѣдателя, который-бы замѣнялъ предсѣдателя на случай его отсутствія. Предложеніе было принято ³⁾ и первымъ Вице-предсѣдателемъ нашего Общества былъ избранъ *Н. М. Любимовъ*, въ каковой должности Николай Матвѣевичъ, ежегодно вновь избираемый, работаетъ въ теченіе 6 лѣтъ.

Въ засѣданіи 28 сентября 1882 г. *Н. М. Любимовъ* принимаетъ участіе въ преніяхъ по поводу сообщенія доктора С. Н. Щеглова: „Къ матеріалу профессиональныхъ болѣзней Казанскаго края“, при чемъ указываетъ на пораженіе кожи, слизистыхъ оболочекъ, почекъ при дѣйствіи хрома. [Въ докладѣ говорилось о случаяхъ прободенія носовой перегородки у рабочихъ на заводѣ Вятской губ., въ которомъ приготавлилось „хромокислосое кали“ ⁴⁾.

Въ засѣданіи 26 октября *Н. М. Любимовъ* сказалъ задушевное слово по поводу смерти бывшаго ординатора факультетской хирургической клиники В. В. Васильева ⁵⁾.

1) Дневникъ Общества 1882 г. стр. 499.

2) Тамъ же, стр. 553.

3) Тамъ же, стр. 543.

4) Дневникъ Общества 1883 г. стр. 8.

5) Тамъ же, стр. 68.

1883 г.

Изъ 10 засѣданій въ этомъ году въ 6-ти предсѣдательствуетъ *Н. М. Любимовъ*. Въ теченіе всего года онъ ведетъ печатаніе „Дневника“ Общества, выпуская его чрезъ каждыя 2 недѣли; собираетъ и подъ его руководствомъ разрабатываются медико-статистическія свѣдѣнія по г. Казани,—и за годъ разобрано и напечатано было 17.000 карточекъ по заболѣваемости и 3381 карточка—смертности въ Казани.

Въ засѣданіи 25 января, по поводу сообщенія доктора *Н. В. Путилова*: „Два слова о мѣрахъ къ уменьшенію болѣзненности“ по вопросу „Бракъ и сифилисъ“, предсѣдательствовавшій на засѣданіи *Николай Матвѣевичъ* рекомендуетъ Обществу серьезно отнестись къ современной злобѣ дня—увеличенію числа заболѣваній сифилисомъ приобрѣтеннымъ и врожденнымъ. По его мнѣнію, пресѣчь этотъ бичъ, способствовать оздоровленію молодыхъ поколѣній—задача нашихъ медицинскихъ Обществъ: въ здоровьи тѣлесномъ—залогъ будущаго дальнѣйшаго душевнаго развитія.—По предложенію *Н. М. Любимова*, избрана для обсужденія вопроса „о сифилисѣ и бракѣ“ особая Коммиссія изъ 10 членовъ Общества, съ его участіемъ ¹⁾.

16 сентября 1884 г., въ годичномъ засѣданіи Общества, одинъ изъ членовъ Коммиссіи, прив-доц. *Е. С. Образцовъ* читаетъ рѣчь: «Сифилисъ по отношенію къ браку» ²⁾.

Въ томъ же засѣданіи д-ръ *Н. Н. Сапожниковъ*, сообщая о случаѣ „внѣматочной беременности съ неудержимой рвотой“ изъ клиники проф. *Флоринскаго*, дополняетъ сообщеніе результатами вскрытія умершей больной, произведеннаго *Н. М. Любимовымъ* ³⁾.

¹⁾ Дневникъ Общества 1883 г., стр. 211.

²⁾ «Дневникъ» 1884 г. стр. 241 и др.

³⁾ Найдено было въ полости живота, вслѣдствіе разрыва плоднаго мѣшка, около 4 ф. жидкой крови и болѣе 500 граммъ кровяныхъ свертковъ. «Дневникъ» Общества 1883 г. стр. 190.

Въ засѣданіи-же 25 января 1883 г. председательствовавшій Н. М. Любимовъ сообщилъ объ открытіи съ 18 января читальни Общества, при чемъ, по его предложенію, добавлено къ ранѣ ассигнованной суммѣ на устройство ея еще 200 рублей ¹⁾.

Въ 1882 г. R. Koch опубликовалъ о своемъ, величайшей важности, открытіи туберкулезныхъ бациллъ, какъ причины туберкулеза. И вотъ въ засѣданіи 21 февраля 1883 г. прозекторъ Н. М. Любимовъ спѣшилъ подѣлиться съ Обществомъ своими свѣдѣніями о заразѣ туберкулеза, о туберкулезныхъ бациллахъ Koch'a, при чемъ тутъ-же показываеги невиданныя у насъ дотолѣ туберкулезныя бациллы въ препаратахъ, полученныхъ самимъ Николаемъ Матвѣвичемъ отъ туберкулезныхъ больныхъ изъ Александровской больницы.

Здѣсь невольно вспоминается та необыкновенная любовь Николая Матвѣвича къ бактериологіи, къ занятіямъ и преподаванію ея. Н. М. Любимовъ былъ первымъ и до послѣднихъ лѣтъ единственнымъ въ нашемъ университетѣ преподавателемъ бактериологіи, тогда еще юной и недружелюбно принимаемой многими, даже Университетскими учеными, но съ каждымъ, можно сказать, днемъ приобретающей огромное и всемірное значеніе! Многія и многія поколѣнія врачей—выпускоевъ Казанскаго Университета за послѣднія два десятилітія обязаны своимъ знакомствомъ съ бактериологіей, можно сказать, исключительно Н. М. Любимову. А вѣдь при какихъ неблагоприятныхъ условіяхъ все время приходилось Николаю Матвѣвичу и его ученикамъ—заниматься бактериологіей! Чего стоитъ его такъ называемый бактериологическій кабинетъ—онъ-же и кабинетъ профессора въ патолого-анатомическомъ институтѣ, съ клѣткою—термостатной комнаткой, въ сравненіи съ нынѣшнимъ, отдѣльнымъ и обширнымъ Бактериологическимъ Институтомъ Казанскаго Университета! И честь воздать проф. В. Н. Тонкову, который, какъ передавалъ онъ мнѣ, занявши бывшій патолого-анатомическій Институтъ съ его бактериологическимъ кабинетомъ для анатомическаго Института, оставилъ въ неприкосновенности бывшую термостатную комнатку, какъ памятникъ многолѣтнихъ и единственно здѣсь въ университетѣ специальныхъ занятій бактериологіей проф. Н. М. Любимова.

Въ своей обширной и весьма интересной статьѣ „О туберкулезныхъ бациллахъ Koch'a“ Н. М. Любимовъ сообщаетъ, что

¹⁾ Дневникъ Общества 1883 г. стр. 206.

имъ изслѣдована была мокрота отъ здоровыхъ субъектовъ и одержимыхъ различными легочными болѣзнями; и только мокрота больныхъ съ клиническимъ диагнозомъ: *phtysis pulmonum resp. tuberculosis* (6 чел.) постоянно имѣла большее или меньшее число туберкулезныхъ бациллъ, также какъ и содержимое творожистыхъ гнѣздъ—массъ, взятыхъ изъ легкихъ умершихъ отъ катарральной пневмоніи, осложненной туберкулезомъ (2 чел.), было обильно туберкулезными бациллами. Многократныя-же изслѣдованія мокроты: 1) здоровыхъ людей (5 чел.), 2) больныхъ крупозной пневмоніей (3 чел.), страдавшихъ эмфиземой легкихъ (2 чел.) и 4) дѣтей, болѣвшихъ коревой пневмоніей и умершихъ отъ нея—всегда показывали отсутствіе туберкулезныхъ бациллъ.

Между прочимъ, Н. М. Любимовъ замѣчаетъ, что въ его „многихъ наблюденіяхъ какъ будто бы сквозитъ несоотвѣтствіе между температурой“ больныхъ, страдавшихъ чахоткой, и „количествомъ туберкулезныхъ бациллъ“; но для выясненія этого вопроса „нужны, говоритъ авторъ, болѣе многочисленныя и обстоятельныя изслѣдованія“.

Въ заключеніе своей статьи *Н. М. Любимовъ* высказываетъ: „Крайнее неудобство получать матеріаль, слѣдить за больными, за теченіемъ процесса, температурой, запрещеніе заниматься туберкулезными продуктами¹⁾ вынуждаютъ меня ограничиться сообщеннымъ и надѣяться, что хотя отчасти исполненъ мною мой долгъ“²⁾.

Въ томъ же засѣданіи 21 февраля 1883 г. *Н. М. Любимовъ* сдѣлалъ другое сообщеніе: „Къ вопросу о внѣматочной беременности“³⁾.

Въ засѣданіи 29 апрѣля 1883 г. по поводу доклада доктора А. А. Садовеня: „Объ измѣненіяхъ, претерпѣваемыхъ молокомъ при приготовленіи кяфира и о количественномъ составѣ кяфира“, *Н. М. Любимовъ* дѣлаетъ характеристику лѣченія кумысомъ въ патентованныхъ заведеніяхъ и въ степи, на основаніи своихъ наблюденій надъ кумысными заведеніями въ Уфимской губерніи. Весьма неодобрительно отзываясь о патентованныхъ заведеніяхъ, Николай Матвѣевичъ указываетъ на весьма успѣшное лѣченіе кумысомъ въ степи, въ деревняхъ.

¹⁾ Въ то время Н. М. Любимовъ самъ страдалъ туберкулезомъ легкихъ!

²⁾ «Дневникъ» Общества 1883 г. № 17, 20, 21 и 24 и стр. 260.

³⁾ «Дневникъ» Общества 1883 г. стр. 260.

Между прочимъ, Н. М. думаетъ объяснить возможность употребленія башкирами кумыса въ громадномъ количествѣ обычаемъ ихъ разводить кумысъ громаднымъ количествомъ воды.

Попутно Н. М. Любимовъ выразилъ сомнѣнiе въ добротности казанскаго кумыса, продаваемаго въ павильонахъ для искусственныхъ минеральныхъ водъ; по пробамъ его, кумысъ этотъ отличается водянистостью и кислымъ вкусомъ ¹⁾.

Въ засѣданiи 7 октября 1883 г., происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. В. Петрова, Н. М. Любимовъ принималъ участiе въ интересныхъ пренiяхъ по поводу сдѣланнаго проф. Петровымъ слѣдующаго предложенiя, которое вмѣстѣ съ пренiями привожу здѣсь полностью въ виду живого интереса ихъ и въ настоящее время:

„Предсѣдатель обратилъ вниманiе Общества на то, что въ годичномъ засѣданiи Общества бытовья условiя г. Казани были прекрасно и научно очерчены въ рѣчи И. В. Годнева ²⁾. Проф. Н. В. Сорокинъ ³⁾ указалъ на важность и необходимость для города устройства микологической станци. Наконецъ, самъ Предсѣдатель въ своей рѣчи ⁴⁾ старался очертить положенiе современной городской медицины, почему, имѣя въ виду, что составъ городской Думы новый и есть надежда, что предложенiя, имѣющiя цѣлью оздоровленiе города, будутъ, по всей вѣроятности, приняты сочувственно, чему залогомъ могутъ служить прочувствованныя слова, сказанныя г. городскимъ головою (А. А. Лебедевымъ?) на товарищескомъ ужинѣ, бывшемъ послѣ годичнаго засѣданiя Общества, онъ, Предсѣдатель, полагаетъ, что будетъ вѣроятно своевременно обращенiе нашего Общества въ городскую Думу съ подобнымъ ходатайствомъ, не предрѣшая тѣхъ мѣръ, которыя необходимы для устройства городской медицины согласно современнымъ научнымъ требованiямъ.

В. Д. Орловъ, вполне раздѣляя необходимость реорганизацiи городской медицины, находитъ необходимымъ выясненiе санитарныхъ условiй города. Съ этой цѣлью можно бы воспользоваться

¹⁾ Дневникъ Общества 1883 г., стр. 273—276.

²⁾ Годневъ И. В. «0 возвратной горячкѣ». Отд. I. Происхожденiе и причины возвратной горячки въ Казани». «Дневникъ» Общества 1883 г., стр. 287 и 314.

³⁾ Сорокинъ Н. В. «Объ устройствѣ микологической станци въ Казани». Тамъ же, стр. 306.

⁴⁾ См. выше.

тѣми цѣнными данными, которыя необходимо должны находиться въ рукахъ медицинскаго гражданскаго начальства, которое, въ лицѣ его представителей, является, согласно XIII тому нашего Свода законовъ, официальнымъ представителемъ санитарной части въ городѣ и губерніи.

Предсѣдатель замѣтилъ, что медицинское начальство уже не разъ заявляло, что оно при массѣ обязанностей совершенно не имѣетъ времени заниматься санитарными изслѣдованіями.

Л. Б. Мандельштамъ (помощникъ Губернскаго врачебнаго Инспектора) находитъ обращеніе къ Думѣ, согласно бездѣятельности ея въ прежніе годы, совершенно излишнимъ; она весьма рѣдко исполняла даже законныя требованія медицинскаго начальства.

Предсѣдатель высказалъ надежду, что предложенія Общества, клонящіяся къ лучшему устройству санитарной части города, найдутъ сочувствіе.

Постановлено: просить г. Предсѣдателя составить докладъ по имѣющимся свѣдѣніямъ Общества, и, по разсмотрѣніи его, передать на обсужденіе въ городскую Думу¹⁾.

Въ засѣданіи 21 февраля 1883 г. заслушано было письмо предсѣдателя А. В. Петрова съ настоятельнымъ предложеніемъ Обществу озаботиться замѣною его другимъ лицомъ, въ виду разстроеннаго его здоровья и отсутствія надежды на коренное улучшеніе послѣдняго. Общество единодушно высказалось: просить А. В. Петрова остаться предсѣдателемъ, если здоровье его хотя немного позволитъ. Предсѣдательствовавшій на засѣданіи *Н. М. Любимовъ* указалъ на наиболѣе выдающіяся заслуги А. В. Петрова предъ Обществомъ²⁾.

Въ годичномъ засѣданіи 14 сентября 1883 г. А. В. Петровъ снова избирается предсѣдателемъ Общества (51 голосомъ изъ 53-хъ)³⁾.

Но уже въ засѣданіи 8 декабря 1883 г. сдѣлано было заявленіе отъ имени А. В. Петрова о совершенной невозможности его исполнять обязанности Предсѣдателя Общества, въ силу разстроеннаго здоровья.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1883 г. стр. 436.

²⁾ Тамъ-же, стр. 241.

³⁾ Тамъ же, стр. 314.

Согласно постановленію Общества въ томъ же засѣданіи, обязанности Предсѣдателя возложены на Товарища предсѣдателя, *Н. М. Любимова* ¹⁾.

18 декабря 1883 г., въ „Дневникъ“ Общества 1883 г. № 23, напечатано слѣд. объявленіе:

„По болѣзни г. Предсѣдателя Общества проф. А. В. Петрова сложившаго съ себя по этой причинѣ свое званіе, обязанности Предсѣдателя и редактора „Дневника“ возложены Обществомъ на Товарища Предсѣдателя *Н. М. Любимова* (квартир. на Университетской улицѣ д. Лисицина, противъ Клиники), къ которому Г.г. члены и благоволятъ обращаться по всѣмъ дѣламъ, касающимся Общества. Г.г. членовъ, періодически доставляющихъ свѣдѣнія о *господствующихъ и эпидемическихъ болѣзняхъ въ г. Казани*, Общество покорнѣйше проситъ доставлять эти свѣдѣнія ему-же, г. Любимову, по указанному адресу“.

1884 г.

Въ этомъ году *Н. М. Любимовъ* также поглощенъ административными дѣлами Общества, по устройству засѣданій, собранію и печатанію медико-статистическихъ свѣдѣній, а также и вообще по печатанію „Дневника“ Общества, по прежнему, аккуратно выходившаго по 2 раза въ мѣсяць.—Изъ 10 засѣданій Общества въ 1884 г. *Н. М. Любимовъ* предсѣдательствуетъ въ 7-ми.

Въ засѣданіи 29 сентября 1884 г. Предсѣдателемъ Общества избранъ былъ проф. М. Ф. С у б б о т и н ъ, который заявилъ Обществу, что онъ будетъ продолжать начатое, будетъ поддерживать созданное проф. Петровымъ медико-статистическое направленіе ²⁾.

Фактически, собраніе и печатаніе медико-статистическихъ свѣдѣній и вообще печатаніе „Дневника“ Общества по прежнему несетъ на своихъ плечахъ Товарищъ Предсѣдателя *Н. М. Любимовъ*. Между прочимъ, имъ собрано было и напечатано въ „Дневникъ“ за 1884 годъ 19.425 карточекъ заболѣваемости населенія г. Казани.

Въ 1884 г. *Н. М. Любимовъ* вмѣстѣ съ проф. Н. В. Сорokinымъ переводитъ и печатаетъ въ „Дневникъ“ Общества обширную и только-что опубликованную статью *H. Plaut*: „Методы

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1884 г., стр. 89 и 90.

²⁾ Тамъ же, стр. 282 и «Дневникъ» 1885 г. стр. 41.

окрашиванія гнилостныхъ и патогенныхъ микроорганизмовъ“ (Leipzig 1884 г. ¹⁾).

Реферируетъ сообщеніе д-ра Фіалковскаго о назначеніи іодоформа въ офтальмологіи ²⁾ которой, кстати замѣтитъ, *Н. М. Любимовъ* очень интересовался, почему онъ все время и занимался практикой по глазнымъ болѣзнямъ.

Очеркъ господствующихъ и эпидемическихъ болѣзней въ г. Казани за первую половину мая 1884 г., представляющихъ 860 случаевъ, разбираетъ и разрабатываетъ самъ Николай Матвѣевичъ ³⁾.

Въ годичномъ засѣданіи Общества 16 сентября 1884 г. *Н. М. Любимовъ* представляетъ интересный отчетъ о дѣятельности Общества за 1883/84 акад. годъ.

Въ этомъ отчетѣ Николай Матвѣевичъ высказываетъ свои взгляды на направленіе дѣятельности Общества.

„Какъ Общество, говоритъ онъ, состоящее при Университетѣ, половину членовъ котораго, жительствующихъ въ г. Казани, составляетъ персоналъ Медицинскаго факультета, со всѣми лицами, находящимися при всѣхъ его учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, оно должно заниматься разработкой научныхъ вопросовъ. Конечно, какъ Общество, функционирующее среди жизни, въ которой создались своеобразныя жизненныя условія, иногда аномальнаго характера, какъ живое Общество, съ бьющимся пульсомъ, Казанское Общество Врачей не могло оставаться индифферентнымъ при видѣ воздуха, которымъ казанскій человекъ дышитъ, — пищи, которую онъ принимаетъ, — воды, которую онъ пьетъ, — жилища, въ которомъ живетъ, — обстановки, въ которой протекаетъ его жизнь. Прививающіяся къ такой почвѣ болѣзненные формы, находя обильный матеріалъ, принимали ужасные размѣры и заставляли содрогаться не только празднаго зрителя, но и серьезнаго наблюдателя. Изученіе этихъ болѣзненныхъ формъ въ связи съ мѣстными условіями ихъ развитія, какъ приносящими неизгладимый вредъ въ городскомъ хозяйствѣ, естественно, должно привлечь вниманіе всѣхъ членовъ Общества. Присутствіе у кормила городского управленія

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1884 г. стр. 144.

²⁾ Тамъ же, стр. 63.

³⁾ Тамъ же, стр. 157.

и во главѣ земскаго хозяйства интеллигентныхъ силъ, глубокое убѣжденіе Общества, что образованные заправители серьезно относятся къ ввѣренному имъ дѣлу, что лишаетъ ихъ само собою возможности считать себя компетентными во всѣхъ отрасляхъ ихъ разнообразной по характеру дѣятельности, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ медицины, всегда было оживляющимъ импульсомъ къ трудной и сопряженной со многими случайностями работѣ“. Такимъ образомъ, „дѣятельность Общества Казанскихъ Врачей уже въ силу своихъ исключительныхъ, мѣстныхъ условій не могла проявляться въ одномъ какомъ-либо узко-линейномъ направленіи“.

Указавши далѣе на научныя сообщенія, сдѣланныя въ отчетномъ году, *Н. М. Любимовъ* говорить: „Общество Казанскихъ Врачей не мало вниманія удѣляло и изученію болѣзненныхъ формъ въ связи съ мѣстными условіями ихъ развитія. Я не могу похвалить себя убѣжденіемъ, что дѣло это упрочилось, и сейчасъ еще приходится насчитывать трехъ, четырехъ врачей, которые доставляютъ свѣдѣнія о болѣзненности своевременно, а прочимъ приходится напоминать и напоминать иногда и неоднократно и подчасъ даже тщетно, при чемъ, конечно, подобнымъ отношеніемъ къ дѣлу, наносится существенный ущербъ дѣламъ Общества. Но въ особенности приношу глубокую благодарность г.г. военнымъ врачамъ и г.г. ординаторамъ клиникъ. Дѣло будущей администраціи организовать собраніе свѣдѣній изъ частной практики и установить болѣе правильную обработку ихъ. Въ значеніи цифръ уже очень не многіе сомнѣваются; благодаря этимъ цифрамъ мы знаемъ не только болѣзненные формы, посѣщающія насъ и очевидно довольныя нашимъ гостепріимствомъ, такъ-что онѣ годами гостятъ, но и тѣ мѣста г. Казани, которыя особенно радушно принимаютъ дорогихъ гостей... Мы, конечно, глубоко убѣждены, высказываетъ Николай Матвѣевичъ, что интеллигентное городское Управленіе обратитъ должное вниманіе“ на распространенныя въ городѣ болѣзненные формы, особенно инфекціонныя и „озаботится принятіемъ раціональныхъ мѣръ. А какъ благодарно окупаются эти затраты! Мнѣ достаточно привести наблюденіе *Симона*“, что „по введеніи ванализаціи смертность отъ чахотки уменьшилась противъ прежняго въ Сальсбюри на 49%, въ Лайчестерѣ на 32% и т. д. „Статистика-же, говоритъ *Песковъ*, заставила Парижъ, Вѣну, Миланъ и другіе города ломать свои прежніе старые дома и улицы“¹⁾.

¹⁾ Дневникъ Общества 1884 г., стр. 273—277.

Въ засѣданіи 30 апрѣля 1884 г. *Н. М. Любимовъ* указываетъ на затруднительное положеніе Общества относительно печатанія «Дневника» Общества, въ финансовомъ отношеніи ¹⁾.

1885 г.

Въ этомъ году *Н. М. Любимовъ*, въ качествѣ Товарища Предсѣдателя Общества, также усиленно работаетъ по изданію «Дневника» Общества и собранію медико-статистическаго матеріала; но свѣдѣній стало поступать уже гораздо меньше. Разработано было и напечатано только 9413 карточекъ по заболеваемости г. Казани.

Въ засѣданіи 30 апрѣля 1885 г. *Н. М. Любимовъ*—уже профессоръ, дѣлаетъ три сообщенія:

1) *„Къ вопросу о совмѣстимости инфекціонныхъ формъ“*. Сообщеніе сдѣлано было по поводу наблюдавшагося Николаемъ Матвѣевичемъ на секціонномъ столѣ случая внутренней сибирской язвы и брюшного тифа одновременно ²⁾,

2) *„Случай микоза“*

и 3) *„Большая аневризма восходящей части грудной аорты“*.

Всѣ эти сообщенія сопровождались обычной демонстраціей макро-и микро-скопическихъ патолого-анатомическихъ препаратовъ ³⁾.

Секретарь *А. И. Смирновъ* въ своемъ отчетѣ о дѣятельности Общества за 1884-85 годъ говоритъ: „Засѣданіе 30 апрѣля 1885 г., не смотря на то, что было посвящено строго-научнымъ сообщеніямъ и при томъ спеціально—патолого-анатомическаго характера, тѣмъ не менѣе прошло съ такимъ интересомъ, что нѣкоторые изъ присутствовавшихъ не могли воздержаться, чтобы тутъ же не высказать благодарности референту—*Н. М. Любимову*.“

¹⁾ Дневникъ Общества 1884 г., стр. 234. См. и Дневникъ 1885 г. стр. 12.

²⁾ Напечатано въ юбилейномъ изданіи, посвященномъ издателю «Медицинскаго Обозрѣнія» доктору *С п р и м о н у*, 1897 г.

³⁾ Дневникъ Общества 1885 г. стр. 326.

При сообщеніи „о совмѣстимости инфекціонныхъ формъ“ имъ представленъ былъ спиртовой препаратъ кишекъ съ обширнымъ опуханіемъ Пейэровыхъ бляшекъ около Баугиніевой заслонки—измѣненіе, характерное для брюшного тифа, и съ очагами кишечной формы сибирской язвы въ верхней части тощей кишки. Объ-этомъ другого сообщенія былъ весьма рѣдкій по своимъ грандіознымъ размѣрамъ препаратъ аневризмы восходящей части грудной аорты. Названные препараты составляютъ достояніе патолого-анатомическаго музея“ ¹⁾).

Въ засѣданіи 23 ноябля 1885 г. проф. *Н. М. Любимовъ* сдѣлалъ сообщеніе о *бациллахъ проказы*, недавно открытыхъ, и демонстрировалъ микроскопическіе препараты этихъ *бациллъ* ²⁾).

Въ засѣданіи 20 декабря 1885 г. *Н. М. Любимовъ* демонстрировалъ спиртовые препараты головного мозга и кишекъ, полученные имъ при вскрытіи умершаго отъ *сибирской язвы* ³⁾).

Въ томъ же засѣданіи, при обсужденіи вопроса объ устройствѣ публичныхъ лекцій въ теченіе предстоявшаго Великаго поста, *Н. М. Любимовъ* вмѣстѣ съ 6-ю другими членами Общества выразилъ желаніе прочесть публичную лекцію на тему: „Этіологія чахотки“ ⁴⁾).

Наконецъ въ томъ же засѣданіи, при обсужденіи критическаго положенія читальни Общества при библиотекѣ его, когда университетское начальство отказало Обществу въ помѣщеніи для читальни въ зданіи Университета, *Н. М. Любимовъ* предложилъ къ услугамъ Общества для временнаго помѣщенія періодическихъ медицинскихъ изданій аудиторію своего патолого-анатомическаго института, предоставивъ въ пользованіе членовъ Общества и имѣющихъ при его институтѣ изданія ⁵⁾).

Въ „Дневникѣ“ Общества 1885 г. напечатаны рефераты, составленные *Н. М. Любимовымъ*, трехъ диссертаций:

¹⁾ Дневникъ Общества 1885 г., стр. 278.

²⁾ Дневникъ Общества 1886 г., стр. 5.

³⁾ Тамъ же, стр. 52.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 51.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 52.

1) Кривошеина: „Объ измѣненіяхъ въ печени и селезенкѣ при возвратномъ тифѣ“, 2) Ренигера: „Къ патологической анатоміи костнаго мозга, при отравленіи фосфоромъ“ и 3) Дьяченко: „Измѣненія лимфатическихъ сосудовъ серозной оболочки кишекъ и брыжжейки при туберкулезѣ“¹⁾; а также—рефератъ статьи М. Schüller'a: „Ueber Bacterien bei metastatischen Gelenkentzündungen“ (Archiv für klinische Chirurgie Bd. 31., H. 2.)²⁾.

20 мая 1885 г. скончался великій предсѣдатель нашего Общества—профессоръ *А. В. Петровъ*³⁾ и Общество понесло истиннѣ невознаградимую утрату!

Во время похоронъ среди другихъ лицъ выступаетъ съ своей прощальной рѣчью и преемникъ покойнаго по кафедрѣ, профессоръ *Н. М. Любимовъ*, который обрисовываетъ *А. В. Петрова*, какъ учителя, профессора патологической анатоміи, стоявшаго на высотѣ своего положенія. „Шумныя оваціи, которыхъ многократно свидѣтелемъ была твоя аудиторія, говорилъ *Н. М.*,—гордость твоихъ учениковъ“. „Духъ твой, заканчиваетъ свою рѣчь проф. Любимовъ, останется среди насъ, твоихъ учениковъ; онъ всѣмъ намъ будетъ внушать безграничную любовь къ ближнему, не чуждое самоотверженія служеніе наукъ и русскому обществу“⁴⁾.

Какъ предсѣдателя нашего Общества, такъ характеризуетъ *А. В. Петрова* ближайшій его сотрудникъ проф. *А. Я. Щербakovъ* въ своей надгробной рѣчи: „Безспорно одинъ изъ самыхъ лучшихъ профессоровъ, ты однако не замкнулся въ своей специальности, но чутко откликался на требованія окружающаго тебя общества и горячо служилъ его интересамъ. Сдѣлавшись предсѣдателемъ обыденнаго медицинскаго Общества съ обыденными медицинскими цѣлями, ты воочію показалъ своему отечеству, что такое медицина и каково ея значеніе, если ея цѣли понимаются правильно и примѣняются широко. И нужно отдать справедливость обществу и его представителямъ, они быстро оцѣнили и это значеніе и эти цѣли»...

¹⁾ Дневникъ Общества 1885 г., стр. 79, 47 и 68.

²⁾ Тамъ же, стр. 80 и 111.

³⁾ «Въ ночь на 21 мая, сообщаетъ *Н. М. Любимовъ*, надъ *А. В. Петровымъ* совершенъ былъ обрядъ науки, представителемъ которой онъ былъ 20 лѣтъ въ Казанскомъ Университетѣ. При вскрытіи, произведенномъ *Н. И. Студенскимъ* и помощникомъ прозектора патологической анатоміи *А. И. Смирновымъ*, найдены «глубокія туберкулезныя разрушенія дыхательнаго и пищеварительнаго аппаратовъ». — Дневникъ Общества 1885 г. стр. 308.

⁴⁾ Дневникъ Общества 1885 г. стр. 314—315.

«Всѣ съ нетерпѣніемъ прислушиваются къ рѣшенію медицинскаго общества и — таковъ результатъ неправильно понятыхъ и ложно объясненныхъ стремленій — въ самый разгаръ этой плодотворной дѣятельности, которой отдавалъ ты каждое помышление, каждую минуту твоей жизни, лично тебя постигаетъ многимъ памятная еще катастрофа, а медицинское общество — полное прекращеніе его издательской дѣятельности» ¹⁾.

Въ годичномъ засѣданіи Общества 6 октября 1885 г. проф. *Н. М. Любимовъ* читаетъ рѣчь: „А. В. Петровъ, какъ предсѣдатель Общества Казанскихъ Врачей“.

Въ своей обширной и поучительной рѣчи Николай Матвѣвичъ выясняетъ „то высокое значеніе, которое представляетъ, говорить онъ, незабвенный Александръ Васильевичъ въ нашемъ Обществѣ и нашемъ отечествѣ въ постановкѣ и реализаціи ученія объ Общественной медицинѣ“ ²⁾.

Сошелъ со сцены А. В. Петровъ, и наше Общество врачей, состоящее при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, стало все болѣе и болѣе уклоняться отъ завѣтовъ Общества врачей г. Казани, отъ общественной медицины, все болѣе и болѣе служивая задачи своей дѣятельности, которая и проявляясь стала все въ болѣе и болѣе скромныхъ размѣрахъ, лишь изрѣлка давая вспышки оживленія, напоминавшія бывшее Общество. Идя по наклонной плоскости, Общество не разъ подвергалось опасности слиться въ своемъ положеніи съ горизонталью... Но на помощь приходилъ неутомимый и глубоко преданный наукѣ и интересамъ Общества, забывавшій все личное и всегда старавшійся парализовать то личное въ Обществѣ, что служило иногда причиной критическихъ моментовъ въ жизни Общества, — профессоръ *Н. М. Любимовъ*, который или самъ или чрезъ своихъ помощниковъ и многочисленныхъ врачей и студентовъ, работавшихъ въ его патолого-анатомическомъ институтѣ, представлялъ въ Общество различные доклады, сообщенія и демонстраціи, оживляя засѣданія и своимъ участіемъ въ преніяхъ, и тѣмъ спасалъ наше Общество отъ замиранія!

Въ годичномъ засѣданіи Общества 6 октября 1885 г. предсѣдателемъ Общества избранъ былъ проф. А. Я. Щербаковъ, Товарищемъ предсѣдателя — проф. *Н. М. Любимовъ*.

¹⁾ Дневникъ Общества 1885 г. стр. 311—313.

²⁾ Тамъ же, стр. 281—308.

Въ слѣдующемъ засѣданіи 28 октября 1885 г. предсѣдательствовавшій Н. М. Любимовъ доложилъ письмо проф. А. И. Щербакова слѣд. содержанія: „Убѣдительно прошу васъ выразить за меня глубокую мою благодарность г.г. членамъ за честь избранія меня въ предсѣдатели Общества и въ тоже время заявить, что по зрѣломъ соображеніи я никакъ не могу принять на себя этихъ обязанностей. Такой отказъ лично для меня, говоритъ проф. Щербаковъ, много облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что слѣдующимъ выбраннымъ кандидатомъ на должность предсѣдателя являетесь Вы и что Общество, руководимое Вами, лучше и болѣе быстро пойдетъ по избранному имъ пути, чѣмъ подъ моимъ руководствомъ“¹⁾.

При обсужденіи вопроса объ избраніи предсѣдателя, проф. Н. М. Любимовъ на предложеніе ему быть избраннымъ въ предсѣдатели Общества отказался²⁾.

Такой отказъ вполне соответствовалъ всегдашней скромности Николая Матвѣевича, составлявшей отличительную черту его характера.

Вотъ, напр., какъ цѣнилъ себя проф. Н. М. Любимовъ. Свой отчетъ о дѣятельности Общества за 1883-84 акад. годъ, представленный имъ въ качествѣ фактическаго предсѣдателя Общества, онъ начинаетъ такъ: „Въ нынѣшній годъ счастливый жребій палъ на меня—быть представителемъ Казанскаго Общества Врачей въ день годичнаго засѣданія. Не чувствуя за собою какихъ-либо достоинствъ, за которыя-бы высокоцитимое Общество поощрило меня настоящимъ представительствомъ, я съ тѣмъ большимъ опасеніемъ и сомнѣніемъ за свои силы принимаюсь за перо“....³⁾.

1886 г.

Въ этому году Н. М. Любимовъ продолжаетъ вести дѣло собиранія и печатанія медико-статистическихъ свѣдѣній о заболѣваемости въ г. Казани; но напечатаны свѣдѣнія только за 8 мѣсяцевъ и всего 3889 карточекъ, за недоставленіемъ свѣдѣній и за недостаткомъ работниковъ по разбору карточекъ, о чемъ Н. М-чъ

¹⁾ Дневникъ Общества 1885 г., стр. 342.

²⁾ Тамъ же. Предсѣдателемъ избранъ былъ проф. Левшинъ.

³⁾ Дневникъ Общества 1884 г., стр. 273.

заявлялъ Обществу еще въ засѣданіи 23 ноября, сообщивъ, что врачи, практикующіе въ Казани, совсѣмъ не присылаютъ свѣдѣній, каковыя доставляются только изъ больницъ и отъ военныхъ врачей, и что „совсѣмъ не находятся работники для дарового труда“ по разработкѣ медико-статистическихъ карточекъ ¹⁾.

Въ засѣданіи 31 марта проф. Е. В. Адамюкъ сдѣлалъ симпатичное предложеніе: ввести въ «Дневникъ» особый отдѣлъ: «Хроника практическихъ кафедръ», въ которомъ описывать «рѣшительно всѣ случаи, которые проходятъ чрезъ наши клиники и которые представляютъ какой-либо научный интересъ».—Предложеніе, къ сожалѣнію, не встрѣтило должнаго сочувствія членовъ Общества ²⁾.

1 января 1886 г. умеръ знаменитый—гордость Казани—профессоръ-терапевтъ *Н. А. Виноградовъ*, инициаторъ занятій по научно-практическимъ вопросамъ Казанскихъ врачей путемъ коллегіи, скоро преобразовавшейся въ Общество врачей г. Казани.—Наше Общество 20 января 1886 г. посвятило памяти проф. Виноградова экстренное засѣданіе ³⁾. Согласно постановленію Общества, всѣ рѣчи, произнесенныя надъ гробомъ покойнаго и въ экстренномъ засѣданіи, напечатаны были отдѣльнымъ изданіемъ. Среди этихъ рѣчей мы видимъ рѣчь и проф. *Н. М. Любимова*, который, обращаясь къ покойному, въ заключеніе рѣчи говоритъ такъ: „Твоя кончина—преждевременная; русская наука, русское общество и мы ученики не подготовлены къ ней. Но пусть же твой образъ, стойко проводимыя тобой идеи послужатъ стимуломъ всѣмъ къ безграничной любви къ отечеству и русскому народу. Въ нашъ переходный вѣкъ, когда пошатнута общественная и семейная жизнь, когда идеи чести, долга, любви постыдно попираются, когда зло и порокъ непомерно растутъ, увлекая въ жизненный круговоротъ большее и большее число адептовъ, только такіе устои, какъ незабвенный профессоръ *А. В. Петровъ* и ты, дорогой учитель, и могутъ отрезвлять“.... ⁴⁾.

¹⁾ Дневникъ Общества 1886 г. стр. 2 и 3.

²⁾ Тамъ-же, стр. 103.

³⁾ Тамъ же, стр. 56.

⁴⁾ «*Николай Андреевичъ Виноградовъ*, какъ профессоръ и врачъ».—Рѣчи, произнесенныя надъ гробомъ и читанныя въ экстренномъ засѣданіи Общества Врачей 20 января 1886 г., посвященномъ памяти покойнаго. Казань, 1886 г.

Въ засѣданіи 27 января 1886 г. *Н. М. Любимовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „*Бациллы проказы*“, при чемъ демонстрировалъ микроскопическіе препараты ихъ.

Небезыинтересны пренія, возникшія по поводу этого сообщенія.—Бывшій тогда директоръ Ветеринарнаго Института проф. *Ланге* высказалъ, что „опыты съ прививкой животнымъ еще ничего не доказываютъ, такъ что вопросъ: считатьъ ли бациллы за причину проказы, остается открытымъ“.

Докладчикъ, *Н. М. Любимовъ* въ подтвержденіе этиологическаго значенія бациллъ, находимыхъ при лепрѣ, указываетъ на постоянное нахожденіе ихъ въ узлахъ и органахъ больныхъ лепрой, гдѣ бы случаи проказы ни наблюдались,—на возможность того, что еще не найдены животныя, которыя были бы воспріимчивы къ проказѣ, и наконецъ—на аналогію проказы съ возвратнымъ тифомъ, при которомъ въ крови находится спирохэты *Обермейера*, считающіяся причиной тифа, хотя переносъ спирохэтъ не удается на животныхъ кромѣ обезьянъ. „При работѣ съ кровью больного возвратнымъ тифомъ, печальный уколъ иглою пальца наблюдателя вызвалъ заболѣваніе тою же болѣзнію наблюдаемаго (проф. *Минхъ*). Прививка крови отъ больного желчнымъ тифоидомъ, содержащей спирохэтъ, здоровому вызвала заболѣваніе возвратнымъ тифомъ (*Мочутковскій*)“.

Проф. *Ланге*, приватъ-доцентъ Казанскаго Университета по эпизоотоміи, высказалъ, что „ислѣдователямъ — бактеріологамъ слѣдовало-бы очень осторожно относиться къ палочкамъ и видѣть въ нихъ причину извѣстнаго заболѣванія, при чемъ, указывая на знаменитаго ученаго нашего времени *Пастера*, сказалъ, что *Пастеръ*, такъ много работавши по вопросу о собачьемъ бѣшенствѣ, хотя и признаетъ, какъ причину этой болѣзни, паразитовъ, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не можетъ найти ихъ; по этому сводить каждую болѣзнь на бактерійную, по мнѣнію проф. *Ланге*, преждевременно“.

Проф. *Н. М. Любимовъ*, „возражая, сказалъ, что если нѣкоторые изслѣдователи при извѣстныхъ болѣзняхъ и не нашли еще микроорганизмовъ, то это не доказываетъ, что ихъ нѣтъ; быть можетъ, они ускользаютъ отъ насъ только потому, что методы изслѣдованія еще плохи, несовершенны, и надо думать, что при усовершенствованіи обработки красящими веществами будутъ получены болѣе положительные результаты“¹⁾.

¹⁾ Дневникъ Общества 1886 г., стр. 64—65.

Въ засѣданіи 28 февраля 1886 г. проф. *Н. М. Любимовъ* вмѣстѣ съ докторомъ *И. П. Плюшковымъ* дѣлаетъ сообщеніе: *Къ діагностику туберкулезныхъ язвъ языка* ¹⁾.

Случай относится къ больному 52 лѣтъ, уже представлявшему явленія чахотки легкихъ; заболѣваніе языка началось тѣмъ, что больной въ декабрѣ 1884 г. накололъ себѣ языкъ, послѣ чего черезъ $\frac{1}{2}$ года на мѣстѣ укола появилась трещина, превращавшаяся постепенно въ язвочку. Изслѣдованіе кусочка ткани изъ дна язвы показало съ одной стороны отсутствіе эпителія и плотной фиброзной соединительной ткани, съ другой—медко-и кругло-кѣт-точковую инфильтрацію съ 2—3 гигантскими кѣтками и съ распадомъ элементовъ въ одномъ мѣстѣ. Окрашиваніе срѣзовъ показало присутствіе туберкулезныхъ бациллъ въ глубинѣ, въ толщѣ ткани ²⁾.

Въ засѣданіи 23 апрѣля 1886 г. проф. *Левшинъ* заявилъ о своемъ отказѣ отъ должности Предсѣдателя Общества вслѣдствіе одного происшедшаго недоразумѣнія. Обязанности предсѣдателя принялъ на себя Товарищъ предсѣдателя проф. *Н. М. Любимовъ* ³⁾.

Въ томъ же засѣданіи изъ патолого-анатомическаго Института директоръ патологической анатоміи *А. И. Смирновъ* демонстрировалъ органы, полученные при вскрытіи, съ рѣзко выраженнымъ милиарнымъ туберкулезомъ въ легкихъ и плеврѣ, въ *эндокардіи желудочковъ сердца*, въ печени, селезенкѣ и почкахъ ⁴⁾.

Въ годичномъ засѣданіи 28 сентября 1886 г. Предсѣдателемъ Общества избранъ проф. *А. Я. Щербаковъ*, Товарищемъ предсѣдателя остается проф. *Н. М. Любимовъ* ⁵⁾.

Въ засѣданіи 29 октября 1886 г., при обсужденіи сообщенія *Сарапульскаго земскаго врача П. И. Ильинскаго*: „*Перевязка артеріи carotis externaе* (при заглоточномъ новообразованіи)“, *Н. М. Любимовъ* замѣтилъ, что въ данномъ случаѣ, по всей вѣроятности, имѣлось дѣло съ фибромой, исходящей или отъ основанія черепа или отъ передне-верхней части позвоночника, и что

¹⁾ Дневникъ Общества 1886 г. стр. 70 и 100.

²⁾ Тамъ же, № 16, стр. 185.

³⁾ Дневникъ Общества 1887 г. стр. 6.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 7.

⁵⁾ Дневникъ Общества 1886 г., стр. 220.

въ такихъ случаяхъ при перевязкѣ art. carotis extr. возможно уменьшеніе новообразованія ¹⁾).

По поводу сообщенія С. М. Чугунова, въ томъ же засѣданіи: „*Cornu cutaneum labii inferioris*, съ демонстраціей препарата“, Н. М. Любимовъ привелъ нѣсколько литературныхъ примѣровъ того-же новообразованія и не согласился съ мнѣніемъ докладчика о весьма близкомъ отношеніи „кожныхъ роговъ“ къ эпителиальному раку ²⁾).

Распространившаяся въ 1884—1886 г.г. въ Западной Европѣ эпидемія азіатской холеры стала угрожать и намъ. Это обстоятельство дало поводъ Н. М. Любимову сдѣлать въ засѣданіи Общества 22 декабря 1886 г. сообщеніе: „О пятой пандеміи холеры“.

Выслушавъ это сообщеніе, Общество высказалось за необходимость ознакомить публику съ сущностью аз. холеры, мѣрами предупрежденія противъ нея и т. д., и Н. М. Любимовъ первый принялъ на себя трудъ изложить публикѣ патологическую анатомію холеры ³⁾).

Въ томъ же засѣданіи проф. Любимовъ предложилъ Обществу, по примѣру прошлаго года, въ великомъ постѣ прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій ⁴⁾, и въ мартѣ 1887 г., вмѣстѣ съ другими 4 членами Общества, читаетъ публичную лекцію на тему: „Бактеріи и ихъ вліяніе на здоровье человѣка“ ⁵⁾).

1887 г.

Проф. Н. М. Любимовъ, въ качествѣ Товарища предсѣдателя, по прежнему несетъ трудъ собиранія и печатанія медико-статистическаго матеріала, при чемъ удалось напечатать 8468 карточекъ—свѣдѣній о заболѣваемости въ г. Казани. Самый „Дневникъ“ Общества редактируетъ также Николай Матвѣевичъ.

Въ засѣданіи 31 января 1887 г. изъ патолого-анатомическаго Института помощникъ прозектора д-ръ А. И. Подбѣльскій сдѣ-

¹⁾ Дневникъ Общества 1887 г. стр. 41.

²⁾ Тамъ же, стр. 41 и 42.

³⁾ Тамъ же, стр. 141.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 142.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 252.

далъ сообщеніе: „*Случай внутренней сибирской язвы*“, относившійся къ 16-лѣтнему мальчику, умершему отъ этой болѣзни въ губернской земской больницѣ, черезъ 6 часовъ по поступленіи въ больницу. Докладчикъ отмѣчаетъ, что до сихъ поръ на секціонномъ столѣ кишечная форма сибирской язвы наблюдалась въ Казани лишь 3 раза: одинъ разъ профессоромъ судебной медицины и два раза проф. Н. М. Любимовымъ. Въ заключеніе своего сообщенія д-ръ Подольскій демонстрировалъ органы умершаго отъ внутренней сибирской язвы и микроскопическіе препараты бактерій сибирской язвы, а также и культуры ихъ отъ даннаго случая ¹⁾.

Въ засѣданіи 28 февраля 1887 г. проф. Н. М. Любимовъ сдѣлалъ два сообщенія:

- 1) „*Патологическая анатомія азіатской холеры*“
- и 2) „*Бактеріологія азіатской холеры*“.

При своихъ сообщеніяхъ Николай Матвѣевичъ демонстрировалъ разводки на различныхъ питательныхъ средахъ и микроскопическіе препараты холерныхъ запятовидныхъ бактерій Koch'a и подобныхъ имъ бактерій: Finkler'a и Prior'a, Miller'a и Deneke, а также микроорганизмовъ Emmerich'a ²⁾.

Въ засѣданіи 7 мая Н. М. Любимовъ сообщилъ Обществу, что въ числѣ бумагъ покойнаго А. В. Петрова найдена статья подъ заглавіемъ: „О необходимости образованія частнаго Общества охраненія здравія въ г. Казани“ ³⁾. Статья эта, замѣчаетъ Николай Матвѣевичъ, хотя и написана 14-го марта 1879 г. по поводу чумы, но мысли, въ ней изложенныя, не теряютъ своего значенія и въ настоящее время; поэтому онъ проситъ Общество напечатать эту статью въ „Дневникѣ“ ³⁾.

Обширная и интересная и въ настоящее время статья напечатана и въ ней снова предсталъ предъ Обществомъ предсѣтель его А. В. Петровъ, какъ видный общественный дѣятель, съ его широкими идеями ⁴⁾.

¹⁾ Дневникъ Общества 1887 г. стр. 157 и № 20—21 стр. 261—265.

²⁾ Дневникъ Общества 1887 г. стр. 158.

³⁾ Тамъ же, стр. 271.

⁴⁾ Тамъ же, № 12—13, и № 14—13.

⁵⁾ Многимъ-ли извѣстно, что у насъ существуетъ такое Общество и такъ уже давно?!—*Авт.*

Въ годичномъ засѣданіи 14 сентября 1887 г. вновь избраны: Предсѣдателемъ Общества проф. Щербakovъ, а Товарищемъ предсѣдателя—проф. Любимовъ¹⁾.

1888 г.

Проф. Н. М. Любимовъ по прежнему неутомимо печатаетъ и „Дневникъ“ Общества и медико-статистическія данныя, но только—до конца академ. 1887 88 года, предсѣдательствуя въ послѣднихъ трехъ засѣданіяхъ этого года.

Въ засѣданіи 15 марта 1888 г. изъ патолого-анатомическаго Института прозекторъ патологической анатоміи Н. В. Петровъ сдѣлалъ сообщеніе: „Случай актиномикоза у человѣка“, первый, точно констатированный случай въ Казани, при чемъ демонстрировалъ анатомическіе препараты легкихъ и микроскопическіе препараты лучистаго грибка²⁾.

По поводу этого сообщенія проф. М. Я. Капустинъ въ засѣданіи 19 апрѣля сдѣлалъ предложеніе коллективнаго изученія Актиномикоза, какъ болѣзни сравнительно новой и мало изслѣдованной, при чемъ Михаилъ Яковлевичъ имѣлъ въ виду обратиться къ земскимъ врачамъ и ветеринарамъ съ просьбой регистрировать всѣ встрѣчающіеся имъ случаи актиномикоза у людей и животныхъ и сообщенія свои присылать въ Общество. Н. М. Любимовъ выразилъ полное сочувствіе предложенію проф. Капустина, но замѣтилъ, что «очень надѣяться» на успѣхъ предложенія такой мѣры для изученія актиномикоза и борьбы съ нимъ «не слѣдуетъ, ибо прежнія попытки нашего Общества, а равно и другихъ, напр. изученія наследственности чахотки Одесскимъ Обществомъ Врачей, были безуспѣшны».

Общество, согласно предложенію М. Я. Капустина, избрала комиссію изъ 10 чел.; въ томъ числѣ избранъ былъ и проф. Н. М. Любимовъ³⁾.

Въ томъ же засѣданіи 19 апрѣля И. В. Унженинъ и Н. В. Петровъ дѣлаютъ сообщеніе: «Къ вопросу о хилезныхъ

¹⁾ Дневникъ Общества 1887 г. стр. 269.

²⁾ Дневникъ Общества 1888 г. стр. 85 и № 4—6.

³⁾ Тамъ же, стр. 96 и 183.

кистахъ брыжжейки», по поводу котораго проф. *Любимовъ* сказалъ нѣсколько словъ ¹⁾).

Въ засѣданіи 13 мая 1888 г. изъ патолого-анатомическаго Института помощникъ прозектора патологической анатоміи А. О. Брандтъ сдѣлалъ сообщеніе: „Объ отношеніи бациллъ *Scheuerlen'a* въ этиологіи рака“, при чемъ демонстрировалъ препараты микроорганизмовъ, находимыхъ въ раковыхъ опухоляхъ. Изслѣдовавъ 21 случай болѣзни, авторъ пришелъ къ отрицательнымъ результатамъ относительно этиологическаго значенія для раковыхъ опухолей микроорганизмовъ ²⁾).

Тѣмъ-же докторомъ Брандтомъ реферированы были и напечатаны въ „Дневникѣ“ Общества „новыя работы объ этиологіи злокачественныхъ новообразованій“, вышедшія въ 1887 г. ³⁾.

Заинтересованный этими новыми работами, проф. *Н. М. Любимовъ* и предложилъ д-ру Брандту провѣрить открытіе *Scheuerlen'a* ⁴⁾).

Въ „Дневникѣ“ Общества за 1888 г. *Н. М. Любимовъ* напечаталъ свои три, не читанныя въ засѣданіяхъ, статьи и одну рѣчь:

1) „Случай криптогенной септицеміи“, наблюдавшійся въ терапевтической клиникѣ въ 1885 г. и въ 2 дня окончившійся смертью. Бактеріологическія изслѣдованія, произведенныя Николаемъ Матвѣевичемъ, показали въ кровеносныхъ сосудахъ головного мозга, печени, селезенки и почекъ массу стрептококковъ и гнойныхъ стафилококковъ ⁵⁾,

2) „Объ окрашиваніи спирохэтъ возвратной горячки“.—Для быстрой интенсивной окраски спирохэтъ проф. *Любимовъ* рекомендуетъ концентрированный алкогольный растворъ фуксина при дѣйствіи его въ теченіе $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ минуты, а для изолированной (отъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ) красной окраски спирохэтъ—предварительно обработать мазокъ крови по *Gunther'y* 5% укусуной кислотой ⁶⁾,

¹⁾ Дневникъ Общества 1888 г. стр. 97 и № 7—8.

²⁾ Тамъ же, стр. 183 и № 10—12.

³⁾ Тамъ же, стр. 5.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 107.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 13—14 и 15—18.

⁶⁾ Тамъ же, № 15—18.

3) „Объ окрашиваніи туберкулезныхъ и лепрозныхъ палочекъ боро-фуксиномъ“, слѣдующаго состава: фуксина 0,5, борной кислоты 0,5, алкоголя 15,0 и дистиллированной воды 20,0 ¹⁾,

4) „Александръ Васильевичъ Петровъ, какъ профессоръ“. Рѣчь, произнесенная Николаемъ Матвѣвичемъ 20 мая 1887 г. при открытіи портрета покойнаго въ аудиторіи патолого-анатомическаго музея Университета.

Какая интересная и поучительная раскрывается въ этой рѣчи судьба и положеніе А. В. Петрова, избравшаго своей специальностью патологическую анатомію, отдѣльной кафедры которой до него въ нашемъ университетѣ не было. Позволю себѣ привести курьезный фактъ, сообщенный А. В. Петровымъ изъ его занятій за границей. Какъ знакомый съ микроскопией, онъ остался не вполне доволенъ прослушаннымъ имъ въ 1864 г. у проф. Förster'a въ Вюрцбургѣ теоретическимъ и практическимъ курсомъ патологической анатоміи. «Для студентовъ Вюрцбургскаго Университета можетъ быть этотъ курсъ и очень полезенъ, ядовито замѣчаетъ А. В. Петровъ въ своемъ отчетѣ о заграничной командировкѣ, такъ-какъ нѣкоторые изъ нихъ (студентовъ) имѣли до такой степени мало самыхъ элементарныхъ свѣдѣній, что начинали микроскопировать, обращаясь спиной къ окну ²⁾.

Въ годичномъ засѣданіи 23 октября 1888 г., по выслушаніи письма проф. Щербакова съ просьбой не баллотировать его въ должностныя лица Общества на 1888-89 ак. годъ, „въ Предсѣдателя Общества, читаемъ мы въ протоколѣ засѣданія, большинствомъ записокъ (16 записокъ изъ 36) былъ намѣченъ проф. М. Я. Капустинъ, а въ Товарищи предсѣдателя: проф. Н. М. Любимовъ (16 записокъ), проф. Н. Н. Феноменовъ (7 зап.) и проф. Н. А. Засѣцкій (4 зап.), которые должны были подвергнуться закрытой баллотировкѣ, согласно уставу Общества. *Н. М. Любимовъ* и *Н. Н. Феноменовъ отказались* отъ баллотировки. Баллотировкой избранъ былъ въ предсѣдатели Общества проф. Капустинъ, а въ Товарищи предсѣдателя проф. Засѣцкій ³⁾.

18⁸⁷/₈₈-омъ академ. годомъ заканчивается особенно энергичная дѣятельность *Н. М. Любимова*, но не какъ дѣйствитель-

¹⁾ Дневникъ Общества 1888 г. № 2—3.

²⁾ Тамъ же, стр. 161.

³⁾ Дневникъ Общества 1888 г. стр. 185.

наго члена Общества, а какъ административнаго лица, какъ Товарища Предсѣдателя и заступающаго мѣсто Предсѣдателя. Съ 18⁸⁸/₈₉ г. появились новыя вѣянія съ уклоненіемъ отъ широкой общественной медицины или—точнѣе для послѣднихъ лѣтъ—отъ медико-статистическихъ работъ,—направленія, которое дало нашему Обществу честь и славу на всю Россію и которое съ такимъ сочувствіемъ и неустанно поддерживалъ Николай Матвѣевичъ.

Въ „Дневникѣ“ Общества за 1888 г., при № 4—6-мъ его, отъ 15 апрѣля 1888 г. въ послѣдній разъ напечатанъ былъ „Очеркъ господствующихъ и эпидемическихъ болѣзней въ г. Казани за февраль 1888 г., составленный, вѣроятно, самимъ Николаемъ Матвѣевичемъ. Да и самъ „Дневникъ“ Общества заканчиваетъ въ 1888 г. свой выходъ двухнедѣльными выпусками—24 №№ въ годъ и переходитъ къ выпуску отдѣльными книжками: 3—4 до 2-хъ въ годъ.

Въ годичномъ засѣданіи 23 октября 1888 г. секретарь Общества, покойный И. М. Львовъ, также много потрудившійся для Общества, въ отчетѣ своемъ о дѣятельности Общества за 18⁸⁷/₈₈ годъ съ грустью констатируетъ, что скудость сообщеній и докладовъ въ Обществѣ заставила печатать въ „Дневникѣ“ даже нечитанныя въ засѣданіяхъ статьи. Прекращено печатаніе очерковъ господствующихъ и эпидемическихъ болѣзней въ г. Казани вслѣдствіе индифферентнаго отношенія членовъ Общества къ собиранію и доставленію свѣдѣній для этихъ очерковъ, столь важныхъ для ознакомленія и врачей и публики съ характеромъ болѣзней въ городѣ въ каждый данный моментъ. Призывая членовъ Общества къ коллективной работѣ по насущнымъ вопросамъ общественной медицины, И. М. Львовъ заканчиваетъ свой отчетъ пожеланіемъ, „что бы въ наступившемъ году дѣятельность Общества значительно расширилась какъ въ чисто-научномъ направленіи, такъ и въ практически-научномъ, на пользу жителей мѣстнаго края вообще и г. Казани въ частности“¹⁾.

Но это было лебединой пѣсней въ защиту медико-статистическихъ работъ въ Обществѣ!

Новыми выборами Предсѣдателя и Товарища Предсѣдателя поставленъ былъ крестъ надъ этими работами!

Какъ уже сказано, въ послѣдній разъ очеркъ заболѣваемости въ г. Казани напечатанъ былъ за февраль 1888 г. Съ тѣхъ поръ собираніе медико-статистическихъ свѣдѣній совершенно прекратилось, и теперь, я думаю, многіе изъ членовъ Общества забыли уже объ этихъ знаменитыхъ

¹⁾ Дневникъ Общества 1888 г. стр. 186—191.

карточкахъ, а изъ молодыхъ нашихъ сочленовъ, вѣроятно, многіе и совсѣмъ не знаютъ или, можетъ быть, и даже не слышали объ этихъ медикостатистическихъ работахъ Общества! А между тѣмъ какъ жило этими работами наше Общество, какой колоссальный трудъ вложенъ былъ въ нихъ и какъ много ожидалось отъ нихъ ¹⁾.

Доставлялись въ наше Общество врачѣй свѣдѣнія о заболѣваемости въ г. Казани отъ городскихъ больницъ, изъ военно-лѣчебныхъ заведеній, изъ клиникъ, изъ лѣчебницъ и приемныхъ покоевъ при различныхъ учрежденіяхъ: тюрьмѣ, заводахъ, учебныхъ заведеніяхъ, вольно-экономическомъ обществѣ (Александровская лѣчебница для приходящихъ), и др. Въ первые годы много свѣдѣній доставлялось и практикующими врачами: въ 1872 г., напр., 31 врачомъ, въ 1880 г.—16-ю, поздиѣ же—все менѣе и менѣе: 9—2 врачами.

Свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности въ г. Казани, собранныя Обществомъ врачей и напечатанныя въ „Дневникъ“ его.

Карточки— случай заболѣваній		«Дневникъ» Общества.	
За какое время.	Число слу- чаевъ.	№	Отъ какого числа.
1872 г.			1872 г.
1—27 апрѣля	751	1	5 мая
27 апр.—4 мая	366	2	10 ч. »
4—11 мая	273	3	15 ч. »
11—25 мая	513	4	31 ч. »
25 мая—1 іюня	277	5	6 іюня
1—15 іюня	507	6	19 ч. »
15—22 ч. »	282	7	26 ч. »
22—29 ч. »	229	8	3 іюля
29 іюня—27 іюля	672	9	5 авг.
27 іюля—10 авг.	571	10	14 ч. »

¹⁾ Лично мнѣ не пришлось принимать участія въ этихъ медикостатистическихъ работахъ. Въ члены Общества я избранъ былъ 28 октября 1885 г.; Секретаремъ-библіотекаремъ Общества состою съ 18 декабря 1889 г.—*Авт.*

Карточки— случаи заболѣваній.		«Дневникъ» Общества.	
За какое время.	Число слу- чаевъ.	№	Отъ какого числа.
10—24 ч. »	510	11	28 ч. »
24—31 ч. »	589	12	4 сент.
1—14 сент.	620	13	17 ч. »
14—28 ч. »	944	14	1 октяб.
28 сент.—12 окт.	695	15	16 ч. »
12—26 ч. »	502	16	31 ч. »
26 окт.—2 ноябр.	406	17	8 ноябр.
2—16 ноябр.	435	18	21 ч. »
16—30 ч. »	567	19	12 дек.
30 ноябр.—30 дек.	1278	20	9 янв. 1873 г.
Всего. . .		10.987	за 9 мѣсяцевъ.
1873 г.			
1—18 янв.	471	1	25 янв.
18—31 ч. »	557	2	6 февр.
1—15 февр.	253	3	22 ч. »
15—28 ч. »	681	4	7 март.
1—15 марта	319	5	19 ч. »
15—28 ч. »	832	7	3 апр.
28 март.—15 апр.	832	8	21 ч. »
15 апр.—1 мая	543	10	4 мая
1—15 мая	640	11	19 ч. »
15 мая—1 июня	626	12	4 июня
1—30 июня	783	13	4 июля
1—31 июля	692	15	4 авг.

Карточки— случай заболѣваній		«Дневникъ» Общества.	
За какое время.	Число слу- чаевъ.	№	Отъ какого числа.
1—15 авг.	277	17	17 авг.
15—31 авг.	400	19	4 сент.
1—15 сент.	301	20	19 ч. »
15—30 сент.	377	22	4 окт.
1—15 окт.	268	24	20 ч. »
15—30 окт.	309	26	5 ноябр.
1—15 ноябр.	309	27	22 ч. »
15—30 ноябр.	367	28	5 дек.
1—15 дек.	231	29	19 ч. »
15—31 дек.	327	30	8 янв. 1874 г.
Всего.		10.395	за весь годъ.
1874 г.			1874 г.
1—15 янв.	252	1	25 янв.
15—31 янв.	338	2	8 февр.
1—15 февр.	239	3	23 ч. »
15—28 февр.	188	4	8 март.
1—15 март.	361	5	21 ч. »
15—31 март.	370	7	12 апр.
1—15 апр.	285	8	21 ч. »
Всего.		2033	за 3 ¹ / ₂ мѣсяца
		(*)	
15—30 апр.	40	10	9 мая
1—15 мая	49	11	21 ч. »
15—30 »	29	12	7 іюня
1—15 іюня	40	13	19 ч. »

(*) Въ засѣданіи 21 апрѣля 1874 г. Общество врачей, въ виду затрудненій по разработкѣ свѣдѣній о болѣз-
ненности при наступающемъ порядкѣ собранія ихъ, постановило: публиковать въ «Дневникѣ» въ двухнедѣльные
сроки свѣдѣнія о болѣзанности только по инфекціоннымъ болѣзнямъ; прочія же болѣзни будутъ обрабатываемы
въ болѣе продолжительные сроки, уже по полученіи свѣдѣній объ ихъ ходѣ. — «Дневникъ» общества 1874 г., стр. 129.

Карточки — случаи заболѣваній		«Дневникъ» Общества.	
За какое время.	Число случаевъ.	№	Отъ какого числа.
15—30 июня	59	15	4 июля
1—15 июля	23	16	19 ч. »
15—31 ч. »	22	17	3 авг.
1—15 авг.	19	19	20 ч. »
15—31 ч. »	23	20	4 сент.
Всего. . .	304 (*)	за 4½ мѣсяца	
1880 г.		1880 г.	
15—31 март.	287	4	7 апр.
1—15 апр.	764	5	29 ч. »
15—30 »	644	6	10 мая
1—15 мая	641	7	24 ч. »
15—31 ч. »	395	8	8 июня
1—15 июня	406	10	30 ч. »
15—30 ч. »	440	11	10 июля
1—15 июля	430	12	25 ч. »
15—31 ч. »	575	14	13 авг.
1—15 авг.	785	15	27 ч. »
15—31 ч. »	962	17	11 сент.
1—15 сент.	763	18	23 ч. »
15—30 ч. »	472	19	9 окт.
1—15 окт.	342	20	23 ч. »
15—31 ч. »	647	21	6 ноябр.
1—15 ноябр.	527	23	25 ч. »
15—30 ч. »	453	24	10 дек.
1—15 дек.	465	25	23 ч. »
15—31 ч. »	446	1	9 янв. 1881 г.
Всего. . .	10.449 (**)	за 9½ мѣсяцевъ	

(*) Регистровано: тифъ, корь, скарлатина, оспа, коклюшъ, дифтерія, рожа, дисентерія, cholera nostras, эпидемическій паротитъ, сибирская язва.

(**) Изъ нихъ не зарегистрированы, какъ не имѣющіе интереса, 920 случ.

Карточки — случаи заболѣваній.		«Дневникъ Общества.	
За какое время.	Число слу- чаевъ.	№	Отъ какого числа.
1881 г.			1881 г.
1—15 янв.	525	2	22 янв.
15—31 ч. »	697	3	7 февр.
1—15 февр.	685	4	23 ч. »
15—23 ч. »	590	5	7 март.
1—15 март.	804	6	21 ч. »
15—31 ч. »	820	7	7 апр.
1—15 апр.	591	8	22 ч. »
15—30 ч. »	960	9	8 мая
1—15 мая	868	10	23 ч. »
15—31 ч. »	749	11	8 июня
1—15 июня	732	12	24 ч. »
15—31 ч. »	630	13	15 июля
1—15 июля	515	14	30 ч. »
15—31 ч. »	486	15	20 авг.
1—15 авг.	669	16	31 ч. »
15—31 ч. »	584	17	14 сент.
1—15 сент.	401	18	25 ч. »
15—30 ч. »	485	19	13 окт.
1—15 окт.	469	20	20 ч. »
15—31 ч. »	398	21	11 ноябр.
1—15 ноябр.	408	22	25 ч. »
15—30 ч. »	557	23	10 дек.
1—15 дек.	510	24	24 ч. »
15—31 ч. »	543	1	13 янв. 1882 г.
Всего. . .	14.676 (*)		за весь годъ

(*) Не регистрировано 2218 случ.

Карточки— случаи заболѣваній		«Дневникъ» Общества.	
За какое время.	Число слу- чаевъ	№	Отъ какого числа.
1882 г.			1882 г.
1—15 янв.	461	2	22 янв.
15—31 ч. »	617	3	10 февр.
1—15 февр.	513	4	25 ч. »
15—28 ч. »	564	5	11 март.
1—15 март.	631	6	22 ч. »
15—31 ч. »	442	7	8 апр.
1—15 апр.	704	8	25 ч. »
15—30 ч. »	690	9	8 мая
1—15 мая	660	10	26 ч. »
15—31 ч. »	580	11	11 іюня
1—15 іюня	628	12	24 ч. »
15—30 ч. »	479	13	9 іюля
1—15 іюля (*)	623	14	23 ч. »
1—31 авг.	1472	17	9 сент.
1—15 сент.	457	18	25 ч. »
15—30 ч. »	557	19	8 окт.
1—15 окт.	551	20	23 ч. »
15—31 ч. »	659	21	9 ноябр.
1—15 ноябр.	522	22	25 ч. »
15—30 ч. »	526	23	10 дек.
1—15 дек.	439	24	23 ч. »
15—31 ч. »	385	1	13 янв. 1883 г.
Всего. . .	за 11 мѣсяцевъ		13.160 (**)

(*) За вторую половину іюля собранныя карточки не были разработаны за отсутствіемъ сотрудниковъ.

(**) Изъ нихъ не зарегистрировано 1850.

Карточки— случаи заболѣваній		«Дневникъ» Общества.	
За какое время.	Число слу- чаевъ.	№	Отъ какого числа.
1883 г.			1883 г.
1—15 янв.	649	2	21 янв.
15—31 ч. »	824	3	7 февр
1—15 февр.	558	4	22 ч. »
15—28 ч.	566	5	7 март.
1—15 март.	678	6	22 ч. »
15—31 ч.	795	7	6 апр
1—15 апр.	694	8	26 ч. »
15—30 ч.	610	9	8 мая
1—15 мая	779	10	28 ч. »
15—31 ч. »	840	11	14 июня
1—15 июня	887	12	28 ч. »
15—30 ч.	768	13	15 июля
1—15 июля	545	14	25 ч. »
15—31 ч. »	930	15	10 авг.
1—15 авг.	871	16	24 ч. »
1—31 ч. »	937	17	10 сент.
1—15 сент.	676	18	25 ч. »
15—30 ч. »	750	19	8 окт.
1—15 окт.	392	20	29 ч. »
15—31 ч. »	418	21	13 ноябр.
1—15 ноябр.	589	22	28 ч. »
15—30 ч. »	745	23	18 дек.
1—15 дек.	770	24	30 ч. »
15—31 ч. »	707	1	11 янв. 1884 г.
Всего за весь годъ 17.009 (*)			

(*) Изъ нихъ не зарегистрировано 2700 случ.

Карточки— случаи заболѣваній		«Дневникъ» Общества.	
За какое время.	Число слу- чаевъ.	№	Отъ какого числа.
1884 г.			1884 г.
1—15 янв.	671	2	23 янв.
15—31 ч. »	1268	3	9 февр.
1—15 февр.	868	4	23 ч. »
15—29 ч. »	757	5	10 март.
1—15 март.	1103	6	22 ч. »
15—31 ч. »	1182	7	7 апр.
1—15 апр.	639	8	25 ч. »
15—30 ч. »	1126	9	15 мая
1—15 мая	860	10	31 ч. »
15—31 ч. »	806	11	13 июня
1—15 июня	961	12	22 ч. »
15—30 ч. »	742	13	12 июля
1—15 июля	967	14	26 ч. »
15—31 ч. »	1066	15	11 авг.
1—15 авг.	1395	16	25 ч. »
15—31 ч. »	562	17	19 сент.
1—15 сент.	784	18	29 ч. »
15—30 ч. ».	760	19	13 окт.
1—15 окт.	733	20	30 ч. »
15—31 ч. »	819	21	8 ноябр.
1—15 ноябр.	526	22	23 ч. »
15—30 ч. »	320	23	12 дек.
1—15 дек.	301	24	31 ч. »
15—31 ч. »	209	1	15 янв. 1885 г.
Всего за весь годъ		19.425 (*)	

(*) Изъ нихъ зарегистрировано 4829 случ.

Карточки— случаи заболѣваній		«Дневникъ» Общества.	
За какое время.	Число слу- чаевъ.	№	Отъ какого числа.
1885 г.			1885 г.
1—15 янв.	374	2	26 янв.
15—31 ч. »	569	3	19 февр.
1—15 февр.	403	4	28 ч. »
15—28 ч. »	894	5	15 март.
1—15 март.	858	6	31 ч. »
15—31 ч. »	548	7	15 апр.
1—15 апр.	679	8	30 ч. »
15—30 ч. »	845	9	15 мая
1—15 мая	329	10	30 ч. »
15—31 ч. »	284	11	15 іюня
1—15 іюня	375	12	30 ч. »
15—30 ч. »	412	13	15 іюля
1—15 іюля	384	14	31 ч. »
15—31 ч. »	569	15	15 авг.
1—15 авг.	441	16	31 ч. »
15—31 ч. »	259	17	15 сент.
(*)			
1—15 ноябр.	320	22	11 дек.
15—30 ч. »	342	23—24	31 ч. »
1—15 дек.	263	18 86	г. 15 янв.
15—31 ч. »	265	2—3	15 февр.
Всего за 10 мѣс. 9.413 (**).			

(*) За сентябрь и октябрь свѣдѣнія не регистрированы, что, вѣроятно, объясняется происшедшей перемѣной Предсѣдателя.

(**) Изъ нихъ не регистрировано 1146.

Карточки— случаи заболѣваній.		«Дневникъ» Общества.	
За какое время.	Число слу- чаевъ.	№	Отъ какого числа.
1886 г.			1886 г.
1—31 янв.	572	4—5	12 март.
1—15 февр.	287	6—7	5 апр.
15—28 ч. »	324	8—9	12 мая
1—31 март.	697	10	1 июня
Апрѣль	403	16	31 авг.
и Май	425		
Іюнь	384	17—19	12 дек.
Іюль	369	20—22	20 ч. »
1—15 авг.	113	23—24	31 ч. »
(*)		18	87 г.
Дек.	315	1	15 янв.
Всего за 8 мѣсяцевъ 3889 (**)			
1887 г.			1887 г.
1—15 янв.	228	2	31 янв.
15—31 ч. »	473	3	15 февр.
1—15 февр.	537	4	28 ч. »
15—28 ч. »	555	5	15 март.
1—15 март.	542	6	31 ч. »
15—31 ч. »	648	7	15 апр.
1—15 апр.	398	8	30 ч. »
15—30 ч. »	741	9	15 мая
Май	747	12—13	3 іюля
Іюнь	635	14—15	7 авг.

(*) За время съ 15 авг. по ноябрь включительно не регистрированы смѣднія.

(**) Изъ нихъ не регистрировано 27.

Карточки — случаи заболѣваній		«Дневникъ» Общества.	
За какое время.	Число случаевъ.	№	Отъ какого числа.
Июль	760	16-17	5 окт.
Августъ	616		
Сентябрь	615	20—21	30 ноябр.
Октябрь	618	22—23	15 дек.
Декабрь	355	2—3	15 марта 1888 г.
Всего за 11 мѣсяцевъ 8468 (*)			
1888 г.			
Январь	669	2—3	15 март.
Февраль	683	4—6	15 апр.

Изъ таблицъ прежде всего видно, что свѣдѣнiя о заболѣваемости въ г. Казани печатались въ «Дневникѣ» Общества своевременно; лишь съ 1885-86 акад. года печатанiе этихъ свѣдѣнiй стало замедляться и въ послѣднемъ 1888 г. свѣдѣнiя о заболѣваемости за январь напечатаны только въ мартѣ, а свѣдѣнiя за февраль—въ апрѣлѣ.

За годы.	Безъ сколькихъ мѣсяцевъ.	Число карточекъ.		Среднее за мѣсяць число разобранныхъ карточекъ.
		Разобранныхъ.	Не зарегистрированныхъ.	
1872—1873	3	21.382	—	1018
1874 г. I—IV	$1\frac{1}{2}$	2033	—	581 (**)
1880—1885	$5\frac{1}{2}$	84.132	13.663	1274
1886—1887	3	12.458	828	655
1888 г. I—II	—	1352	—	676

(*) Изъ нихъ не ригистрировано 1257.

(**) Кромѣ того, зарегистрировано было 304 случая остро-заразныхъ болѣзней или по 67 сл. въ мѣсяць за время со второй половины апрѣля по августъ включительно 1874 г.

Въ общемъ, за 12 лѣтъ, а вѣрнѣе—почти лишь за 10 лѣтъ собрано было и разобрано 121.788 карточекъ — свѣдѣній о заболѣваемости въ г. Казани или, въ среднемъ, за годъ почти по 12.500, а въ мѣсяць—по 1040.

Изъ разобранныхъ карточекъ не регистрировано было, какъ не представлявшихъ интереса или м. б. по другимъ какимъ причинамъ—около 15.000 или 12°/_o.

Карточекъ—свѣдѣній о смертности въ г. Казани собрано было и регистрировано за неполныхъ 10 лѣтъ 24.617, при чемъ за 1872—1874 г.г. и 1877—1879 г.г.—за неполныхъ 6 лѣтъ зарегистрировано было 8871 случай смерти въ православномъ населеніи г. Казани и за 1880—1883 г.г., за 4 года, 15.746 сл. смерти въ православномъ и магометанскомъ населеніи города или по 3936 сл. въ годъ.

По отдѣльнымъ годамъ случаевъ смерти зарегистрировано было:

1872 г. съ 12 авг. по декабрь включительно—7 ¹ / ₂ мѣс.	1182
1873 г.—полный годъ	— 1569
1874 г.—январь—июль	7 мѣс. 1072
1877 г.—полный годъ	— 2245 ¹⁾
1878 г.—тоже	— 1490 ²⁾
1879 г.—тоже	— 1313 ³⁾
	<hr/>
Итого	8871

1880 г.—тоже	3960 ⁴⁾
1881 г.—тоже	3982 ⁵⁾
1882 г.—тоже	4423 ⁶⁾
1883 г.—тоже	3381
	<hr/>
Итого	15.746

Въ общемъ, всѣхъ карточекъ—свѣдѣній о заболѣваемости и смертности въ г. Казани собрано было нашимъ обществомъ врачей и разобрано

¹⁾ Дневникъ Общества 1881 г. стр. 305 (сводка И. В. Терегулова).

²⁾ Дневникъ 1880 г., стр. 406 (тоже).

³⁾ Дневникъ 1881 г. стр. 282 (тоже).

⁴⁾ Дневникъ Общества 1882 г. стр. 90 (сводка А. П. Введенскаго).

⁵⁾ Дневникъ Общества 1883 г. стр. 82 (сводка Б. А. Жбиковскаго). Тамъ же, стр. 103, напечатана, сдѣланная Татариковымъ и Рыжковымъ, сводка смертности отъ оспы въ Казани за 1882 г.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 365 (сводка М. Свищевой).

146.405 и изъ нихъ регистрировано было и напечатано въ «Дневникѣ» Общества за 1872—1874 г.г. и 1880—1888 г.г. 131.458 карточекъ, или, если исключить свѣдѣнія за январь и февраль 1888 г., напечатанныя въ «Дневникѣ» за 1888 г.,—по 11800 карточекъ-свѣдѣній въ годъ или около 1000 карточекъ въ мѣсяць въ теченіе 11 лѣтъ.

Разрабатывались свѣдѣнія о заболѣваемости такъ: сначала всѣ больные распредѣлялись по народности, возрасту, полу, занятіямъ и мѣсту жительства; затѣмъ всѣ больные распредѣлялись по роду болѣзни и по отношенію къ каждой формѣ болѣзни: по народности больного, по полу, по возрасту, занятіямъ и мѣсту жительства.

Свѣдѣнія о смертности распредѣлялись по тѣмъ же рубрикамъ, за исключеніемъ формы болѣзни, какъ причины смерти. Этотъ серьезный недостатокъ хорошо сознавался Обществомъ и оно проектировало установить, что-бы каждый случай смерти въ городѣ регистрировался непременно врачомъ; но привести это начинаніе въ исполненіе Общество не могло, по независящимъ отъ него причинамъ.

Другой недостатокъ въ разработкѣ медикостатистическихъ свѣдѣній состоялъ въ томъ, что собранныя карточки-свѣдѣнія, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, оставались за нѣкоторые мѣсяцы не зарегистрированными.

Третій существенный недостатокъ, который то же хорошо сознавался Обществомъ, заключался въ томъ, что ежегодно не дѣлалось годовичныхъ обзоровъ собранныхъ и напечатанныхъ свѣдѣній о заболѣваемости. Но все же и въ этомъ отношеніи администрація Общества принимала мѣры и благодаря этому сдѣлано порядочно и хорошее.

Н. И. Студенскій описалъ холерную эпидемію въ Казани въ 1872 г. на основаніи собранныхъ и разработанныхъ имъ 694 случаевъ ¹⁾.

[Н. И. Котовщиковъ разработалъ 16.556 случаевъ перемежной лихорадки въ Казани за 1867—1871 г.г., собранныхъ имъ изъ книгъ больницъ, пріемныхъ покоевъ и частной практики ²⁾].

За 1880—1881 годъ сдѣланы годовые очерки: перемежной лихорадки—6663 случая, тифовъ—729 сл., болѣзней органовъ пищеваренія—2955 сл. и ревматизма—704 сл. ³⁾, и за тоже время—очерки заразныхъ болѣзней:

¹⁾ Тамъ же, стр. 131.

²⁾ Записки Общества 1873 г. стр. 159.

³⁾ Дневникъ Общества 1882 г. стр. 136 и 356 Оба очерки составилъ М. Юрьевъ; стр. 424 (А. Ясницкій) и стр. 495 (Ш. Заболотновъ).

скарлатины 95 сл., дифтерита—69, кори 7, коклюша 22, оспы 21, сибирской язвы 6, дизентеріи 99 ¹⁾.

За ¹⁸⁸¹/₈₂ г.: очеркъ заразныхъ болѣзней (1205 сл. ²⁾), затѣмъ очерки: перемежной лихорадки 5784 сл. ³⁾, болѣзней органовъ дыханія 2473 ⁴⁾, болѣзней органовъ пищеваренія 3128 ⁵⁾. Всѣ эти формы болѣзни распределены были въ годовой сводкѣ по времени заболѣванія, по мѣсту наблюденія, народности больныхъ, полу, возрасту, занятіямъ и мѣстожительству.

Изъ весьма интереснаго отчета секретаря Общества Н. Ф. Высоккаго о дѣятельности Общества въ 1872 г. мы узнаемъ, что всѣхъ свѣдѣній за 9 мѣсяцевъ этого года о заболѣваемости—«почти исключительно острыя болѣзни»—въ Казани, разработанныхъ Н. И. Студенскимъ, опубликовано въ «Дневникѣ» Общества 10.987, изъ которыхъ болѣе половины—5588 случаевъ принадлежатъ частной практикѣ.

Изъ болѣзненныхъ формъ на первомъ мѣстѣ стоитъ лихорадка, давшая 3895 случаевъ или 36% всѣхъ острыхъ болѣзней.

Изъ другихъ эндемическихъ болѣзней—острый катарръ кишекъ далъ 873 сл., острый бронхитъ—854 и ревматизмъ—730 сл.

Изъ эпидемическихъ болѣзней больше всего было случаевъ аз. холеры—695, съ 52.3% смертности, затѣмъ—тифъ далъ 223 сл., оспа 166, роза 129, кровавый поносъ 119, скарлатина 116, коклюшъ 89 сл. ⁶⁾

Я для своей, недавно напечатанной и уже упомянутой, работы «Перемежная лихорадка въ г. Казани и въ расположенныхъ въ немъ войскахъ въ связи съ мѣстными условіями» извлекъ изъ «Дневника» Общества свѣдѣнія почти о 32.000 случаяхъ перемежной лихорадки въ Казани за 10 лѣтъ.

При желаніи, т. о., можно и теперь съ большей или меньшей пользой извлечь изъ нашего «Дневника» свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ болѣзняхъ, наблюдавшихся въ Казани. Но для этого нуженъ усидчивый и кропотливый трудъ.—Какой-же нуженъ былъ колоссальный трудъ для собранія, разборки и разработки за каждыя 2 недѣли и своевременнаго напечатанія свѣдѣній о заболѣваемости и смертности въ Казани изъ 146.000 от-

¹⁾ Дневникъ Общества 1883 г. стр. 119, 200, 216, 248, 350, 350, 351.

²⁾ Тамъ же, стр. 379. (П. Заболотновъ).

³⁾ Тамъ же, стр. 176 (П. Нечаевъ и М. Филипповъ).

⁴⁾ Тамъ же стр. 395 (И. В. Унженинъ).

⁵⁾ Дневникъ Общества 1884 г. стр. 6. (Георгіевскій В.).

⁶⁾ Дневникъ 1873 г. стр. 24.

дѣльныхъ карточекъ? Къ тому же, трудъ этотъ для всѣхъ, участвовавшихъ въ немъ, былъ бесплатный.

Весьма понятно послѣ всего сказаннаго, что со стороны испытанныхъ тружениковъ, не боявшихся труда, какъ бы тяжелъ онъ ни былъ, выражалось настойчивое желаніе, что бы Общество продолжало вести санитарно-статистическія работы, въ пользѣ которыхъ едва-ли кто серьезно могъ сомнѣваться. И вотъ мы видимъ интересную борьбу между представителями новыхъ вѣяній и сторонниками прежняго направленія.

Проф. М. Я. Капустинъ въ первомъ засѣданіи подъ своимъ председательствомъ, 9 ноября 1888 г., развилъ свой взглядъ на положеніе Общества и желательное направленіе его дѣятельности въ будущемъ. — Въ нашемъ Обществѣ, говорилъ онъ, благодаря тому, что оно существуетъ при университетѣ съ его медицинскимъ факультетомъ, имѣются «условія, благоприятныя для развитія и процвѣтанія Общества, и Михаилъ Яковлевичъ выразилъ надежду, что та апатія, которая существовала послѣдніе годы и на которую указывалось въ годичныхъ очеркахъ дѣятельности Общества, скоро сгинетъ и пойдетъ новая дружная работа несомнѣнно только на почвѣ науки». По поводу славнаго прошлаго Общества, признаваемого и новымъ Предсѣдателемъ, проф. Капустинъ высказалъ, что «теперь—время другое, и та работа, которая нужна была въ то время, и была нова, теперь болѣе или менѣе окончена,—вопросы, волновавшіе умы лучшихъ врачей того времени, болѣе или менѣе разрѣшены и имѣютъ теперь свою большую литературу. Поэтому, намъ нѣтъ теперь нужды стоять на той дорогѣ, по которой шло наше Общество раньше,—намъ нужна теперь болѣе широкая и научная дѣятельность спеціальнаго знанія»¹⁾.

Въ заключеніе Предсѣдатель представилъ на рѣшеніе Общества три мнѣнія Бюро Общества, по поводу изданія «Дневника»: въ виду крайняго недостатка средствъ, 1) печатать только краткіе рефераты о сообщеніяхъ, сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ Общества, полныя-же труды членовъ не печатаются; 2) печатается вся статья, но только по рѣшенію особой редакціонной комиссіи и 3) печатать все, что заявляется въ Обществѣ, но только въ случаѣ постановленія Общества закрытой баллотировкой наличныхъ членовъ. Кромѣ того прекратить печатаніе бюллетеней о болѣзненности, такъ-какъ они крайне не полны и не имѣютъ нужнаго значенія,—и, наконецъ выпускать «Дневникъ» не періодически, а по мѣрѣ накопленія матеріала—выпусками²⁾.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1889 г. Вып. Январь—Май. Протоколы, стр. 1—3.

²⁾ Тамъ же, стр. 4.

По поводу этого предложенія проф. Н. М. Любимовъ высказалъ, что «желательно расширять изданія Общества, а никакъ не сокращать ихъ. О сложении же стараго долга непременно нужно ходатайствовать и безотлагательно» ¹⁾.

Въ засѣданіи 21 декабря 1888 г. Предсѣдатель Общества, проф. М. Я. Капустинъ снова поднималъ вопросъ объ измѣненіи изданія «Дневника» Общества, въ духѣ тѣхъ предложеній, которыя высказаны были имъ въ засѣданіи 9 ноября 1888 г.

Возникли продолжительныя пренія по существу дѣла изданія «Дневника», и въ результатѣ избрана была коммиссія изъ 5 членовъ: проф. Любимова и докторовъ: Львова, Мандельштама, Новицкаго и Аплавина ²⁾.

Въ засѣданіи 1 марта 1889 г. Коммиссія представила докладъ, въ которомъ высказываетъ слѣдующія положенія: издавать «Дневникъ» по прежнему въ 2-недѣльные сроки, по возможности своевременно печатать протоколы засѣданій, печатать слѣданныя сообщенія безъ предварительной рецензіи и безъ баллотировки, печатать въ «Дневникѣ» библиографическія замѣтки и рефераты, свѣдѣнія о поступленіяхъ въ бібліотеку, о членскихъ взносахъ, о ходѣ подписки на стипендію А. В. Петрова, но особенно необходимо печатать обзоры дѣятельности клиникъ, больницъ, госпиталя, разныхъ лабораторій и кабинетовъ Университета ³⁾.

Предсѣдатель проф. Капустинъ по поводу доклада высказалъ, что «вести дѣло такъ, какъ рекомендуетъ Коммиссія, почти невозможно». «Срочное изданіе «Дневника»—дѣло довольно трудное, въ особенности при отсутствіи отвѣтственныхъ работниковъ (По уставу Общества, отвѣтственнымъ редакторомъ изданій Общества является Предсѣдатель). При такомъ веденіи дѣла будетъ очень много работы и едва-ли Бюро можетъ тратить столько труда на это дѣло. Принять на себя отвѣтственность за правильность изданія проф. Капустинъ рѣшительно не соглашается и такого обязательства на себя не беретъ, да и не видитъ въ томъ необходимости». Далѣе, проф. Капустинъ высказываетъ, что «отдѣлъ о болѣзненности былъ крайне не полонъ, поздно доставлялся, былъ не интересенъ, почему и не заслуживаетъ печатанія. Библиографія и критика не дѣло такихъ изданій, какъ «Дневникъ», а дѣло журнала, да кромѣ того тутъ непременно нужно платить сотрудникамъ. Свѣдѣнія о дѣятельности клиникъ и кабинетовъ не могутъ печататься, ибо это уже журналъ».

¹⁾ Дневникъ Общества 1889 г. Январь—Май. Протоколы. стр. 5.

²⁾ Тамъ-же, стр. 45 и 46.

³⁾ Дневникъ Общества 1889 г. Январь—Май стр. 10—14 и протоколы, стр. 68—71.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ предсѣдатель проф. Капустинъ высказалъ, «что постановка дѣла дѣйствительно много будетъ зависѣть отъ предсѣдателя: любить-ли онъ печатное дѣло и возню съ корректурами». «Старая дѣятельность Общества врачей была дѣйствительно интересна, въ заключеніе сказалъ М. Я. Капустинъ, и теперь къ ней вернуться нельзя, ибо теперь работаютъ другія лица, интересуются другими вопросами и нисколько не интересуются прежними;—значить, возвращеніе къ прошлому не оживитъ Общества».

По окончаніи преній Общество баллотировкой пунктовъ заключенія Коммиссіи приняло ихъ полностью съ однимъ измѣненіемъ: изданіе «Дневника» должно быть не двухнедѣльное, а ежемѣсячное—срочное ¹⁾.

Въ засѣданіи 29 марта 1889 г. Предсѣдатель проф. Капустинъ заявилъ, что постановленіе Общества «ставить въ затрудненіе Предсѣдателя, какъ редактора изданій Общества, ибо на немъ лежитъ обязанность печатанія, прочитыванія, корректированія и цензуры трудовъ Общества. Слѣдовательно, приходится тратить сравнительно много времени на дѣла Общества. Но это еще не все, говоритъ Предсѣдатель. Такъ какъ рѣшеніе вопроса о печатаніи принадлежитъ Обществу и рѣшается голосованіемъ и открытой подачей голосовъ, то роль редактора дѣлается чисто механической и канцелярски-исполнительной, которая недостойна почетнаго званія Предсѣдателя Общества. Въ силу сказаннаго и не раздѣляя по сущности взгляда Коммиссіи, проф. Капустинъ и слагаетъ съ себя званіе Предсѣдателя Общества» ²⁾.

Заявленіе г. Предсѣдателя обсуждается въ слѣдующемъ засѣданіи, 14 апрѣля 1889 г., въ которомъ товарищъ предсѣдателя, проф. Н. А. Заѣцкій предложилъ просить М. Я. Капустина остаться предсѣдателемъ, а извѣстное рѣшеніе Общества по вопросу о печатаніи «Трудовъ» отмѣнить; но это не было поддержано другими членами, и состоялось единогласное постановленіе Общества: поручить Товарищу предсѣдателя проф. Н. А. Заѣцкому исполнять обязанности Предсѣдателя до конца года ³⁾.

Въ слѣдующіе два года Предсѣдателемъ Общества избирается проф. Заѣцкій, а послѣ того снова—проф. Капустинъ, который избирается Предсѣдателемъ въ теченіе 5 лѣтъ; послѣ того Предсѣдателемъ Общества мы видимъ проф. Феноменова, и т. д.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1889 г. Вып. Январь-Май. Протоколы, стр. 68—71.

²⁾ Тамъ же, стр. 79.

³⁾ Тамъ же. Вып. Іюнь—Іюль. Протоколы, стр. 1 и 2.

А что же «Дневникъ» Общества? «Дневникъ» сталъ издаваться согласно взглядамъ новыхъ представителей администраціи Общества—отдѣльными выпусками, 2—3—4 въ годъ, при чемъ печатались только доклады, протоколы засѣданій и объявленія, да въ первые два года (1889 и 1890 г.) списокъ членовъ Общества. Медико-статистическихъ свѣдѣній мы уже не видимъ.

Что-же дѣлаетъ за это время и позднѣе виновникъ нынѣшняго нашего собранія, посвященнаго его памяти,—проф. *Н. М. Любимовъ*? А то, что онъ всегда дѣлалъ, во всю свою жизнь: работалъ, не покладая рукъ, для науки вообще и для нашего Общества въ частности, забывая всякія личныя чувства и личныя интересы. Не видя сочувствія своимъ идеямъ по изданію „Дневника“ Общества, Николай Матвѣевичъ только ушелъ отъ административной дѣятельности въ Обществѣ, но онъ не бросилъ Общество, не оставилъ его своимъ истинно-просвѣщеннымъ вниманіемъ.

Къ сожалѣнію, у насъ наблюдается такое печальное явленіе: избирается извѣстный профессоръ Предсѣдателемъ Общества; за время своего предсѣдательства онъ проявляетъ особый интересъ къ Обществу, но вотъ онъ смѣняется другимъ Предсѣдателемъ, и прежній Предсѣдатель какъ бы совсѣмъ уходитъ изъ Общества, часто даже и на засѣданія перестаетъ ходить!

Нѣтъ, такъ не дѣлаетъ незабвенный Николай Матвѣевичъ! Онъ неустанно работаетъ на пользу Общества при всѣхъ 9 его предсѣдателяхъ, ни разу и ни въ чемъ не измѣняя Обществу, каковы бы ни были его личныя чувства къ тому или другому предсѣдателю и вообще къ личному составу Общества. Въ этомъ благородномъ духѣ, ради науки, Николай Матвѣевичъ воспиталъ и своихъ помощниковъ и многочисленныхъ врачей и студентовъ, работавшихъ въ его Институтѣ, чего, къ сожалѣнію, нельзя обобщить для другихъ учителей.

Въ засѣданіи 7 декабря *Н. М. Любимовъ* принимаетъ участіе въ преніяхъ по поводу сказанныхъ докторомъ Л. Б. Мандельштамомъ „нѣсколькихъ словъ о господствующихъ эпидемическихъ болѣзняхъ въ г. Казани“, преимущественно изъ дѣтскихъ болѣзней.

Проф. *Любимовъ* замѣтилъ, что „наше Общество врачей ранѣе собирало свѣдѣнія о господствующихъ эпидемическихъ болѣзняхъ; быть можетъ, оно и теперь найдетъ нужнымъ дѣлать тоже самое, что онъ считаетъ вполне желательнымъ“.—Затѣмъ высказалъ, что „взгляды Л. Б. на заразу кори и скарлатины не вѣрны съ научной точки зрѣнія, ибо сущность означенныхъ болѣзней еще не

выяснена. Наблюдения же практическія показываютъ, что зараза скарлатины не менѣ летуча, какъ и зараза кори, при чемъ со- слался на извѣстный примѣръ, когда подвѣчное платье, спитое въ мастерской, гдѣ были скарлатинозные больные, и пересланное по назначенію за нѣсколько тысячъ верстъ, тѣмъ не менѣ по- служило поводомъ къ зараженію новобрачной, надѣвавшей прислан- ное платье только для вѣчанія¹⁾.

Въ засѣданіи 14 декабря 1888 г. при обсужденіи, по прось- бѣ Городского Головы С. В. Дьяченко, вопроса о санитар- ныхъ наблюденіяхъ за городскими начальными школами, проф. *Н. М. Любимовъ* указалъ на то, что „нынѣшнее засѣданіе Общества имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, ибо въ немъ затронуты вопросы, давно уже интересующія Общество и тщательно разрабатывавшіяся въ пору научной жизни и дѣятель- ности нашего Общества, именно санитарное изслѣдованіе города“, при чемъ трудами членовъ Общества достигнуты были въ то время „осязательные результаты“. Общество „выработало много проектовъ по санитарнымъ вопросамъ, передало ихъ въ Думу, но не встрѣ- чало до сихъ поръ сочувствія своей дѣятельности“. Поэтому мож- но лишь радоваться за Общество, что оно призывается представи- телемъ города къ совмѣстному обсужденію и рѣшенію санитар- ныхъ вопросовъ“.

По существу настоящаго предмета обсужденія *Н. М. Люби- мовъ* высказалъ, что „правильнѣе было бы, если бы для каждой школы существовалъ отдѣльный врачъ, слѣдившій за здоровьемъ учащихся, а со стороны города желателенъ былъ бы даровой от- пускъ лекарствъ для заболѣвшихъ дѣтей изъ бѣдныхъ семействъ“.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ Николай Матвѣевичъ „наставляетъ на необходимости участія врачей въ школьномъ дѣлѣ, при чемъ высказываетъ, что при правильной постановкѣ этого дѣла много болѣзней можно будетъ изгнать изъ патологіи. Какъ примѣръ, онъ указалъ на болѣзни, происходящія отъ неправильнаго сидѣнія, освѣщенія, отъ переутомленія и т. под.“²⁾.

1889 г.

Въ засѣданіи 25 января 1889 г. проф. *Н. М. Любимовъ* де- монстрировалъ только что полученные имъ отъ патолого-анатоми-

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1889 г. Январь—Май. Протоколы, стр. 20—22.

²⁾ Тамъ же, стр. 32 и 34.

ческаго вскрытія органы умершаго отъ *лейкеміи*, при чемъ особенное вниманіе обратилъ на селезенку, достигшую очень большихъ размѣровъ ¹⁾).

Затѣмъ изъ патолого-анатомическаго Института проф. Любимова:

1) Въ засѣданіи 14 апрѣля помощникъ прозектора А. И. Подбѣльскій сдѣлалъ сообщеніе: «*Амилоидное перерожденіе поджелудочной железы*», каковое пораженіе железы докладчикъ наблюдалъ уже 12 разъ на 122 вскрытія и чаще всего въ качествѣ спутника туберкулеза и сифилиса ²⁾).

2) Въ засѣданіи 24 мая помощникъ прозектора А. О. Брандтъ сдѣлалъ сообщеніе: «*Къ патолого-анатомической казуистикѣ множественнаго эхинококка печени*», на основаніи 6 случаевъ этой болѣзни, наблюдавшихся въ патолого-анатомическомъ институтѣ Казанскаго университета, при чемъ эти 6 случаевъ приходятся, по словамъ докладчика, приблизительно на 3600 вскрытій, произведенныхъ въ институтѣ съ 1863 г. по 1889 г. Докладъ сопровождался демонстраціей соотвѣтственныхъ патолого-анатомическихъ препаратовъ ³⁾).

3) Въ томъ же засѣданіи прозекторъ Н. В. Петровъ сдѣлалъ сообщеніе: «*О микро-организмахъ столбняка*», съ демонстраціей микроскопическихъ препаратовъ ихъ. Докладчикъ изслѣдовалъ одинъ случай столбняка, наблюдавшійся въ госпитальной клиникѣ и окончившійся смертью. Исходнымъ пунктомъ зараженія служила изъязвившаяся опухоль въ правой паховой области (*fibro-sarcoma*) у одного мельника ⁴⁾).

При обсужденіи въ засѣданіяхъ 6 и 9 октября 1889 г. вопроса объ изученіи появившейся въ то время въ Вятской губерніи, особенно въ Нолинскомъ уѣздѣ ея, эпидеміи „злой корчи“, когдѣ предлагалось послать туда кого-либо изъ членовъ Общества—хирурга или терапевта для изученія рафаніи, Н. М. Любимовъ предложилъ „передать вопросъ о посылкѣ делегации въ мѣдичинскій факультетъ, такъ-какъ факультетъ, располагая обширными научными силами и средствами, можетъ поставить вопросъ шире и

¹⁾ Дневникъ Общества 1889 г. Вып. Январь—Май, протоколы, стр. 47.

²⁾ Тамъ же, вып. іюнь—іюль, стр. 2 и 3.

³⁾ Тамъ же, стр. 15 и вып. Августъ—Октябрь. Протоколы, стр. 76.

⁴⁾ Тамъ же, протоколы, стр. 76—81.

может послать не одного специалиста, а даже двоихъ, въ силу чего изслѣдованіе, произведенное по извѣстной программѣ, заранѣе составленной, можетъ дать значительно лучшіе результаты“¹⁾.

Въ засѣданіи 23 марта 1890 г. Общество избрало делегатомъ въ Вятскую губернію—съ субсидіей въ 300 рублий—невропатолога доктора Реформатскаго²⁾.

1890 г.

При обсужденіи въ засѣданіи 5 октября 1890 г. сдѣланнаго делегатомъ „Общаго обзора эпидеміи злой корчи въ Нолинскомъ уѣздѣ Вятской губ.“, *Н. М. Любимовъ* принялъ горячее участіе въ преніяхъ, при чемъ онъ высказалъ, что „драгоценнѣе былъ бы матеріаль патолого-анатомическій, собранный со своей строгостью и разработанный возможно тщательнѣе. Въ данномъ же случаѣ мы имѣемъ лишь цифровыя данныя и весьма скудный патолого-анатомическій матеріаль, выразившійся лишь въ двухъ вскрытіяхъ, да и то не строго проведенныхъ“³⁾.

Результатомъ преній было то, что докторъ Реформатскій снова и уже по своему желанію ѣздилъ въ январѣ 1891 г. въ Нолинскій уѣздъ для изслѣдованія вновь появившихся тамъ заболѣваній злой корчей. Тамъ онъ видѣлъ 4 вскрытія умершихъ отъ рафанія; органы этихъ умершихъ были взяты д-ромъ Реформатскимъ и переданы въ патолого-анатомическій институтъ проф. *Любимову*⁴⁾.

Интересно здѣсь отмѣтить, что эта посылка Обществомъ делегата для изученія рафанія дала матеріаль для двухъ диссертаций на степень доктора медицины: самого делегата, д-ра Реформатскаго и помощника профессора Николая Матвѣевича—д-ра Н. Ф. Виноградова: «О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ органахъ и тканяхъ у людей при хроническомъ отравленіи спорыньей». Дисс. Казань 1897 г.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1889 г., вып. Ноябрь—Декабрь, протоколы стр. 39—47.

²⁾ Дневникъ Общества 1890 г., вып. № 2, стр. 32.

³⁾ Тамъ же, вып. ноябрь—декабрь, протоколы стр. 83.

⁴⁾ Дневникъ Общества 1891 г., № 2, протоколы, стр. 18. См. и протоколы административной части засѣданій Общества 31 января и 23 Февраля 1894 г.—«Дневникъ» Общества за 1894 г. Отд. II, стр. 62.

Въ засѣданіи 5 октября 1890 г. *Н. М. Любимовъ* сдѣлалъ сообщеніе объ *Echinococcus multilocularis* по поводу встрѣтившагося ему при вскрытіи случая многокамернаго эхинококка печени. Во время сообщенія докладчикъ показывалъ пораженную печень и микроскопическіе препараты изъ нея, а также и другіе макроскопическіе препараты эхинококка печени, хранящіеся въ патолого-анатомическомъ институтѣ университета. Показывая новый препаратъ, проф. *Любимовъ* обратилъ особенное вниманіе на проростаніе эхинококковыхъ узловъ въ правое сердце ¹⁾.

1891 г.

Въ 1890 г., какъ извѣстно, *R. Koch* опубликовалъ о новомъ средствѣ противъ чахотки—туберкулинѣ. Всѣмъ извѣстно, какую огромную сенсацію, охватившую весь міръ, произвело это открытіе знаменитаго бактериолога. Страдавшіе чахоткой тысячами направились въ Берлинъ въ чаяніи получить исцѣленіе, а не имѣвшіе возможности ѣхать къ источнику „живой воды“—умоляли добыть имъ туберкулинъ за какія-угодно деньги.

Увлечение открытіемъ *Koch*'а имѣло отголосокъ и въ нашемъ Обществѣ: въ засѣданіи 13 ноября 1890 г. проф. *Л. Л. Левшинъ* реферировалъ статьи *Koch*'а „О новомъ средствѣ противъ туберкулеза“ и предлагаетъ возможно скорѣе получить въ Казани жидкость *Koch*'а, обсудить проэктъ устройства санаторіи для лѣченія туберкулиномъ и послать въ Берлинъ делегата для ознакомленія съ новымъ методомъ лѣченія.—Общество резонно постановило: подождать.... ²⁾. Скоро увлечение смѣнилось ужасающимъ для больныхъ разочарованіемъ, а знаменитый *Vigshov* указалъ на неблагоприятное дѣйствіе туберкулина на туберкулезный процессъ, на основаніи своихъ патолого-анатомическихъ вскрытій.

Къ такимъ-же результатамъ пришелъ и проф. *Н. М. Любимовъ*, демонстрировавшій въ засѣданіи 25 января 1891 г. пораженныя туберкулезомъ легкія больного, лѣченнаго туберкулиномъ *Koch*'а и умершаго отъ чахотки, и параллельно—легкія чахоточныхъ, не подвергавшихся лѣченію туберкулиномъ ³⁾.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1890 г. № 4, стр. 82 и моя—«Рыбнорядскаго» корреспонденція изъ Общества: «Врачъ» 1890 г. № 42, стр. 965.

²⁾ Дневникъ Общества 1891 г. Вып. Январь—Апрѣль, стр. 137 и 138.

³⁾ Тамъ же, стр. 153. Подробности см. мою (Рыбнорядскаго) корреспонденцію изъ Общества врачей во «Врачѣ» 1891 г., № 8, стр. 237.

Въ засѣданіи 15 марта 1891 г., при обсужденіи реферата проф. Левшина, ѣздившаго въ Германію, о результатахъ лѣченія туберкулиномъ Косч'а ¹⁾, Н. М. Любимовъ на основаніи литературныхъ данныхъ, своихъ патолого-анатомическихъ вскрытій и совмѣстно съ проф. Высоцкимъ бактериологическихъ изслѣдованій самой „лимфы“ Косч'а, во всѣхъ 10 флаконахъ которой, привезенныхъ изъ Германіи, найдены были посторонніе микроорганизмы, частію и патогенные, рекомендуетъ относиться крайне осторожно къ лѣченію новымъ средствомъ.

Проф. Любимовъ обратилъ вниманіе на незначительный $\%$ выздоровленія чахоточныхъ больныхъ по даннымъ отчетовъ, реферированныхъ докладчикомъ, о лѣченіи коховскимъ средствомъ: изъ 932 случаевъ чахотки выздоровленіе указано только въ 10, т. е. почти только въ 1% ; между тѣмъ при своихъ патолого-анатомическихъ вскрытіяхъ до открытія туберкулина Косч'а проф. Любимовъ приблизительно въ 5% находилъ зарубцевавшіяся каверны въ верхушкахъ легкихъ, въ остальныхъ мѣстахъ не пораженныхъ туберкулезомъ.—Патолого-анатомическія явленія послѣ впрыскиванія Косч'овскаго средства, найденныя Virchow'омъ и другими авторами, а также и имъ, проф. Любимовымъ, заставляють быть чрезвычайно осторожнымъ съ примѣненіемъ Коховскаго средства: сильнѣйшая гиперемія до кровоизліяній вокругъ бугорковыхъ очаговъ, распространеніе творожистаго процесса, размягченіе творожистыхъ очаговъ съ разрушеніемъ ткани безъ образованія рубца, а если гдѣ и наблюдались рубцы, то рядомъ съ рубцами было и высыпаніе новыхъ бугорковъ; слѣдовательно, болѣзненный процессъ не останавливался, а шелъ впередъ; затѣмъ, найденное Virchow'ымъ разсѣваніе бугорковъ и, наконецъ, несомнѣнный фактъ, указанный самимъ Косч'омъ, что бугорчатые палочки не убиваются новымъ средствомъ,—всѣ эти данныя, наблюдавшіяся послѣ впрыскиванія туберкулина Косч'а, заставляють сомнѣваться въ возможности излѣченія бугорчатки новымъ средствомъ ²⁾.

«Туберкулинъ» Косч'а оживилъ вопросъ о лѣченіи неумолимой чахотки.

По поводу сдѣланнаго д-ромъ А. М. Дохманомъ сообщенія въ Обществѣ 12 апрѣля 1891 г.: «*Чахотка и кумысъ*», избрана была для разработки вопроса о кумысномъ лѣченіи коммиссія, въ составъ которой избранъ былъ и проф. Любимовъ ³⁾.

¹⁾ Дневникъ Общества 1891 г. Вып. № 2, протоколы, стр. 12.

²⁾ Тамъ же, см. и «Врачъ» 1891 г. № 14, мою корреспонденцію изъ Общества врачей, стр. 370.

³⁾ Дневникъ Общества 1891 г. тамъ же, стр. 17.

Не успѣло улечься волненіе, вызванное открытіемъ Косч'а, какъ въ 1891 г. опубликовывается новое открытіе средства противъ чахотки—кантаридиновоксилая соли, рекомендуемая Liebreich'омъ.

Сейчасъ же отозвался на это открытіе и проф. *Н. М. Любимовъ*: 16 мая 1891 г. онъ дѣлаетъ въ Обществѣ сообщеніе: „*Патолого-анатомическія измѣненія при леченіи чахотки по способу Либрейха*“¹⁾, при чемъ показавъ соотвѣтственные микроскопическіе препараты. На основаніи своихъ патолого-анатомическихъ и бактериологическихъ изслѣдованій органовъ двоихъ умершихъ отъ чахотки, пользовавшихся средствомъ Либрейха, а также и на основаніи литературныхъ данныхъ, проф. *Любимовъ* отнесся отрицательно къ открытію Либрейха.

Въ одномъ случаѣ, относившемся къ 26-лѣтнему крестьянину, сдѣлано было больному въ госпитальной терапевтической клиникѣ 15 впрыскиваній кантаридиновоксилаго калия, начиная съ $\frac{1}{300}$ — $\frac{1}{150}$, сначала ежедневно, а подѣ конецъ—черезъ день. Черезъ мѣсяцъ по поступленіи въ клинику больной умеръ.

Во второмъ случаѣ, относившемся къ 22-лѣтнему мѣщанину, сдѣлано было больному въ факультетской терапевтической клиникѣ—10 впрыскиваній туберкулина Косч'а и 22 впрыскиванія кантаридиновоксилаго калия. Больной умеръ черезъ 2 мѣсяца по поступленіи въ клинику.

Замѣтивъ, что въ макро-и микроскопическихъ особенностяхъ приведенныхъ случаевъ нѣтъ никакихъ указаній въ пользу примѣненія рекомендуемаго Либрейхомъ средства, проф. *Любимовъ* обращаетъ вниманіе на слѣдующее: 1) подѣ влияніемъ кантаридиновоксилаго кали ни количество, ни качество туберкулезныхъ бациллъ не измѣняется, 2) туберкулы не испытываютъ никакихъ регрессивныхъ измѣненій, которыя были бы выгодны больному, и 3) отъ примѣненія средства происходятъ въ почкахъ острыя воспалительныя измѣненія, которыя, конечно, могутъ принять значительные размѣры²⁾.

1892 г.

Въ голодный 1891 г. въ Казанской губерніи развилась эпидемія тифа.

¹⁾ Дневникъ Общества 1892 г. Протоколъ, стр. 3.

²⁾ Дневникъ Общества 1891 г., вып. № 2, стр. 1—15.

Въ засѣданіи 31 января 1892 г. проф. *Н. М. Любимовъ* возбуждаетъ весьма интересный вопросъ о т. наз. голодномъ тифѣ, при чемъ онъ высказалъ, что „во время одной изъ такихъ эпидемій въ Чебоксарскомъ уѣздѣ проф. *Н. И. Котевщиковъ*, при вскрытіи умершихъ отъ тифа, неоднократно находилъ въ кишечномъ каналѣ язвы, которыхъ при сыпномъ тифѣ не бываетъ, а отъ язвъ брюшного тифа онѣ отличались тѣмъ, что не соответствовали мѣстоположенію Пейеровыхъ бляшекъ и отдѣльныхъ фолликуловъ. Нахожденіе такихъ язвъ наводитъ Николая Матвѣевича на мысль: не вызываются-ли онѣ различными хлѣбными суррогатами, которые могутъ содержать въ себѣ перѣдко и прямо ядовитыя начала“, а они „могутъ вызывать и язвы въ кишечномъ каналѣ. Съ другой стороны, эти гниlostныя, ядовитыя начала, всасываясь изъ кишечнаго канала, могутъ вызвать заболѣваніе, по своей картинѣ весьма сходное съ тифомъ“. Не есть ли голодный тифъ—тифъ, отличный отъ существующихъ, извѣстныхъ формъ тифа, и не является-ли голодный тифъ результатомъ отравленія своеобразными гниlostными началами?

Въ виду сказаннаго, проф. Любимовъ находитъ весьма желательной всестороннюю разработку вопроса о т. н. голодномъ тифѣ ¹⁾).

Общество постановило по предложенію Предсѣдателя, проф. Капустина, обратиться къ врачамъ, имѣющимъ дѣло съ тифозными больными съ просьбой прислать или лично сообщить всѣ свои наблюденія и изслѣдованія по вопросу о тифозныхъ заболѣваніяхъ на почвѣ голода, не стѣняясь никакими рамками ¹⁾.

Въ томъ же засѣданіи *Н. М. Любимовъ* высказывается по поводу сообщенія д-ра *М. М. Красина*: „Два случая угрожающаго жизни кровотеченія послѣ тонзиллотоміи“, и именно—о причинѣ этихъ кровотеченій, которую Николай Матвѣевичъ видитъ скорѣе въ огромномъ числѣ новообразованныхъ сосудовъ въ оперируемой железнѣ, чѣмъ въ анатомическихъ отношеніяхъ: тѣсное срастаніе сосудовъ железы съ ея фиброзной капсулой и ея прослойками, какъ тѣмъ объясняетъ сильныя кровотеченія послѣ тонзиллотоміи *Zuckerkanal*. Въ подобныхъ случаяхъ, замѣчаетъ проф. *Любимовъ*, кровотеченіе имѣетъ видъ

¹⁾ Дневникъ Общества 1892 г., протоколы стр. 36—37. См. и мою корреспонденцію изъ Общества—«Врачъ» 1892 г. № 7, стр. 167.

¹⁾ Тамъ же, стр. 37.

паренхиматознаго; біенія не видно; кромѣ того, кровотеченіе начинается не тотчасъ послѣ операціи, а часа чрезъ $1\frac{1}{2}$ —2¹⁾.

Вспыхнувшая въ концѣ 1891 г. и началѣ 1892 г. эпидемія сыпного тифа въ Казани обѣщала Николаю Матвѣвичу обильный патолого-анатомическій матеріалъ и онъ „разсчитывалъ заняться изученіемъ этиологіи сыпного тифа на объектахъ патолого-анатомическихъ вскрытій; но, въ силу нѣкоторыхъ недоразумѣній, говоритъ Н. М. Любимовъ въ своей статьѣ „Къ патологіи крови при сыпномъ тифѣ“, доставленіе въ патолого-анатомическій институтъ труповъ лицъ, умершихъ отъ сыпного тифа, было прекращено, и я остался безъ матеріала“. Недоразумѣнія эти, добавлю отъ себя, заключались въ томъ, что университетское начальство воспретило профессору патологической анатоміи производить въ университетѣ патолого-анатомическія вскрытія умершихъ отъ сыпного тифа изъ боязни занести тифозную заразу въ жилища помѣщенія университета! Какъ сожалѣлъ и досадовалъ Николай Матвѣвичъ, что его лишили такого важнаго матеріала для изученія этиологіи сыпного тифа, тѣмъ болѣе, что ему особенно хотѣлось на патолого-анатомическомъ матеріалѣ провѣрить находку проф. Левашова въ крови сыпно-тифозныхъ больныхъ особыхъ „кокко-спириллъ“, специфическихъ, по мнѣнію проф. Левашова, для сыпного тифа.

Тѣмъ не менѣе Н. М. Любимовъ произвелъ бактериологическое изслѣдованіе крови въ 14 случаяхъ сыпного тифа, на 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11 и 12 дни болѣзни, при чемъ въ 9 случаяхъ находилъ въ крови кокки, въ 0.3—0.5 μ величиною, движущіеся, но безъ жгутиковъ, описываемыхъ проф. Левашовымъ. Кокки окрашивались карболь-фуксиномъ, а для рѣсничекъ — по способу Леффлера. Встрѣчались кокки чаще въ первые дни болѣзни. „Находятся-ли эти кокки въ органахъ, говоритъ проф. Любимовъ, растутъ ли они въ питательныхъ средахъ, патогенны-ли они, связаны-ли съ этиологіей сыпного тифа,—на всѣ эти вопросы дадутъ отвѣтъ дальнѣйшія наблюденія“²⁾.

Въ преніяхъ по поводу только-что сказаннаго сообщенія, сдѣланнаго въ засѣданіи Общества 22 мая 1892 г., Николай Матвѣвичъ сообщилъ, что ему удалось изслѣдовать только 4 трупа умершихъ отъ сыпного тифа и онъ еще не имѣетъ пока опредѣленныхъ результатовъ бактериологическаго изслѣдованія крови труповъ.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1892 г. Протоколы, стр. 37.

²⁾ «Дневникъ» 1892 г. стр. 223—228.

По поводу жгутиковъ у „кокко-спириллы“ проф. Левашова Николай Матвѣевичъ спросилъ послѣдняго: „не могли ли быть окрашены по примѣненному имъ—проф. Левашовымъ методу окраски бѣловыя тѣла крови. Проф. Левашовъ возразилъ, что „тогда жгутики были бы толще и неравнобѣрные“¹⁾.

Въ томъ же засѣданіи Общества, 22 мая 1892 г. проф. Н. М. Любимовъ сдѣлалъ второе сообщеніе: „О проказы въ Вилюйскомъ округѣ“ Якутской области. Краткое, но весьма интересное сообщеніе. Существованіе проказы въ Якутской области отрицалось и соотвѣтственныя заболѣванія считались за сифилисъ (докторъ Шперкъ). Но, изслѣдуя кусочки тканей отъ 5 больныхъ, одержимыхъ этой ужасной для мѣстнаго населенія и спорной болѣзнию, проф. Любимовъ нашелъ въ нихъ „громадныя залежи палочекъ проказы“, и такимъ образомъ Николаемъ Матвѣевичемъ съ немѣлностью установлено было существованіе въ Вилюйскомъ округѣ проказы. Безъинтересно отмѣтить, что объѣкты присланы были отъ городского головы г. Якутска г. Гольмана по просьбѣ Уфимскаго архіерея Діонисія, котораго въ свою очередь просилъ о томъ лично Николай Матвѣевичъ. Кусочки кожи отъ больныхъ проказой—кожные узлы проказы присланы были проф. Любимову изъ Якутска въ спиртѣ²⁾.

Собранные проф. Любимовымъ лепрозные объѣкты: кусочки различныхъ органовъ отъ умершихъ отъ проказы въ г. Астрахани, кусочки кожи отъ больныхъ проказой изъ Вилюйскаго округа и органы одного изъ умершихъ въ клиникѣ проф. Гебольныхъ проказой, патолого-анатомическое вскрытіе котораго произведено было Н. М. Любимовымъ,—послужили матеріаломъ для солидной работы—докторской диссертациі Н. Н. Внук ова: „Матеріалы къ ученію о бациллахъ проказы. Бактеріологическое и экспериментальное изслѣдованіе“. Казань, 1893 г.

Въ засѣданіи Общества 27 марта 1892 г. мною сообщено было о результатахъ произведеннаго въ бактеріологическомъ кабинетѣ Н. М. Любимова «Бактеріологическаго испытанія одного изъ простѣйшихъ типовъ паровой дезинфекціонной камеры», предложеннаго проф. М. Я. Капустинымъ.

¹⁾ Дневникъ Общества 1893 г. вып. I, протоколы, стр. 1 и 2.

²⁾ Дневникъ за 1892 г., стр. 229—233.

съ демонстраціей культуръ подвергнутыхъ дезинфекціи и контрольныхъ ¹⁾).

Въ засѣданіи 20 октября 1892 г., при обсужденіи сообщенія доктора В. А. Арнольдова: „Къ вопросу о рыночномъ контролѣ молока въ г. Казани“, *Н. М. Любимовъ* высказалъ, что „въ молоко чаще всего встрѣчаются туберкулезныя бациллы; но кромѣ того несомнѣнно, что молоко служитъ передатчикомъ брюшного тифа, скарлатины и другихъ заболѣваній. Молоко загрязняется или тѣмъ, что происходитъ отъ больныхъ коровъ, или вносится въ зараженныя помѣщенія, или разбавляется зараженной водой. Поэтому, замѣчаетъ Николай Матвѣевичъ, однимъ химическимъ изслѣдованіемъ ограничиваться нельзя и необходимо еще изслѣдованіе бактериологическое. При этомъ проф. *Любимовъ* высказалъ сомнѣніе относительно діагностическаго значенія туберкулина для человѣка, да и въ ветеринарной практикѣ нѣтъ еще единства въ этомъ отношеніи, замѣтилъ Николай Матвѣевичъ, въ доказательство чего въ слѣдующемъ засѣданіи, 18 ноября 1892 г., онъ привелъ литературныя данныя ²⁾).

Въ 1892 г., лѣтомъ, появилась и въ Казани азиатская холера, продолжавшаяся и въ 1893 и 1894 г. г.

Эта эпидемія дала большой матеріалъ для сообщеній о холерѣ въ нашемъ Обществѣ и не мало сообщеній—изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова*. Онъ, какъ и огромное большинство другихъ членовъ Общества, да, вѣроятно, и вообще врачей, лично не наблюдалъ и не изслѣдовалъ азиатской холеры, такъ какъ въ Россіи въ послѣдній разъ аз. холера была въ 1870-хъ годахъ, для Казани—лѣтъ 20 почти назадъ. Понятно поэтому, какъ всѣ заинтересованы были въ изученіи аз. холеры, тѣмъ болѣе, что въ 1883 г. только-что открыта была *R. Koch*'омъ истинная причина азиатской холеры—запятовидныя бактеріи *Koch*'а.

И вотъ въ засѣданіи 18 ноября 1892 г. по поводу сдѣланныхъ въ Обществѣ сообщеній объ аз. холерѣ проф. *Н. М. Любимовъ* высказалъ благодарность г.г. добладчикамъ и врачамъ, принимавшимъ участіе въ борьбѣ съ эпидеміей, за ихъ тяжелую работу, которую они производили съ рискомъ для ихъ здоровья и жизни ³⁾).

¹⁾ Дневникъ Общества 1892 г. стр. 202—206 и протоколы, стр. 52.

²⁾ Дневникъ 1893 г. Вып. II. Протоколы, стр. 14—19.

³⁾ Тамъ же, стр. 20.

Самъ Николай Матвѣвичъ съ не меньшимъ рискомъ пользуется, къ сожалѣнію—рѣдкой, возможностью производить патолого-анатомическія вскрытія умершихъ отъ азіатской холеры. Но какую благодарность онъ самъ получаетъ за исполненіе своего нравственнаго долга?!

Для вскрытій нужно было ѣздить въ холерные бараки, расположенные на Бакалдѣ, на берегу Волги, или въ Адмиралтейскую слободу; понятно, что изъ-за вскрытія волей-неволей приходилось пропустить лекцію. А въ то время для профессоровъ университета, пропускаящихъ лекціи, заведены были, т. ск., кондуктныя списки. По истеченіи мѣсяца Университетское начальство присылало профессорамъ, пропустившимъ тѣ или другія лекціи, списокъ, въ которомъ профессора должны были написать причины пропуска лекцій. И вотъ проф. Н. М. Любимовъ, пропустивъ изъ-за вскрытій холерныхъ труповъ въ сентябрѣ 1892 г. двѣ лекціи, написалъ въ кондуктномъ списокѣ, что пропустилъ эти лекціи „по случаю изслѣдованій холерныхъ труповъ“. Тогда Университетское начальство, нисколько не конфиденціально, присылаетъ Н. М. Любимову, профессору патологической анатоміи, официальную бумагу за № 3224, которой „покорнѣйше“ проситъ „господина ординарнаго профессора Н. М. Любимова“ „благоволите дополнить“ данное „объясненіе свѣдѣніями, гдѣ и по какой надобности или по какому требованію производились Вами въ лекціонное время изслѣдованіе холерныхъ труповъ, отвлекшее Васъ отъ исполненія прямыхъ Вашихъ обязанностей“.—Надо было видѣть, какое тяжелое впечатлѣніе произвела эта бумага на Николая Матвѣвича, такъ любившаго науку и жертвовавшего для науки всѣмъ,—тѣмъ болѣе, что „бумага“ прошла чрезъ руки лица, не чуждаго медицинѣ!

Остановлюсь на этомъ фактѣ: слишкомъ ужъ онъ не соответствуетъ «храму науки». Я думаю, что въ этомъ печальномъ случаѣ примѣшано было и то недружелюбіе—*minimum*, съ которымъ вообще мѣстное начальство даннаго вѣдомства относилось къ Николаю Матвѣвичу за то, что онъ чуждъ былъ всякихъ формальностей, низкопоклонства, слишкомъ далеко держалъ себя отъ попечительскихъ *jour fixe*’овъ, цѣлованій ручки у начальницъ и т. под., а въ тоже время всегда являлся предъ начальствомъ защитникомъ и ходатаемъ за обездоленныхъ, обиженныхъ, опальныхъ, особенно студентовъ—сколькимъ онъ, кстати замѣтить, спасъ, можно сказать, жизнь, но сколько въ тоже время онъ и выстрадалъ изъ-за нихъ! Состоя—по назначенію!—почти 10 лѣтъ въ должности декана медицинскаго факультета, проф. Любимовъ вершилъ факультетскія дѣла всегда коллегіальнымъ

путемъ, представляя ихъ рѣшенію факультета непосредственно, безъ предварительныхъ указаній высшаго начальства, какъ то нерѣдко дѣлалось ранѣе.—Ну, понятно, всякія такія «преступленія» вели за собой и соотвѣтственныя наказанія, выражавшіяся прежде всего, конечно, въ томъ, что Николая Матвѣевича обхдидли обычными наградами; но главное—отказывали ему въ удовлетвореніи его просьбъ по благоустройству его патолого-анатомическаго института.

Не могу воздержаться, что бы не рассказать курьезно-интересный случай въ этомъ отношеніи. Въ клинической часовнѣ для патолого-анатомическихъ вскрытій, какъ извѣстно, проведена была только холодная вода. Постоянно имѣя съ ней дѣло при вскрытіяхъ, Николай Матвѣевичъ много страдалъ отъ холодной воды, особенно по зимамъ, до заболѣванія долго-державшимся ревматизмомъ суставовъ пальцевъ рукъ. Сколько лѣтъ проф. Любимовъ хлопоталъ, что-бы въ его часовню для вскрытій проведена была и теплая вода; но многочисленныя ходатайства его о томъ предъ Университетскимъ начальствомъ оставались безъ вниманія, которое однако внезапно и совершенно неожиданно для Николая Матвѣевича оказано было ему тѣмъ-же начальствомъ по слѣдующему небезъинтересному случаю. Однажды съ опухшими нѣкоторыми пальцами Н. М. Любимовъ пошелъ къ товарищу—врачу, гдѣ оказались и другіе приглашенные, въ числѣ которыхъ была одна особа изъ семьи Попечителя Округа. Во время разговоровъ обратили вниманіе на опуханіе у Николая Матвѣевича пальцевъ. Ну, конечно, стали говорить: «самъ—врачъ и не лѣчить себя»... Ник. М-чъ отвѣтилъ, что толку не видитъ въ лѣченіи ^{своего ревматизма, такъ} какъ ему постоянно приходится при вскрытіяхъ имѣть дѣло съ очень холодной водой. На вопросъ присутствующихъ: почему же не проведутъ и теплую воду? Николай Матвѣевичъ отвѣтилъ, что онъ давно и много разъ хлопоталъ о томъ, но и до сихъ поръ остается безъ теплой воды.—Въ результатѣ этихъ простыхъ разговоровъ: чрезъ 2—3 мѣсяца въ часовню проведена была и теплая вода. «Смѣшно, говорилъ по этому поводу Николай Матвѣевичъ, если бы не было такъ грустно!»

Въ засѣданіи Общества 20 октября 1892 г. прозекторъ судебной медицины К. М. Леонтьевъ сдѣлалъ сообщеніе о «патолого-анатомическихъ особенностяхъ перваго холернаго случая въ Казани въ іюнѣ 1892 г.».

Случай—весьма поучительный и потому вкратцѣ я опишу его.

При вскрытіи умершаго отъ холеры, произведенномъ прозекторомъ Леонтьевымъ въ присутствіи врачебной администраціи, двоихъ профессоровъ университета и двоихъ врачей больницы, найдены были двѣ особенности: 1) въ кишкахъ—кровянистое содержимое вмѣсто обычнаго рисоваго, что дало одному изъ присутствовавшихъ поводъ усумниться въ природѣ болѣзни (Позднѣе—явленіе это не было рѣдкостью) и 2) на эндокардіи лѣваго желудочка сердца найдено было 5 неправильной формы и въ 4—5 миллим. длиною, темныхъ кровоподтековъ, каковыя кровоподтеки давно уже считаются англійскими авторами постоянной принадлежностью отравленія мышьякомъ, въ справедливости чего убѣдился и самъ докладчикъ, около 17 лѣтъ производящій судебно-медицинскія вскрытія. Въ виду этого К. М. Леонтьевъ счелъ нужнымъ изслѣдовать содержимое желудка на мышьякъ, тѣмъ болѣе, что признаки отравленія мышьякомъ очень похожи на признаки азіатской холеры. Мышьяка однако не оказалось ¹⁾.

Бактеріологическія изслѣдованія кишечнаго содержимаго умершаго, произведенныя мною въ патолого-анатомическомъ институтѣ проф. Любимова, показали, что въ этомъ случаѣ имѣлось дѣло съ несомнѣнной азіатской холерой—съ первымъ ея случаемъ въ Казани ²⁾.

¹⁾ Врачъ 1892 г. № 46, стр. 1178, моя корреспонденція изъ Общества врачей и Дневникъ Общества 1893 г. вып. II, протоколы, стр. 16.

²⁾ Небезынтересно сообщить, какъ обставлено было бактеріологическое распознаваніе этого перваго случая азіатской холеры въ Казани. 16 іюня аз. холера бактеріологически установлена была въ г. Астрахани. 24 іюня обнаруженъ былъ первый случай холеры у насъ, въ Казани. Поступившій въ Адмиралтейскую больницу, больной чрезъ 19 часовъ умеръ. 25 іюня, видимо, предъ самымъ вскрытіемъ умершаго, если уже не во время вскрытія, изъ больницы телефонируютъ въ полицію пригласить на вскрытіе врача, занимающагося бактеріологіей, для бактеріологическаго изслѣдованія трупа. Въ то время я занимался въ патолого-анатомическомъ Институтѣ Н. М. Любимова изученіемъ бактеріологіи. Въ описываемый моментъ Институтъ былъ закрытъ на каникулы, никакихъ бактеріологическихъ изслѣдованій въ немъ не производилось. И вотъ ко мнѣ на квартиру является полицейскій съ клочкомъ бумаги, на которомъ безъ всякой подписи написано было, что меня просятъ немедленно пріѣхать въ Адмиралтейскую больницу для бактеріологическаго изслѣдованія умершаго отъ холеры, взявши съ собой пробирки съ питательными средами. Ни разу до этого времени не производившій бактеріологическихъ изслѣдованій холерныхъ больныхъ или умершихъ отъ холеры, и практически не-знакомый до того времени ни съ холерными бактеріями, ни съ другими, не холерными запятовидными же бактеріями, отличать которыя отъ первыхъ представлялось необходимымъ,—съ другой стороны, зная, что

1893 г.

Въ засѣданіи 4 февраля мною сдѣлано было изъ бактериологическаго кабинета *Н. М. Любимова* обширное сообщеніе: «Къ вопросу о бактериологическомъ распознаваніи азіатской холеры» съ демонстраціей многочисленныхъ культуръ и микроскопическихъ препаратовъ холерныхъ запятовидныхъ бактерій и имъ подобныхъ: Finkler'a и Prior'a, Miller'a, Deneke и вибрионовъ Мечникова ¹⁾).

Въ засѣданіи 24 февраля сдѣланы были изъ бактериологическаго кабинета *Н. М. Любимова* два сообщенія: докторомъ *Н. Н. Внуковымъ* «О вліяніи холода на холерныя бактеріи, и мною— о томъ же вліяніи холода и не только на холерныя бактеріи, но и на вышеуказанныя подобныя имъ. Въ томъ и другомъ рядѣ изслѣ-

въ Институтъ имѣется лишь нѣсколько пробирокъ съ полувисохшей желатиной, я не рѣшился подвергать себя и патолого-анатомическій Институтъ серьезной нравственной ответственности за правильность бактериологическаго изслѣдованія, которое въ данномъ случаѣ должно было окончательно рѣшить жгучій вопросъ о появленіи азіатской холеры въ Казани, и потому я отказался произвести бактериологическое изслѣдованіе. Тогда обратились къ подобному мнѣ, другому врачу, занимавшемуся въ томъ же институтѣ одной, по своей специальности, бактериологической работой. Товарищемъ произведено было бактериологическое изслѣдованіе умершаго въ Адмиралтейской больницѣ, но при изслѣдованіи своемъ онъ пришелъ къ отрицательному результату, о чемъ и сообщено было губернской администраціи, и въ виду чего производившій вскрытіе хотѣлъ было уже писать статью о своеобразномъ случаѣ смерти, наблюдавшемся въ Адмиралтейской больницѣ, и только случайно узнавши отъ меня, что холерныя бактеріи въ данномъ случаѣ повиднѣ мною найдены, убѣдился, что то была азіатская холера. Заинтересованный изученіемъ холерныхъ и имъ подобныхъ запятовидныхъ бактерій, я недѣли чрезъ двѣ сталъ изслѣдовать оставленные въ Институтѣ пробирки съ желатиной, зараженные содержимымъ кишечъ и желудка умершаго въ Адмиралтейской больницѣ, и нашелъ въ нихъ холерныя бактеріи, которыя выдѣлены были мною въ чистыхъ разводкахъ при открытіи занятій въ институтѣ послѣ каникулъ, подъ руководствомъ проф. *Н. М. Любимова*. Авт.

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1894 г., протоколы, стр. 3 и 4. См. мою диссертацию: «Значеніе бактериологическаго способа распознаванія азіатской холеры и характеристика холерныхъ запятовидныхъ бактерій и подобныхъ имъ:—Finkler'a и Prior'a, Miller'a, Deneke и вибрионовъ Мечникова. Вып. I, II, и III. Ученныя Записки Императорскаго Казанскаго Университета 1895—1900 г. г.

дованій обнаружена была значительная устойчивость холерныхъ бактерій противъ зимняго холода: въ нашихъ наблюденіяхъ разводки холерныхъ бактерій въ состояніи были переносить морозъ въ -26° R. ¹⁾.

Въ засѣданіи 29 октября проф. *Н. М. Любимовъ* сообщилъ о „*Случай мотической печени съ сильной желтухой, обусловленной сдавливаніемъ желчнаго протока опухшей лимфатической железой*“. Въ преніяхъ указывалось на высокій клиническій интересъ случая ²⁾.

Случай относится къ больному, умершему чрезъ мѣсяць по поступленіи въ факультетскую терапевтическую клинику. Произведенное проф. *Любимовымъ* 16 октября вскрытіе показало: рѣзкую желтуху, жидкость въ полости живота и легкій отекъ около лодыжекъ. Печень оказалась значительно уменьшенной (1070 грм. и 21 см. въ длину), при чемъ лѣвая доля, въ 5 сант., составляетъ какъ-бы придатокъ правой. Лѣвая доля печени и внутренняя часть правой на ощупь плотны, кожисты, а на разрѣзѣ—гладки, буровато-краснаго цвѣта, съ рѣзкими тяжами соединительной ткани и зіяющими сосудами; правая доля печени въ разрѣзѣ—желтовато-бураго цвѣта, рыхла и мягка. Въ *lig. hepato-duodenale*—припухшая лимфатическая железа, придавившая желчный притокъ и воротную вену. Брыжжеечныя железы нѣсколько увеличены. Ясное утолщеніе лѣвой большеберцовой кости въ средне-внутренней ея части (*osteopèriostitis syphilitica*).

Докладчикъ исключилъ въ данномъ случаѣ обыкновенный, атрофическій циррозъ печени: изъ 33 случаевъ такого цирроза, по даннымъ Казанскаго патолого-анатомическаго института, водянка была въ 26 случаяхъ и только въ 3-хъ была желтуха; далѣе, исключень былъ гипертрофическій циррозъ печени: во всѣхъ 5 случаяхъ такого цирроза была желтуха и только одинъ разъ водянка; исключень былъ и меланотическій циррозъ печени: изъ 4 случаевъ его въ двухъ была водянка и въ одномъ—желтуха.

Докладчикъ, проф. *Любимовъ* остановился въ описанномъ случаѣ на сифилитическомъ циррозѣ печени въ виду рѣзкихъ измѣненій лѣвой доли ея, свойственныхъ сифилитическому пораженію печени,

¹⁾ Дневникъ Общества 1894 г. Протоколы, стр. 10 и докладъ мой—тамъ же, стр. 89—138.

²⁾ Дневникъ Общества 1894 г. Протоколы, стр. 46.

водянки и остео-періостита большого берца. Особенность данного случая заключалась въ развитіи сильной желтухи, не свойственной сифилитическому поражению печени: изъ 27 случаевъ сифилитическаго цирроза, описанныхъ въ протоколахъ Института докладчика, желтуха наблюдалась только въ 3-хъ. Но желтуха въ данномъ случаѣ безъ труда объясняется затрудненнымъ оттокомъ желчи вслѣдствіе придавливанія желчнаго протока сильно опухшей лимфатической железкой.

Сообщеніе докладчика сопровождалось предъявленіемъ имъ макро-и микроскопическихъ препаратовъ всѣхъ 4-хъ видовъ цирроза печени, а также и печени отъ даннаго случая ¹⁾.

Въ засѣданіи 19 ноября 1893 г. проф. *Н. М. Любимовъ* показалъ нѣсколько свѣжихъ и спиртовыхъ патолого-анатомическихъ препаратовъ:

I. Типическая форма *атрофическаго цирроза* печени и одновременно — *селезенка возвратнаго тифа*.

Очень незначительная водянка и желтуха указывали на то, что причина смерти не стояла въ связи съ циррозомъ печени; измѣненія же селезенки указывали на острое заразное заболѣваніе и именно по этимъ измѣненіямъ селезенки проф. *Любимовъ* и предположилъ въ данномъ случаѣ осложненіе цирроза печени возвратной горячкой. При изслѣдованіи мелкихъ очаговъ селезенки (гиперплазированныхъ и омертвѣвшихъ Мальпигіевыхъ тѣлецъ) найдены спирохеты Обермейера.

Кромѣ только-что описанныхъ свѣжихъ препаратовъ, проф. *Любимовъ* показалъ и собранные имъ въ эпидемію возвратнаго тифа въ 1880—1884 г.г.

II. *Селезенка умершаго отъ возвратнаго тифа*, содержащая нѣсколько обезцвѣченныхъ инфарктовъ.

III. *Кишки*, только что полученные при вскрытіи умершаго отъ *азіатской холеры* въ альгидномъ періодѣ.

Слизистая оболочка тонкихъ кишекъ сильно гиперемирована и мѣстами покрыта кровоизліяніями. Одиночныя железы и Пейеровы бляшки рѣзко выстоять надъ уровнемъ слизистой оболочки кишекъ.

¹⁾ Моя корреспонденція изъ Общества врачей.—«Врачъ» 1893 года № 45, стр. 1255.

Каждая бляшка окружена широкимъ краснымъ поясомъ гиперемированной слизистой оболочки. Селезенка нѣсколько увеличена, на поверхности разрѣза—нѣсколько увеличенныхъ Мальпигіевыхъ тѣлецъ¹⁾.

1894 г.

Въ засѣданіи 23 февраля 1894 г. проф. *Н. М. Любимовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „*О кровотеченіи изъ венъ пищевода* (по поводу смерти проф. *Н. И. Студенскаго*), при чемъ показаны соотвѣтственные макро-и микроскопическіе препараты.

15 сент. 1891 г. утромъ *Н. И. Студенскій* былъ, повидимому, совершенно здоровъ; вечеромъ же у него появилась рвота кровью, продолжавшаяся всю ночь. На слѣдующій день онъ впалъ въ безсознательное состояніе и на третій день, 17 сент., въ 12 час. ночи умеръ (на 49 г. жизни). Вопросъ о причинѣ и происхожденіи кровотечения остался открытымъ. Вскрытіе произведено было проф. *Любимовымъ* 18 сент.. Найдены, кромѣ другихъ измѣненій, жировое перерожденіе сердца; въ аортѣ—хроническій обезображивающій эндоартеритъ, атрофическій циррозъ печени, въ лѣвой почкѣ—первичный раковый узелъ. Въ полости живота жидкости нѣтъ; желудокъ и кишки наполнены кровью, но слизистыя оболочки ихъ не измѣнены. Слизистая оболочка пищевода, въ нижней его трети, неровная, складчатая, чрезъ нее просвѣчиваютъ довольно толстыя варикозныя вены, а въ одномъ мѣстѣ видна изъѣдина слизистой оболочки въ конопляное зерно; при давленіи на края этой изъѣдины—язвочки вытекаетъ немного крови. На основаніи найденныхъ измѣненій, проф. *Любимовъ* высказалъ, что смерть произошла отъ кровотечения изъ варикозно-расширенныхъ венъ пищевода; переполненіе же этихъ венъ кровью онъ поставилъ въ причинную связь съ атрофическимъ циррозомъ печени. Микроскопическое изслѣдованіе печени, слизистой оболочки пищевода и опухоли почки подтвердили характеръ указанныхъ измѣненій органовъ.

Кромѣ рѣдкости подобныхъ случаевъ, докладчикъ указалъ еще на слѣдующія особенности даннаго случая: 1) скрытое теченіе атрофическаго цирроза печени, 2) варикозное расширеніе венъ

¹⁾ Моя корреспонденція изъ Общества врачей.—«Врачъ» 1893 г. № 52, стр. 1441. Ср. «Дневникъ» Общества 1894 г. Протоколы, стр. 50.

нижней части пищевода, 3) отсутствіе брюшной водянки и 4) кровотечение изъ лопнувшей расширенной вены пищевода. Нѣсколько примѣровъ этихъ особенностей докладчикъ привелъ изъ литературы, при чемъ замѣтилъ, что смертельныя кровотечения у больныхъ циррозомъ печени бывають, по Leyden'у, именно въ случаяхъ отсутствія брюшной водянки или если она есть, то лишь очень незначительная. По Litten'у, вены верхней части пищевода открываются въ верхнюю полую вену чрезъ нижнюю щитовидную вену, а вены нижней части пищевода большимъ сплетеніемъ—въ v. azugos, чрезъ которую кровь изъ органовъ брюшной полости, въ случаяхъ затрудненнаго оттока крови изъ v. porta, направляется въ верхнюю полую вену. Zenker ставитъ расширение венъ пищевода въ связь съ застоємъ крови въ лѣвой вѣнечной венѣ желудка. По мнѣнію докладчика, дѣйствуютъ, вѣроятно, обѣ причины ¹⁾.

Въ засѣданіи 7 марта Н. М. Любимовъ показалъ макро- и микроскопическіе препараты легкаго, полученнаго имъ при вскрытіи умершаго отъ *творожистаго опеченія Virchow'a* или десквамативной пневмоніи Buhl'я.

Эта форма болѣзни въ Казани встрѣчается рѣдко. Данный случай относится къ душевно-больной, 30 лѣтъ, умершей въ Окружной лѣчебницѣ. При вскрытіи, произведенномъ докладчикомъ, найдено: легкое, въ верхней его долѣ, особенно въ передней ея половинѣ, на ощупь равномернo плотно; въ разрѣзѣ—гладко, сѣровато-розоваго цвѣта, съ матово-сальнымъ блескомъ; по поверхности разрѣза разсыяны желтоватыя участки творожистаго опеченія. (При сѣромъ опеченіи волокниннаго воспаленія поверхность разрѣза не гладкая, а нѣжно-зернистая и сѣро-мраморная). Альвеолы наполнены большими эпителиодными клѣтками и кое-гдѣ зернистой (творожистой) массой. На окрашенныхъ препаратахъ найдены бугорчатая палочки. Кромѣ десквамативной пневмоніи, въ данномъ случаѣ обнаружены были хроническій эндокардитъ и хроническій интерстиціальный нефритъ ²⁾.

Въ томъ же засѣданіи, по поводу сообщенія д-ра В. А. Арнольдова: „Санитарно-бытовой очеркъ жизни башкиръ юго-восточной части Стерлитамакска-

¹⁾ См. мою корреспонденцію изъ Общества врачей: «Врачъ» 1894 г. № 11, стр. 337.—Ср. «Дневникъ» Общества 1894 г. Протоколы, стр. 61—62.

²⁾ См. мою корреспонденцію изъ Общества врачей: «Врачъ» 1894 г. № 14, стр. 419.—Ср. «Дневникъ» Общества 1894 г. протоколы, стр. 66.

го уѣзда“, Н. М. Любимовъ высказываетъ, что между башкирами встрѣчаются субъекты очень способные и любознательные. Въ Уфѣ есть институтъ, гдѣ воспитываютъ дѣтей башкиръ. Они не чужды также и эстетическихъ наклонностей: между ними можно встрѣчать виртуозовъ, весьма способныхъ къ музыкѣ. Что касается бѣдности башкиръ, замѣтилъ Николай Матвѣевичъ, то не нужно забывать, что нѣкогда они были богаты, и эти богатства ихъ расхищены ¹⁾.

Въ засѣданіи 23 марта изъ патолого-анатомическаго Института Н. М. Любимова, помощникъ прозектора Н. Ф. Виноградовъ сдѣлалъ обширное сообщеніе: «О многокамерномъ эхинококкѣ печени», по поводу новыхъ 5 случаевъ этого эхинококка, изслѣдованныхъ въ институтѣ.

Въ интересныхъ преніяхъ по поводу этого сообщенія, Н. М. Любимовъ высказалъ, что патолого-анатомическое раздѣленіе двухъ типовъ эхинококка печени остается въ полной силѣ. Согласно мнѣнію большинства патолого-анатомовъ, въ случаѣ однокамернаго эхинококка мы имѣемъ дѣло съ т. наз. эндогеннымъ развитіемъ зародыша, а при многокамерномъ—съ экзогеннымъ. Причина разницы въ развитіи эхинококка остается неизвѣстной. Затѣмъ проф. Любимовъ указалъ на то, что, въ виду способности железистой ткани къ регенераціи, можно было бы, путемъ хирургическаго вмѣшательства, избавлять больныхъ отъ роковыхъ послѣдствій страданія многокамернымъ эхинококкомъ; вотъ почему такъ желательно найти вѣрные признаки этой болѣзни для прижизненнаго распознаванія ея ²⁾.

Въ засѣданіи 15 ноября 1894 г. проф. Н. М. Любимовъ продемонстрировалъ цѣлый рядъ патолого-анатомическихъ препаратовъ, интересныхъ какъ въ специальномъ, такъ и въ клиническомъ отношеніи:

1) *Сердце* съ очень рѣдкой опухолью—*фибромой*, сидящей на узкой ножкѣ на боковой стѣнкѣ *леваго предсердія* нѣсколько выше двустворчатой заслонки.

Опухоль—съ лѣсной орѣхъ, плотна, съ известковымъ ядромъ въ срединѣ. Она была найдена у пожилого мужчины, неожиданно умер-

¹⁾ Дневникъ Общества 1894 г., протоколы, стр. 71.

²⁾ Дневникъ Общества 1894 г. Протоколы, 72 стр. и статья докладчика—Отд. I, стр. 182—226.

шаго, безъ особыхъ страданій, почему трупъ его и подвернуть былъ судебно-медицинскому вскрытію. Препаратъ присланъ былъ проф. Любимову изъ Оренбургской губ. врачевнымъ инспекторомъ Л. П. Шлихтингсмъ.

2) *Гуммы сердца.* Объектъ полученъ былъ также при судебно-медицинскомъ вскрытіи и присланъ былъ проф. И. М. Гвоздевымъ.

Молодая женщина, прїѣхавшая въ Казань, чрезъ 2—3 сутокъ скоропостижно умерла. Въ сердцѣ, въ задней стѣнкѣ лѣваго предсердія, нѣсколько выше двухстворки, найденъ былъ гуммозный узелъ, съ крупную сливу величиною, съ запавшей серединой. Опухоль лежитъ подъ эндокардіемъ, въ мышцѣ сердца. На разрѣзѣ видны два слоя: внутренній, однородный и желтоватый, и наружный—плотный и фиброзный. Подобные же узлы найдены и въ печени. Въ аортѣ и перепончатой части перегородки между желудочками стѣнки неровны, сухожильно-фиброзны, съ пазухообразными углубленіями; быть можетъ, это—послѣдствія бывшихъ и здѣсь гуммъ.

По наблюденіямъ проф. Н. М. Любимова, въ Казани при вскрытіяхъ гуммы сердца встрѣчаются рѣдко. Лѣтъ 10 назадъ проф. Любимовъ случайно нашелъ при вскрытіи гумму сердца, съ грецкій орѣхъ, въ мышечной стѣнкѣ лѣваго желудочка, около сухожильнаго кольца,—съ центральнымъ распадомъ и периферическимъ ободкомъ изъ плотной соединительной ткани.

3) *Ateromatosis внѣшнихъ артерій сердца.* Препаратъ полученъ проф. Любимовымъ при вскрытіи внезапно умершаго мужчины, лѣтъ за 50, давно уже страдавшаго грудной жабой, п-ля П-ва.

Вскрытіе показало общее ожирѣніе. Сердце было увеличено въ размѣрахъ: ширина— $13\frac{1}{2}$ сант., длина— $10\frac{1}{2}$. Стѣнка лѣваго желудочка была утолщена—1.4 сант., праваго—утончена (0.1 сант.). Заслонки аорты воды не держали. У основанія ихъ и въ нижней части восходящей части аорты—известковыя бляшки; но особенно известково перерождены были внѣшныя артеріи сердца: на протяженіи 1—3 сантиметровъ онѣ оказались какъ бы известковыми трубками, съ крайне суженнымъ просвѣтомъ и при сдвиганіи дающими хрустѣніе, какъ это рѣзко выражено было на показанномъ докладчикомъ отрѣзкѣ одной изъ внѣшнихъ артерій.—Какъ извѣстно, въ $\frac{3}{4}$ случаевъ атероматоза внѣшнихъ артерій бываютъ и желчные камни. Были они и въ данномъ случаѣ: въ желчномъ пузырьѣ найдено было 8 желчныхъ кам-

ней, изъ коихъ 3 большихъ, съ воложскій орѣхъ; одинъ камень былъ какъ-бы вколоченъ въ желчный протокъ.—Кромѣ того, найдено было рѣзкое атероматозное перерожденіе и въ другихъ артеріяхъ, напр. въ общей подвздошной, а лѣвая подкрыльцовая артерія была настолько известково перерождена и сужена, что въ нее едва проходилъ зондъ толщиною въ соломенку ¹⁾).

Въ засѣданіи 16 декабря 1894 г. проф. *Н. М. Любимовъ* показалъ рядъ другихъ интересныхъ патолого-анатомическихъ препаратовъ:

1) *Сердце мужчины за 50 лѣтъ, пораженное саркомой.*

Въ полости живота на поверхности брюшины и кишекъ разбросаны были довольно большіе, отъ лѣснаго орѣха до грецкого, мягкіе, сѣровато-розовые узлы. Много подобныхъ же узловъ было и въ печени и селезенкѣ. На сердечной сорочкѣ, на внутренней ея поверхности, и спереди и сзади—много узловъ, отъ макового зерна до лѣснаго орѣха. Подъ внутрисердіемъ и въ толщѣ мышечныхъ стѣнокъ обѣихъ желудочковъ тоже—много подобныхъ узловъ; особенно много ихъ было подъ эндокардіемъ праваго предсердія.

Микроскопическое изслѣдованіе показало веретенообразноклѣточковую саркому, первичными очагами которой проф. *Любимовъ* считаетъ узлы брюшины; отсюда уже произошли переносы и въ другіе органы.

2) *Сердце съ хроническомъ утолщеніемъ и укороченіемъ заслонокъ, значительнымъ суженіемъ отверстій и прижизненнымъ свертываніемъ крови въ углубленія стѣнокъ сердца—végétations globuleuses.*

3) *Печень—альвеолярная саркома.*

Случай относится къ женщинѣ, 26 лѣтъ. При жизни in meso-gastrio прощупывалась подвижная опухоль, переходившая въ лѣвую долю печени. Печень состоитъ какъ-бы изъ двухъ самостоятельныхъ долей, соединенныхъ узкимъ мостикомъ. Правая доля не измѣнена. Въ наружномъ же отдѣлѣ лѣвой доли печени—большая опухоль, плотная, сѣро-желтая, съ голову ребенка. Вокругъ этой опухоли—

¹⁾ Дневникъ Общества 1895 г. вып. I, протоколы, стр. 13 и 14. См. и мою корреспонденцію изъ Общества врачей: «Врачъ» 1894 г. № 51, стр. 1410—1411.

бугристые, мягкіе, сѣро-красные узлы. Микроскопическое изслѣдованіе нѣсколько напоминало ракъ; но въ виду молодости умершей и отсутствія измѣненій въ другихъ органахъ проф. Любимовъ скорѣе согласенъ допустить здѣсь *альвсолярную саркому* ¹⁾).

Въ томъ же засѣданіи мною сдѣлано было изъ патолого-анатомическаго Института проф. Любимова сообщеніе: „*О новой цвѣтной реакціи, какъ отличительномъ признакъ холерныхъ бактерій отъ запятовидныхъ же бактерій Finkler-Prior'a, Miller'a, Deneke и вибрионовъ Мечникова*“ ²⁾).

1895 г.

Д-ръ В. А. Воскресенскій въ засѣданіи Общества 22 февраля сдѣлалъ сообщеніе: „*Lipoma arborescens, какъ видъ туберкулезнаго пораженія синовиальной оболочки*“, при чемъ говоритъ: «При осмотрѣ опухоли, удаленной изъ праваго колѣна тотчасъ послѣ операціи, присутствовалъ проф. Н. М. Любимовъ, который, также какъ и проф. В. И. Кузьминъ, въ клиникѣ котораго произведена была операція, высказался за *Lipoma arborescens*. Проф. Любимовъ тутъ же сдѣлалъ срѣзъ, въ которомъ можно было видѣть жировую и молодую соединительную ткань. Въ то же время на препаратѣ найдена была и гигантская клѣтка, что дало поводъ искать туберкулезъ, который при дальнѣйшемъ изслѣдованіи опухоли и былъ найденъ». Проф. В. И. Кузьминъ, указавъ въ преніяхъ на несомнѣнный, на основаніи изслѣдованій проф. Н. М. Любимова, въ данномъ случаѣ синовиальный туберкулезъ, говоритъ: „Твердое констатированіе такого факта цѣнно тѣмъ болѣе, что подобныхъ случаевъ съ гистологическимъ и то не подробнымъ изслѣдованіемъ можно насчитать не болѣе 4-хъ, какъ это выяснено и въ сообщеніи референта“ ³⁾).

¹⁾ Моя корреспонденція изъ Общества врачей: «Врачъ» 1895 г. № 2 стр. 50. Ср. «Дневникъ» Общества 1895 г. Протоколы стр. 19.

²⁾ Моя корреспонденція изъ Общества врачей: «Врачъ» 1895 г. № 2, стр. 50. «Дневникъ» Общества 1895 г. протоколы, стр. 19.

³⁾ Дневникъ Общества 1895 г. Вып. II стр. 52—57 и протоколы, стр. 31.

Въ засѣданіи 18 марта 1895 г. проф. *Н. М. Любимовъ* показаль и подробно описаль патолого-анатомическій препаратъ — *аневризмы сердца*.

Препаратъ полученъ былъ проф. *Любимовымъ* при вскрытіи одного умершаго, 63-лѣтняго старика, у котораго при жизни проф. *Каземъ-Бекемъ* найдены были артеріосклерозъ, увеличеніе размѣровъ сердца, необыкновенно сильный толчекъ сердца, но пульсъ былъ не полный; у верхушки сердца—предсистолическій шумъ; венный пульсъ въ *v. jugularis* и въ шитовидныхъ венахъ.

При вскрытіи: сердце увеличено: вѣсъ его 550 грм., длина отъ корня легочной артеріи до верхушки—11.5 сант., ширина—14 сант. Передняя стѣнка лѣваго желудочка вблизи верхушки выпячена въ видѣ мѣшка, въ $\frac{1}{2}$ яблока средней величины. Полость этой аневризмы сердца наполнена была желтовато-сѣроватыми свертками, по удаленіи которыхъ стѣнка сердца на мѣстѣ аневризмы оказалась очень истонченной: около $1\frac{1}{2}$ милл. толщиной. И вообще стѣнки сердца оказались тоньше нормальныхъ: въ лѣвомъ желудочкѣ—9 милл., въ правомъ—3. Т. о. сердце оказалось не гипертрофированнымъ, а лишь растянутымъ. Венныя отверстія сердца значительно растянуты: въ правомъ сердцѣ пропускають 4 пальца вмѣсто 3-хъ, а въ лѣвомъ—3 вмѣсто 2-хъ. Атероматозъ въ восходящей части аорты и въ вѣнечныхъ артеріяхъ. Образованіе аневризмы сердца проф. *Любимовъ* ставить въ зависимость отъ хроническаго интерстиціального воспаленія мышцы сердца съ обратными измѣненіями, какъ слѣдствія атероматознаго пораженія вѣнечныхъ артерій. Происходящіе въ полости аневризмы, вслѣдствіе круговоротовъ и замедленнаго теченія, свертки крови напластываются другъ на друга, а затѣмъ, пронизываясь сосудами, организуются въ соединительную ткань; этимъ путемъ происходитъ нѣкоторое укрѣпленіе стѣнки аневризмы и предупреждается ея разрывъ ¹⁾.

Въ засѣданіи 29 мая проф. *Н. М. Любимовъ* сообщилъ, при демонстраціи соответственныхъ препаратовъ, о результатахъ двухъ вскрытій умершихъ въ Александровской больницѣ.

Въ одномъ случаѣ, съ прижизненнымъ діагнозомъ: циррозъ печени и ракъ (?), при чемъ главными симптомами болѣзни были.

¹⁾ Моя корреспонденція изъ Общества врачей: «Врачъ» 1895 г. № 15, стр. 432. Ср. «Дневникъ» Общества 1895 г. вып. II. Протоколы, стр. 39.

кровотеченіе изъ пищевыхъ путей и брюшная водянка, проф. Любимовымъ при вскрытіи и микроскопическомъ изслѣдованіи найдены: въ желудкѣ *первичный простой ракъ* и въ сальникѣ — *переносный студенистый ракъ*, въ печени—жировое пропитываніе, атероматозъ сосудовъ, особенно головного мозга съ гнѣздами размягченія въ височной долѣ и передне-задней части затылочной доли. Сочетаніе видовъ рака говоритъ за единство формъ железистаго рака.

Во второмъ случаѣ, съ прижизненнымъ діагнозомъ: поперечный мѣлать, при вскрытіи найдено: *костовда* 8 и 10 грудныхъ *позвонковъ*, два гнѣзда *бѣлаго размягченія* въ грудной части *спинного мозга* и *первичный ракъ печени* (много узловъ въ обѣихъ доляхъ). Въ желчномъ пузырьѣ—камень съ голубиное яйцо ¹⁾.

Осенью 1895 г. исполнялось 25-лѣтіе жизни нашего Общества. Для организациі XXV-го годичнаго засѣданія избрана была коммиссія въ составѣ Бюро Общества и нѣсколькихъ приглашенныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ былъ и Н. М. Любимовъ ²⁾. Можно было бы думать, что наше Общество, по примѣру другихъ, отпразднуетъ свое 25-лѣтіе съ подобающимъ торжествомъ; но и юбилейная наша коммиссія ничего не могла сдѣлать, такъ какъ представители Бюро Общества не рѣшились переступить порога—мало, я думаю, кому извѣстнаго или по крайней мѣрѣ исполняемаго, общаго для всякихъ учрежденій, запрещенія праздновать юбилей ранѣе 50 лѣтъ. Мы даже въ простыхъ повѣсткахъ на юбилейное засѣданіе вычеркнули слово «торжественное», а напечатали просто: тако-го-то числа имѣетъ быть XXV-ое годичное засѣданіе Общества.

Вслѣдствіе жестокой инфлюэнцы проф. Н. М. Любимовъ не могъ быть на юбилейномъ засѣданіи.

Всею душой преданный Обществу, Николай Матвѣевичъ послалъ Обществу на юбилейное засѣданіе городскую телеграмму слѣд. содержанія:

„Горячо привѣтствую Общество врачей съ первымъ двадцатипятилѣтіемъ! Глубоко чту его служеніе въ тяжелыя годовщины интересамъ города и края, а въ тихое время—вопросамъ науки. Казанское Общество врачей первое подало кличъ къ медико-санитарнымъ изслѣдованіямъ края и обильно пролило лучи свѣта въ незатронутую область. Оно принимало участіе въ благоустройствѣ города, оно ратовало за доставленіе свѣта, воздуха и за физиче-

¹⁾ См. Дневникъ Общества 1896 г. Вып. I протоколы, стр. 27—28. См. и мою корреспонденцію изъ Общества врачей: «Врачъ» 1895 г. № 29, стр. 829.

²⁾ Тамъ-же, стр. 9 и 10.

ское воспитание учащейся молодежи. Оно желало окружить Казанскаго жителя условіями европейской культуры. Да служить Оно по прежнему интересамъ края и науки и да держитъ высоко знамя съ девизомъ: „Наука и жизнь“ и да идетъ твердо по пути прогресса!“¹⁾).

Въ засѣданіи 27 октября изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова* прозекторъ А. И. Подбѣльскій сообщилъ о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ, найденныхъ при изслѣдованіи органовъ умершаго въ г. Вяткѣ въ 1895 г., на 42 году жизни, извѣстнаго земскаго врача, приватъ-доцента Казанскаго Университета, А. П. Тепляшина. Найдено: первичная саркома pancreas, вторичная: желудка, 12-перстной кишки, сальника и печени²⁾.

1896 г. ³⁾

Въ засѣданіи 18 февраля 1896 г. проф. *Н. М. Любимовъ* сообщилъ о рѣдкомъ случаѣ *первичнаго рака легкаго*, найденнаго имъ при вскрытіи одного умершаго, 57 лѣтъ.

Опухоль, въ крупную грушу величиною, найдена была въ верхней долѣ лѣваго легкаго; въ другихъ органахъ гнѣздъ опухолю нигдѣ не было.

Описывая новообразованія легкихъ, Николай Матвѣевичъ демонстрировалъ находящіяся въ его патолого-анатомическомъ музеѣ соотвѣтственные спиртовые препараты.

Подробности патолого-анатомическаго изслѣдованія докладчика и клиническія данныя случая, сообщенныя проф. А. Н. Каземъ-Беккомъ, приведены въ протоколѣ засѣданія⁴⁾.

Въ томъ же засѣданіи проф. *Н. М. Любимовъ* демонстрировалъ препараты „*разлитого склероза сосудовъ*“. Прижизненный

¹⁾ «Двадцатипятилѣтіе» Общества. «Дневникъ» 1896 г. вып. II. стр. 87.

²⁾ «Дневникъ» Общества 1897 г. Вып. I протоколы, стр. 27.

³⁾ Въ этомъ году проф. *Н. М. Любимовъ* вмѣстѣ съ проф. *Н. Ф. Высоцкимъ* принимаетъ дѣятельное участіе въ устройствѣ и въ дѣлахъ областного противодифтерійнаго съѣзда, происходившаго въ Казани лѣтомъ 1896 г.

⁴⁾ «Дневникъ» Общества 1897 г. Вып. I. Протоколы, стр. 48 и 49.

діагнозъ болѣзни былъ: *Emphysema pulmonum*. Обращала на себя вниманія громадная водянка (вѣсъ трупа=130.000 грм.).

Проф. Любимовъ предъ вскрытіемъ высказалъ студентамъ, что основная болѣзнь въ данномъ случаѣ должна заключаться въ сосудистой системѣ, а именно—въ артеріосклерозѣ съ послѣдующимъ поражениемъ органовъ. Вскрытіе вполне подтвердило предсекціонный діагнозъ Николая Матвѣевича.

Въ засѣданіи имъ приведены были тѣ соображенія, которыми онъ руководился при своемъ—предъ вскрытіемъ—діагнозѣ болѣзни ¹⁾.

Въ засѣданіи 13 марта проф. Н. М. Любимовъ, высказываясь по поводу сообщенія д-ра П. И. Тихова „Объ эпителиальныхъ вистахъ пальцевъ“, выразилъ удовольствіе по поводу того, что „и для клиницистовъ“, какъ видно изъ сообщенія довлдчика, „патологическая анатомія является очень важнымъ подспорьемъ въ діагностическихъ затрудненіяхъ, что и они въ этихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи патолого-анатомическихъ изслѣдованій“ ²⁾.

1897 г.

Въ засѣданіи 19 мая мною изъ патолого-анатомическаго института проф. Любимова сдѣлано было сообщеніе: «О чумѣ, чумныхъ бактеріяхъ и дезинфицирующемъ дѣйствіи на нихъ нѣкоторыхъ средствъ», съ демонстраціей культуръ и микроскопическихъ препаратовъ чумныхъ бактерій ³⁾.

Въ годичномъ засѣданіи 1 октября 1897 г. проф. Н. М. Любимовъ произнесъ интересную и поучительную рѣчь „Объ отношеніи организма къ инфекціи“. Въ этой рѣчи Николай Матвѣевичъ высказываетъ, что „выздоровленіе и образованіе иммунитета зависитъ, кромѣ фагоцитоза и бактерисидныхъ свойствъ „жидкостей организма“, еще и отъ выработки организмомъ resp. клѣтками антитоксиновъ“. Но „многое въ области инфекціонныхъ болѣзней

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1897 г. Протоколы, стр. 50—51.

²⁾ Тамъ же, стр. 69.

³⁾ «Дневникъ» Общества 1897 г. Отд. I стр. 205—307.

остается пока неизвѣстнымъ“, въ заключеніе своей рѣчи замѣ-
тилъ проф. *Любимовъ* ¹⁾.

Въ засѣданіи 20 октября помощникъ прозектора патологической анатоміи *П. П. Заболотновъ* сдѣлалъ сообщеніе «*Bacterium coli commune*, какъ возбудитель крупознаго воспаленія легкихъ, въ случаѣ ущемленія грыжи».

Въ протоколахъ Казанскаго патолого-анатомическаго института, сообщаетъ докладчикъ, за 30-лѣтній періодъ оказалось всего 8 случаевъ ущемленныхъ грыжъ, причемъ въ 6 случаяхъ найденъ былъ отекъ легкихъ, въ одномъ—крупозная пневмонія; въ одномъ случаѣ легкія не были изслѣдованы.

Настоящій, 9-ый случай относится къ 73-лѣтней больной, поступившей въ клинику съ ущемленной лѣвосторонней бедреной грыжей. Черезъ двое сутокъ послѣ операціи грыжесѣченія больная при явленіяхъ отека легкихъ, при отсутствіи явленій перитонита, умерла. При вскрытіи, произведенномъ докладчикомъ, найдено было крупозное воспаление праваго легкаго, верхней и нижней долей его, въ періодѣ краснаго опеченія, мѣстами—сѣраго, инфаркты праваго легкаго и отекъ легкихъ, артеріосклерозъ и т. д. Бактеріологическое изслѣдованіе показало присутствіе въ крупозно-пораженной ткани легкаго исключительно одного микроба—*bacterium coli commune*, который могъ проникнуть въ легкое изъ постоянного мѣста своего пребыванія—кишечника, глубокія растройства питанія стѣнокъ котораго, найденныя докладчикомъ, вполне благопріятствовали прохожденію чрезъ нихъ *bacterium coli commune*, которая въ свою очередь, какъ извѣстно, можетъ приобрести болѣзнетворныя свойства ²⁾.

По поводу этого сообщенія проф. *Любимовъ* высказалъ, что онъ не разъ интересовался вопросомъ о томъ вліяніи, которое оказываетъ патологическое состояніе органовъ на устойчивость или неустойчивость къ инфекціи, и потому въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ въ его патолого-анатомическомъ институтѣ цѣлый рядъ опытовъ. Такъ д-ръ *Софотеровъ* въ одномъ опытѣ произвелъ раненіе почки и потомъ впрыснулъ подъ кожу животнаго разводку гноероднаго стафилококка. Вскрытіе животнаго показало: всѣ органы нормальны; поврежденная же почка представляла изъ себя нарывъ.

¹⁾ Дневникъ 1897 г. вып. IV, стр. 319—333.

²⁾ Дневникъ Общества 1897 г. вып. IV, стр. 334—346.

Д-ръ Грачевъ въ одномъ опытѣ перевязаль мочеточникъ и вприснулъ животному разводку туберкулезныхъ бациллъ; получился туберкулезъ оперированной почки и отсутствіе измѣненій во всѣхъ остальныхъ органахъ. Въ виду указанныхъ фактовъ проф. *Любимовъ* склоненъ думать, что тѣ патологическія измѣненія въ легкихъ, которыя для большинства случаевъ отмѣчены у больныхъ, погибшихъ отъ пневмоніи, развившейся послѣ ущемленія грыжи въ зависимости отъ *bacterium coli*,—могутъ служить достаточнымъ объясненіемъ для развитія этой пневмоніи, какъ измѣненія, обусловливающія *locus minoris resistentiae* легочной ткани по отношенію къ инфекціи *bacterium coli* ¹⁾.

Въ засѣданіи 3 ноября, по поводу сообщенія проф. *М. Я. Капустина* о предупредительныхъ мѣрахъ противъ чумы на югѣ Россіи, проф. *Н. М. Любимовъ* высказалъ, что „извѣстный всѣмъ случай въ Θεодосіи, принятый за случай чумы, возбуждаетъ въ немъ много недоумѣній: въ столь опасное время, какъ тогда, подобный случай долженъ былъ подвергнуться всестороннему и строго-научному обследованію, между тѣмъ какъ и въ настоящее время у насъ нѣтъ никакихъ указаній о результатахъ такого изслѣдованія“. Напротивъ, извѣстныя газетныя и медицинскія указанія заставляютъ думать, что этотъ случай былъ дѣйствительно не чумный, а случай сифилиса ²⁾.

Въ засѣданіи 28 ноября 1897 г. изъ патолого-анатомическаго Института проф. *Любимова* д-ръ *П. П. Заболотновъ* сдѣлалъ сообщеніе: «О мультилокулярномъ эхинококкѣ съ множественной локализациею», при чемъ показалъ макро-и микроскопическіе препараты, фотографіи, діапозитивы и микро-фотографіи многокамернаго эхинококка печени, мозга и почки. Кромѣ такого случая докладчикъ сообщилъ еще объ одномъ, наблюдавшемся имъ, случаѣ обычнаго многокамернаго эхинококка печени съ той особенностью, что здѣсь докладчику удалось найти *Scolices* и крючки *taeniae echinococcus* въ довольно большомъ числѣ ³⁾.

Въ засѣданіи 13 декабря изъ института проф. *Любимова* д-ръ *Ө. Н. Чарушинъ* сдѣлалъ сообщеніе о «Случаѣ интереси-

¹⁾ Дневникъ Общества 1897 г. вып. IV, стр. 380.

²⁾ Дневникъ Общества 1898 г. вып. I, стр. 24.

³⁾ Тамъ же, стр. 27. и вып. III стр. 111—139.

ціального хронического міокардита», съ демонстраціей макро-и микроскопическихъ препаратовъ и микрофотографій. Данный случай относится къ больному, поступившему въ больницу въ безсознательномъ состояніи съ параличемъ n. facialis sin. При вскрытіи найдено было: общій артеріосклерозъ, аневризма art. basilaris, —довольно рѣдкая находка, въ почкахъ—кисты и камень крупныхъ размѣровъ, далѣе—хроническій интерстиціальній міокардитъ сифилитического происхожденія и наконецъ—крупозная пневмонія, которая и послужила ближайшей причиной смерти больного.

Изъ 1260 протоколовъ вскрытій, произведенныхъ за 12 лѣтъ въ Казанскомъ патолого-анатомическомъ институтѣ, докладчикъ нашель хроническій фиброзный міокардитъ въ 30 случаяхъ, между тѣмъ какъ эндокардитъ наблюдался въ 307 случаяхъ, изъ которыхъ въ 23 случаяхъ отмѣченъ и міокардитъ. Хроническій міокардитъ одновременно съ атероматозомъ аорты отмѣченъ въ 19 случаяхъ, а вообще атероматозъ аорты изъ 1260 вскрытій указанъ въ 86 случаяхъ.¹⁾

Въ томъ же засѣданіи самъ *Н. М. Любимовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „*Объ ущемленіи кишекъ lig. mesenterico-mesocolic.*“, съ демонстраціей фотографическихъ снимковъ. Затѣмъ онъ показалъ цѣлый рядъ препаратовъ пораженія сердечныхъ клапановъ, выражающихся въ недостаточности или въ суженіи ихъ; но особенное вниманіе обратилъ Николай Матвѣевичъ на чрезвычайно рѣдкій и интересный препаратъ *свѣжей формы язвеннаго эндокардита*, въ формѣ зернистаго, желтовато-краснаго цвѣта, налета, соержавшаго, какъ показало бактериологическое изслѣдованіе, стафилокови. Этотъ послѣдній случай относится къ женщинѣ, умершей при явленіяхъ послѣродовой горячки. Причину локализаціи инфекціоннаго начала въ сердцѣ проф. *Любимовъ* видитъ въ *locus minoris resistentiae*²⁾.

Проф. В. И. Разумовскій указаль на важность заявленія проф. *Любимова* о наклонности flexurae sigmoid. помѣщаться, при ущемленіяхъ lig. mesenterico-mesocolic., въ правое подреберье. Это даетъ возможность легко и быстро ориентироваться при операціяхъ такого рода³⁾.

¹⁾ Дневникъ Общества 1898 г. вып. I стр. 28. (Статья напечатана въ Дневникѣ Общества 1900 г. вып. II стр. 134—143).

²⁾ и ³⁾ Тамъ же, стр. 29.

Въ числѣ бумагъ покойнаго проф. *Н. М. Любимова* мною найдена статья его, видимо, приготовлявшаяся къ печати: «Случай ущемленія подвздошной кишки *lig. mesenterico-mesocolico*», наблюдавшійся Николаемъ Матвѣевичемъ еще въ 1877 г.

Въ виду рѣдкости и интереса подобныхъ случаевъ, считаю долгомъ привести здѣсь случай проф. *Любимова* цѣликомъ.

«Случай ущемленія подвздошной кишки *lig. mesenterico-mesocolico*.

(Изъ патолого-анатомическаго кабинета Казанскаго Университета).

Прежде чѣмъ приступить къ описанію явленій на трупѣ и изложенію механизма ущемленія, мы позволимъ себѣ, по возможности восстановить въ представленіи столь важную въ практическомъ отношеніи связку, для чего приведемъ какъ опредѣленіе ея, дѣлаемое анатомами, такъ и представимъ рисунокъ.

Анатомы этимъ именемъ называютъ складку брюшины, идущую отъ нижне-лѣвой поверхности брыжжейки тонкихъ кишекъ (*mesenterii*) къ верхне-правой таковой S-образной кривизны (*mesocolon flexurae sigmoidicae*). Если S-образную кривизну оттянуть книзу и влѣво, тонкія же кишки кверху и вправо, то въ вышеозначенномъ направленіи и обрисуетъ *lig. mesenterico-mesocolic.*

За возможность произведенія ею ущемленія высказывался уже профессоръ Gruber, хотя и чисто теоретически. Въ настоящемъ сообщеніи мы съ особеннымъ удовольствіемъ приводимъ случай такового, встрѣченный нами при вскрытіи трупа крестьянина А. С., 37 лѣтъ, умершаго въ терапевтическомъ отдѣленіи госпитальной клиники. Что касается клиническихъ данныхъ, то извѣстно, что А. С., идя въ не трезвомъ видѣ по улицѣ, упалъ на лѣвой бокъ и съ явленіями шока былъ доставленъ въ городскую земскую больницу, гдѣ и былъ помѣщенъ въ вышеназванное отдѣленіе 5 февраля сего 1877 года. 6 февраля послѣдовала смерть. При вскрытіи брюшной полости найдено (см. протоколъ вскрытія № 15 за 1877 г.), что S-образная кривизна смѣщена вправо и вверхъ къ *colon ascendens*, брыжжейка ея перегнута, натянута, удлинена, особенно сильно напряжена, направляющаяся къ ней *lig. mesenterico-mesocolicum*. Последняя уплотнѣна, какъ-бы сухожильна, съ желтоватымъ оттѣнкомъ и направляется сзади: сверху внизъ и справа на лѣво, спереди: снизу вверхъ и слѣва направо, образуя петлю, совершенно опоясывавшую нижнюю часть подвздошной кишки вблизи ея мѣста перехода въ слѣпую и отчасти брыжжейку тонкихъ кишекъ. Петли тонкихъ кишекъ окружаютъ сзади и съ боковъ S-образную кривизну; брыжжейка ихъ натянута; сзади нея лежитъ

нисходящая часть толстой кишки; онѣ сильно растянуты газами и желтоватымъ, съ запахомъ кала, содержимымъ, изливавшимся даже изъ рта, при переворачиваніи трупа, инъецированы, особенно подвздошная кишка въ своей нижней части; въ мѣстахъ прилеганія другъ къ другу склеены тонкими фибринозно-гнойными пленками. Серозная оболочка ихъ мутна, матово-блестяща, при соскабливаніи даетъ мутную желтовато-зеленоватую слизь. Толстая кишка сжата; прямая кишка смѣщена вправо. Въ другихъ органахъ измѣненій нѣтъ, а равно и въ органахъ другихъ полостей, за исключеніемъ умѣренной степени отека легкихъ.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду наиболѣе интенсивно выраженную красноту подвздошной кишки, вблизи прилеганія ея къ *lig. mesenterico-mesocolicum*, переполненіе кишекъ выше упоминаемой связки и почти опустѣніе ниже, послѣдовательный перитонитъ, опять-таки интенсивнѣе всего выраженный въ данномъ мѣстѣ, мы допустили ущемленіе нижней части подвздошной кишки *lig. mesenterico-mesocolico*.

Что касается до механизма, то мы его объясняемъ такимъ образомъ. При удлинненіи брыжжейки S-образной кривизны, вслѣдствіе паденія А. С. на лѣвой бокъ петли тонкихъ кишокъ запади въ *tosam iliacam sinistr.*, въ промежутокъ между брюшною стѣнкою и прилежащею частію толстыхъ кишекъ, отгѣснивъ ихъ вправо и отодвинувъ тѣмъ самымъ S-образную кривизну вверхъ и вправо, причемъ интересующая насъ связка должна образовать родъ петли. При дальнѣйшемъ движеніи S-образной кривизны, отгѣсняемой петлями тонкихъ кишекъ, вполнѣ замѣщавшими ея мѣсто, и немало уступавшей, благодаря собственному растяженію газами и отчасти удлинненію брыжжейки, петля, образованная *lig. mesenterico-mesocolico*, охватывавшая нижній конецъ *intestin. ilei*, все болѣе и болѣе напрягалась и тѣмъ обусловила описанное ущемленіе.

Этимъ мы позволимъ закончить наше сообщеніе, предоставивъ оцѣнить самимъ г.г. читателямъ важность подобнаго ущемленія, которое каждый можетъ продѣлать на трупѣ по вышеозначенному нами механизму.

Н. Любимовъ».

Открытіе въ 1894 г. чумныхъ бактерій, специфической заразы чумы, возбудило всеобщій интересъ къ ближайшему изученію этой, страшной по прежнимъ ея эпидеміямъ, болѣзни и особенно только-что открытыхъ специфическихъ бактерій чумы, тѣмъ болѣе, что въ 1896 г. чума получила значительное распространеніе въ Индіи и стала угрожать Европѣ и въ частности нашему отечеству. Съ увлеченіемъ пре-

дался занятіямъ по бактериологіи и патологической анатоміи чумы и проф. *Н. М. Любимовъ*. Избранный медицинскимъ факультетомъ Казанскаго Университета въ составъ особой противочумной комиссії и имѣя въ виду порученіе ему отъ Факультета прочесть студентамъ-медикамъ лекціи по патологической анатоміи и бактериологіи чумы, проф. *Любимовъ* предпринялъ поѣздку въ Институтъ экспериментальной медицины въ Петербургъ и въ бактериологическій институтъ въ Москвѣ со спеціальной цѣлью ближе ознакомиться съ бактериологіей чумы, а также и со способами приготовленія противочумной сыворотки. Оттуда Николай Матвѣевичъ привезъ съ собой ядовитую разводку чумныхъ бактерій, съ которой и сталъ производить свои изслѣдованія сначала самъ, а затѣмъ и занимавшіеся въ его институтѣ я и ветеринарный врачъ Карауловъ. Результатомъ этихъ работъ были: лекціи *по патологической анатоміи и бактериологіи чумы*, читанныя проф. *Любимовымъ* студентамъ и врачамъ въ мартѣ 1897 г. ¹⁾, только-что указанный докладъ мой въ Обществѣ врачей очумѣ, чумныхъ бактеріяхъ и т. д., и диссертация г. Караулова относительно измѣненій паренхиматозныхъ органовъ у животныхъ при зараженіи ихъ чумными бактеріями, и др.

Много труда и времени, много хлопотъ и безпокойства пришлось Николаю Матвѣевичу удѣлить и испытать по дѣлу полученія противочумной сыворотки, иммунизируя убитыми разводками чумныхъ бактерій лошадей. Необходимо было постоянно имѣть возможно болѣе ядовитую разводку чумныхъ бактерій, для каковой цѣли надо было возможно чаще переводить чумныя бактеріи чрезъ организмъ столь воспріимчивыхъ къ чумной заразѣ бѣлыхъ мышей, что и дѣлалъ Николай Матвѣевичъ, съ немалымъ рискомъ для своей жизни.

На лѣто—1897 г.—перевивка съ мышки на мышку чумныхъ бактерій—съ цѣлью поддержанія ядовитости ихъ, поручена была мнѣ. Погибшая отъ чумы бѣлая мышь, съ извѣстными предосторожностями, вскрывалась и изъ различныхъ тканей или органовъ ея дѣлались мазки на предметныя стекла и въ пробирки на питательныя среды для бактериологическаго изслѣдованія, послѣ чего вынималась селезенка, которая тщательно растиралась въ часовомъ стеклѣ, и изъ этой полученной эмульсіи селезенки мыши бралось въ шприцъ 0,1—0,3 куб. сант. и впрыскивалось подъ кожу новой, здоровой бѣлой мыши, а вскрытая

¹⁾ Отдѣльное изданіе.

мышь сжигалась въ печи. Мазки и посѣвы показывали чистыя культуры чумныхъ бациллъ.—Новая зараженная мышь, клавшаяся въ особую банку, погибала чрезъ 1—2—3 сутокъ, и тогда она вскрывалась такъ же, какъ и предшествовавшая, и изъ селезенки ея такимъ-же образомъ дѣлалась эмульсія, которой заражалась третья мышка и т. д.

Нѣкоторые интересные опыты проф. *Н. М. Любимова* и мои съ зараженіемъ мышей описаны въ моемъ только-что сказанномъ и напечатанномъ докладѣ о чумѣ.

1898 г.

Въ засѣданіи 26 февраля 1898 г., при обсужденіи доклада д-ра *И. А. Климова*: „Замѣтка о 100 случаяхъ сывороточнаго лѣченія дифтеріи въ Казанской губернской земской больницѣ“, *Н. М. Любимовъ* высказалъ пожеланіе, чтобы клиническія наблюденія надъ дѣйствительностью различныхъ сортовъ сыворотки были обставлены возможно большей точностью, и безусловно необходимо, при сравненіи сыворонокъ, опредѣлять крѣпость ихъ ¹⁾.

Въ засѣданіи 20 мая мною изъ бактериологическаго кабинета проф. *Н. М. Любимова* сдѣлано было сообщеніе: „Дѣйствіе зимняго холода на бактеріи чумы и дифтеріи“. Мои изслѣдованія показали, что какъ чумныя бактеріи, такъ и дифтерійныя, способны, хотя бы въ нѣкоторыхъ только разводкахъ, пережить цѣлую и холодную зиму (1897-98 г.) и перенести морозъ въ -24° — 25° R, при чемъ чумныя бактеріи лишь ослабѣли въ своей ядовитости ²⁾. По поводу этого сообщенія *Н. М. Любимовъ* высказалъ нѣсколько своихъ соображеній ³⁾.

Въ засѣданіи 3 октября 1898 г. по поводу сообщенія проф. *Н. А. Геркена*: „Нѣсколько словъ по поводу гастростоміи“ проф. *Любимовъ* высказываетъ нѣсколько соображеній относительно прободенія пораженнаго ракомъ пищевода при зондированіи и непроходимости его послѣ катетеризація: нельзя ли объяснить прободеніе переходомъ новообразованія на сосѣднія части,

¹⁾ «Дневникъ» Общества, 1898 г. вып. II, стр. 90 и 91.

²⁾ Дневникъ Общества 1898 г. вып. II, стр. 33—64.

³⁾ Тамъ же, вып. III, стр. 156.

куда въ случаѣ распада массъ опухоли зондъ идетъ т. ск. по естественному пути. Непроходимость-же, вѣроятно, объясняется воспалительной инфильтраціей послѣ зондирования. При распаденіи опухоли зондъ иногда проходитъ и въ такихъ случаяхъ, когда раньше прѣвести его не удавалось ¹⁾.

Въ засѣданіи 9 декабря изъ патолого-анатомическаго Института проф. Любимова сдѣланы были два сообщенія:

1) Д-ромъ П. П. Заболотновымъ: «Еще нѣсколько словъ къ вопросу о многокамерномъ эхинококкѣ», съ демонстраціей микроскопическаго препарата scolices многокамернаго эхинококка ²⁾.

2) Д-ромъ О. Н. Чарушинымъ: «Случай гуммознаго измѣненія легочной артеріи съ послѣдующимъ стенозомъ ея». Во время сообщенія демонстрированъ былъ и патолого-анатомическій препаратъ сердца, относящійся къ больному, умершему 50 лѣтъ отъ роду. Проф. А. Н. Каземъ-Бекъ дополнилъ это сообщеніе клинической картиной у даннаго больного. Нѣсколько замѣчаній сдѣлалъ и проф. Н. М. Любимовъ ³⁾.

1899 г. ⁴⁾.

Въ засѣданіи 5 апрѣля 1899 г., при обсужденіи доклада д-ра И. М. Гиммеля «Благопріятное вліяніе Рентгеновскихъ лучей на lupus и побочное вліяніе ихъ на

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1898 г., вып. III, стр. 164. См. и мою корреспонденцію изъ Общества врачей: «Врачъ» 1898 г. № 46, стр. 1357.

²⁾ Дневникъ Общества 1899 г. вып. I стр. 54 и стр. 33—38.

³⁾ Тамъ же, стр. 25—33 и стр. 55.

⁴⁾ Въ 1899 г. состоялся въ Казани VII Съѣздъ Общества Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова. Въ дѣлѣ организаціи и въ ученыхъ занятіяхъ Съѣзда проф. Н. М. Любимовъ, исправлявшій тогда должность Ректора университета, принималъ весьма дѣятельное участіе, вмѣстѣ со своими помощниками, а также и врачами и студентами, работавшими въ его Патолого-анатомическомъ Институтѣ. Самъ Н. М. Любимовъ сдѣлалъ на Съѣздѣ слѣдующія сообщенія: «О классификаціи циррозозъ печени», «О мультилокулярномъ эхинококкѣ» и «Объ амилоидномъ перерожденіи соединительной оболочки вѣкъ». Статьи напечатаны въ «Дневникѣ» VII Пироговскаго съѣзда.

кожу и придатки ея», проф. А. Г. Ге указалъ и на важное общепатологическое значеніе приведенныхъ докладчикомъ фактовъ. «Здѣсь честь открытія, сказалъ проф. Ге, принадлежитъ проф. *Н. М. Любимову*, доказавшему благоприятное дѣйствіе Рентгеновскихъ лучей на липозно-измѣненную ткань», въ смыслѣ «смарщиванія, мортифицированія сухимъ путемъ элементовъ грануляціонной ткани» ¹⁾.

1900 г.

Въ засѣданіи 2 апрѣля изъ патолого-анатомическаго Института проф. *Любимова* студ. Н. Е. Осокинъ сдѣлалъ сообщеніе: «Случай многокамернаго эхинококка», съ демонстраціей препарата печени, присланнаго Н. М. Любимову изъ г. Лаишева Казанской губ. уѣзднымъ врачомъ Лимановымъ отъ судебно-медицинскаго вскрытія ²⁾.

По поводу этого, 17-го случая многокамернаго эхинококка печени, наблюдавшагося въ Институтѣ, проф. *Н. М. Любимовъ* указалъ на необходимость накопленія матеріала и детальнаго изученія каждаго случая многокамернаго эхинококка для выясненія все еще темной сущности болѣзни, остающейся не распознанной при жизни ³⁾.

Въ томъ же засѣданіи проф. *Н. М. Любимовъ* сообщилъ Обществу нѣсколько данныхъ о послѣднихъ мѣсяцахъ жизни проф. А. Я. Щербакова и о развитіи его болѣзни—ракъ въ заднемъ средостѣннн съ многочисленными метастазами въ печени, почкахъ и др. органахъ и въ кожѣ ⁴⁾.

Въ томъ же засѣданіи—2 апрѣля 1900 г. проф. *Н. М. Любимовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „Изъ наблюденій надъ цынгой въ Казанской губерніи 1899 г. ⁵⁾“, при чемъ показалъ многочисленныя, относящіяся къ докладу, діапозитивы и фотографіи больныхъ и жилищъ ихъ, а также микроскопическіе и бактериологическіе пре-

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1899 г., вып. II, стр. 88.

²⁾ «Дневникъ» Общества 1900 г. вып. II, стр. 160—163.

³⁾ Тамъ же, протоколы, стр. 19.

⁴⁾ Дневникъ Общества 1900 г. вып. II, протоколы, стр. 19.

⁵⁾ Проф. *Любимовъ* вмѣстѣ съ проф. Высоцкимъ, по порученію мѣстнаго Управленія Краснаго Креста, объѣзжалъ въ 1899 г. мѣстности Казанской губерніи, пораженныя цынгой.

параты. Въ своемъ докладѣ и въ преніяхъ проф. *Любимовъ* высказался не за специфическую, цинготную инфекцію, а за стрептококковую ¹⁾.

Въ слѣдующемъ засѣданіи, 30 апрѣля, по поводу сообщенія студ. Ноинскаго: „Нѣкоторыя данныя о цынгѣ, добытыя на цинготной эпидеміи 1899 г.“ ²⁾, проф. *Н. М. Любимовъ* подробно развилъ свои взгляды на этиологию цынги, сводя ее къ септицеміи на почвѣ кишечныхъ разстройствъ вслѣдствіе недостаточнаго и недоброкачественнаго питанія, а не къ специфической инфекціи ³⁾.

Въ обоихъ засѣданіяхъ происходили горячія пренія по вопросу объ этиологіи цынги, въ которыхъ принималъ живѣйшее участіе и Николай Матвѣевичъ, высказавшій между прочимъ, что онъ—не абсолютный противникъ признанія контагіозности цынги и первый радовался-бы, если бы кому-нибудь удалось доказать это строго-научнымъ путемъ ⁴⁾.

Въ томъ же засѣданіи—30 апрѣля проф. *Н. М. Любимовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „Случай воспаленія мягкой мозговой оболочки головного мозга при закрытомъ поврежденіи черепа“, при чемъ показалъ и относящійся сюда препаратъ. Въ преніяхъ по поводу этого сообщенія, Николай Матвѣевичъ высказалъ, что ему не приходилось наблюдать самостоятельнаго развитія въ мозгу абсцессовъ. Всегда существовалъ гдѣ-либо въ организмѣ гнойный очагъ и чаще всего, по его наблюденіямъ, въ среднемъ ухѣ, а затѣмъ въ носу съ его придаточными полостями ⁵⁾.

Въ засѣданіи 20 мая 1900 г. мною изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова* сдѣлано сообщеніе: «О вліяніи зимняго холода на бациллы брюшнаго тифа», по наблюденіямъ въ зиму 1899—1900 г.

Изъ 9 разводовъ тифозныхъ бациллъ, выставленныхъ на морозъ съ 10 декабря 1899 г., къ 20 апрѣля, чрезъ 4¹/₃ мѣсяца, 6 разводовъ оказались погибшими и 3 разводки остались жизнеспособными, перенесши морозъ почти въ—28°R и многократныя естественныя и искусственныя замерзанія и оттаиванія ⁶⁾.

¹⁾ Дневникъ Общества 1900 г. выд. II, протоколы, стр. 20—25.

²⁾ Тамъ же, статьи, стр. 126—133.

³⁾ и ⁴⁾ Тамъ же, протоколы, стр. 30—34.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 35.

⁶⁾ Ref. Berliner klinische Wochenschrift 1900 г. № 44, стр. 988.

Въ томъ же засѣданіи и также изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова* студ. Н. Осокинымъ сдѣлано было сообщеніе: «Къ патологической анатоміи возвратнаго тифа», по изслѣдованіямъ въ эпидемію 1899—1900 г. въ Казани. Докладчикомъ показаны были макро-и микро-скопическіе препараты разныхъ органовъ отъ 5 изслѣдованнымъ случаевъ возвратнаго тифа¹⁾.

Въ засѣданіи 20 октября 1900 г. въ преніяхъ по поводу сообщенія проф. А. Н. Каземъ-Бека: „Два случая микседемы“ проф. *Н. М. Любимовъ* задаетъ вопросомъ: „Нельзя-ли объяснить различіе Базедовой болѣзни и микседемы разницей патолого-анатомическаго субстрата ихъ? Вѣдь при микседемѣ, напр., не всегда наблюдается только слизистый отекъ клѣтчатки, а и клѣточковая инфильтрація. Точно также и патолого-анатомическое дѣленіе Virchow'a тоже имѣетъ значеніе; зобъ имѣетъ различную патолого-анатомическую подкладку: при Базедовой болѣзни преимущественно наблюдаются увеличенія железы аденоиднаго характера; коллоидный зобъ соотвѣтствуетъ собственно состоянію гиперсекреціи железы. Не отъ того-ли получаютъ и различные результаты леченія.—Объ увеличеніи железы до вскрытія иногда трудно судить повидимому, железа не увеличена, а на самомъ дѣлѣ находишь значительное увеличеніе ея, но только по направленію взади“²⁾.

Въ соединенномъ засѣданіи нашего Общества и Юридическаго 18 декабря 1900 г., по поводу доклада д-ра В. П. Первучина: „Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ“, проф. *Н. М. Любимовъ* указалъ на значеніе алкоголя въ дѣлѣ леченія послѣродовыхъ заболѣваній по т. наз. методу спаиванія (Runge), которымъ спасено столько жертвъ послѣродовыхъ заболѣваній. Нельзя думать, говорилъ Николай Матвѣевичъ, чтобы каждая доза алкоголя была вредна, но мы еще не можемъ сказать, какія дозы полезны и какія вредны. Другое дѣло—злоупотребленіе спиртными напитками; здѣсь патологическая анатомія представляетъ яркіе образцы болѣзненныхъ измѣненій, являющихся результатомъ этого злоупотребленія, въ тканяхъ и органахъ тѣла.—При этомъ проф. *Любимовъ* показалъ печень алкоголика, по которой сразу можно опредѣлить ея обладателя, далѣе—почки, измѣненія мозга, служація

¹⁾ Дневникъ Общества 1900 г. вып. II стр. 145—159. См. «Дневникъ» Общества 1900 г. вып. III стр. 222.

²⁾ «Дневникъ» Общества 1900 г. вып. III, протоколы, стр. 6.

источникомъ различныхъ психозовъ, измѣненія сосудовъ и т. д. Самая главная роль въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, по мнѣнiю проф. *Н. М. Любимова*, принадлежитъ просвѣщенiю общества и народа ¹⁾.

Въ годичномъ засѣданiи 30 сентября 1900 г. Предсѣдатель Общества, „согласно общему желанiю присутствующихъ, предложилъ избрать въ почетные члены Общества проф. *Н. М. Любимова*, только-что отпраздновавшаго,—говорится въ протоколѣ засѣданiя,—XXV лѣтнiй юбилей своей ученой и учебной дѣятельности, —въ виду его постоянного неуспянаго участiя въ трудахъ Общества врачей и научныхъ заслугъ“.

Проф. *Н. М. Любимовъ* единогласно избранъ былъ почетнымъ членомъ Общества ²⁾.

По нашему уставу, въ почетные члены Общества избираются лица, принесшiя своими трудами особую пользу Обществу. И вотъ дѣйствительный членъ нашего Общества, 20 лѣтъ непрерывно и неустанно и столь плодотворно работавшiй на пользу нашего Общества, ставшiй душой его, *Н. М. Любимовъ* избирается въ почетные члены только въ виду того, что исполнилось 25 лѣтъ его службы. Грустно сознаться, что наше Общество точно воинскую повинность отбываетъ, избирая профессоровъ да еще многихъ чужихъ—въ свои почетные члены по случаю юбилеевъ ихъ казенной службы, а одного Петербургскаго профессора избрали въ почетные члены лишь по случаю 10-лѣтiя изданiя имъ медицинской газеты, правда—знаменитой!....—А вотъ чуть не 40-лѣтнiе ветераны нашего Общества, члены-учредители его въ 1863 г., правда—простые врачи, остаются забытыми нами!....

1901 г.

До сихъ поръ единственнымъ печатнымъ органомъ Общества былъ «Дневникъ».

Съ 1901 г. вмѣсто «Дневника» наше Общество стало издавать ежемѣсячный подцензурный («Дневникъ» выходилъ безъ цензуры) «Казанскiй

¹⁾ «Дневникъ» Общества за 1901 г. № 3, стр. 17. Приложение къ «Казанскому Медицинскому Журвалу» 1902 г. Май—Июнь.

²⁾ Дневникъ Общества 1900 г. вып. III. Протоколы, стр. 1—2.

Медицинскій Журналъ». Знаменитый «Дневникъ» нашъ совершенно былъ забракованъ: «никто имъ не интересуется», «никто его не читаетъ» и под., говорили намъ съ кафедры ¹⁾; словомъ, нашли «стрѣлочника», который спасенъ былъ отъ окончательной гибели лишь по моему ходатайству предъ Обществомъ: «Дневникъ» оставленъ былъ въ качествѣ приложенія къ новому журналу для печатанія въ немъ — «Дневникъ» протоколовъ Общества ²⁾.

Къ большому сожалѣнію, тогдашніе Предсѣдатель и секретарь Общества не сочли нужнымъ напечатать ни докладовъ Бюро Общества и особой Комиссіи по реорганизаціи изданія Общества, ни преній по данному поводу. Тогда, можетъ быть, для всѣхъ было-бы ясно, что затѣваемый администраціей Общества «Казанскій Медицинскій Журналъ» — созданіе искусственное, какъ это теперь стало очевиднымъ. Достаточно сказать, что черезъ 4 года, въ 1905 г., вышло вмѣсто 10 книжекъ только двѣ первыя, а за 1906 г. — всего одна и то тощенькая книжка.

Придется снова искать «стрѣлочника»...., а между тѣмъ Редакціей приняты были, повидимому, особыя мѣры къ распространенію журнала ³⁾. Первымъ результатомъ изданія новаго, ежемѣсячнаго Журнала и игнорированія «Дневника» явился не малый минусъ для исторіи жизни Общества того времени: въ отчетѣ о дѣятельности Общества за 1900/1901 г. мы читаемъ, что въ этомъ году было 11 засѣданій, а между тѣмъ протоколы напечатаны только 5 засѣданій, бывшихъ въ 1900 г.; протоколовъ же 6 засѣданій, бывшихъ въ первой половинѣ 1901 г., нѣтъ въ нашихъ изданіяхъ. Вслѣдствіе этого теперь и я лишень возможности сказать что-нибудь о дѣятельности *Н. М. Любимова*, какъ члена Общества, за эти 9 мѣсяцевъ 1901 г.

Въ годичномъ засѣданіи 1 октября 1901 г., посвященномъ чествованію почетнаго члена Общества проф. R. Virchow'a, по

¹⁾ Секретарь Общества, д-ръ М. П. Романовъ въ своемъ отчетѣ о дѣятельности Общества за 1900—1901 acad. годъ, по поводу новаго Журнала Общества, говоритъ: «теперь уже многимъ нечего страшиться, какъ это было раньше, быть погребенными съ своимъ докладомъ на страницахъ «Дневника», котораго за послѣдніе года почти никто не читалъ». «Дневникъ» Общества 1901 г. стр. 11.

²⁾ Дневникъ Общества 1900 г. вып. III, протоколы, стр. 7.

³⁾ Въ архивѣ Общества имѣется письмо на имя Предсѣдателя нашего Общества отъ Редакціи «Московскихъ Вѣдомостей» отъ 23 мая 1901 г. слѣд. содержанія: «Отзывъ о книгѣ «Казанскій Медицинскій Журналъ», т. I, 1901 г., присланный Вами въ редакцію въ текущемъ 1901 г., помѣщенъ въ № 139 «Московскихъ Вѣдомостей» отъ 23 мая с. г.» — *Tempora mutantur et nos...!*

случаю только-что исполнившагося 80-лѣтія его жизни, проф. *Н. М. Любимовъ* прочиталъ рѣчь „*Проф. R. Virchow, какъ ученый и общественный дѣятель*“¹⁾.

Въ засѣданіи 30 ноября изъ патолого-анатомическаго Института проф. *Любимова* д-ръ А. В. Сивре сдѣлалъ сообщеніе; «*Rachymeningitis haemorrhagica interna*». Случай относится къ портному, раньше страдавшему душевнымъ разстройствомъ. Докладчикъ отмѣчаетъ отсутствіе у больного параличей, судорогъ или какихъ-либо другихъ разстройствъ въ двигательной или чувствительной сферѣ. Въ декабрѣ 1900 г., на 64-мъ году жизни, больной умеръ при явленіяхъ перитонита. Показаны были макро-и микроскопическіе препараты. Препараты мозга присланъ былъ проф. *Любимову* изъ Астрахани д-ромъ *Страховымъ*²⁾.

По поводу сообщенія проф. *Н. М. Любимовъ* замѣтилъ, что слоистость кровоизліянія указываетъ на давность процесса. Кровоизліяніе же въ толщѣ слоевъ—происхожденія недавняго, такъ-что клиническія явленія еще не успѣли развиться³⁾.

Въ засѣданіи 14 декабря изъ того же Института д-ръ П. П. Заболотновъ сдѣлалъ сообщеніе: «Случай первичнаго рака легкаго», съ демонстраціей макро-и микроскопическихъ препаратовъ⁴⁾.

Случай относится къ 63-лѣтнему повару, умершему въ апрѣлѣ 1900 г. При вскрытіи, лѣвое легкое, обѣ его доли оказались пораженными железистымъ ракомъ съ богато-развитой соединительной тканью, метастазы рака въ бронхіальныя железы, амилоидъ органовъ⁵⁾.

Кромѣ того, въ «Казанскомъ Медицинскомъ Журналѣ» за 1901 г. напечатана (въ июль-августовской книжкѣ) статья Н. Е. Осокина: «Къ патологической анатоміи спинного мозга при *diabetes mellitus*», изъ патолого-анатомическаго Института проф. *Любимова*, а затѣмъ изъ того-же Института въ разныхъ книжкахъ журнала того-же года напечатаны рефераты различныхъ сочиненій по патологической анатоміи, составленные докторами *Чарушинымъ*, *Заболотновымъ*, *Подбѣльскимъ* и *Сивре*.

¹⁾ Дневникъ Общества за 1901 г. стр. 4. Приложение къ Казанскому Медицинскому Журналу 1901 г. Октябрь.

²⁾ Казанскій Медицинскій Журналъ 1901 г. Ноябрь—Декабрь.

³⁾ «Дневникъ» Общества за 1901 г. № 2 стр. 4. Приложение къ Казанскому Медич. Журналу 1902 г. Январь—Февраль.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 5.

⁵⁾ Казанскій Медицинскій Журналъ 1901 г. Ноябрь—Декабрь.

1902 г.

Въ засѣданіи 19 февраля д-ръ М. С. Пильновъ сдѣлалъ сообщеніе: «О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ, наблюдаемыхъ при волчанкѣ подъ вліяніемъ фототерапіи по методу Finzen'a. Исслѣдованія произведены были подъ руководствомъ проф. Любимова ¹⁾».

Въ засѣданіи 18 марта студ. Л. Л. Фофановъ изъ патолого-анатомическаго Института проф. Любимова сдѣлалъ сообщеніе: «Случай тератомы легкаго», при чемъ показаны соответственныя препараты и діапозитивы ²⁾.—Препаратъ легкаго (отъ крестьянина, умершаго 55 лѣтъ при явленіяхъ асфиксіи) присланъ былъ проф. Любимову изъ Воткинскаго завода докторомъ И. А. Спасскимъ ³⁾».

Въ засѣданіи 26 апрѣля проф. Н. М. Любимовъ сдѣлалъ сообщеніе: „О болѣзни Banti“, при чемъ показаны макроскопическіе (селезенку и печень) и микроскопическіе препараты отъ соответствующаго, произведеннаго имъ, патолого-анатомическаго вскрытія. Указавъ, что въ иностранной литературѣ пока описано лишь 26 достовѣрныхъ случаевъ болѣзни Banti, а патолого-анатомическихъ изслѣдованій—лишь 9, проф. Любимовъ замѣтилъ, что въ Россіи имѣются лишь два клиническихъ описанія болѣзни Banti, при чемъ патолого-анатомическихъ вскрытій ни въ томъ ни другомъ случаѣ не было сдѣлано. Такимъ образомъ патолого-анатомическое наблюденіе проф. Любимова является въ Россіи первымъ.

Случай докладчика относится къ 30-лѣтнему больному, у котораго за 6 мѣсяцевъ до смерти послѣ какого-то процесса въ брюшной полости появилась опухоль, въ началѣ подвижная, небольшихъ размѣровъ. Опухоль постепенно увеличивалась и стала неподвижной. Клинической діагнозь: Peritonitis chronica fibrosa adhaesiva circumscripta; явленія непроходимости кишекъ.

При вскрытіи: умѣренная желтуха, увеличенвая селезенка, циррозъ печени, осумкованный перитонитъ. Микроскопически въ селезенкѣ: рѣзко выраженный склерозъ мальпигіевыхъ тѣлецъ и

¹⁾ Дневникъ Общества за 1902 г., № 1, стр. 5. Приложение къ Казанскому Медицинскому Журналу 1902 г. Июль—Августъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 9.

³⁾ Казанскій Медицинскій Журналъ 1902 г. Мартъ.

красной ея пульпы, а въ печени—хроническое воспаление между- и внутريدольковой соединительной ткани ¹⁾).

Въ томъ же засѣданіи по поводу сообщенія д-ра Ф. Ф. Рымовича: «Къ бактериологіи конъюнктивитовъ» проф. Н. М. Любимовъ отмѣтилъ благоприятные результаты новаго, бактериологическаго направленія въ изученіи глазныхъ болѣзней въ смыслѣ распознаванія и лѣченія. Введеніе гемоглобина въ бактериологическую практику дало возможность получить въ чистомъ видѣ культуры Koch-Weeks'a, проказы; но вмѣсто НВ нельзя-ли пользоваться средой, произведшей симбиотическій микроорганизмъ: сначала его выростить, потомъ убить и засѣять палочку Koch-Weeks'a? на что докладчикъ отвѣтилъ, что такъ и дѣлается ²⁾).

Въ засѣданіи 21 мая д-ромъ П. Я. Овчинниковымъ сдѣлано было сообщеніе изъ патолого-анатомическаго Института проф. Н. М. Любимова: «Къ вопросу объ измѣненіи эластической ткани въ аортѣ при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ», при чемъ показаны были соотвѣтствующіе микроскопическіе препараты ³⁾. Докладчикъ изслѣдовалъ 20 случаевъ, относящихся къ вскрытіямъ умершихъ отъ общихъ острыхъ и хроническихъ заразныхъ болѣзней и отъ болѣзней эндокардіа ⁴⁾).

Въ засѣданіи 21 мая 1902 г. проф. Н. М. Любимовъ сдѣлалъ сообщеніе: „Объ острой лейкеміи“, вызвавшее страстныя и рѣзкія пренія между нѣкоторыми профессорами Университета. Во время доклада проф. Любимовъ показывалъ анатомическіе препараты: селезенку, кишечникъ, мочевой пузырь и микроскопическіе препараты: сердца, печени, почекъ и селезенки—при хронической лейкеміи ⁵⁾).

Въ слѣдующемъ очередномъ засѣданіи, 29 октября, проф. Н. М. Любимовъ сдѣлалъ второе сообщеніе „*Morbis maculosus Wehrhohii* или *Leucemia acuta?*“ ⁶⁾).

Пренія по этому сообщенію снова приняли обостренный характеръ. Разыгралась цѣлая и печальная исторія, такъ какъ проф. Левашевъ для

¹⁾ Дневникъ Общества 1902 г., № 1, стр. 13 и 14. Приложение къ Казанскому Медицинскому Журналу 1902 г. Июль—Августъ.

²⁾ Тамъ-же, стр. 12.

³⁾ «Дневникъ» Общества 1902 г. № 3, стр. 7. Приложение къ Казанскому Медицинскому Журналу 1903 г. Июль—Августъ.

⁴⁾ Казанскій Медицинскій Журналъ 1902 г. Апрель и Май—Іюнь.

⁵⁾ Казанскій Медицинскій Журналъ 1903, 1904, 1905 и уже по смерти автора статья продолжаетъ печататься въ Журналѣ 1906 и 1907 г.г.

⁶⁾ «Казанскій Медицинскій Журналъ» 1903 г. Сентябрь—Октябрь.

доказательства своих положений и наблюдений позволил себе ненаучные приемы. Всегда корректный и никогда недопускающий себя чего-либо недобросовестного, проф. Н. М. Любимовъ тихо, без помпы, въ противоположность проф. Левашеву, защищалъ свои положенія и протестовалъ противъ некорректнаго отношенія къ научнымъ вопросамъ со стороны другихъ ¹⁾. Знаютъ лишь немногіе, сколько выстрадалъ Николай Матвѣевичъ изъ-за этихъ своихъ научныхъ сообщеній, изъ-за-стремленія къ выясненію истины и изъ-за ненаучныхъ приемовъ оппонента.

Въ томъ и другомъ сообщеніи проф. Любимова рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же больномъ, студентъ Ветеринарнаго Института, поступившемъ въ клинику проф. Левашева 2 октября 1901 г. и чрезъ 13 дней умершемъ. Вскрытіе произведено было проф. Любимовымъ. Прижизненный клинической діагнозъ былъ: «Morbus maculosus», а на основаніи данныхъ вскрытія проф. Любимовъ опредѣлилъ болѣзнь, какъ «Leucaemia acuta».

Въ преніяхъ по поводу перваго сообщенія проф. Любимова въ засѣданіи 21 мая 1902 г., на замѣчаніе проф. Каземъ-Бека, что въ статьѣ о томъ же случаѣ, напечатанной ординаторомъ клиники проф. Левашева д-ромъ Глазовымъ, почему-то фактъ вскрытія и результаты этого вскрытія, посланные въ клинику проф. Левашева, не упомянуты, проф. Левашевъ отвѣтилъ, что «онъ не считалъ себя въ правѣ распоряжаться матеріаломъ, принадлежащимъ проф. Любимову» ²⁾.

Проф. Левашовъ, бывший на засѣданіи и видѣвшій всѣ препараты, показанные проф. Любимовымъ, согласился, что въ данномъ случаѣ была острая лейкемія. Но вотъ въ № 36 «Русскаго Врача» появилась статья уже самого проф. Левашова: «О различныхъ формахъ Wehrhofовой болѣзни и объ одномъ видѣ ея, характеризующемся крайне острымъ теченіемъ, обильнѣйшими кровопотерями и своеобразнымъ послѣдовательнымъ измѣненіемъ крови». Случай этотъ именно тотъ, который описанъ д-ромъ Глазовымъ и о которомъ сообщилъ 21 мая проф. Любимовъ.—Въ № 37 того же «Русскаго Врача», отъ 7 сентября 1902 г., въ окончаніи своей статьи проф. Левашовъ напечаталъ и протоколъ произведеннаго проф. Любимовымъ патолого-анатомическаго изслѣ-

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1902 г. № 3, стр. 3—7. Приложение къ Казанскому Медицинскому Журналу 1903 г. Июль—Августъ.

²⁾ Дневникъ Общества 1902 г. № 3, стр. 3—5.

дованія даннаго случая; но протоколь этотъ, говоритъ проф. Любимовъ, «купированъ» проф. Левашовымъ «крайне своеобразно. Во 1-хъ, не приведены» сообщенные имъ терапевтической клиникѣ проф. Левашова «результаты патолого-анатомическаго изслѣдованія, а во 2-хъ, выпущено все, относящееся до состоянія лимфатическихъ железъ. По смыслу статьи проф. С. В. Левашова выходитъ, что я, сказалъ проф. Любимовъ, демонстрировалъ въ Обществѣ врачей органы отъ случая Верльгофовой болѣзни», а не острой лейкеміи.

Привода для выясненія вопроса результаты изслѣдованія крови больного студента, проф. Любимовъ указываетъ на одно странное противорѣчіе: по исторіи болѣзни и по статьѣ д-ра Глазова, изслѣдованіе крови 13 октября показало 225.000 бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. милл. и отношеніе числа ихъ къ числу красныхъ = 1 : 8, между тѣмъ въ вышеуказанной статьѣ проф. Левашова — при изслѣдованіи того же 13 октября число бѣлыхъ показано въ 10 разъ меньше, всего 22.500, а отношеніе уже не 1 : 8, а 1 : 80. Затѣмъ, въ статьѣ проф. Левашова появились цифры бѣлыхъ и красныхъ тѣлецъ крови, совсѣмъ отсутствующіе въ статьѣ д-ра Глазова ¹⁾.

Давая свои объясненія въ томъ же зсѣданіи Общества врачей 29 октября 1902 г., проф. Левашовъ говоритъ, что «купюры при-водимаго протокола вскрытія были вынужденными, что, между прочимъ замѣчаетъ проф. Левашовъ, доказывается письмомъ, присланнымъ ему проф. Любимовымъ отъ 6 сентября 1902 г., въ которомъ Н. М. находитъ себя, послѣ напечатанія во «Врачѣ» начала статьи проф. Левашова, вынужденнымъ просить его не печатать протоколъ вскрытія, такъ какъ онъ — проф. Любимовъ самъ готовитъ къ печати статью, въ которую этотъ протоколъ войдетъ пѣбликомъ. Прочитавъ публично письмо проф. Любимова, проф. Левашовъ говоритъ, что «поэтому пришлось остановить печатаніе протокола и удовлетвориться свѣдѣніями, присылаемыми обычно патолого-анатомическимъ кабинетомъ, въ которыхъ о железахъ ничего не сказано».

На вопросъ проф. Каземъ-Бека: «Откуда появились» въ статьѣ проф. Левашова «новыя, кстати сказать, весьма существенныя для толкованія проф. Левашовымъ своего случая, изслѣдованія крови?» проф. Левашовъ отвѣчалъ, что «они случайно не вошли» въ статью

¹⁾ Проф. Н. М. Любимовъ: «Верльгофова болѣзнь или острая лейкемія?» — Казанскій Медицинскій Журналъ 1903 г. Сентябрь—Октябрь.

д-ра Глазова; «взяты же имъ изъ наблюдений и изъ изслѣдованія оставшихся сухихъ препаратовъ крови»¹⁾).

Въ слѣдующемъ засѣданіи, 11 ноября 1902 г., проф. *Любимовъ* по поводу ссылки на его письмо, сдѣланной въ прошломъ засѣданіи проф. Левашовымъ, высказалъ слѣдующее: «Мое письмо, какъ видно изъ даты его, послано проф. Левашову 6 сентября, а 7 сентября въ Петербургъ оказался напечатаннымъ мой протоколъ—въ 37-мъ № «Русскаго Врача» (отъ 7 сентября 1902 г.). Я думаю, что изъ этого сопоставленія²⁾ очевидно для каждаго, что мое письмо не могло имѣть для проф. Левашова никакого значенія, и ссылка его, что онъ не могъ напечатать всего моего протокола будто бы вслѣдствіе моего письма, совершенно неправильна. Затѣмъ, предлагаю, говоритъ проф. *Любимовъ*, сравнить самый протоколъ вскрытія съ тѣмъ, что напечатано изъ него проф. Левашовымъ. Изъ этого сравненія также видно, что проф. Левашовъ напечаталъ почти весь протоколъ и выпустилъ» лишь «результаты моего патолого-анатомическаго діагноза (т. е. мой діагнозъ острой лейкеміи) и о состояніи лимфатическихъ железъ различныхъ областей». «Я уже не затрагиваю вопроса, замѣчаетъ проф. *Любимовъ*, когда могъ проф. Левашовъ списать протоколъ: я отослалъ ему протоколъ 3-го сентября вечеромъ; слѣдовательно, проф. Левашовъ могъ копію съ него послать въ Петербургъ (въ Редакцію «Русскаго Врача») 4 сентября и она лишь 7-го сентября могла быть получена въ Петербургъ. Между тѣмъ 7-го-же сентября явился въ печати (въ 37-мъ № «Русскаго Врача») въ статьѣ проф. Левашова и мой протоколъ» (съ купюрами)³⁾.

Исторія продолжается письмомъ предсѣдателя Общества, проф. Л. О. Даркшевича, съ отказомъ отъ предсѣдательства. При обсужденіи письма въ засѣданіи 7 декабря 1902 г. *Н. М. Любимовъ* высказалъ, что «какъ будто онъ виновенъ въ уходѣ предсѣдателя, что уходъ какъ будто вызванъ его—проф. Любимова докладомъ; но этотъ докладъ, замѣтилъ Николай Матвѣевичъ, сдѣланъ для возстановленія научной истины, печатно подвергшейся искаженію. Возстановленіе ея имѣетъ большое практическое значеніе въ смыслѣ прогноза. Я, сказалъ проф. *Любимовъ*, первый иду на встрѣчу общаго мира и пред-

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1902 г. № 3, стр. 10—13. (См. К. М. Ж. 1903 г. Июль—Августъ).

²⁾ «Казанскій Медицинскій Журналъ» 1903 г. Сентябрь—Октябрь, стр. 532, выписка.

³⁾ «Дневникъ» Общества 1902 г. № 3, стр. 21—22.

лагаю Обществу просить проф. Даркшевича взять письмо обратно». И вотъ истинно-благородный проф. *Н. М. Любимовъ* отправляется въ составъ избранныхъ Обществомъ делегатовъ къ предсѣдателю съ просьбой взять обратно свой отказъ ¹⁾, что проф. Даркшевичъ и сдѣлалъ.

Въ засѣданіи Общества 13 декабря 1902 г. мною сдѣлано было слѣдующее заявленіе:

Публичное чтеніе проф. Левашовымъ письма проф. Любимова и эффектная передача его секретарю для внесенія въ протоколъ засѣданія произвели на огромное большинство присутствовавшихъ удручающее впечатлѣніе, такъ-какъ казалось яснымъ, что проф. Любимовъ несправедливо обвиняетъ проф. Левашова въ какихъ-то неблаговидныхъ кушорахъ протокола вскрытія и что проф. Любимовъ самъ виновать въ томъ, что его протоколъ напечатанъ проф. Левашовымъ не полностью. Разговоры объ инцидентѣ съ письмомъ проф. Любимова пошли, конечно, за предѣлы засѣданія Общества и между прочимъ одинъ профессоръ, не бывшій въ засѣданіи, сказалъ мнѣ, что ссылка проф. Левашова на письмо съ прочтеніемъ и передачей его секретарю для занесенія въ протоколъ—«ловкій ходъ опытнаго игрока», а другой профессоръ такъ отозвался по тому же поводу, что «проф. Левашовъ имѣлъ въ своихъ рукахъ большой козырь, которымъ отлично и воспользовался»....

Но что же оказалось?

Въ слѣдующемъ засѣданіи, 7 декабря 1902 г., лишь въ административной части засѣданія, проф. *Любимовъ* въ отсутствіи публики и въ присутствіи однихъ и немногочисленныхъ членовъ Общества скромно заявилъ, что ссылка проф. Левашова на его—проф. Любимова письмо не справедлива, что это письмо никоимъ образомъ не могло препятствовать проф. Левашову напечатать протоколъ вскрытія полностью, такъ-какъ письмо свое онъ, проф. *Любимовъ*, послалъ проф. Левашову 6-го сентября (1902 г.), какъ то видно изъ даты самого письма; а на слѣдующій день, 7-го сентября, въ Петербургѣ въ «Русскомъ Врачѣ» (№ 37 отъ 7 сентября) протоколъ оказался уже напечатаннымъ въ статьѣ проф. Левашова. Такимъ своимъ заявленіемъ проф. Любимовъ неоспоримо доказалъ, что сдѣланные проф. Левашовымъ пропуски въ протоколѣ вскрытія всецѣло лежатъ на отвѣтственности самого проф.

¹⁾ Тамъ же, стр. 23 и 24., а также «Дневникъ» Общества 1903 г. № 1 стр. 6—7. Приложение къ Казанскому Медицинскому Журналу 1904 г. Май—Іюнь.

Левашова и что поэтому упрекъ, сдѣланный проф. Любимовымъ по адресу проф. Левашова, остается въ прежней своей силѣ. Послѣ такого выясненія дѣла, для насъ стало очевиднымъ, что проф. Левашовъ въ свое оправданіе публично придалъ письму проф. Любимова столь неправильное значеніе и тѣмъ ввелъ насъ—членовъ Общества и всю многочисленную публику въ заблужденіе, не говоря уже о томъ, что въ лицѣ проф. *Н. М. Любимова* несправедливо оскорбленъ почетный членъ нашего Общества, такъ много и плодотворно потрудившійся на пользу Общества въ теченіе своей болѣе, чѣмъ 20-лѣтней дѣятельности въ качествѣ дѣйствительнаго члена Общества, и всегда шедшій въ отысканіи истины и въ борьбѣ за нее истинно-научными путями.

Въ предупрежденіе справедливыхъ упрековъ по нашему адресу, что наше Общество Врачей безнаказанно допускаетъ для своихъ членовъ недостойные ученаго Общества пріемы полемики въ научныхъ спорахъ, возникающихъ въ его публичныхъ засѣданіяхъ, и въ цѣляхъ нравственной поддержки нашему почетному члену, проф. Любимову, я предложилъ-бы Обществу высказаться и занести въ протоколъ свое сужденіе о поступкѣ проф. Левашова хотя-бы въ такой формѣ: Общество Врачей, состоящее при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, обсуждая поступокъ проф. Левашова съ письмомъ проф. Любимова, находитъ поступокъ проф. Левашова унижающимъ достоинство Общества.

Такое постановленіе Общества имѣло-бы важное принципиальное значеніе и оно тѣмъ болѣе необходимо, что даже и члены Общества далеко не всѣ знаютъ, что проф. Любимовъ представилъ неоспоримыя доказательства полной несостоятельности ссылки на его письмо со стороны проф. Левашова, и такимъ образомъ въ массѣ лицъ, интересующихся жизнью нашего Общества Врачей, продолжаетъ царить заблужденіе относительно поступка проф. Левашова, оскорбительнаго для почетнаго члена нашего Общества—проф. Любимова и не терпимаго въ ученомъ Обществѣ....

Присутствовавшій на засѣданіи проф. *Любимовъ*, пораженный столь неожиданнымъ для него моимъ заявленіемъ, по своей скромности сталъ просить меня оставить, забыть все... Общество постановило: занести въ протоколъ засѣданія лишь то, что мною обращено было вниманіе Общества на несправедливую ссылку проф. Левашова на письмо

проф. Любимова, какъ на ненаучный приемъ, не достойный ученаго Общества ¹⁾).

Въ засѣданіи 11 ноября 1902 г., при обсужденіи доклада д-ра В. Л. Бормана: „Къ вопросу о туберкулезѣ языка и его леченіи“, *Н. М. Любимовъ* указываетъ на большое значеніе предлагаемаго докладчикомъ радикальнаго излѣченія туберкулезныхъ язвъ, такъ какъ они—патолого-анатомы имѣютъ возможность наблюдать заглохшіе—зарубцевавшіеся или облизвествленные фокусы туберкулеза легкихъ; излѣченіе даже вторичной язвы должно способствовать купированію процесса. При этомъ проф. Любимовъ указалъ на необходимость брать для изслѣдованія кусочки со дна язвы; тогда—будетъ ли это ракъ, туберкулезъ или гумма—получается характерная для каждаго страданія картина ²⁾).

Въ томъ-же засѣданіи д-ръ А. И. Шибковъ сдѣлалъ сообщеніе: „Нѣкоторыя данныя о цингѣ на основаніи сравнительныхъ наблюденій въ эпидемію 1899 и 1902 годовъ въ 3-мъ медицинскомъ участкѣ Спасскаго у. Казанской губ.—Проф. *Н. М. Любимовъ* высказалъ, что онъ наблюдалъ тоже самое, что и докладчикъ. Въ деревнѣ Тетюшскаго уѣзда со смѣшаннымъ населеніемъ болѣли только татары; русскіе же были здоровы, такъ-какъ пріобрѣтали себѣ овощи на сосѣднихъ базарахъ. Кюппе въ своей статьѣ указываетъ, что кромѣ цинги, вызванной недоѣданіемъ, въ сырыхъ помѣщеніяхъ замѣчается какое-то особое, повидимому, инфекціонное заболѣваніе съ геморрагическимъ характеромъ, которое неправильно называется цингой. Есть, очевидно, двѣ формы, для выясненія которыхъ необходимо распространить наши изслѣдованія. Въ Казани, какъ центрѣ края, часто посѣщаемого цингой, при Обществѣ Врачей нужно основать Коммиссію для изученія цинги, въ какую комиссію вошли-бы и терапевтъ и бактериологъ и гигиенистъ“.

Предложеніе передано было на обсужденіе Общества въ слѣдующемъ засѣданіи ³⁾. Къ сожалѣнію, предложеніе Николая Матвѣевича, столь важное по существу, было забыто....

¹⁾ Не только это постановленіе Общества, но и вообще протоколъ засѣданія 13 декабря 1902 г. почему-то не напечатанъ.

²⁾ «Дневникъ» Общества 1902 г. № 3, стр. 17. Приложение къ «Казанскому Медицинскому Журналу» 1903 г. Июль—Августъ.

³⁾ Тамъ же, стр. 20 и 21.

Въ разныхъ книжкахъ «Казанскаго Медицинскаго Журнала» за 1902 г. работавшими въ Патолого-анатомическомъ институтѣ проф. *Любимова* врачами Сивре и Осокинымъ напечатаны рефераты нѣсколькихъ диссертаций и статей изъ «Архива» Подвысоцкаго по патологической анатоміи.

1903 г.

Въ засѣданіи 28 февраля студенты М. А. Чалусовъ и Л. Л. Фофановъ сдѣлали сообщеніе: «Lymphangioma cavernosum cutis femoris dextri» (изъ отдѣленія проф. Геркена въ Александровской больницѣ) съ демонстраціей фотографій» и микроскопическихъ препаратовъ.—Патолого-гистологическія изслѣдованія произведены были подъ наблюденіемъ проф. *Н. М. Любимова*.

Высказавъ нѣсколько соображеній по существу сообщенія, Николай Матвѣевичъ привѣтствовалъ докладчиковъ—молодые силы Университета и особенно работающихъ въ Александровской больницѣ, находящейся въ худшихъ сравнительно съ другими условіяхъ ¹⁾.

Въ засѣданіи 30 апрѣля д-ръ И. М. Гиммель сдѣлалъ изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова* сообщеніе: «Хроническій дерматитъ, вызванный впрыскиваніемъ металлической ртути», съ демонстраціей микроскопическихъ препаратовъ и рисунковъ.

Проф. *Н. М. Любимовъ* отмѣтилъ ту особенность микроскопической картины даннаго случая, что здѣсь въ присутствіи инороднаго тѣла (ртути) въ тканяхъ нѣтъ и слѣда гигантскихъ клѣтокъ, что, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что „клетки, будучи подавлены въ своемъ ростѣ химическимъ дѣйствіемъ ртути, превращаются въ фибробласты“ ²⁾.

Въ томъ же засѣданіи изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова* дѣлается другое сообщеніе—студентомъ А. С. Шоломовичемъ: «Къ вопросу о первичномъ туберкулезѣ

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1903 г. № 1 стр. 9. Приложение къ Казанскому Медицинскому Журналу 1904 г. Май—Іюнь.

²⁾ Тамъ же, стр. 11.

поджелудочной железы». Случай относится къ больному, 80 лѣтъ, поступившему въ больницу съ явленіями артеріосклероза, эмфиземы и старческаго маразма, и умершему 1 ноября 1902 г., чрезъ 8 дней по поступленіи ¹⁾.

По поводу сообщенія *Н. М. Любимовъ* высказываетъ соображенія, почему онъ въ данномъ случаѣ считаетъ туберкулезъ рапсгеас первичнымъ, когда имѣется туберкулезъ и легкихъ и печени: поврежденіе легкихъ оказывается свѣжимъ; въ печени найдено очень мало бугорковъ, а въ кишечникѣ имѣется только фолликулярная язва и нѣтъ поврежденія лимфатическихъ железъ ²⁾.

Въ «Казанскомъ Медицинскомъ Журналѣ» за 1903 г. напечатаны изъ патолого-анатомическаго Института проф. *Любимова* двѣ статьи:

1) Д-ра *О. Н. Чарушина*: «Къ вопросу о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ автоматическихъ нервныхъ узлахъ сердца у человѣка». Авторъ изслѣдовалъ нервные узлы отъ 20 случаевъ: туберкулеза 7 сл., болѣзней сердца—5, цирроза печени—2, рака пищевода, піэміи, скарлатины—по 1 случаю, прогрессивнаго паралича—2 сл. и эпилепсіи на сифилитической почвѣ—1 случай. Во всѣхъ этихъ случаяхъ сердечные узлы оказались измѣненными, что авторъ ставитъ въ зависимость отъ найденнаго имъ въ тѣхъ же случаяхъ хроническаго воспаленія сосудовъ. Патологическія измѣненія сердечныхъ нервныхъ узловъ, можетъ быть, и вызываютъ ослабленіе дѣятельности сердца при болѣзненныхъ процессахъ до полнаго паралича сердца ³⁾.

2) Д-ра *П. Я. Овчинникова*: «Случай врожденнаго отсутствія почки» (aplasia s. agenesis renis)».

Случай этотъ—первый на 3870 вскрытій, сдѣланныхъ въ патолого-анатомическомъ Институтѣ Казанскаго Университета съ 1871 г. При вскрытіи умершаго 41 года, при явленіяхъ «Malagia chronica и typhus recurrens (?)», лѣвой почки не найдено было и слѣда; не оказалось также и соответственныхъ надпочечника и мочеточника. Правые: почка, надпочечникъ и мочеточникъ найдены нормальными ⁴⁾.

¹⁾ Казанскій Медицинскій Журналъ 1904 г. Ноябрь—Декабрь.

²⁾ «Дневникъ» Общества 1903 г. № 1, стр. 12. Приложение къ «Казанскому Медицинскому Журналу» 1904 г. Май—Іюнь.

³⁾ Казанскій Медицинскій Журналъ 1903 г. Сентябрь—Октябрь и Ноябрь—Декабрь.

⁴⁾ Тамъ-же, Ноябрь—Декабрь.

Въ нѣсколькихъ книжкахъ «Казанскаго Медицинскаго Журнала» за 1903 г. работавшими въ патолого-анатомическомъ институтѣ проф. *Любимова* врачами: *Виноградовымъ*, *Овчинниковымъ* и *Сивре* напечатаны рефераты различныхъ сочиненій по патологической анатоміи.

1904 г.

Въ засѣданіи 29 февраля изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова* д-ръ *С. П. Порфирьевъ* сдѣлалъ сообщеніе «Случай chondritis et osteitis gummosa sterni et costarum», съ расхожденіемъ хрящевой и костной частей 3, 4, 5 и отчасти 6 лѣвыхъ реберъ. Докладчикъ демонстрировалъ микроскопическіе препараты пораженныхъ костей. Случай относится къ душевно-больному, чиновнику, 32 лѣтъ, умершему въ Казанской окружной лѣчебницѣ, гдѣ и произведено было проф. *Любимовымъ* вскрытіе 4 октября 1903 г. ¹⁾.

Въ интересныхъ преніяхъ по этому сообщенію проф. *Н. М. Любимовъ* замѣтилъ, что данный случай является первымъ не только за 15-лѣтнее консультированіе его въ качествѣ патолого-анатома въ Окружной лѣчебницѣ, но и вообще за все время его дѣятельности. Далѣе *Николай Матвѣевичъ* сообщилъ, что въ этой лѣчебницѣ ему неоднократно приходилось имѣть дѣло съ произвольными переломами костей, и по его наблюденіямъ при переломахъ у парализованъ хрящи и кость одинаково атрофированы. Въ случаѣ же докладчика имѣется утолщеніе хрящевой части и костной, съ разрощеніемъ той и другой ткани, на ряду съ расасываніемъ костной.

Между прочимъ проф. *Любимовъ* замѣтилъ, что при патологическихъ переломахъ костей, въ отличіе отъ травматическихъ, кровоизліянія бывають только подъ periosteum; въ подкожной-же клетчаткѣ и мышечной ткани крови нѣтъ ²⁾.

Въ засѣданіи 20 марта проф. *Н. М. Любимовъ* сдѣлалъ сообщеніе: «*О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ паренхиматозныхъ органовъ при Верльгофовой болѣзни*», съ обычной демонстраціей макро-и микроскопическихъ препаратовъ.

¹⁾ Казанскій Медицинскій Журналъ 1904 г. Іюль—Августъ.

²⁾ Дневникъ Общества 1903 г. № 2, стр. 10 и 11. Приложеніе къ той же книжкѣ «Журнала».

По поводу этого сообщенія, председатель проф. А. Н. Каземъ-Бекъ, указавъ на крайнюю рѣдкость посмертныхъ патолого-анатомическихъ изслѣдованій при Верльгофовой болѣзни: такіе больные обыкновенно выздоравливаютъ, выразилъ докладчику «благодарность за то рвеніе, съ которымъ онъ знакомитъ Общество, представляя цѣлую серію случаевъ болѣзней крови. На такихъ случаяхъ можно учиться не только молодымъ врачамъ, но и старымъ», замѣтилъ проф. Каземъ-Бекъ ¹⁾.

Въ томъ же засѣданіи изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова* д-ръ К. Х. Орловъ сдѣлалъ сообщеніе: «Объ измѣненіяхъ глаза при Верльгофовой болѣзни», съ демонстраціей микроскопическихъ препаратовъ.

Въ преніяхъ по поводу этого сообщенія *Н. М. Любимовъ* между прочимъ высказалъ, что въ основѣ Верльгофовой болѣзни скорѣе лежитъ инфекция, дѣйствіе токсиновъ. Относительно кровоизліянія *per diapedesin* проф. *Любимовъ* высказалъ, что въ этихъ случаяхъ, „весьма возможно, промежуточное вещество тоже разрывается и пропускаетъ кровь, такъ что получается кровоизліяніе, тоже, если хотите, *per rhexin*“. Относительно возможности кровотеченій *per diapedesin* я укажу, замѣчаетъ *Н. М. Любимовъ*, на мнѣнія *Foot*, *Litten'a*. которые говорятъ, что при атрофическомъ циррозѣ печени, когда бываетъ расширеніе, при отсутствіи водянки, сосудовъ пищевада, встрѣчающіяся кровоизліянія изъ этихъ сосудовъ происходятъ *per diapedesin* ²⁾.

Въ засѣданіи 17 мая изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова* сдѣланы были два сообщенія:

1) д-ромъ *И. М. Гиммелемъ*: «Измѣненія паренхиматозныхъ органовъ при общей гонококковой инфекціи».

Докладчикъ подвергъ изслѣдованію 20 морскихъ свинокъ, изъ которыхъ 10 впрыскивалъ чистую культуру гонококковъ—2-дневную на агаръ-асцитѣ—цѣлую, и 10-ти впрыскивалъ токсинъ гонококковъ. Посѣвы крови изъ сердца погибшихъ отъ впрыскиванія гонококковой культуры свинокъ дали отрицательный результатъ. Сущность патолого-гистологическихъ измѣненій паренхиматозныхъ органовъ у всѣхъ

¹⁾ «Дневникъ» Общества 1904 г. № 1 стр. 3 и 4. Приложение къ Казанскому Медицинскому Журналу 1904 г. Ноябрь—Декабрь.

²⁾ Тамъ же, стр. 5 и 6.

20 свинокъ сводится, для каждаго отдѣльнаго органа, къ одному и тому же, а именно: кромѣ гипереміи и геморрагій, констатируемыхъ во всѣхъ органахъ, въ сердцѣ мы имѣемъ фрагментарный міокардитъ, въ легкихъ — измѣненіе альвеолярныхъ перегородокъ, въ печени — рѣзко выраженный цитоллизъ, въ селезенкѣ — измѣненіе соединительно-тканыхъ перегородокъ и амилоидное перерожденіе кровеносныхъ сосудовъ красной пульпы и мальпигіевыхъ тѣлецъ, въ почкахъ — сильнѣйшія измѣненія въ эпителии мочевыхъ канальцевъ — цитоллизъ и болѣе слабыя — въ мальпигіевыхъ клубочкахъ 1).

и 2) д-ромъ Н. Е. Осокинымъ: «Къ вопросу объ измѣненіяхъ нервной системы при гонококковой инфекціи».

Докладчикъ использовалъ только-что указанный матеріалъ д-ра Гиммеля въ отношеніи спинного мозга, въ которомъ д-ръ Осокинъ нашель подъ вліяніемъ гонококковъ и ихъ токсиновъ измѣненія нервныхъ клѣтокъ и фагоцитарную реакцію 2).

То и другое сообщеніе сопровождалось демонстраціей микроскопическихъ препаратовъ.

Въ преніяхъ, общихъ по обимъ докладамъ, проф. *Н. М. Любимовъ* замѣтилъ, что у экспериментированныхъ животныхъ были и трофическія разстройства: выпаденіе шерсти, и парезъ нижнихъ конечностей. Что касается почекъ, то протоплазма клѣтокъ ихъ представляется какъ бы таящей. Очень интересно отмѣтить, что въ препаратахъ д-ра Осокина видна нейроно-фагія 3).

Въ томъ же засѣданіи студ. А. М. Гиммельъ сдѣлалъ сообщеніе: «Къ патологіи мультилокулярнаго эхинококка печени», изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова*.

Авторъ сообщаетъ, что по статистикѣ Казанскаго патолого-анатомическаго института на всю массу вскрытій съ 1868 г. по 1904 г. случаевъ многокамернаго эхинококка наблюдалось 21 4).

1) Казанскій Медицинскій Журналъ 1905 г. Февраль..

2) Казанскій Медицинскій Журналъ 1904 г. Апрель.

3) «Дневникъ» Общества 1904 г. № 2 и 1906 г.г. стр. 9. Приложение къ «Казанскому Медицинскому Журналу» 1907 г. Июль—Августъ.

4) Казанскій Медицинскій Журналъ 1904 г. Май—Іюнь.

Въ преніяхъ проф. *Н. М. Любимовъ* между прочимъ сообщилъ, что на послѣднемъ Пироговскомъ съѣздѣ поднять былъ вопросъ, почему происходитъ распадъ эхинококка. При жизни часто плотная печень становится мягкой. По мнѣнію проф. *Любимова*, это происходитъ отъ ртути, которой лѣчатъ большихъ эхинококкомъ, діагносцируя вмѣсто него сифились печени. Въ противѣсть мнѣнію проф. *Любимова* приведено было два случая (въ Москвѣ), гдѣ въ одномъ, не смотря на отсутствіе ртутнаго лѣченія, эхинококкъ былъ размягченъ, а въ другомъ, несмотря на ртутное лѣченіе, эхинококкъ не былъ размягченъ. Оказалось однако, сообщилъ проф. *Любимовъ*, при разборѣ случаевъ во время антракта засѣданія на съѣздѣ, что все какъ разъ наоборотъ было въ данныхъ случаяхъ.

На вопросъ д-ра Гиммеля: какъ происходитъ рассасываніе подъ вліяніемъ ртути? проф. *Любимовъ* сказалъ: „Узелъ эхинококка окруженъ плотной соединительной тканью. Ртуть производитъ гіалиновое перерожденіе, т. е. какъ бы некрозь, а благодаря этому некротизированная ткань или расплывается или пронизывается различнаго рода микроорганизмами.—Далѣе *Н. М. Любимовъ* высказалъ, что если бы всѣ врачи обращали болѣе вниманія на эту форму (мультилокулярный эхинококкъ), то, быть можетъ, она чаще и вѣрнѣе діагносцировалась. Чаще всего ее діагносцируютъ какъ гумму печени или какъ циррозъ. Иногда мнѣ удавалось, сообщаетъ проф. *Любимовъ*, по плотности печени, на секціонномъ столѣ, еще до вскрытія, ставить вѣрную діагностику мультилокулярнаго эхинококка ¹⁾).

Въ ноябрь-декабрьской книжкѣ «Журнала» Общества за 1904 г. напечатана, вышедшая также изъ патолого-анатомическаго института проф. *Любимова*, замѣтка д-ра К. Н. Виноградова: «Cresylechtviolett, какъ реактивъ на амилоидное перерожденіе». «Примѣненіе этого реактива, говоритъ авторъ, позволяетъ шагъ за шагомъ слѣдить за развитіемъ процесса и, я убѣжденъ, поможетъ выяснитъ нѣкоторыя темныя стороны вопроса».

¹⁾ Дневникъ Общества 1904 г. № 2 и 1906 г. стр. 5. Приложение къ «Казанскому Медицинскому Журналу» 1907 г. Іюль—Августъ.

Въ 1905 г. патолого-анатомическій институтъ проф. *Н. М. Любимова*, навѣрное, представилъ-бы также обильный матеріалъ для сообщеній и демонстрацій въ нашемъ Обществѣ врачей, за что говорить многочисленныя работы, производившіяся въ 1904 и 1905 г. г. помощниками Николая Матвѣевича и многими врачами и студентами, работавшими въ его институтѣ ¹⁾.

Но 1905 г. былъ тяжелымъ годомъ въ Россіи: совершался великій и бурный переворотъ въ общественно-политической жизни нашей страны... Университетъ нашъ неоднократно закрывался... Обычныя засѣданія нашего Общества врачей не допускались администраціей Университета; даже административныя засѣданія Общества разрѣшались при большихъ затрудненіяхъ. Такъ, администрація Университета бумагой отъ 8 марта 1905 г. за № 351 проситъ Предсѣдателя нашего Общества «сообщить въ дополненіе къ ходатайству о разрѣшеніи созвать административное засѣданіе Общества о средствахъ, какія могли-бы быть приняты для устраненія допущенія на это засѣданіе постороннихъ Обществу врачей лицъ», а бумагой отъ 16 марта 1905 г. за № 391 администрація Университета разрѣшаетъ устроить въ Университетѣ «административное непубличное засѣданіе Общества врачей, но только съ тѣмъ, чтобы на повѣсткахъ, рассылаемыхъ членамъ Общества, значилось, что онѣ служатъ билетомъ для входа».—Подъ тѣмъ же условіемъ администрація Университета разрѣшила устроить 24 апрѣля 1905 г. административное не публичное засѣданіе Общества врачей. И, если я не ошибаюсь, для негласнаго контроля приходившихъ въ засѣданіе Общества являлось особо назначенное администраціей Университета лицо.

Весьма понятно, что при такихъ тяжкихъ условіяхъ обычная дѣятельность нашего Общества врачей была прервана ²⁾.

¹⁾ См. Отчеты о состояніи Императорскаго Казанскаго Университета за 1904 и 1905 г.г., помѣщенные въ «Годичныхъ актахъ» Университета 5 ноября 1905 и 1906 г.г.

²⁾ Въ 1905 г. проф. *Н. М. Любимовъ* въ засѣданіи Казанскаго Военно-Санитарнаго Общества 8 апрѣля, по поводу моего доклада: «О санитарномъ благоустройствѣ г. Казани и въ особенности объ удаленіи городскихъ нечистотъ», выступилъ съ горячей рѣчью, въ которой между прочимъ говоритъ: «Какъ ярко нарисовано докладчикомъ культурное устройство западныхъ городовъ, и какъ не блистать чистотой и опрятностью наша Казань и какъ не отличаются знаніемъ дѣла и умѣньемъ взяться за дѣло ответственные городскіе хозяева. Если на

Насталъ 1906-ой годъ и наше Общество возобновило свою дѣятельность глубокимъ трауромъ: экстреннымъ засѣданіемъ 25-го февраля по случаю смерти своего почетнаго члена, профессора *Н. М. Любимова*: 20 февраля 1906 г. Николай Матвѣевичъ скончался! ¹⁾.

Западъ, какъ явствуетъ изъ доклада М. В. Казанскаго, всему учатся, весь матеріалъ систематизируютъ, разрабатываютъ, у насъ служба городу является удѣломъ не ума, знанія и любви, а капитала. Но не все, что богато снаружи, блеститъ богатствомъ и внутри. И вотъ объясненіе сторонъ Казанской жизни, ея отсталости, ея патріархальности!...»—Труды Казанскаго Военно-Санитарнаго Общества за 1905 г. стр. 10—13.

¹⁾ Считаю умѣстнымъ привести здѣсь краткія біографическія свѣдѣнія о *Н. М. Любимовѣ*. Родился онъ въ г. Уфѣ въ 1852 г. и одиноко жилъ въ семьѣ своего отчима-чиновника. Среднее образованіе получилъ въ Уфимской гимназій, гдѣ окончилъ съ серебряной медалью. Въ 1870 г. поступилъ въ Казанскій Университетъ, гдѣ, будучи на IV курсѣ, награжденъ былъ денежною преміей за работу на факультетскую тему: «Критическая оцѣнка разныхъ оперативныхъ методовъ лѣченія entropion и estropion». По окончаніи Университета въ 1875 г. съ званіемъ лѣкаря и уѣзднаго врача, оставленъ былъ сверхштатнымъ помощникомъ прозектора патологической анатоміи. Удостоенный 22 сентября 1879 г. степени доктора медицины, по защитѣ диссертации: «Къ вопросу о развитіи гигантскихъ клѣтокъ при туберкулезѣ», въ ноябрѣ того же года избранъ былъ прозекторомъ патологической анатоміи. Въ сентябрѣ 1880 г. утвержденъ былъ приватъ-доцентомъ по той же каедрѣ.

Въ 1885 г. *Н. М. Любимовъ* назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ патологической анатоміи; въ 1891 г. возведенъ былъ въ ординарные профессора, а въ 1905 г. получилъ званіе заслуженнаго ординарнаго профессора. Съ сентября 1896 г. состоялъ, по назначенію, деканомъ медицинскаго факультета до сентября 1905 г., когда проф. *Н. М. Любимовъ* избранъ былъ Совѣтомъ уже автономнаго Университета Ректоромъ университета. Ректоръ Университета, проф. *Н. М. Любимовъ* 2-го января 1906 г., по избранію Совѣта Университета, отправился въ Петербургъ на съѣздъ профессоровъ, устроенный Министромъ народнаго просвѣщенія для выработки проекта новаго Университетскаго устава. Уже больнымъ Николай Матвѣевичъ ѣздилъ на послѣднія засѣданія и 5 февраля слегъ въ постель. 7-го февраля от-

Обозрѣвая сдѣланный мною, не совсѣмъ еще полный, перечень сообщеній, докладовъ, рѣчей, всевозможныхъ демонстрацій и вообще работъ, вышедшихъ изъ патолого-анатомическаго института проф. *Н. М. Любимова* и представленныхъ въ засѣданіяхъ нашего Общества врачей самѣмъ Николаемъ Матвѣевичемъ или его многочисленными помощниками и работавшими въ его институтѣ врачами и студентами, при чемъ, можно сказать, все, что докладывалось въ Обществѣ изъ патолого-анатомическаго Института проф. *Н. М. Любимова*, печаталось въ изданіяхъ Общества, за что мы особенно должны быть благодарны Николаю Матвѣевичу и его сотрудникамъ; — далѣе, представляя себѣ дѣятельность Николая Матвѣевича въ качествѣ Товарища Предсѣдателя Общества и заступавшаго мѣсто Предсѣдателя въ 1880-хъ годахъ, невольно поражается огромной массой понесеннаго проф. Любимовымъ труда и неоцѣнимыхъ услугъ его нашему Обществу врачей, а если присоединить сюда заботливость, сердечность и благородство характера Николая Матвѣевича, всегда при томъ—высоко державшаго знамя науки и врача, то остается только преклониться предъ величіемъ души проф. *Н. М. Любимова* и предъ его беззавѣтной претанностью наукѣ и интересамъ Общества, для которыхъ онъ не щадилъ ни своихъ силъ, ни своего здоровья!

Но я еще не все сообщилъ, что сдѣлалъ для нашего Общества проф. *Н. М. Любимовъ*.

Онъ оказывалъ большую помощь нашему Обществу и своими успѣшными ходатайствами о сложеніи съ Общества долга за печатаніе его изданій, а также ходатайствами о субсидіи Обществу на это печатаніе.

Въ заключеніе я долженъ указать на послѣднюю, выдающуюся заслугу проф. *Любимова* предъ нашимъ Обществомъ—на его *публичныя лекціи*.

Николай Матвѣевичъ всегда шелъ на встрѣчу организациі Обществомъ публичныхъ лекцій, считая своимъ священнымъ долгомъ распространять медицинскія знанія и среди широкой публики.

Въ качествѣ члена Общества, *Н. М. Любимовъ* прочиталъ 3 публичныхъ лекціи и два систематическихъ курса ихъ.

правленъ былъ въ Петропавловскую больницу, гдѣ 20-го февраля скончался. Вскрытіе показало гнойный плевритъ, не распознанный при жизни,—бугорки въ легкихъ, и др.

Въ засѣданіи Общества 20 декабря 1885 г. поднятъ былъ вопросъ о чтеніи публичныхъ лекцій въ теченіе предстоявшаго Великаго поста. Однимъ изъ немногихъ выразилъ желаніе принять на себя трудъ чтенія проф. *Н. М. Любимовъ*, избравшій темой публичной лекціи „*этіологію чахотки*“. Лекція прочитана была постомъ 1886 г., при чемъ сопровождалась демонстраціей при помощи волшебнаго фонаря: анатомическихъ измѣненій органовъ при чахоткѣ, туберкулезныхъ бациллъ и видовъ нѣкоторыхъ сапатерій.

Въ засѣданіи 22 декабря 1887 г. *Н. М. Любимовъ* предложилъ Обществу, по примѣру прошлаго года, прочесть въ великомъ постѣ нѣсколько публичныхъ лекцій, при чемъ самъ изъявилъ желаніе прочитать на тему: „*Бактеріи и ихъ вліаніе на здоровье человека*“. Лекція была прочитана 25 марта 1887 г., при чемъ показаны были: 1) чистыя разводки микроорганизмовъ на различныхъ питательныхъ средахъ, 2) реакціи сыяго и краснаго молока, 3) хромогенныя непатогенныя бактеріи и 4) различныя патогенныя формы. По окончаніи лекціи объяснялись аппараты для приготовленія питательныхъ средъ для микроорганизмовъ, разводки различныхъ бактерій, а также показывались наиболѣе употребительныя методы изслѣдованія бактерій ¹⁾.

Чтеніе публичныхъ лекцій членами Общества послѣ 1888 г. прекратилось и возобновилось только въ 1892 г.

Голодный 1891-ый годъ возбудилъ среди членовъ различныхъ университетскихъ ученыхъ Обществъ мысль прочесть рядъ публичныхъ лекцій въ пользу учащихъ нуждающихся мѣстностей Казанской губерніи. Эта мысль встрѣтила полное сочувствіе нашего Общества и въ числѣ 5 членовъ его выразилъ согласіе прочитать публичную лекцію и проф. *Н. М. Любимовъ*. Лекція прочитана была на тему: „*О патологіи заразныхъ болѣзней и мѣрахъ борьбы съ ними*“, при чемъ показывались: 1) таблицы кривыхъ температуръ при различныхъ заразныхъ болѣзняхъ, 2) чистыя разводки микроорганизмовъ, 3) микроскопическіе препараты па-

¹⁾ Собранныя отъ 5 публичныхъ лекцій деньги Общество въ засѣданіи 7 мая 1887 г. единогласно постановило внести въ фондъ стипендіи имени бывшаго проф. *А. В. Петрова*, съ дѣятельностью котораго, въ качествѣ Предсѣдателя, тѣсно связана лучшая пора жизни Общества.

13 мая 1888 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе состоящему при Казанскомъ Университетѣ Обществу Врачей открыть подписку среди медицинскихъ Обществъ и частныхъ лицъ Россіи на стипендію имени проф. *А. В. Петрова*, учреждаемую при медицинскомъ факультетѣ.

тогенныхъ бактерій, 4) рисунки различныхъ микроорганизмовъ и 5) органы съ измѣненіями, вызываемыми заразными болѣзнями. Многое показывалось помощію волшебнаго фонаря ¹⁾).

Въ засѣданіи 28 ноября 1896 г. заслушана была петиція, подписанная 77 жителейцами г. Казани, о принятіи Обществомъ врачей активнаго участія въ устраивающихся въ Казани публичныхъ лекціяхъ и курсахъ.

Въ засѣданіи 21 января 1897 г. Общество принимаетъ постановленія комиссіи Общества по устройству публичныхъ курсовъ.—состоявшей изъ членовъ Бюро и приглашеннаго проф. *Н. М. Любимова*, а именно: читать публичные систематическіе курсы по медицинскимъ предметамъ въ теченіе 3-хъ семестровъ, придавъ курсамъ научно-практической характеръ.

Проф. *Н. М. Любимовъ* съ большимъ сочувствіемъ принялъ на себя, хотя и очень нелегкій, трудъ чтенія систематическихъ курсовъ бактеріологіи и патологической анатоміи.

Курсы состоялись въ 1898 г. и 1899 г.г. и имѣли большой успѣхъ. Чтобы сдѣлать свои лекціи возможно болѣе доступными для слушателей и демонстративными, проф. *Н. М. Любимовъ* оставлялъ лекціи соответственными фотографіями собственной работы, рисунками, таблицами и препаратами, заполнялъ класныя доски разными выписками, цифрами, показывая и объясняя все во время чтенія. Послѣ лекціи Николай Матвѣвичъ и его помощники показывали и объясняли выставленные различные бактеріологическіе приборы и аппараты, чистыя разводки всевозможныхъ микроорганизмовъ на различныхъ питательныхъ средахъ и микроскопическіе препараты бактерій; продѣлывались различныя реакціи съ разводками бактерій. Далѣе показывались и объяснялись спиртовые, а иногда и свѣжіе, патолого-анатомическіе объѣкты, различныя органы человеческого тѣла, пораженные тѣми или другими болѣзненными процессами. Широко пользовался Николай Матвѣвичъ и діалопозитивами, показывая ихъ помощію волшебнаго фонаря. Цѣлые часы проводилъ *Н. М. Любимовъ* предъ каждой своей лекціей,

¹⁾ По просьбѣ Городскаго Головы С. В. Дьяченко проф. *Н. М. Любимовъ* 11 января 1892 г. читалъ въ пользу голодающихъ другую публичную лекцію о «Способахъ распространенія заразныхъ болѣзней», при чемъ также показаны были слушателямъ чистыя разводки бактерій, аппараты для выращиванія ихъ, и органы умершихъ отъ заразныхъ болѣзней.

Указанныя публичныя лекціи напечатаны отдѣльными изданіями.

уставляя въ актовомъ залѣ Университета, гдѣ читались имъ лекціи, всевозможные рисунки, таблицы, аппараты и т. д. Слушательницы и слушатели приглашались и въ патолого-анатомическій институтъ, гдѣ проф. *Любимовъ* и его помощники показывали и объясняли препараты и объекты музея и бактериологическаго кабинета.

Публичныя лекціи Николая Матвѣевича, всегда талантливо изложенныя, всегда демонстративныя и полныя живѣйшаго интереса, привлекали въ аудиторію его многочисленныхъ слушателей и слушательницъ, которые каждый разъ выражали проф. Любимову горячую благодарность за чтеніе и демонстраціи.

Я кончилъ. Теперь позволь мнѣ, дорогой учитель, Николай Матвѣевичъ, съ послѣднимъ словомъ обратиться къ тебѣ, предъ твоимъ, стоящимъ здѣсь, портретомъ, съ котораго взоръ твой такъ живо обращенъ на насъ!

Въ своей прекрасной рѣчи при открытіи въ 1887 г. портрета твоего учителя, покойнаго проф. А. В. Петрова въ патолого-анатомическомъ институтѣ ты сказалъ: „Медицинскій факультетъ, высоко цѣня заслуги проф. Петрова, постановилъ почитать память покойнаго постановкой его портрета въ аудиторіи, въ которой около 20 лѣтъ раздавалось его поучающее слово“.

Теперь и уже Совѣтъ Университета, высоко цѣня твой, Николай Матвѣевичъ, заслуги, постановилъ увѣковѣчить память о тебѣ постановкой твоего портрета въ Актовомъ залѣ на ряду съ портретами выдающихся дѣятелей Университета! И наше Общество, высоко цѣня твой заслуги, какъ дѣйствительнаго и почетнаго своего члена, чувствуетъ тебя настоящимъ торжественнымъ засѣданіемъ и постановкой твоего, украшающаго сегодняшнее наше собраніе, портрета въ библиотекѣ Общества, того Общества, въ которомъ болѣе 25 лѣтъ раздавалось твое авторитетное слово.

„Пусть же твой образъ,—скажу словами той же твоей рѣчи— всѣмъ, входящимъ“ въ Общество, „внушаетъ любовь къ ближнимъ, сознаніе своего долга и честное—граничащее съ самоотверженіемъ—служеніе наукѣ и больному человѣку! Чѣмъ больше будетъ труженниковъ молчаливо, но честно исполняющихъ долгъ, тѣмъ сильнѣе станетъ подниматься и общественный нравственный уровень“.

Вполнѣ примѣнны къ тебѣ, достойный профессоръ, Николай Матвѣевичъ, и заключительныя слова все той-же твоей поучительной рѣчи: „Воспитанная честными, искренно преданными дѣлу, руководителями молодежь, разлившись обширнымъ потокомъ изъ alma mater по нашему отечеству, будетъ всегда борцомъ чести, долга и справедливости. Тогда общество пойметъ всю важность высшаго образованія, тогда оно оцѣнитъ скромныхъ тружениковъ и сознаетъ, что университетъ—храмъ!“

Добавлю къ этому отъ себя.—Возникшее въ послѣдніе годы великое освободительное движеніе въ нашей многострадальной странѣ выдвинуло тебя на высокій постъ Ректора Императорскаго Казанскаго Университета и на этомъ поприщѣ ты показалъ себя не только достойнымъ профессоромъ и высшимъ представителемъ университета, но и профессоромъ—гражданиномъ! Полный самыхъ смѣлыхъ надеждъ и самыхъ высокихъ идей, ступилъ ты на путь общественной дѣятельности. Ты открыто и съ благородной энергіей выступилъ на защиту автономіи нашего университета и высшихъ учебныхъ заведеній вообще, всегда и раньше являясь смѣлымъ борцомъ за право, справедливость и свободу духа! Къ сожалѣнію, слишкомъ дорого досталась тебѣ эта борьба: здоровье твое было надорвано и ты не вынесъ борьбы: неумолимая смерть такъ своевременно прервала твою, столь нужную намъ, жизнь!

Правду ты говорилъ въ своемъ некрологѣ д-ра В. В. Васильева въ 1882 г.:

„Жизнь—есть страданья,
Хоть ихъ порою не видать!
Они сжумѣютъ истерзать,
Изрыть всю грудь безъ состраданья!“

Еще два слова. Ты, дорогой учитель, не разъ начиналъ или оканчивалъ свои публичныя лекціи или рѣчи стихами нашего народнаго поэта:

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ...!“

Эти прекрасныя стихи какъ нельзя болѣе приложимы къ тебѣ самому! Ты всю жизнь свою посвятилъ на то, чтобы „сѣять разумное, доброе, вѣчное“, и мы искренно говоримъ тебѣ за то „спасибо сердечное“; скажетъ тебѣ „спасибо“ и русскій народъ!

Вѣчная память тебѣ, дорогой Николай Матвѣевичъ, какъ другу человѣчества!

Вѣчная память тебѣ, какъ почетному члену нашего Общества,
^{1/4} вѣка служившему интересамъ его!

Вѣчная память тебѣ, какъ профессору Университета и профессору—гражданину!

Лично отъ меня прими, незабвенный учитель, послѣднее:
спасибо тебѣ, прости и прощай!

М. Казанскій.

